ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАЯ ГЕЯРОВА

# Академия Темного принца

SHOUT
SHARE
IT

# Annotation

Меня прокляли. И теперь по ночам я обращаюсь в дракона! Мне удалось узнать, что проклятие может быть снято, если я выйду замуж за принца! Но как найти принца в современном городе? Невозможно! Значит, я пойду за ним в другой мир. Но и тут не повезло. Принц оказался темным магом, а за место рядом с ним борются студентки его собственной академии. Но у меня есть цель. И я готова к ней идти! Вот только… Здесь охотятся на драконов!


- Ная Геярова
  - 
  - Глава 1. Не ругайтесь с незнакомками
  - Глава 2. О чем я только думала?!
  - Глава 3. Не все дороги ведут в рай
  - Глава 4. Где здесь профсоюз?
  - Глава 5. Где наша не пропадала!
  - Глава 6. Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете… ©
  - Глава 7. А принцы здесь не тихие
  - Глава 8. Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт! ©
  - Глава 9. Кто ты? Друг мне или враг?
  - Глава 10. Ни живы ни мертвы
  - Глава 11. А поутру она проснулась…
  - Глава 12. Незваный гость хуже… принцев
  - Глава 13. Нежданно-негаданно
  - Глава 14. Какой такой хозяин?.. Домохозяин… А-а-а, домовой!
  - Глава 15. Темные аллеи…
  - Глава 16. У тебя – своя сказка, а у меня – своя
  - Глава 17. Я с тобой – одной… магии!
  - Глава 18. Снежная королева а-ля царевна лягушка
  - Глава 19. Запомни, Золушка! С последними лучами солнца ты превратишься…
  - Глава 20. И грянул гром!
  - Глава 21. Потеря потерь…
  - Глава 22. Лабиринты судеб…
  - Глава 23. Идите за белым кроликом…©
  - Глава 24. А я такой холодный. Как ледяной дракон на Севере
  - Глава 25. У меня есть мысль, и я ее думаю! ©

- Глава 26. Вдруг откуда ни возьмись…
- Глава 27. Не все те маги, что принцы
- Глава 28. Вы не ждали? А я пришел…
- Глава 29. Мой личный темный принц

# Ная Геярова
# Академия темного принца

© Н. Геярова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

# Глава 1. Не ругайтесь с незнакомками

– Что значит дракон? – Лилит икнула и начала пристальнее всматриваться в экран сотового.

– То и значит – дракон! Синенький! С крыльями! – Я с трудом сдерживала рыдания. – Третью ночь подряд. С двенадцати ночи и до восхода!

Мне хотелось выть в голос.

– Угу, дракон, – задумчиво протянула Лилит и подозрительно сощурилась, глядя на меня в экран Скайпа.

– Сейчас день! – напомнила я.

– А днем ты обычная? – Она разочарованно отодвинулась, и теперь я видела, как подруга наливает чай в граненый стакан. Таких уже давно не продавали, но в общаге, где она жила, они остались как отголосок прежних групп.

Я кивнула.

– А ты, случаем, ничего не курила?

– А-а-а! – У меня градом полились слезы. Я уткнулась лицом в подушку. В отличие от подруги мне, можно сказать, повезло. В наследство от бабушки досталась однушка. И ничего, что на краю города и зачастую приходилось добираться из университета уже в потемках. Зато своя. Делить кухню ни с кем не приходилось, да и комната с туалетом и ванной были в моей полной собственности. Потому рыдать можно, не боясь, что нечаянно застукают сожители. – А-а-а!

– Тихо! – Лилит со стуком опустила стакан на стол. Уселась, поставила сотовый так, чтобы было видно ее пьющий и жующий профиль. – Успокойся и объясни нормально. Как это происходит? Ты человек, а потом – але-ап, и дракон? Тебя кто-нибудь в таком виде видел? Селфи делала?

– Дура! – беззлобно выплюнула я и села на диван, поджав ноги. – Какое еще селфи? У меня лапа, как твоя голова! Я не то что на кнопку нажать, мобильник в когти взять не могу! И кому это ты хочешь, чтобы я показалась? Да меня на опыты разберут по запчастям!

– Факт! – хмыкнула Лилит, ни капли на «дуру» не обидевшись. – Ну, рассказывай, подруга, как ты до шкуры драконьей дожила?

А что там рассказывать?..

Плохой был день. От слова «совсем». С утра у меня сломался зонт, и пришлось до универа бежать под ливнем. Две маршрутки

с гулом пронеслись мимо, обрызгивая грязью из луж собравшихся на остановке людей. Только в окнах мелькнули пассажиры, набившиеся, как селедки в банки.

В аудиторию я вошла мокрая и злая.

Вид улыбающейся Милки окончательно испортил мне настроение. Знала я, отчего она так лыбится. Не далее как вчера вечером любимый обрадовал меня, обозначив наши отношения как скучные, недалекие и, собственно, не состоявшиеся. Под утро я получила на Ватсап с десяток фото от «хороших» знакомых с фотографиями ненаглядного в ночном клубе, где он не скучал в компании «далекой». И судя по всему, их отношения с Милкой состоялись.

– Муратова, что вы застыли? Пройдите на свое место. Мало что опоздали, так еще и задерживаете лекцию. – Строгая и непомерно надменная Богдана Сойку, преподаватель фольклора, глянула на меня вскользь и продолжила вещать монотонным, хорошо поставленным голосом. Я покосилась на женщину и юркнула мимо нее, тонко пропищав:

– Извините.

Богдану в университете побаивались не только студенты. Черные волосы в строгой прическе, темные глаза в обрамлении черных же ресниц, идеально белая кожа и горделивая осанка. Казалось, за такой красавицей должны увиваться толпы мужчин, начиная от первокурсников и заканчивая престарелыми профессорами. Однако все знали, что Богдана Драгомировна Сойку принадлежит к старому цыганскому роду. Женщины старались с ней не ругаться и не затрагивать ее имя в разговорах. Сильный пол тоже осторожничал. Хотя были слухи, что некоторые похаживали к несравненной Богдане, вот только за сердечной ли утехой или за зельем цыганским – известно не было. Я больше склонялась к последнему, потому как нередко ловила ее странный сверкающий взгляд, в котором так и плясали черти. Такую попробуй обидь! Мы, студенты, Богдану не только боялись, но и уважали за доскональное знание предмета и интересную подачу материала. Никогда не пропускали ее пары и лекции учили так, будто хотели стать не филологами, а фольклористами!

– Что вы елозите, Дана? Сядьте уже!

Это снова обратились ко мне. Я торопливо села, прячась за широкую спину Лехи, и только тогда смогла выдохнуть. Достала конспект и ручку, пытаясь внимать ровному голосу Драгомировны. Но слова, едва влетая, тут же улетучивались из сознания под давлением обиды на любимого, на Милку и вообще ситуацию в целом. Пара закончилась, я успела поймать строгий

взгляд Сойку и поняла, что первой, кого она спросит на следующей паре, буду я.

– Лилит, списать дашь? – обратилась к подруге на перемене. Она задумчиво посмотрела на меня:

– Совсем дерьмово?

– Угу, – кивнула я и наткнулась взглядом на стоящую у окна Милку в объятиях того, кого видеть хотелось в последнюю очередь.

Любимый, он же Тимур, растерялся, увидев меня, попытался убрать руки с упругой задницы Милки. Девушка повернулась, заметила бывшую своего нынешнего и, расплывшись в ехидной улыбке, пристроила Тимкины руки на собственную талию.

«Стерва!»

Я развернулась и, гордо подняв голову, пошла по коридору.

– Данка! Ты куда? – бросилась за мной Лилит.

Я отмахнулась.

– Перепишу потом.

Выскочила из здания университета.

Шла быстро, не обращая внимания на прохожих и сигналящие машины на переходах.

Свернула в первый переулок, за ним еще в один. Увидела арку, ведущую в сквер, и направилась под сень деревьев. Весна была поздняя и только дала о себе знать чуть потеплевшими деньками, хотя уже конец марта. Деревья стояли полуголые, с едва пробившимися почками, кое-где зеленела салатовой порослью первая трава.

Однако, едва зайдя в сквер, я отметила явное потепление, даже куртку стянула, или это меня в жар бросало. В тяжелой задумчивости пошла по аллеям.

Обида и бумкающее в груди сердце. Как же так вышло, что не заметила, как тот, кто был рядом со школы, кто обещал, что будем вместе, и даже строил со мной планы на совместное будущее, вдруг переметнулся к другой? Не просто к другой. К Милке, известной во всем универе своими романами! На простых парней она не смотрела. Неудивительно, что ее взор пал на моего Тима. Парень высокий, во всем приятный – и в общении, и за собой следил. Капитан баскетбольной команды. На хорошем счету у преподавателей своей кафедры информационных технологий. Ему уже сейчас предлагали работу в престижных компаниях.

Перспективный…

Я тяжело вздохнула. Для меня он был просто привычный, замечательный… Да пошел он! Чего это я? Неужели из-за парня буду сопли распускать?! Не подхожу его высокоразвитой натуре?

Да и плевать! Не позвоню, просить вернуться не стану, нет его в моей жизни и не было! Ставлю жирную точку на этом!

Рывком вытащила из кармана сотовый, собираясь удалить номер Тима и его самого из сердца и воспоминаний.

Замерла.

Яркий экран дисплея тускло осветил тьму вокруг меня.

И когда это успела наступить ночь?

Посмотрела на часы в телефоне.

Без пятнадцати двенадцать!

Оглянулась. Вокруг тишина, и только редкие фонари слабо освещают дорожки сквера.

Поежилась. Меньше всего я любила пустые темные аллеи. Позабыла и о Тиме, и о Милке. Торопливо сунула сотовый назад в карман и, накинув куртку, спешно направилась прочь. Но не успела сделать и пары шагов, как под ноги что-то попалось. Я механически пнула это «нечто». Нога свистнула в воздухе, ударяясь во что-то мягкое. Не устояв, я рухнула на колени. Поднимаясь и отряхиваясь, зло пробурчала:

– Черт тебя подери!

– Это меня-то? – услышала дребезжащий голос.

Я протерла руками глаза. Готова была поклясться, секунду назад здесь никого не было!

В паре шагов от меня стояла женщина с хмурым взглядом в длинном, до земли, шерстяном платье. Черные кудри лежали на ее покатых плечах, прикрытых пуховым платком. Совсем не по моде и не по погоде одетая, она раздосадовано отряхнула подол.

– Надо смотреть, куда несешься! – произнесла женщина хрипящим голосом и покачала головой, глядя на след моей обуви на своей юбке. – Слепая, что ли? Совсем распустились молодые! Лезут вперед старших и под ноги не глядят!

Она уставилась на меня сверлящим, полным брезгливости взглядом.

Я не выдержала. День и без нее неудачный вышел. Кровь закипела, начисто слизав остатки разума.

– Сама глаза разуй и смотри, куда прешься! В твоем возрасте дома надо сидеть в такое время с мужем и детьми, а не шляться по темным переулкам! – усмехнулась озлобленно. – Хотя еще вопрос, что ты здесь делаешь, уж не с ночной ли работенки возвращаешься? Однако кто ж тебя такую возьмет, разве что с большой голодухи! Да и то тебе еще приплатить придется!

Черные брови незнакомки взметнулись вверх. Немигающие глаза превратились в черные буравчики.

– А тебя со старшими разговаривать не учили?

– Да вы вроде как на пенсионерку не тянете. Обойдетесь без

моих обхаживаний!

И уже развернулась, чтобы уйти.

– Я-то обойдусь. А вот ты… Змея подколодная!

– Совсем охренела, тетя?! – Я резко повернулась и остановилась в растерянности. На месте женщины и правда стояла старуха. С клюкой, на плечи накинут платок, драный и грязный. Волосы висят седыми паклями.

– Змея! – повторила она, скаля беззубый рот. – Ей и останешься! И никому ты такая холодная и злая не нужна! Вот и будешь одна!

У меня кровь к лицу прилила.

– Пошла вон! – прошипела я.

– Я-то пойду, а куда тебя еще занесет? – не унималась старая. – Кому ты, змеюка, нужна?! Одна! Одна останешься… Змеюкой… Ой, как тебя от злости-то раздуло! Большая змея! Прям драконище жуткое, поганое! И кто такое возьмет? Если только приплатишь. Вот только еще вопрос, чем платить придется!

Я растерянно хлопала глазами.

– Бабуля, ты совсем умом тронулась? – Меня начал пугать ее полоумный смех. И зачем я связалась? Прошла бы молча.

– Посмотрим еще, кто из нас умом тронулся! – Она подмигнула мне косым глазом и, отвернувшись, направилась по аллее, стуча клюкой о дорожку.

Но не сделала и десяти шагов, как остановилась, оглянулась на меня… И вот, ей – богу, совсем не старухой она была, а моложавой девицей. Запрокинула голову и, тряся длинными черными локонами, засмеялась, что-то проговаривая. Отшвырнула клюку и… пропала. Я удивленно протерла глаза. Привидится же. Может, и не было никакой старухи? Подошла. Клюка лежала. Я удивленно подняла ее, и та, будто ожила, стукнула меня набалдашником по лбу. Я отступила, нащупала скамейку, тяжело плюхнулась на нее, потирая ушибленное место. Мелькнула запоздалая мысль: «А что это за сквер? Сколько хожу, не видела его!»

Но эта мысль тут же потонула в гуле, возникшем в ушах. Перед глазами все потемнело, закрутилось, взорвалось фейерверком. Сонные огни аллеи пошатнулись, начали стремительно уменьшаться, деревья становились ниже, скамейка выскользнула из-под зада, а тропинка заметно суживалась.

Я с трудом удержала равновесие.

Что за?.. Кое-как сделала несколько шагов. Поморгала, пытаясь стряхнуть происходящий бред… Как же все странно вокруг! Почувствовала себя Алисой в Стране чудес. И где тот

гриб, который надо откусить с нужной стороны, чтобы все снова стало правильного размера?

Вышла из парка, задев головой арку. И обнаружила, что я непостижимым образом нахожусь в полуквартале от собственного дома. А ведь точно помню, что в сквер вошла где-то рядом с универом! Что за?.. Может, все-таки сон? Но слишком уж натурально я себя ощущаю.

Просто слишком перенервничала, вот и чудится всякое. Оглянулась. На улице было так же темно. У нас вообще район не людный, а тут просто какая-то жуткая тишина. Я поежилась, спеша домой. Шаркая отчего-то ставшими тяжелыми ногами, прошла по улочке, собралась свернуть в свой дворик и… замерла. На углу, в витрине магазинчика, в свете луны отразилась какая-то невероятная глыба. Я всмотрелась и…

– Дракон! Лилит! Я драконище! Просто огромный, с пастью и крыльями! И это не сон и не бред! – ревела я, завлекаемая подругой в темный переулок.

После разговора со мной по телефону она хоть и начала сомневаться в моем рассудке, все же кинулась на помощь.

– Вот сейчас стукнет двенадцать, и кранты! – рассказывала я, тяжело дыша. – В первую ночь всю квартиру себе разгромила! Даже повернуться не могла, так и ждала утра с лапами наружу! А как только стало светать, дракон обратился в дымку и… татуировкой на руке расплылся!

– Не вой! – тянула меня за руку Лилит. – Я никого не знаю более сведущего в таких «таинственных» делах, чем Богдана Драгомировна! Она точно разберется, в чем дело. Я к ней еще на первом курсе бегала за… – помолчала и добавила: – Нам точно она нужна.

Я остановилась.

– Боюсь ее!

– Ага, а драконищем быть не боишься? – Подруга уверенно позвонила в дверь нужной квартиры.

Открыли не сразу. Сойку смерила меня пронзительным и жутковатым взглядом.

– Входи! – сказала коротко.

Слушала мой фантастический рассказ молча. Хмурилась.

– Говоришь, набалдашником по голове?

– Да! – сказала я. – Даже шишка осталась.

Преподавательница взглянула на часы, стоявшие на столе. Странные, в виде песочных, вот только бежал там отнюдь не песок, а голубая дымка перетягивалась из одной колбы в другую через тонкое горлышко.

– Руку с татуировкой покажи, – приказала Богдана.

Я подняла рукав до самого плеча. Там с наружной стороны руки красовалась татуировка в виде синего дракона. Преподавательница осторожно коснулась ее пальцами и тут же отдернула их.

– Все очень странно! – сощурилась она. – Судя по рассказу, ты с хранительницей миров встретилась. Обычно они вполне миролюбивы. Чем же ты так ее обидела?

Я отвела взгляд. Богдана постучала пальцами по столу, накрытому темной скатертью. Подумала и взяла с края карты. Быстро раскинула, усмехнулась.

– А поделом, видать, тебе досталось, Муратова! Хамить вздумала хранительнице?

– Она первая начала, – буркнула я.

– А ты и промолчать могла. Старшим перечить нельзя! – сказала Сойку нравоучительно. – Что вы за народ глупый, молодежь? Неужели простым правилам приличия не обучены? – Она вздохнула. – Выходит, что нет. Вот и получаете!

Я шмыгнула носом.

– И что, мне теперь навсегда… драконищем?..

Сойку еще раз раскинула карты, смотрела на них, хмуря лоб.

– Может, и нет…

Мы с Лилит в надежде уставились на преподавательницу.

– Одно из двух, – обратилась ко мне Богдана. – Тебе нужно либо в иной мир за хранительницей идти и прощение у нее вымаливать, либо в себя принца по крови влюбить. Тогда и проклятие спадет.

– Обалдеть!.. – выдавила Лилит. – Это где же у нас принца по крови взять? В Англию ехать? Так тот уже женат! А в другой мир – это как?

Сойку покосилась на мою подругу и снова посмотрела на меня.

– Да, с принцами у нас дела плохи… Значит, отправлю я тебя в мир, из которого хранительница пришла. Найдешь ее. На колени падай, землю ешь, а прощение вымоли. Не жить тебе в нашем мире в таком образе.

Я кивнула. И сама знала, что не жить.

Сойку поднялась, прошла в угол и начала вычерчивать круг. В нем звезду мелом нарисовала, травок на каждый угол положила, свечи зажгла.

– Слушай внимательно. Встанете вместе с подругой в центр круга. Шустрая она у тебя, глядишь, вдвоем сможете уговорить старуху вид тебе нормальный вернуть. Я сейчас заговор начну, ты будешь повторять каждое слово, и думай только о хранительнице… Это самое важное. Только о хранительнице, и ни

о ком другом! Мысли твои сами дорогу среди миров проложат. Ясно?! – последнее Богдана гаркнула так, что я подскочила на стуле и быстро закивала. – Смотри, ничего не напутай! Как только в ладони хлопну, хватай Лилит за руки. Вместе и перенесетесь.

Ничего сложного – повторять заговор, потом за руки схватиться. Думать только о хранительнице.

Встали в круг.

Слова Сойку потянулись странные, тяжелые. От каждого у меня по коже шел озноб. Голова закружилась, комната поплыла перед глазами. Повторяла я, с трудом ворочая языком и ощущая, как ноги подгибаются, а тело становится невыносимо тяжелым.

«Соберись, Данка! Думать о хранительнице миров! Хранительница! Хранительница! В другой мир! Ошалеть! Эх, надо же, я – дракон! Не могла в более мирское обратить! Ну… в енотика там или хорька, они хоть симпатяги!»

Громкий хлопок ладоней заставил меня очнуться от мыслей. Вот только… вокруг тьма! Я ничегошеньки не вижу. Протянула руки, однозначно поняв, что и не руки у меня вовсе, а уже лапы драконьи. Схватила Лилит за ладони и потянула к себе. Тьма взорвалась фейерверком. Раскромсав мглу, мелькнули яркие радужные полосы.

Я больно плюхнулась на задницу.

Тихо взвыла, чувствуя, как в мягкое место ткнулось что-то острое. Потянула ногой, пошевелила пальцами. В глазах прояснялось. Ага… В лунной ночи между сосен я видела свои вытянутые драконьи лапы и изогнутый синенький хвост. Так понимаю, что в мой зад именно одна из вечнозеленых веток и воткнулась. А в моей передней лапе… сидел черный, с белыми подпалинами на морде, хорек, смотрящий на меня злым взглядом преподавательницы Богданы Драгомировны Сойку.

# Глава 2. О чем я только думала?!

Озлобленный, плюющийся слюной хорек пнул мою лапу и запищал что-то явно оскорбительное. Я хлопнула огромными драконьими глазищами. Ну, что я могу сказать?.. Да, схватила не ту. Но я же в темноте ни черта не видела! И кстати, о том, что это Богдана, догадалась сразу же! Этот просто непередаваемый взгляд… Я его на парах-то боялась, а тут!.. Честно, Богдана Драгомировна, я нечаянно, вы последний человек, которого я бы хотела видеть с собой рядом в другом мире!

Это были только мысли, сказать подобное вслух стало бы моим смертным приговором. Поэтому я подобрала в другую лапу хвост с дерева и молча смотрела на беснующегося зверька.

Хорек в негодовании прыгал на месте и пищал, пищал, пищал… Лапой по горлу собственному чиркнул, удушение показал, в висок себе из пальца выстрелил. В общем, показывал все, что он со мной сотворит, едва мы вернемся. Если вернемся… На этой моей мысли зверек закатил глаза и грохнулся на спину, молитвенно сложив лапки.

Я наклонилась, обнюхала кроху. Мне одно непонятно было – почему Сойку обратилась в хорька? Хотя… что там за мысли у меня странные были при перемещении? Что-то о зверьке, точно! Но почему они на Богдану подействовали?

Та, будто размышления мои услышала, подскочила и вцепилась мне в нос мелкими зубами. Я вскрикнула… Что значит вскрикнула? Могу точно сказать, что нос у драконов – место очень нежное. Взвыла я во все драконье горло! Начала крутить головой, пытаясь рассмотреть находящегося на моем носу зверька, скалящего зубы. А тот в ожесточении еще и лапами колотить меня по морде начал. И тут мне стало не по себе, но не от боли…

Напротив нас на ветке ели в глубокой задумчивости сидела… сидело… существо. Небольшое, с зелеными крыльями. С хвостиком на голове из пепельно-зеленых волос и в короткой юбочке-ромашке, нагло оголяющей симпатичные крохотные ножки.

Фея – не иначе.

Я поймала в лапы хоря, висящего на моем носу, и, пытаясь оттянуть, просипела:

– Явь-ение!

Хорек расцепил зубы и вопросительно уставился на меня.

– Явление! – уже более четко проговорила я и потерла несчастный нос. Богдана повернула морду по направлению моего

взора, умиленно сложила лапки.

– Цц-ц! – произнесла восторженно громко. Цапнула меня за палец и выскочила из лапы. Довольной походкой, на двух задних лапках, она направилась к ели. Остановилась под деревом, задрав голову.

Существо с явным интересом взирало на моего хоря. Слетело на землю, вокруг обошло.

– Хорек! – выдало, остановившись и заглядывая в глаза зверьку.

Хорек многозначительно пискнул. Пузо выпятил и лапой по земле начал отстукивать.

– Обращенный! Девочка! – так же многозначительно проговорила фея. Хорь приподнял лапу и с вызовом посмотрел на меня. Вот гляди, мол, кто-то поумнее тебя здесь будет!

Существо перевело взгляд на меня.

– Дракон!

Спасибо! Очень приятно! Я хмыкнула. Это мы и без ваших крылышек знаем.

– Рядом с замком АлваАра Таллриана! – восторженно проговорила фея. – Самоубийца? – вопросительно приподняла бровки вверх.

Мне ее выражение лица, да и само выражение о самоубийце очень не понравились.

– Нет, – выдавила напряженно.

– А-а-а, – протянуло крылатое создание. Взлетело. Остановилось на уровне моей морды и заговорщицки поинтересовалось: – Вызов хотите принцу бросить? Глупости! Он вас в порошок сотрет!

Я? Вызов? Принцу?

– Нет!

Стоп! Принц!

Я фыркнула довольно.

– Здесь есть принц? Настоящий? Неженатый?

Хорь закатил глаза и раздраженно отвернулся.

Фея уселась на мой нос, закинула ногу на ногу.

– Настоящей некуда! Уже несколько веков только сыновья их рода считаются правителями ДарРиса. И да, он пока не женат.

– Слышали? – обратилась я к преподавательнице-хорьку. – Принц! Он наше спасение!

– Спасение! – Фея засмеялась. Слетела на землю и уже там продолжала весело хохотать, запрокидывая крохотную голову и размахивая руками. – Не дождетесь!

Мы с Богданой напряженно переглянулись.

Нам совсем не понравилось разнузданное веселье феи. Хорь

насупился, подошел к крылатой и пнул ту по ноге.

Фея ойкнула, проглотив смех, и рассерженно зыркнула на хоря.

– Ты чего?!

Зверек грозно свел брови.

– Не, вы что, серьезно? – дошло до феи. Она нахмурилась, внимательно посмотрела на меня. – Вы не отсюда? Вы ничего не знаете? Ох… Это плохо! – схватила хоря за лапу и поволокла к елям. – Вы должны сейчас же покинуть эти земли, спрятаться… – застыла, прислушиваясь. – Поздно!..

Я тоже навострила уши. Где-то за деревьями раздавался непонятный шум. Потом он стал громче, и вдруг… прямо на нас выскочили трое всадников.

– Бежим! – завизжала фея и бросилась в противоположенную сторону, таща хоря за собой.

Я не тронулась с места и с удивлением посмотрела на всадников. Особенно приглянулся первый – высокий, сильными руками сдерживающий бьющего копытом землю коня. Хорош! Правда, в свете луны плохо лицо видно, но какая стать!

В следующий момент я понеслась следом за феей, ломая ели и снося березы.

А все из-за того, что всадники сверкнули черными даже во тьме ночи глазищами и… В меня полетели огненные стрелы, возникшие прямо в воздухе. А следом еще несколько голубых шаров, выпущенных из руки того самого, приглянувшегося мне, всадника.

Неслись мы быстро. Вернее, я быстро. Крылатая с трудом волокла моего хоря, внезапно решившего грохнуться в обморок. Пришлось его подхватить. Фея взлетела, уверенно устроилась у меня между ушами, прижатыми к голове, придерживая хорька. Позади слышалось:

– Гони на реку, там стена! Не уйдет!

– Налево, – командовала крылатая. – Подальше от реки! Против магической стены не устоим. Направо, осторожнее с дубами, они вековые! Нам лесные друиды их гибель не простят.

Я неслась вперед. Позади кричали охотники. Стрелы летели, едва не задевая мою огромную тушу. Мне уже было плевать, простят ли меня друиды за многовековые дубы. Я бежала, сминая все, что под лапы попадалось. Дышала гулко, запыхаясь от стремительной гонки.

И тут меня пнули в ухо, что-то зло проверещав.

Ага, Богдана в себя пришла.

– И то верно! – ответила ей фея. – А чего мы бежим? Может, полетим? И быстрее, и…

– С ума сошли! Я высоты с детства боюсь! – прорычала я, не сбавляя хода.

– А стать подопытным экспонатом не боишься? – протянула фея. – Из тебя сначала по капле магическую силу вытянут, потом шкуру снимут, потом жилы, потом…

Что потом, я уже не слушала. От ужаса распахнула крылья… Взмахнула. Ощутила, как воздух завибрировал под мощными перепонками.

Мама дорогая! Лес в мгновенье ушел вниз. Потерялись очертания всадников, деревья стали крохотными. В морду мне ударил ветер. Голова закружилась.

Хорек оглушительно визжал, вцепившись лапами в вихрастые кисточки на кончиках моих ушей.

– Ех – хоу! – восторгалась, держась за лапу хоря, фея. – Круто!

Я кувыркалась в небе, не понимая, что делать и куда лететь. И готовясь вот-вот от головокружительной высоты сознание потерять.

– Не смотри вниз! – кричала фея. – Вниз не смотри!

Я смотрела. Не могла взгляд отвести. В свете серебряной луны видела лес, теряющееся в деревьях поселение с бревенчатыми избами и огромный замок на горизонте с подступающим к нему городом.

Горизонт!

Там вырисовывалась багряная полоса, которая быстро разрасталась, заливая лучами городские стены.

Рассвет!

– Пипец! – по – моему, у хоря от ужаса голос человеческий прорезался, или мне это почудилось?

– Ща мы рухнем! – очень отчетливо произнесла я.

– Вниз не смотри! – завизжала фея. – Ты куда?

Я стремительно снижала высоту, зная одно – едва первый луч коснется меня…

Свет.

Вспышка.

Яркая боль в суставах.

Я кувырком пронеслась по земле, глотая землю, ударилась головой обо что-то твердое.

Услышала громкое, возмущенное:

– О чем ты только думала?!

Богдана! Она правда говорила?

Моргнула, увидела нависающую надо мной преподавательницу.

– Дура! – выплюнула она, глядя на меня обычными человеческими глазами.

– Проклятие спало? – наивно спросила я.

– Молчи, у тебя голова пробита! – хмуро проговорила та, и… я отключилась.

Худшее из пробуждений в моей фантазии выглядело именно так.

Открыла глаза и тут же натолкнулась на яростный взор моей преподавательницы, сидящей на лавочке у стены. В сером платье с глухим воротом и юбкой в пол. Волосы спрятаны под темный платок. Странное одеяние для всегда стильной Богданы. Зато взгляд все тот же – пронизывающий, обещающий меня убить, если сама не сдохну. А сдохнуть хотелось от навязчивого гула в ушах и тупой боли в затылке. Однако я хорошо при падении приложилась.

Я с усилием отвернулась от Драгомировны.

Что ж, судя по ощущениям, лежала я на скамье. Ноги и спина затекли. Пошевелила осторожно руками. Ну хоть эти вполне дееспособны. Оглянулась. Вполне древнерусская избушка. Вытянутая комнатенка с деревянными, кое-где потемневшими стенами, парочка низеньких окон. Посреди комнаты длинный стол с серой скатертью, на полу домотканый половичок. И печь. Расписная. Солнце и травы. Травы были и на столе в глиняных горшочках, длинные, с зерновыми колосьями. Пахнущие так, что голова слегка кружилась, а во рту образовывался приторно-сладковатый вкус.

На подоконнике сидела фея и сочувственно смотрела на меня.

– Голова пройдет! – пообещала она. – Тебя подлечили местные.

Подлечили? Местные?

– О чем ты думала, когда в этот мир нас забросила? – нарочито слащаво прошипела из угла Богдана. – Я уж молчу, отчего это я вместе с тобой в животное обратилась. Да еще в какое!..

Она неприязненно поморщилась.

Я хотела оправдаться, но слов не нашлось. Только что проснувшийся мозг отказывался связно строить предложения.

– Тогда я тебе скажу! – Сойку встала. – О принце ты думала! О гребаном мужике! И о злобном грызуне!

Я хотела сказать, что хорь вовсе не грызун, а хищник. Но предпочла промолчать. У Богданы глаза сверкали адским огнем, ногти впились в край стола и вот-вот готовы были разнести его в щепки.

– Я тебя о чем просила? О чем?!

Я натянула одеяло по самые глаза.

– Чем плох принц?

– Ох, – всплеснула руками преподавательница и повернулась к фее. – Не, ты слышала? Она снова о мужиках думает. Ей голову скоро снесут, а она все о том же… Скажи спасибо, что нам Милли попалась, иначе…

Что иначе – мне сообщили в самом неприятном тоне.

Итак, мы попали на земли ДарРиса, где главенствует клан темных. Вообще, маги в мире РанГор – дело обычное. Но самые сильные – темные. И не оттого, что природа их щедро одарила. С древних времен у колдунов существовали колодцы силы. Но то ли боги разгневались за безмерное употребление оной, а может, кому-то надоела иерархия темных, но колодцы стали пусты. Однако недолгими были времена равновесия темных и светлых. Колдуны научились забирать силу у магических существ: фей, леших, домовых, грифонов и прочих из мира РанГор. И чем больше существо, тем магии больше, считают темные. Именно поэтому в их мире практически вывелись драконы. Последних попросту уничтожили. А те, кто остался, улетели в пустынные земли, куда трудно добраться даже с помощью магии, или скрылись в высоких горах, спрятав свои поселения заклятиями, не позволяющими никому их найти. Милли очень удивилась, увидев меня, да еще в крайней приближенности к городу самого темного принца.

– Значит, за мной будут охотиться? – подвела я мрачный итог.

– Точно! – кивнула фея.

– Поняла, куда ты нас закинула? – зло поинтересовалась Сойку.

– А может, вы снова портал построите?.. – быстро подумала и высказалась я.

– Ага! – на лице Богданы нарисовалась ухмылка.

– Не сможете, – пояснила Милли. – Когда мифические существа стали пропадать, темные создали портал-ловушку. В наш мир может попасть любое магическое существо, а вот выйти из него… не может никто из мало-мальски одаренных силой!

Я застонала.

– То есть…

Сойку нервно постучала по столу пальцами.

– Это еще не все! Милли меня просветила, что наша драгоценная хранительница здесь не бывает! Именно потому, что она относится к магическим существам. И мозг, в отличие от твоего, у нее наличествует в работоспособном виде!

– И как теперь быть? – расстроенно протянула я, стараясь не

обращать внимания на издевку Богданы.

Милли и Сойку переглянулись.

– Мы здесь подумали… – начала преподавательница голосом, ничего хорошего мне не предвещающим.

– Мы знаем, где тебя будут искать в последнюю очередь, – воссияла улыбкой фея.

Я поежилась.

– В замке? – выдавила я, понимая: чем ближе к врагу, тем меньше подозрений.

– Почти! – улыбнулась Сойку. – В магической академии Таллриана, принца темной империи.

– Снова учиться? – Я округлила глаза. – Но я же… не маг!

– Магия у тебя, судя по цвету дракона, есть – холодная, ледяная, – подлетела ко мне Милли. Зависла перед лицом. – Значит, тебя примут за жительницу снежных земель. В этом году будет проходить смотр самых одаренных студентов, и среди них старший принц Таллриан выберет себе избранницу. Твое дело доказать, что ты лучшая, и выйти за него замуж. Проклятие спадет и с тебя, и с леди Сойку. Так как вы станете просто людьми, магия, находящаяся в вас, тоже пропадет, и значит, вы сможете вернуться домой.

Говорила она уверенно, словно я уже всем доказала свое превосходство. Но мне совсем не нравилось предложение феи. Вот прямо нехорошо так стало. И кошки на душе заскреблись.

В это время раздался тихий стук, и в низкую дверь, нагибая голову, вошел мужчина в сером балахоне. Глянул на меня и вежливо поинтересовался:

– Доброе утро, лейя снежный дракон. Как вас называть по имени?

Я икнула от растерянности.

– Не переживай, – тут же успокоила меня фея. – Это друид. Ты в их поселении. Эти ребята за нас, не сдадут!

Она повернулась к мужчине:

– Называйте ее лейя Дана.

О как, значит, уже и имя мое ей Сойку сказала.

Фея подлетела к друиду, застывшему у стола.

– Что вы смогли узнать, милейший Марих?

Он улыбнулся, присел на край скамьи. С опаской посмотрев на строгую Богдану, стянул капюшон. Это оказался мужчина средних лет с белесой бородой и привлекательными глазами зеленого цвета.

– По всему королевству рыщут стражи. Портал волнуется, показывая, что пропустил магическое существо и захлопнулся. Гонцы видели дракона, в темноте цвет не различили. Мои

собратья с Севера передали, что перехватили девушку, направлявшуюся в академию. Ее посвятили, теперь она считает себя друидом. Да пребудут светлыми и счастливыми ее природные дни…

– Вместо нее в академию пойдешь ты! – перебив рассказ, хмуро пригвоздила меня Богдана.

– Документы доставят завтра утром, – кивнул мужчина.

Я растерялась. Уже завтра. А как же?..

– Но я же по ночам превращаюсь в дракона! – проговорила обреченно.

– В академии строгие правила. После захода никто не шляется по землям темных и помещениям. У каждого студента своя личная комната. Не выходи, и никто не узнает, кто ты ночью, – подсказала Милли.

– У нас выбора нет! – отрезала преподавательница. – В академии тебя в последнюю очередь искать будут. Я же постараюсь по их библиотекам порыскать, может, и найду подсказку, как нам домой вернуться в обход портала-ловушки.

– А как ты туда попадешь? – изумилась я.

Друид улыбнулся.

– Лейя, что шла в академию, была не одна. Документы на двоих придут. На нее и служку. Думаю, при регистрации вопросов не возникнет. Вы необычной внешности, вполне сойдете за дитя снежных прерий. По возрасту вроде схожи. И темненькая служка с бледным лицом при вас.

Я судорожно выдохнула.

– А если все же?..

– Хочешь в экспонаты? – напомнила Богдана.

– Не переживайте! Я буду рядом, – как-то не очень уверенно успокоила Милли и добавила чуть тише: – Постараюсь… Когда стражей будет меньше.

– А мы попробуем найти следы покинувших эти земли драконов, – кивнул друид. – Если повезет, то переправим вас к ним. Но пока… Вам, милая лейя-дракон, безопаснее будет в академии.

Я только вздохнула. А душевные кошки еще крепче воткнули в меня свои когти.

# Глава 3. Не все дороги ведут в рай

Привратник академии смотрел исподлобья. Жутковатого вида амбал с изогнутыми витыми рогами, хмурым пронзительным взглядом кроваво-красных глаз. Длинные мускулистые руки с удивительно тонкими пальцами, оканчивающимися хищным маникюром. Почему-то при виде последних я представила, как они сжимаются на моем горле. Демон (а про себя я его именно так и нарекла) переступил с копыта на копыто. Несколько раз прочитал мои документы. Посмотрел на меня с самым серьезным видом. Я стояла, с трудом сдерживая обуревавшую меня нервозность. Успокаивало лишь то, что никаких изображений или фото в мире РанГор не было. Обобщенное описание, вполне подходящее большей части девушек моего возраста. А друиды и Милли постарались. Предстала я, как и подобает лейе снежной прерии. Благо все ее вещи были переданы мне. Бледно-голубое платье, тонкая, больше похожая на сшитую из снежинок, накидка. В сумке покоились еще три платья из гардероба ставшей друидом студентки.

– Лейя КалЛей Зения?

Я кивнула.

Привратник перевел взгляд на мою служку. О ней в сопроводительных документах и подавно ни слова не было.

Демон пристально смотрел на Богдану. С черной косой и в сером платье друидов она действительно походила на дикую, но отмытую служку. Привратник улыбнулся ей, чем вызвал негодование Богданы и яростный огонь в ее черных глазах. Готова была поверить, что ее бы воля, быть демону проклятым самым страшным цыганским проклятием. Демон, видимо, что-то такое заподозрил, или инстинкт самосохранения сработал, потому что взгляд он отвел.

– Добро пожаловать в академию Таллриан. – Привратник отошел, пропуская меня и тащащую сумку Богдану. – Документы на поступление – в деканат. Там же получите ключи от комнаты, необходимые принадлежности и книги.

– А в какой именно деканат нам идти? – уточнила я.

– Он у нас один, состоит из разных кафедр, и его главой является декан ВасХасс. А принц АлваАр – владелец нашего учебного заведения и почетный ректор. Но он не занимается учебным процессом и организационными вопросами, лишь иногда присутствует на занятиях, – объяснил демон.

– В каждой избушке свои погремушки, – тихо пробурчала фольклорист Сойку.

И мы пошли по вымощенной бежевым камнем дорожке в указанном привратником направлении.

– Вот уж никогда не думала, что за собственной студенткой вещи таскать буду! Вернемся, заставлю все темы сдавать, – ворчала Сойку. – А рогатый тоже хорош! Нет бы помочь даме сумку донести, только глазки строить и может! Пусть только подкатит ко мне, я ему устрою вальпургиеву ночь, морда поросячья!

– А как же возраст уважать? – не выдержала я. – Ему, поди, лет двести, не меньше!

Богдана остановилась. Я спиной ощущала, как Сойку во мне дыру сверлит.

– И это откуда же мы о демонах уже столько знаем? Неужели книжки читали? Ну, удиви меня, Муратова!

– В кино видела! – Я повернулась к Богдане. – Демоны вроде много живут. А этот явно не молодняк. Кстати, вас мужчины какого возраста заводят?

У Сойку сверкнули глаза.

– А вот правильно хранительница тебя в драконихи обратила, – прошипела она тихо, подойдя ко мне вплотную. – Я бы еще запах скунса добавила, чтобы ни один нормальный мужик к тебе на километр не подошел.

– Угу, – тут же согласилась я. – Вот только мы здесь с вами вдвоем, Богдана Драгомировна. И если ко мне никто на километр не подойдет, то так обе здесь и останемся.

У Сойку скрипнули зубы. Я же вполголоса уверенно продолжала:

– Мы в одной связке. Друг за друга держаться нужно. Так что прекратите свою бурную деятельность по освежеванию тушки Даны Муратовой! Я и без ваших подколов все понимаю. Я виновата! И… – смолкла.

Мимо проходили студенты, обращая слишком пристальное внимание на нас. Я и правда отличалась от здешних. Они были в основном брюнетами с бледными лицами, даже парни с отращенными волосами, собранными в хвост или заплетенными в косу. Меня же природа одарила светло-русыми локонами и голубыми глазами, чем вызывала у молодых людей излишний интерес, а у девушек – маску явной недоброжелательности. Все как одна черноволосые, высокие, худощавые, с одинаково надменными лицами. Видимо, студенты темной академии – особая каста здешнего мира. И это выражалось во всем. В походке, мимике, взгляде. Плюс каждая себя уже видела в избранницах принца, и выделяющейся из толпы сопернице девицы были не рады.

Одна даже сделала шаг по направлению ко мне и тут же остановилась, споткнувшись о пронзительный взгляд черных глаз Сойку.

– Мы, и верно, в одной упряжке, – тихо проговорила преподавательница, когда мы снова направились по аллее, ведущей к академии. – Пожалуй, если не будем друг за друга держаться, здешний контингент нас сожрет и не подавится…

Я была полностью с ней согласна и, помогая, подхватила сумку за вторую ручку. Едва мы сделали пару десятков шагов, завернули по аллее…

– Ох!

Я выпустила сумку и потерла шишку на лбу. Это теперь мое самое больное место.

– Согласно ПДД, стоянка сразу за поворотом создает опасность для участников движения! – проговорила скороговоркой и отступила на шаг, пытаясь рассмотреть объект моего столкновения.

– Согласно чему? – не понял стоящий рядом с объектом мужчина.

– ПДД… – повторила я разом ставшим ватным языком.

Передо мной находились двое. Высокие, темноволосые, и один из них… Ох. Вот сейчас бы полутьму, охотничий камзол и голубой шар ему в руку, и объект точь-в-точь стал бы похож на одного из ночных всадников. Мне захотелось испариться. И я это попыталась сделать.

– Извините, – буркнула и, подхватив ручку сумки, потянула Богдану с аллейки. Прямо через кусты. Зацепилась юбкой за низкие ветки, остановилась. Дернула. Послышался звук рвущейся ткани.

Господи, да что же такое!

Резко обернулась и с самым независимым видом направилась по аллее.

– Лейи, по-моему, вы не туда идете. Академия в другой стороне! Или вы уже покидаете нас? – донеслось следом насмешливое.

Я остановилась. Оглянулась. Богдана стояла, сложив руки на груди. Разве что у виска не покрутила. Я же… боялась посмотреть на объект столкновения. Сердце билось у самого горла. А если узнает? Что, если он узнает во мне того самого дракона?

– Извините – это все? – хмуро поинтересовался второй мужчина, неприязненно сведя черные брови. В его голосе мне послышалась угроза. – Лейи, мне кажется, нужно быть более почтительными.

Я хотела, честно. Вот только у меня язык не поворачивался.

– Простите нас, любезный лей, – вмешалась Сойку. И тут же была награждена просто уничижительным взглядом. Никогда бы не подумала, что при ее цвете кожи можно бледнеть. И все же…

– Как вы сказали? – хрипло поинтересовался мужчина. – Лей? Я? Обращение ко мне должно быть лейлиар!

Глаза его подернулись темной дымкой.

– Брат, тебе не кажется, что их нужно проучить?

Богдана растерянно отступила.

– Простите! – проговорила она потерявшими цвет губами. – Мы из снежных прерий. Долго добирались. Не совсем знаем обычаи этой страны.

– Не знал, что в снежных прериях отсутствуют правила приличия, – прохрипел мужчина, наступая на Богдану, а та пятилась.

– Да что вы себе, в конце концов, позволяете! – очнулась я. – Двое крепких мужчин совсем запугали двух несчастных девушек! Не знала, что в вашей стране принято такое неуважение к женскому полу!

Смех объекта моего столкновения разнесся по аллее. Второй застыл и начал медленно поворачиваться ко мне. Я кожей ощутила, как в воздухе запахло паленым. Я стала озираться, ища путь к бегству.

Вот тебе и поход в академию.

– Хватит, ХилЛмар! Девушки объяснили, что они не знакомы с правилами нашего государства!

Оглянулась.

Объект стоял перед вторым, сдерживая его за плечи.

– Не знакомы?! – взвыл тот. – Так я их сейчас познакомлю!

– Укроти свой пыл! Она права, ярость нужна в мужских делах, а не в разговорах с женщинами! – Сталь, прозвучавшая в голосе объекта, заставила ХилЛмара замереть. Он нахмурился, сверкнул на меня черными глазами.

– Ты прав, – одарил он меня кривой, злобной улыбкой, ясно давая понять, что одного врага я себе нажила. ХилЛмар убрал руки объекта со своих плеч и самым любезным голосом проговорил: – Ступайте, девушки! И постарайтесь поскорее вникнуть в правила академии и научиться банальным приличиям, присущим нашему государству.

Под его темным взглядом я кинулась к брошенной у кустов сумке. Вместе с Богданой мы подхватили ее и поспешили скрыться с глаз незнакомцев.

Здание академии возвышалось посреди сада. Гигантские колонны уходили пиками высоко в небо. Каменные стены плотно

опутали стебли вьющегося растения, оставив открытыми только окна. Полукруглая арка расположилась над входом, в который мы и вошли.

Привратник скользнул по нам взглядом и благосклонно указал, где находится кабинет декана, вызвав у меня кислую мину. Самая высокая башня. Можно было бы и догадаться.

Чертыхаясь, мы поперлись с сумкой по лестницам.

– А лифты здесь не предусмотрены, – прохрипела я этаже на десятом, по моим подсчетам. Чем выше, тем тяжелее казалась мне сумка. Уже и не верилось, что в ней тройка платьев, туфли и личные принадлежности. Скорее, она полна кирпичей!

– Ох! А что это здесь делают студенты?

Мы с Богданой разом оглянулись.

– В деканат идем! – буркнула Сойку представшей перед нами сухонькой бабушке в длинном темном платье. Сама старушка нам едва ли до плеча доставала. Смотрела круглыми глазами с покрытого морщинами лица.

– Деканат? А что же вы внутриакадемическим порталом не воспользовались?

Мы с Богданой переглянулись и разом уставились на старушку.

– Мы из другой страны. Лейя Зения прибыла для поступления. И мы пока совсем не сведущи в делах академии. А вы, как я понимаю, здесь все знаете. Может, поможете нам? – Богдана расплылась в самой ласковой улыбке.

Старушка покачала головой.

– Видимо, ваша страна совсем далека от магии. Эх, растеряли всю силушку, теперь вот приходят студенты… несведущие. Ну, – посмотрела на нас сочувственно, – идемте. И запоминайте! На какой этаж нужно, тот и представляйте. И вслух скажите. Хранители академии вас услышат и портал откроют… Хотя о чем я? Юная лейя еще не студентка, хранители ее не услышат. И правда… Совсем старая стала. А что же привратника на входе не попросили? Ах, вы же несведущие!

Ей, кажется, понравилось это слово.

– Идемте, я вас провожу!

И радостно подошла к стене.

– Деканат!

Серая тень выскользнула из камней, я не успела ее рассмотреть, как та исчезла, а стена покрылась рябью.

– Идем! – потянула нас старушка. Мы шагнули прямо в пульсирующую серость. Всего один шаг, перед глазами пустота, и вышли в другой коридор.

– Вам направо! – указала старушка. Отвернулась. –

Библиотека!

Серая тень мелькнула, и старушка пропала в стене.

Мы с Богданой переглянулись. Сойку пожала плечами.

– Магия!

И вместе устало направились к кабинету с надписью: «Декан».

Я робко постучала, открыла дверь и замерла на пороге приемной.

За столом, заваленным кипами бумаг и папок, восседала… зеленая, худая, с длинными руками и завязанными в пучок болотными волосами… кикимора. Она хмуро воззрилась на нас поверх очков с толстыми стеклами. Приподняла одну бровь.

– Вас вызывали? – спросила грудным голосом.

– Мы документы принесли для поступления, – выдавила я.

Секретарь хмыкнула, растянув тонкие зеленые губы в подобии усмешки. При этом в приемной отчетливо запахло тиной.

– Так идите сначала в отдел академического секретариата. Пусть вас поставят в очередь. Как только вам назначат, то известят! Сейчас декан занят. У него важная встреча через десять минут.

– Сейчас же! – Богдана бросила сумку на пол и зло посмотрела на секретаря. Усталость сказывалась не только на мне, но и на характере моего преподавателя. А мы были очень уставшие! Десять этажей! – Уж пусть декан будет любезен принять без ваших бюрократических проволочек. Иначе я!..

Что она могла сделать, нам не довелось услышать. Глаза Богданы так яростно сузились и столько в них откровенной ярости сверкнуло, что секретарь вскочила, бросилась в кабинет и уже через минуту вышла.

– Вас примут! – прошептала прерывающимся голосом, с ужасом взирая на Сойку.

– Вот так-то! – Драгомировна подняла сумку и подтолкнула меня. – Идем… те, лейя Зения.

Декан сидел с удивленным видом от столь наглого проникновения в его кабинет.

Черные глаза выражали крайний интерес к ворвавшимся особам. И хотя, судя по виду, лет ему было около шестидесяти, выглядел он превосходно. Крупное тело явно держалось в форме. Идеальный костюм, хорошая прическа, яркие глаза, волевое лицо. Эх, да у него, пожалуй, список влюбленных студенток исчисляется сотнями.

– Позвольте представиться, Гордилир ВасХасс.

Богдана поставила сумку на пол. Я выступила немного вперед.

– Лейя КалЛей Зения, прибыла для поступления в академию из снежных прерий.

Декан взял со стола карандаш и откинулся на спинку кресла. Карандаш начал ловко крутиться в уверенных пальцах.

– Извините, лейя Зения, я, наверное, что-то упустил. Вы принцесса?

Мы с Сойку переглянулись.

– Нет, – выдавила я. Богдана нахмурилась.

– Представительница знатного рода? – еще более слащаво поинтересовался Гордилир.

– Нет… – уже чуть слышно произнесла я.

Глаза декана сузились, и по кабинету поползли темные нити. Расплылись, образовывая серый туман.

– Может, у вашей семьи кровные заслуги перед нашим государством?

– Нет.

Он сверкнул глазищами. В воздухе ощутимо запахло серой.

– Тогда какого нечистого вы врываетесь ко мне?! – оглушительно прогремело в кабинете. Черный туман устремился к нам, из него протянулись извивающиеся жгуты, сжали мне горло. Богдана кинулась на помощь и тоже была скована магической туманной цепью. Голос декана звучал пугающим набатом. – По какому праву вы приказываете моему секретарю, когда я должен принять ваши никому не нужные документы и…

– Ого! – прозвучало за спиной. – Да здесь стихия бушует. Что вас так вывело из себя, уважаемый Гордилир ВасХасс?

Жгуты тумана сильнее сжали мое горло, не позволяя попросить помощи. Я закашлялась, глядя, как в кабинет, сунув руки в карманы, вошел… мой недавний объект столкновения.

– Ага! – породистое лицо искривила довольная усмешка. – Я смотрю, наши девы из снежных прерий и здесь успели отметиться.

– Лейлиар АлваАр Таллриан, – тут же растерянно протянул декан, не выпуская нас из жуткого захвата. – Прошу простить… Совсем распоясались абитуриенты! Каждый мнит себя чуть ли не приверженцем тьмы. Не переживайте, нашим переговорам ничего не помешает. Девушки уже покидают стены академии.

Я, почти теряя сознание от нехватки воздуха, удивленно покосилась на пришедшего.

АлваАр Таллриан! Тот самый старший принц! А значит, второй на аллее был… Брат! Коронованные особы! Надо же так попасть! Теперь понятно, отчего братец взвился, когда мы назвали его неподобающим образом. Но подождите! Что значит – покидаем академию? Уже? А документы? А учеба? А возможность

нам вернуться домой? Хотя какая возможность, если у нас с первой встречи отношения не заладились ни с правителями этого мира, ни с деканом.

Принц смотрел на меня с полуулыбкой на красивом лице.

– Вот так сразу и отчислить? Даже не приняв? Не узнав возможности? – АлваАр медленно прошел мимо меня, притихшей и чуть не задохнувшейся. Сел в кресло, стоящее в углу кабинета, возле шкафа с книгами, закинул ногу на ногу.

Декан развел руками.

– Вы же знаете, у нас очень строгие правила. Девушка крайне невоспитанная.

Принц нахмурился.

– Если мне не изменяет память, они пришли из северных земель. У нас очень редко бывают представители холодной магии. Наверняка девушки просто не в курсе дел нашего государства. Так ведь, лейя… – он выжидательно смолк.

Я хотела бы ответить, но лишь руками помахала, не в силах издать ни звука. Принц щелкнул пальцами. Жгуты рассеялись в воздухе. Я и Богдана разом закашлялись, сделав глубокие вдохи.

– Лейя КалЛей Зения, – выдавила за меня Сойку, первой обретя дар речи.

Принц приподнял бровь, по лицу стало видно недовольство, что в разговор вмешалась служка.

Декан вжался в кресло, с ужасом глядя на Богдану.

– Так как? Выгнать наглых девиц? – поинтересовался тихо.

Принц молчал, рассматривая меня. На Богдану больше и не глянул. Положил руки на подлокотники кресла и медленно проговорил:

– Дайте им шанс, Гордилир. Сегодня напряженный день, не будем его омрачать глупыми выходками чужестранцев. Они еще научатся. Надеюсь. А если нет – выгоним под громкие фанфары. Я лично их выпровожу за пределы не только академии, но и ДарРиса. – Принц приложил пальцы к вискам и помассировал их. – И не тяните, уважаемый декан ВасХасс. Примите документы, что там еще, и давайте уже начнем наше дело.

Декан торопливо махнул нам.

– Документы положите на стол. Я распоряжусь, Зарнина назначит вам комнату. Расписание и книги вам доставят хранители академии. По всем вопросам обращайтесь в академический секретариат!

Мы понимающе кивнули.

Я торопливо кинулась к столу, оставила на нем документы, и мы с Богданой выскочили из кабинета.

Секретарь, увидев нас, приподнялась.

– Приняли?

Я кивнула. Девушка покосилась на Сойку. На зеленом лице обозначилась победоносная улыбка.

– Так их! А то взяли моду мурыжить абитуриентов. Вы знаете, сколько они ждут? Иногда только на следующий год выходит поступить! Если честно, – секретарша заговорщицки посмотрела по сторонам, – здесь настоящий ад творится. Хорошо, что у вас, – с уважением глянула на Богдану, – такая пробивная служка. Меня зовут Зарнина. И вот что я вам скажу: вы, главное, никому здесь не доверяйте. Особенно женскому полу. У нас каждая студентка спит и видит себя невестой одного из принцев. А такая, как вы… Да и служка у вас слишком уж привлекательная. Ох!

И это было так выразительно сказано, что мы с Богданой разом поняли: трудно нам будет.

# Глава 4. Где здесь профсоюз?

– Вот нам и апартаменты! – обводя комнату унылым взглядом, произнесла Богдана.

– Может, у них принято абитуриентам самим все в порядок приводить? – с сомнением проговорила я.

А приводить нужно было бы долго! Тряпками, скребками, хорошо бы со специальными чистящими средствами и моющим пылесосом.

Стены пыльные, невесть какого цвета. На них пальцем писать можно. Парочка кроватей с жуткими матрасами без постельного белья и подушек. Стол, который не протирали лет двести. Окошко хоть и большое, но готически затянутое паутиной. Давно выцветшие шторы.

– Любопытно, здесь всех студентов так встречают, или нам повезло? – Богдана поморщилась.

– И кубатура маловата, – с тоской подметила я. – Ночью не помещусь!

– Интересно, – Богдана прошлась по комнате, заглядывая в шкафы, – тут профсоюз есть? Нужно пожаловаться!

– Профсоюз! – раздалось испуганное от стены. И из нее нарисовался мохнатый пятачок, потом пугающе белые глаза с потусторонним взглядом, следом поросячья морда. Вся в шерсти, с желтыми клыками, выпирающими из-под пухлой губы.

Мы с Сойку взвизгнули и шарахнулись к самой пыльной стене. Тут же обе зачихали.

– Никакого профсоюза! – Морда полностью вышла в комнату. Туша, больше похожая на медведя, с длинным заостряющимся хвостом. Монстр слегка витал в воздухе, молитвенно сложив лапы с когтями. – Зачем профсоюз, а, красавицы? Ну, бывает… – начал, заискивающе глядя на наши пораженные лица. – Забыл. Замотался. Вы знаете, сколько у меня абитуриентов на счету? За всеми проследи, учебники и принадлежности принеси, расписание составь, так еще и комнаты приготовь…

– Так, значит, грязь в нашей комнате ваших рук… э-э-э… лап… недодел? – нахмурилась Богдана и начала решительно наступать на монстра, уперев руки в боки. Глаза цыганские сузила, смотря на начавшее пятиться чудовище. – Точно, нужно на вас в профсоюз нажаловаться!

Монстр упал на колени, вжал голову в плечи.

– Не надо! – проговорил плаксиво.

– Надо! – назидательно ткнув в рыльце несчастного пальцем, провозгласила Богдана.

– Не надо! – Монстр начал протирать лапами пол вокруг себя. – Я все сделаю!

– Ха! – оскалилась довольная Сойку. – И все? А кто будет нам моральный вред оплачивать?

Монстр возвел на Богдану глазенки и несколько раз хлопнул ими непонимающе. Но, видимо, что-то в лице женщины его испугало. Он икнул.

– Хотите, я… я вам кубометры увеличу? Я слышал, вам надо!

Слышал? Я в панике на месте подскочила и бросилась к чудовищу.

– Что ты еще слышал?

Монстр плечами пожал.

– Комнатка для вас маленькая. Вы, видимо, у себя дома к апартаментам привыкли. А тут…

Я облегченно выдохнула.

– Именно. Нам и правда не мешало бы комнатку побольше.

– Будет сделано! – счастливо оскалился монстр. – Вы немного погуляйте, познакомьтесь с академией. А я все устрою! Площадь раздвину, отдельную купальню вам определю и шкафы не эти древние, а ныне модные купе сделаю!

Богдана просияла.

– Вот и чудно! Не забудь тогда уж и постельное белье!

– Так точно! Усе будет! – радостно от столь малых жертв отрапортовало чудовище.

Богдана взяла меня за руку.

– Идем… те, лейя Зения!

Мы уже дошли до двери, когда я повернулась.

– А тебя как звать-то, волшебник нашей комнаты?

Монстр насторожился.

– Я волшебник?.. Спасибо! – Он приосанился, но тут же острые уши, все время прижатые к голове, настороженно приподнялись. – А вам зачем мое имя?

– Как зачем? – язвительно улыбнулась Богдана. – Чтобы знать, на кого, если что, в профсоюз жаловаться.

Взгляд монстра стал испуганным.

– Не надо жаловаться, я все сделаю!

Я дернула Богдану за рукав. Чего издеваться над очень даже милым монстром?

– Никуда мы жаловаться не будем. А имя – чтобы знать, как к тебе обращаться.

– Меня тридцатым называют! – Он уставился в пол.

– Но это же не имя! – возмутилась я.

– Я по рангу тридцатый хранитель в академии.

Богдана приподняла брови.

– А сколько их всего?

– Тридцать, – совсем уныло сказало чудовище.

– Вон оно как! – выдохнула Сойку. – То есть нам особенно подфартило, у нас самый…

– …низший из хранителей, – закончил монстр и тоскливо посмотрел на нас. – Теперь вы от меня откажетесь, да? – шмыгнул носом. – От меня все порученные девяносто девять студентов отказались, кроме вас. Но сейчас и вы откажетесь, и… меня разжалуют…

– Что значит – разжалуют? – решила уточнить я.

– Отправят к праотцам! – выдохнул несчастный монстр.

Мы с Богданой переглянулись, и я уверенно заявила:

– Праотцов отменяем. Никакого разжалования. Отказываться от тебя не собираемся.

Чудовище с надеждой посмотрело на меня.

– Ты давай, делай что обещал. И… как тебя зовут, все же скажи. Не привыкли мы без имени обращаться.

– Угу, – согласно кивнула Богдана.

– Меня Ипри зовут! – просиял наш теперь уже, видимо, личный хранитель академии.

– Замечательное имя! – подбодрила монстра Богдана.

Наше чудовище смущенно провело лапой по полу.

– Меня еще никто в академии по имени не звал.

И тут же посмотрел на нас сияющими лунным светом глазами.

– Хотите, я вам еду в комнату носить буду, чтобы в очереди со всеми студентами не стоять?

– Хотим! – разом ответили мы.

– Усе будет! – объявил Ипри. – К вашему приходу накрою не хуже, чем в ресторане.

В длинном коридоре мелькали студенты. Кто-то уже без интереса посматривал на нас, кто-то, в основном девушки, изучающе.

– А вы правда приехали из снежных прерий? – подошла ко мне смуглая студентка с черными волосами, собранными в длинный хвост.

Богдана чуть посторонилась, уступая место рядом со мной.

– Вообще-то здесь не принято со своими слугами ходить. Конечно, бывает, что кто-то не может обойтись… – она выделила последнюю фразу. – Но обычно челядь и носу не кажет из комнат своих господ.

Сойку громко фыркнула прямо в затылок девчонке.

– Если не хочешь, чтобы на тебя все косились, постарайся

пореже с ней в обществе появляться, – поморщилась студентка. – И уж тем более не позволяй ей разговаривать со здешними. Это считается дурным тоном.

– Угу, я тряпочку на рот надену! – насмешливо отозвалась Богдана. – Не дай бог, что-нибудь невпопад высшим господам брякну!

Смуглянка заметно смутилась.

– Она у тебя всегда такая говорливая?

Я усмехнулась.

– Всегда. И вообще, Богдана практически член семьи.

– Богдана? Ты ее по имени зовешь? Член семьи? – удивленно округлила глаза смуглянка. – Ну – у… – и вдруг растерянно улыбнулась. – Ты извини, наверное, у вас совсем другие обычаи, да?

– Да, – вздохнула я.

– Но ты все равно поосторожнее. Здесь так не принято! – подмигнула она мне. – Ладно, давай! Еще пересечемся в академии. Я тоже первокурсница. Меня Нейли зовут.

Она сделала пару шагов в сторону и остановилась.

– А можно, я в гости зайду? Честно, никогда не встречалась с людьми из снежных прерий. Ты такая… – девушка замялась, – необычная. И твоя… член семьи, – покосилась на Богдану, – тоже. Расскажешь про ваши обычаи. А я просвещу вас о здешних правилах.

В последнюю очередь мне нужны были гости, особенно в неподобающий момент. Но узнать о правилах и порядках темного государства нам не мешало бы. Я кивнула:

– Конечно, в любое время.

Нейли радостно махнула мне и торопливо зашагала по коридору.

– Ага! – подошла ко мне Богдана, когда смуглянка скрылась за поворотом. – Лучше всего приходить ночью. Вот удивится-то видом девы из снежной прерии.

– Хватит, Богдана. Милли говорила, что по ночам студентам запрещено шляться по академии.

– О-о-о! – закатила глаза преподавательница. – И когда это студенты свято чтили правила учебных заведений? Голову на отсечение даю, что собираются и устраивают ночные шабаши.

– Почему шабаши?

– Так они все темные! – серьезно проговорила Богдана.

Мы свернули и начали спускаться по лестнице. Я засмотрелась.

Удивительное место!

Полы из черного хрусталя. Каменные стены увешаны

огромными портретами серьезных мужчин. Все в черных мундирах с золотыми наплечниками, черных штанах, заправленных в высокие сапоги. Суровые лица, взгляды пронзительные, с потусторонним черным светом в глубине зрачка…

– Неудивительно, – продолжила я разговор. – Академия темному принцу принадлежит.

– Колдуну, по-нашему.

– Темному, – поправила я.

– Чернокнижнику! – упрямо вывела вердикт Сойку зловещим голосом. – Давняя цыганская мудрость: в последнюю очередь доверяй чернокнижникам. Души у них дьяволу проданы и…

– Прекрати, Богдана. Не сгущай! И так муторно… – Я поежилась.

Было что-то правильное и оттого пугающее в ее словах. Но думать об этом совсем не хотелось. Темные или чернокнижники, нам предстоит жить и учиться в их обществе. И по возможности спастись из этого темного мира.

Пока думала, мой взгляд наткнулся на изображение старшего принца АлваАра. Я скользнула взглядом по картинам, мимо которых уже прошли.

– Здесь нет портрета младшего принца.

Богдана тоже внимательно посмотрела на портреты. Пожала плечами.

– Если судить по всем, кто здесь есть, то это правители бывшие и будущий. А младший принц вряд ли встанет во главе государства. Не по статусу ему здесь висеть… – усмехнулась она. – Хотя по его заносчивости не скажешь. Старший-то куда как сдержаннее и дипломатичнее будет. Сразу ясно – будущий правитель.

Я задумчиво направилась дальше.

– Кстати, на аллее мы видели их двоих, а к декану вошел только старший. Куда младшего дел?

– Возможно, разговор не для ушей хамоватого братца. Или…

Что она хотела еще сказать, я не узнала. Богдана резко остановилась, придержала меня за локоть и мрачно шепнула на ухо:

– Вспомнишь нечистого!..

На лестничной площадке стоял младший принц ХилЛмар и внимательно следил за нашим спуском.

– Вижу, вас приняли? – произнес надменно.

– Вашими молитвами, – в тон ему, опережая меня, ответила Богдана.

Младший принц поморщился.

Не сводя с меня пронзительного взгляда, холодно проговорил:

– Приучите свою челядь не вмешиваться в разговоры высокородных. Пусть знает свое место!

Вот честно, мне за своего преподавателя обидно стало, но нарываться в очередной раз совсем не хотелось. Хотя стоило. Ой, как стоило… Я прям стояла и видела, что я, уже самая лучшая студентка, обращаю заносчивого принца в…

– Угу! – прервала мои размышления Богдана. – Молчу-молчу…

ХилЛмар скривил тонкие губы.

– В следующий раз она будет наказана за то, что посмела со мной заговорить.

– Ох, ты ж господи! – снова не сдержалась Богдана. – Голову будете рубить? Сами? Лично? Жесть!

Такого убийственного взгляда, каким он стал у принца, я ни у кого еще не видела. Мне стало страшно за Сойку.

– Нет! – рявкнул ХилЛмар. – Никто вам голову рубить не станет. Вы же не мне принадлежите. Но…

– Она молчит! – быстро вставила я, прерывая гневную тираду принца и спиной прикрывая Богдану.

– Угу, с детства немая, – выглянула из-за моего плеча Сойку.

У ХилЛмара повело лицо.

– В зверя обращу!

– В какого? – разом поинтересовались мы. – В хоря?

Принц заметно растерялся.

– Почему в хоря?

– Ну – у… – протянула я. – Они милые! И молчаливые… Лишь попискивают иногда…

– Ненавижу хорьков! – буркнула Богдана.

ХилЛмар закатил глаза.

– Вы обе…

Я видела, что у него на лице было написано «ненормальные», но вместо этого принц выдавил:

– Странные.

Откашлялся и посмотрел на меня с наигранной доброжелательностью.

– Лейя…

– КалЛей Зения, – представилась я.

Он улыбнулся.

– Лейя КалЛей, если вы позволите, я мог бы показать вам окрестности.

И с чего это он вдруг такой добрый?.. Я подозрительно сощурила глаза. А у Богданы взгляд стал, будто она решила

рентгеном работать.

Принц явственно увидел наше недоверие.

– Это просто жест вежливости, не более. Вы впервые в нашей стране и в академии. Ничего не знаете. Я мог бы стать вашим гидом на первое время.

Он уверенно протянул мне руку в черной кожаной перчатке.

– Я действительно был слишком горяч и несправедлив с вами на аллее, лейя Зения. Сейчас я это осознал и хочу принести вам свои извинения вот таким способом, – задушевно говорил ХилЛмар, пока мы спускались. – Брат прав, я бываю излишне вспыльчив. Но посудите сами, при моем положении…

– О-о-о! – раздался сзади голос Богданы.

Уверена, она сейчас возвела глаза к небу.

ХилЛмар закашлялся, открыл мне дверь, пропуская во двор академии.

– Слушайте, мы могли бы прогуляться без вашей… гм…

– Лейя Богдана Сойку.

– Лейя?

Никогда не видела, чтобы глаза становились и правда круглыми. Принцу нужно было идти работать в театр. Столько мимики, такая пантомима! Государство теряет отличного актера в его лице.

– А вы как предпочитаете?

– Я предпочитаю совсем ее по имени не называть, и уж тем более без той статусности, что вы ей присвоили. Лейя? Надо же! Но что-то мне подсказывает, назови я ее по-другому – вы обидитесь.

– Буду крайне разочарована в вас, – подтвердила я опасения принца.

Он сжал губы. Несколько минут мы шли молча.

– Хорошо, я буду называть ее просто Данка, – наконец произнес ХилЛмар. – Вас это устроит?

– А чего так грубо? Может, хотя бы Дана?

Принц даже не оглянулся на возмутившуюся Сойку, но все же ответил:

– Поверьте, в моем положении это высшая степень уважения. И то только из-за моего расположения к лейе КалЛей.

Расположения?

Не давая мне опомниться, принц подошел и сорвал с пышного куста на краю аллеи прекрасный ярко-алый цветок, схожий по виду с нашей розой. Протянул мне.

– Забудем недоразумение, случившееся при нашей первой встрече.

Я растерянно взяла цветок. Губы принца расплылись в

улыбке.

– А вы и правда совсем не знаете наших традиций!

Я покосилась на Богдану. Та пожала плечами. Принца явно порадовала наша реакция.

– Принять алый цветок из рук мужчины означает, что дама дает согласие на его ухаживания.

Желание лупануть этим самым согласием было очень большое. Вот прямо с размаху и по обнаглевшей, проверяющей меня с довольной улыбкой роже.

Богдана опередила, вырвала цветок из моей руки и яростно выступила вперед, прикрывая меня своим телом.

– Чего это вы удумали, лейлиар? Юную студентку на что подбиваете? Авторитетом давите?

ХилЛмар изменился в лице.

– Точно обращу! Вот еще одно слово!..

Слова не было. Был очень выразительный взгляд Сойку, устремленный на стены академии, а после переведенный на меня. И мне точно объяснений было не нужно.

Под мое злое:

– Засуньте ваше ухаживание… – Богдана сунула несчастный цветок в руки принца. – И будьте в следующий раз хоть немного благородны: предупреждайте о подобных нюансах!

Обе развернулись и быстро направились к академии, а едва скрылись с глаз принца, подхватили юбки и рванули в здание.

А вслед нам, скользя по каменным стенам, убегали к закату последние солнечные лучи.

# Глава 5. Где наша не пропадала!

В комнату ворвались запыхавшиеся. И приятно поразились ее убранству. Ипри не обманул. Хоромы так хоромы!

Квадратов сто одна комната. Две кровати под сиреневыми балдахинами с витыми кисточками на концах. Мягкие одеяла и перины, множество подушек, как на кроватях, так и на широкой софе, и на креслах. На полу ковер, на окне темные портьеры, придающие комнате мистический и богатый вид. Тумба с зеркалом, на которой множество тюбиков и палеток. Кисточки для макияжа в изящном стаканчике. Расчески, заколки и прочие женские безделушки. А также несколько пузатых флаконов с духами.

Справа от тумбы дверь. Мы с Богданой заглянули и несказанно обрадовались. Огромная купальня. Неглубокий бассейн, шкаф с полотенцами и банными халатами, чуть поодаль в уголке белый круг стульчака.

– Во-от! – довольно протянула Богдана. – Где наша не пропадала!

– Вам нравится? – голос Ипри вывел нас из состояния полного блаженства. Мы повернулись и разом кивнули.

Тут же мое настроение было порядком подпорчено. Наш хранитель сжимал в лапах пузатенькую вазу с одиноким ярко-алым цветком.

– Откуда растение? – хмуро поинтересовалась я.

– Из сада, вестимо! – засмеялась Богдана. Прошла по комнате и развалилась на первой кровати. Блаженно раскинула руки.

– Приказали вам доставить! – Ипри растерянно переступил с лапы на лапу.

– Та-а-ак! – протянула я, сверкнув глазами. – Сейчас же верни его тому, кто приказал!

Ипри понуро опустил голову, прижал к груди цветок вместе с вазой, вздохнул тяжко и жалостливо посмотрел на меня белыми глазищами.

– Приятно было познакомиться! – сказал он грустно и, шаркая лапами, поплелся к стене.

– Эй, стой! – Богдана села, нахмурилась. – Ты что, попрощался с нами?

Ипри оглянулся через мохнатое плечо. Пятачком шмыгнул.

– После того как верну цветок, принц ХилЛмар будет очень недоволен. И меня, скорее всего, разжалуют…

– Снова разжалуют? Что за законы здесь… – возмутилась я.

– Зверские! – подсказала Богдана и встала. – Нужно срочно

книги с заклинаниями проштудировать. Разобраться с нашими проклятиями и смываться отсюда!

Монстрик вздохнул.

– Я уж вас провожать не буду… Не доживу… – Он возвел глаза к потолку. – Прощайте, дорогие! Недолго довелось мне с вами пообщаться. Впервые за пять сотен лет меня по имени назвали и… – обреченно махнул лапой.

Я кинулась следом и врезалась в стену, куда ушло чудовище.

Отгадайте, чем врезалась!

Да-да, снова лбом! Охнула.

Из стены выползла сочувствующая морда Ипри.

– Больно? – поинтересовался он.

– Цветок отдай, – выпалила я зло.

Из стены тут же показались лапы, и в них вазочка с растением.

Я выхватила ее и, пройдя до окна, водрузила на подоконник. Уж наличие в комнате «моего согласия на ухаживания» я переживу. А вот пропажу столь ценного хранителя – вряд ли. Совесть у меня очень говорливая.

– Стой здесь! – приказала цветку и сразу ощутила, как руки налились свинцовой тяжестью, а голова начала разбухать.

– Ой! – выпалил Ипри и собрался дать деру.

– На месте стоять! – успела выкрикнуть Богдана, дальше слышался только ее приказной писк.

Меня же видоизменяло.

Лапа задняя. Оп-па! Лапа передняя. Готово! Хвост лег через всю комнату.

О боже, я же прямо перед окном…

Попыталась штору задвинуть, прячась от нечаянных глаз, слегка ударила драконьим локтем в окно, стекло, звякнув, рассыпалось осколками.

Да фиг с ним… Я «мое согласие» нечаянно задела!

Словно в замедленной съемке, следила, как покачнулся на подоконнике горшочек с цветочком. Сделал плавный полукруг по оси днища и… Ух! Прямо туда… За разбитое окно.

Я как завороженная следила за полетом невезучего цветка.

Шмяк!

В аккурат у ног проходящего под окнами… ХилЛмара.

Я нервно сглотнула и быстро задернула штору.

Ипри выпучил глазищи, ставшие похожими на полные луны.

– А принц же не может после заката к студентам заходить? – с напряжением в голосе спросила я. – Здесь же очень строгие правила, да?

Ипри покачал головой:

– К студенткам редкость… Хотя… у них же брачный период.

– У студенток?

– У принцев. Эти могут. Чтобы присмотреться к избраннице.

Я села на толстую драконью задницу, прижала уши к голове. Вот же попала! И двух дней в другом мире не прожила, а уже… Вздохнула. Если так пойдет дальше, то и не проживу.

– Теперь я понимаю, зачем вам апартаменты побольше! – воскликнул Ипри. И тут же схватился за голову. – Проклятие!

– Оно и есть! – вздохнула я. Хорек усмехнулся, широко зевнул и развалился на своей кровати.

– Не о том! – глухо проворчал наш монстр. – Если вас в таком виде увидят…

Я кивнула.

– Капец мне!

– И мне! – продолжил Ипри. – Я обязан вас сдать! Вы же… дракон!

– В профсоюз пойду! – пообещала я. Хорь мне подпискнул, вскочил и лапы в бока упер.

Ипри заерзал.

– Не-не… Вы так добры ко мне. По имени начали звать. Я друзей не сдаю! – стукнул лапой в мохнатую грудь и начал метаться по комнате. – Думай, думай!

Но вместо того чтобы думать, мы все замерли. В тишине коридора за дверью послышался отчетливый звук тяжелых мужских шагов.

Я схватилась за голову. Хорь подпрыгнул на месте и полез под койку. Мне, в отличие от него, было проблематичнее спрятаться.

– О! – вскинулся монстр. – Я могу тебя невидимой сделать. Правда, ненадолго! Силенок маловато… Или убранство спрятать.

Он как-то обреченно обвел взглядом комнату.

– К черту вещи! Меня невидимой делай! – яростно зашипела я.

Ипри тяжко вздохнул, взмахнул лапой. Я ощутила, как в теле появилась приятная слабость.

Стук в дверь совпал с моим полным исчезновением.

Еще стук… И еще… Дверь нагло открыли.

Вот хам! Ведь я не разрешала!

ХилЛмар вошел.

Жутковатый у него был вид: длинные волосы растрепаны, лицо искажено злостью и глаза безумные.

В руках мужчины осколки горшка и сломанный цветок.

– Тридцатый! – гаркнул принц.

Мой монстр очень осторожненько, одним рылом из стены

показался.

– Чего изволите, лейлиар ХилЛмар?

– Где? – Принц помахал в воздухе цветком. – Где эти?.. Студентка КалЛей с ее служкой?

Монстр проявился одним глазом, обвел комнату взглядом.

– Вышли! – сообщил туманно.

– Куда?!

– На ужине задерживаются! – нагло врало наше драгоценное чудовище.

Принц, смежив веки, смял цветок в руках.

Открыл глаза. Черные. Страшные. И сквозь зубы прохрипел:

– Вернутся! Отдашь ей это! – бросил на кровать несчастный цветок. – И чтобы он был живым и пышущим цветом! Зайду завтра, лично проверю! Иначе…

Что «иначе», он не договорил. Его взгляд замер на софе и стал задумчивым.

– Очень похожа на ту, что в комнате отдыха преподавателей стоит.

Наш монстр моргнул единственным видимым глазом. И я поняла: сейчас Ипри даст деру.

Но принц был слишком зол. Нахмурился, обводя комнату взглядом. Нервно кашлянул.

– Не забудь, завтра приду и проверю. Смотри, шкурой отвечаешь!

Развернулся, скрипя каблуками, и вышел.

Вовремя.

От страха Ипри обо мне позабыл, и я начала проявляться. Первым появился хвост, а после и я вся, сжавшаяся в углу.

– Ушел? – прошептала, все еще не веря, что в этот раз пронесло.

– Ушел! – боязливо выполз в комнату Ипри.

Мы разом облегченно выдохнули. Хорь выбрался из укрытия, держась за сердце. Вытер лоб лапой и вскарабкался на кровать. Взял цветок и присвистнул.

Я почесала лапой затылок.

Ипри подошел, покачал головой.

– Магия нужна!

– И где ее взять?

Богдана уставилась на меня глазенками-бусинками. И монстр тоже. А чего на меня смотреть? Я в колдовство только недавно поверила, когда тушей драконовской стала!

Лапами развела. Не ученая я делам магическим.

– А может, мы просто другой сорвем?

– Это Сильверы, – вздохнул монстр. – Такой сорвать может

только мужчина с определенными желаниями, чтобы подарить девушке.

Мы с Сойку переглянулись. Угу, согласие на ухаживание.

Я вздохнула. Точно, конец мне.

– А может, какое пособие по растениям? – предположил Ипри.

Сойку запищала.

Монстр по-своему понял ее писк. Рванул к стене и пропал.

Вернулся быстро, волоча с собой десяток книг. Вывалил их на кровать.

– Вот! – сказал запыхавшись.

– Но даже если мы найдем нужное заклинание… Я же не маг! – протянула я, растерянно глядя на толстые фолианты.

– Зато вы дракон! – нравоучительно приподнял палец вверх Ипри.

# Глава 6. Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете… ©

Я еле разлепила глаза.

Зато делала это с твердым осознанием последующих действий. Даже наличие у меня драконьей магии не обеспечивает умение ею пользоваться, а следственно, если я хочу выжить, мне нужно учиться, учиться и учиться.

– Вставай, Ипри нам завтрак принес! – Богдана кивнула на низкий столик у дивана, на нем возвышались ароматные булочки в корзинке, крынка с молоком, масло в тарелочке и вазочка с вареньем.

– Форма хорошая! Такую бы нашим студентам.

Сойку подошла, кинула мне на кровать платье. Темно-синее, с глубоким, но не вызывающим вырезом, длинными рукавами и юбкой в пол. Хорошее такое ученическое платье. Прикрывавшее самое главное… Нет, не то, что подумалось. Заметную татуировку на плече.

Я, зевнув, села. Посмотрела на красовавшийся на подоконнике цветок. Живой и невредимый, со здоровым цветом листьев.

– Ипри сказал, занятия начнутся через час, – строгим, некогда пугающим студентов голосом проговорила Богдана и протянула мне синюю кожаную сумку с длинным ремешком. – Тетради и карандаш положила сюда. Там же немного учебников, их библиотекарь нашему хранителю передала. Остальные получишь после занятий. Первая пара – знакомство с преподавательским составом и академией. Не опоздай. Расписание и номера кабинетов на столе. Ты на учебу, я в библиотеку, может, чего для нас и для тебя лично выищу. Ты все записывай, вечером вдвоем учить будем. В следующий раз Милли может и не прилететь вовремя. А мои цыганские познания ничто по сравнению со здешней магией. Надеюсь, что колдовские навыки хоть в чем-то нам помогут.

Я молча слушала, натягивая платье.

Да, именно Милли оживила наш цветок. В тот самый момент, когда у меня лапы опустились от бесконечных попыток повторить заклинание, которое мы, к слову, нашли! Вернее, не мы, а Богдана.

Поначалу мы в шоке смотрели на совершенно непонятные

нам иероглифы. Потом она вздохнула и начала тереть виски.

– Помнится, бабка еще рассказывала, что наши предки по мирам ходили и приносили иномирные книги. Так вот было заклятие, чтобы понимать чуждые языки… Я все думала – мифы. Но не в наших правилах отнекиваться от цыганских знаний, тем более глубоко фольклорных. Что же там?.. Как же?.. Во!

Она взяла меня за руку и начала бормотать. Потом хлопнула по лбу сначала себя, а затем меня. Так, что у меня в глазах на секунду потемнело. И я снова застонала.

«Мой несчастный лоб!»

Но вот когда муть разошлась… иероглифы под моим взглядом сгруппировались и выстроились во вполне осознанные буквы, слова и предложения.

– А вы колдунья? – поинтересовался Ипри.

– Я преподаватель фольклора! – гордо произнесла Богдана и уставилась в книгу. Я заглядывала драконьей мордой из-за ее плеча, пытаясь вникнуть в сложные для меня магические термины. Спрашивать у озадаченной цыганки побоялась, но старалась запоминать. Кто знает, может, мне пригодится воскрешение двойственно упокоенной нежити в период темнолуния с помощью каббалистических рун.

Хотя у меня от самого слова «нежить» драконья шкура ознобом покрывалась.

Только открыв четвертую книгу, Сойку оживилась.

– Это нужное! Так-с… под моим руководством. Ты берешь цветок, и начинаем…

И мы начали.

Я ощущала, как холодеют кончики лап, как тело бросает в дрожь, но ничего не происходило. Я уперто повторяла и повторяла. Ипри закатывал глаза, охал и рассказывал, как его накажут и нас… И в красках расписывал, что такое увольнение.

А я все повторяла заклятие, даже выучила его наизусть. Цветок дважды покрывался инеем, единожды обращался в ледяной и даже окрашивался в другой цвет, правда, тот продержался недолго, а вот становиться живым не желал.

– А чего это вы с открытыми окнами? – прозвенело тонко.

Никогда и ничему я так не радовалась, как появлению маленькой феи.

Она рассмеялась, узнав о нашей проблеме. Подлетела и просто коснулась растения крохотной ладошкой, с того осыпалась лунная пыльца, и… цветок ожил. Выпрямился, потянулся вверх, окрашиваясь в красивый алый.

Милли потерла ладошки.

– Как ты это сделала?

Мы смотрели на наш объект колдовства с восторгом.

Девушка пожала плечиками.

– Я же цветочная фея!

Теперь мое «согласие на ухаживание» стояло на подоконнике. Стекло было вставлено еще ночью торопливым Ипри, повторяющим о своей вечной признательности нам, лучшим лейям в его призрачной жизни.

– Будь внимательна. От тебя зависит, сможем ли мы вернуться домой, – продолжала давать мне наставления Сойку. Тут она вздохнула и посмотрела на меня сокрушенно. – Да и от меня тоже… Да пребудут с тобой мозги, Муратова!

С такого напутствия начался мой первый учебный день.

Нет разницы, в каком ты мире. Студенты и преподаватели везде одинаковые. Первые с неистовым желанием в глазах – не учиться, но знать все. Вторые – учить и доказывать, что студенты вообще ничего не знают и не узнают никогда. А если вдруг даже промелькнут признаки некой осведомленности, то это по чистой случайности.

Я стояла в огромном зале с высоким потолком, на котором, словно в лунную ночь, блестели искры далеких звезд. В толпе точно таких же студенток в синих платьях и студентов в темно-синих камзолах. Вот только я заметно отличалась своей светлой шевелюрой. На сцене находились преподаватели. Чуть в стороне я увидела принца АлваАра Таллриана. Его внимательный взгляд некоторое время скользил по студенткам и остановился на мне. Принц слегка улыбнулся и чуть заметно кивнул. Однако этот почти незаметный жест не остался незамеченным для студенток. Кто-то оглянулся на меня, смотря с прямым вызовом, кто-то – с явным интересом. Мне под этими темными взглядами захотелось исчезнуть.

– Тебя явно выделили, – прошептали мне в затылок.

Я оглянулась. Высокий темноволосый паренек с породистым лицом и задорно блестящими глазами улыбался мне.

– В этом году отбор. Принц присматривает себе избранницу.

Я лишь фыркнула.

– И такое мимолетное внимание выделило тебя среди остальных, а это очень нехорошо для твоей учебы.

– В смысле? – нахмурилась я.

Парень смерил меня взглядом.

– Выбор будет среди лучших. И кто-то точно постарается, чтобы ты ею не стала. К тому же ты слишком выделяешься своей внешностью. И не думаю, что им это понравится. Кстати, меня ВилЛар зовут. Я на последнем курсе. Даже у нас о тебе уже

говорят, лейя КалЛей Зения.

– Вот как? – искренне удивилась я.

– Еще бы! Ты первая студентка из снежных прерий за последние лет десять. Да еще и такая хорошенькая.

Я бы восприняла это за комплимент, если бы не ощутимый подтекст в словах ВилЛира.

– Если слишком будут зажимать, обращайся. Ты мне понравилась!

Подмигнул и скрылся в толпе. В той самой, женская половина которой пронизывала меня теперь просто убийственными взглядами.

Я постаралась абстрагироваться от них и уставилась на сцену, где декан Гордилир ВасХасс произносил торжественную речь.

В какой-то момент я вдруг осознала, что стою особняком. Студенты заметно отодвинулись от меня.

Ну и пусть. Мне с ними не жизнь жить. Мне надо учиться, доказывать, что я лучшая, и… добиваться любви принца. Того самого, который позволил мне остаться в академии, а сейчас не сводит с меня задумчивого взгляда. Мне, одиноко стоявшей, от этого совсем неуютно стало.

Нехорошая у нас вышла первая встреча. Мне теперь даже в глаза ему смотреть стыдно. А что уж говорить о его брате?.. Тут только поистине магического везения мне пожелать нужно. А еще лелеять надежду, что падение цветка на правительственную голову не воспримется как прямой вызов.

– На этом торжественная часть окончена! – провозгласил декан.

Послышались вялые рукоплескания.

Я скользила взглядом по сторонам. При всей торжественности и необычности зала с каменных стен мрачно смотрели грозные картины таинственных ритуалов. Тяжелые гобелены прикрывали темные ниши, и чудилось, что из-за них выглядывают пугающие миражным светом глаз неясные тени.

Не хотелось бы мне очутиться здесь ночью. Одним словом – Академия темного принца.

Принц!

Я вернула взгляд туда, где стоял лейлиар АлваАр, но его там уже не было.

– Слушаем внимательно! – прогремел на весь зал голос ВасХасса.

Я вздрогнула и посмотрела на декана. По его обжигающе черному взгляду поняла, что возглас был обращен лично ко мне.

– Сейчас я буду зачитывать имена, распределяя вас по специальностям. А заодно и познакомлю с преподавателями по

основным предметам. Встречайте! Лей ДанНир Мариор будет вести у вас менталистику.

Вперед выступил немолодой мужчина с черными как смоль волосами и огненными глазами, от одного взгляда которых хотелось бежать не оглядываясь. Чешуйчатая кожа, витые, уходящие за спину рога и кожистые крылья, выступающие из-под плаща, говорили о нечеловеческом происхождении преподавателя. В холодном взгляде демонических глаз было желание меня уничтожить. Именно в этот момент я вдруг осознанно ощутила в себе драконицу, та шевельнулась, и… взгляд менталиста ДанНира стал мне совсем не страшен. Казалось, что я внезапно очутилась за невидимой ледяной стеной, защищающей меня от ментального воздействия темного мага. Лей Мариор не обратил на мелкое колдовство никакого внимания. Драконица внутри довольно скалилась. А я вспоминала, что Милли говорила о том, почему драконы покинули эти земли? Именно из-за магической силы. То есть она в них была самой большой. А это значит, если я постараюсь и научусь ею пользоваться, стать лучшей на курсе не такая уж и проблема!

Пока размышляла, наткнулась на угрюмый взгляд декана. Задумчивый и очень неприятный. С Гордилиром нужно быть осторожнее. Вон как смотрит, будто подозревает в чем-то!

– Все, кого я сейчас назвал, идут следом за руководителем своей группы.

ДанНир махнул рукой, призывая к себе студентов своей кафедры, и быстрым шагом направился к выходу из зала.

– Кафедра артефакторики! – в это время пронеслось по залу.

Снова в толпу студентов полетели фамилии.

– Лейя ЛиДари проводит вас в кабинет, закрепленный за вашей группой.

Высокая и тощая, больше похожая на жердь, облаченную в черное платье с воротом-стойкой. Пугающие, глубоко запавшие глаза, сверкающие чернью, волосы стянуты высоко на затылке. Ей бы метлу – и вот, ей-богу, ведьма двухсотлетняя!

Меня и в артефакторах не оказалось. И я выдохнула свободнее. Ну правда, какой из меня артефактор? Я в школе химию терпеть не могла, а тут и того сложнее должно быть. Нет уж, обойдусь поверхностными знаниями.

– Кафедра некромантов!

Я вздрогнула. Какие молитвы помню? Нужно срочно помолиться! Пожалуйста, пожалуйста! Только не в некроманты! Вспомнила жуткий заговор и атрибуты, требующиеся для оживления дважды умертвия. И вид того самого умертвия на

странице учебника. Я же рядом лягу! Сама умертвием стану от страха.

С ужасом на преподавателя некромантии смотрела не только я. Студенты заметно оробели, переглядывались напряженно, а кто-то, чьи фамилии уже прозвучали, обреченно. И только сам некромант стоял, сложив руки на груди и пугающей черной пустотой глаз смотря на своих студентов.

Через минуту он, грозно взглянув на собравшихся, направился к двери. Следом поплелись понурые будущие некроманты.

Дверь закрылась, и послышался вздох облегчения.

– Не так открыто! – усмехнулся оставшимся декан. – Кафедра боевых магов!

Сюда уж точно меня не запихнут.

– Кафедра зельеварения!

Студентов убывало. Моего имени не произносили. И когда нас осталось человек двадцать, декан улыбнулся.

– Ну что? Оставшиеся уже догадываются, куда отправятся?

Послышалось шушуканье. А я вот не знала и даже догадаться не могла.

– Итак, кто скажет вслух? – Декан улыбался.

– Мы стихийницы!

Стихийницы? То есть именно в таком роде?

Я оглянулась. А ведь верно, остались одни девушки.

– Именно! – подтвердил ВасХасс. – И свои надежды я возлагаю именно на вас. Как вы уже знаете, стихийницами могут стать лишь девушки и очень редко мужчины. За последние двести лет у нас был единичный случай, когда стихийником стал мужчина.

Декан нервно откашлялся.

– У вас будет одна из самых интересных специальностей. Она затрагивает все аспекты магии! Вы научитесь зельеварению, приготовлению артефактов, умению вести бой своей стихией и всему остальному, что преподают в нашей академии. Столь обширным кругом знаний могут похвастаться только стихийницы и… некроманты. Вы станете сильнейшими и самыми востребованными выпускниками. И именно среди вас будет выбираться невеста для принца. Поэтому… – голос декана стал жестким, – в нынешнем году введены еще более строгие правила. Стычки стихийниц и некромантов уже случались в нашей академии, но в связи с королевским отбором мне бы очень не хотелось, чтобы дошло до кровопролития. Держите свою магию в руках и хорошенько изучите свод новых правил, иначе будете отчислены.

– А почему вы это говорите только нам? Вызовите и некромантов!

Декан быстро перевел взгляд на студентку, посмевшую подать голос. В ней я узнала нашу недавнюю знакомую, смуглянку Нейли. Минуту декан сверлил несчастную взглядом, потом тяжело выдохнул.

– Некромантам это скажет их руководитель. Вот только навряд ли они будут следовать правилам.

– Очень интересно, они, значит, не будут, а мы обязаны! – подала голос курчавая темноглазка.

– Некроманты всегда были нашей головной болью, но… они и заканчивают академию пятеро из тридцати. Остальные вылетают до выпуска. Часть погибает от собственной глупости и самоуверенности…

Мне стало жутковато. Подбрасывая дров в огонь и еще более разжигая мой страх, рядом раздался вопрос:

– А правда, что в прошлом году умертвие сожрало двух некромантов?

– Правда! – ответил Гордилир. – Решили провести собственную практику. Достали из гробниц древних труп и оживили. Вот только подчинить не смогли. Умертвие само оказалось сильным магом. Но тут я должен поправить слухи. Некромантом был один погибший. А второй – стихийница. Надеюсь, это станет для вас наукой. И если вдруг какой-нибудь некромант попросит вас помочь в его делах, вы должны совладать с собой и отказать! А они бывают очень напористы и обаятельны! Будьте умнее! Вечная проблема – стихийницы и некроманты! Подумайте о том, что каждая из вас может стать избранницей самого принца! Надеюсь, мозг у вас все же на первом месте, а не ваши женские охи-вздохи. Постарайтесь думать, прежде чем что-то предпринимать. И вполне возможно, вы закончите нашу академию, и если не станете избранницей принца, то хотя бы будете хорошим специалистом. На этом откланиваюсь. Вот как раз и ваш преподаватель подошел. Можете отправляться на пары.

ВасХасс вскинул руки… Его черный плащ завибрировал, обратился в дымку, и декан растворился в воздухе. А мы повернулись в указанном направлении.

И я нервно сглотнула.

В черном плаще, с ехидной улыбкой на лице у двери стоял младший принц ХилЛмар Таллриан.

Это он руководитель нашей группы? Видимо, тот самый единственный стихийник за последние двести лет.

Мне конец!

– Идемте! – еще шире улыбнулся принц, вызвав в толпе

девушек несдержанный вздох. И мы пошли.

Стихийницы не сводили томных взглядов с младшего принца и старались идти поближе к нему. А я поплелась подальше от всех совершенно удрученная.

# Глава 7. А принцы здесь не тихие

Ноги гудели от количества пройденных по академии шагов. И отчего у них все кабинеты на разных этажах? Внутриакадемическим порталом у меня никак пользоваться не получалось. Дважды я пыталась.

– Климатология! Кли-ма-то-ло-ги-я! Климато-логия! – Я и тон меняла, и говорила с угрозой. Чертова стена как была каменной, так и оставалась. Под усмешки однокурсников я разворачивалась и угрюмо шла к лестнице.

Уже на последней паре, увидев меня с обреченным взглядом, подошла Нейли.

– С бытовой магией совсем плохо, да?

Я кивнула.

– Идем. – Она встала у стены. – Зельеварение!

Вот ничего необычного не сказала, даже рукой не махнула, но по стене пробежала серая тень, и мы оказались на нужном этаже.

– Спасибо, Нейли!

– Да ладно! Но лучше бы тебе самой научиться. Я постоянно рядом не буду. И… – она кивнула на заходящих в кабинет девушек, – не хотелось бы мне становиться, как ты, изгоем.

– А я изгой?..

Нейли растерянно пожала плечиками и поспешила следом за остальными.

Вот так. Значит, милые однокурсницы уже определили мне место. Изгой! Ну и хрен с ними! Так даже лучше, не будет каждая расспрашивать и в душу лезть.

– Надо научиться пользоваться этим чертовым порталом! – выплюнула я зло, войдя в свою комнату после пар и устало плюхнувшись на кровать.

– А у меня получается! – довольно подала голос Богдана с соседней койки.

В отличие от меня она выглядела чудно. Яркое сиреневое платье выгодно выделяло темные волосы, приподнятые в ракушку с выпущенными локонами, и подчеркивало ровную светлую кожу. И не скажешь, что Сойку уже тридцать семь. Ей и тридцати не дашь. Ни морщин, ни возрастных пятен, да и вид моложавый. Я слышала, что она после развода больше ни с кем не сходилась. Видимо, любовь большая была. Но смотрела на нее сейчас и думала – дурак же был бывший муж Сойку. Разве таких бросают? И тут же вспомнила ее ехидные замечания. «Бросают! – решила уверенно. – Она его своим характером заела».

Богдана подняла на меня взгляд.

– Выглядишь ужасно! На тебе академическое поле вспахивали?

Спасибо, что подметили, уважаемая Богдана Драгомировна! Чувствую себя так же! Устала, как лошадь! Нет… не так. Как загнанный дракон! Это будет правильнее.

– Научите порталом пользоваться? – поинтересовалась, не отрывая лица от подушки.

– Легко! Ты не забыла лекции записывать, Муратова?

– Все! До единого слова, каждый взмах рукой описала и моргание глазом! – протянула я и устало села. Выудила из сумки тетради, разложила на кровати.

Богдана подошла и присела рядом.

– Начнем с чего попроще.

– Там нет проще, – простонала я, открывая зельеварение.

Углубиться в магические науки не успели.

В дверь постучали. Мы с Сойку нервно переглянулись. Вот не нравятся нам эти неожиданные визиты. Так ненароком кто придет после заката и…

– Войдите! – ответила раньше меня Богдана.

Явление принца народу!

АлваАр Таллриан вошел медлительной походкой. Окинул комнату взглядом и… Вот ей – богу, у него губы дрогнули в усмешке.

– Хорошая комната. Уютная. А кто у вас хранитель?

Мы с Богданой переглянулись и промолчали.

– Ну и ладно! – задорно проговорил лейлиар. – Я к вам, собственно, по другому вопросу, лейя КалЛей.

Он перевел на меня взгляд темных глаз. Руки сложил на груди.

– Как прошел ваш первый день? Понравилась ли наша академия? Слышал, вас определили в группу стихийниц. Думаю, это лучшее предназначение вашей ледяной магии. У нас очень мало стихийниц подобной силы. Уверен, после обучения, если оно пройдет достойно, вы с легкостью найдете себе работу и применение своей магии.

Говорил принц медленно, но совершенно не позволяя и слово вставить в его несмолкаемую речь. Я открывала рот, чтобы ответить на его вопрос, и тут же захлопывала, не успев ничего сказать! Какая непринужденная интеллигентность! Мило… Он со всеми так общается?

– Надеюсь, вы будете только положительно отзываться о нашем гостеприимстве при общении со своими родственниками. – Принц уселся на диван и закинул ногу на ногу.

Родственники! Меня будто молнией шарахнуло. Как же я с ними свяжусь? Они сразу опознают не свою дочь, племянницу, сестру! Паника! Я сцепила пальцы, потеряв нить разговора с АлваАром.

– Так вот, можете отправить им весть, что дни посещений у нас…

– Далековато им сюда ехать. Так что обойдемся без посещений. Да и от учебы излишняя кутерьма с родней отвлекает! – прервала монолог Богдана.

Ох, как же я ей благодарна!

А вот принц нет.

Медленный и очень пронзительный взгляд перенесся на Сойку.

– А я смотрю, вы так и не прочли правила хорошего тона нашего государства! В первый раз я заступился перед братом за вас, но вы переходите границы! Вы… – тут его взгляд немного переместился и остановился на подоконнике, где в глиняном горшочке стоял мой цветочек.

Принц АлваАр изменился в лице и вскочил с кресла. Ткнул рукой в сторону горшка и зло поинтересовался:

– Кто посмел?

Он это с такой мимикой сказал, что мне за «мое согласие» страшно стало. Мы все же его целую ночь оживляли. Я робко поднялась с кровати и стала подбираться к подоконнику.

– Не трогать!

Я замерла на месте. И чего орать-то! Принц посмотрел на меня и уже более спокойно, но с яростно искаженным лицом поинтересовался:

– Кто посмел вам подарить этот цветок?

– Лейлиар ХилЛмар, – честно ответила я. А горшок все-таки в руки взяла и к себе прижала.

– Поставьте цветок на место! Еще лучше – выбросьте сейчас же! – приказал АлваАр.

– Не могу, – призналась я. – Мне приказали с него пылинки сдувать.

У старшего лейлиара зубы скрипнули.

– А я приказываю вам избавиться от него!

– Нет! – четко ответила я.

– Как хотите! – усмехнулся принц, щелкнул пальцами, и… цветок осыпался прахом вместе с горшком.

О боже!..

Даже Богдана вперед подалась и воздухом поперхнулась от вида пепла под моими ногами. Перевела на меня сочувствующий взгляд.

АлваАр развернулся и уверенно направился к двери. Остановился.

– Запомните, лейя Зения. Никто не смеет преподносить подобные дары студенткам этой академии, прежде чем я не сделаю своего окончательного выбора!

Холод его голоса резал. И казалось, что в комнате стало заметно темнее, по стенам поползли серые тени.

Когда дверь за принцем захлопнулась, тени еще покружили и пропали.

– М-да… – протянула Богдана. – А принцы здесь не тихие. С таким, пожалуй, шутки плохи…

Она еще что-то хотела сказать, но успела.

Дверь снова открылась. Без стука. Ударила о косяк, осыпав штукатурку, и в комнату ворвался ХилЛмар.

– Где ваш хранитель? Где эта хитрая низшая скотинка? Он все эти вещи из кабинетов преподавателей стащил!

Черные глаза метают молнии, на скулах играют желваки. Жуть!

Да он же сейчас нашего милейшего монстрика… разжалует! В преисподнюю отправит!

– Не сметь! – Я смело встала перед принцем. – Это мой хранитель. Личный. И вы… никакого права не имеете его разжаловать! Он для меня, студентки академии, старался. Я претензий к нему не имею. А ведь от этого зависит его работа!

Принц застыл на месте. Дважды рот открыл-закрыл и выплюнул раздраженно:

– Еще бы вы претензии к нему имели! Он же вам здесь практически королевские апартаменты устроил. Но я вам эту лавочку прикро…

И тут он заметил.

– Где мой цветок?!

Мне захотелось исчезнуть.

Уж лучше бы и дальше на нашего хранителя злился.

Принц перевел на меня напряженный взгляд.

– Студентка лейя Зения, повторяю вопрос. Где Сильвер?

Я развела руками и тихо произнесла:

– Пшик…

– Что значит «пшик»?.. – В черных глазах закрутились воронки тьмы.

– Полный пшик… – сказала я обреченно и постаралась убрать ногой под диван пепел на полу.

Мое движение было замечено. Воронки в зрачках замерли, пораженные увиденным. После чего по лицу принца стремительно пошли красные пятна.

– Это вы с ним сделали? – сквозь зубы прошипел ХилЛмар. – Я так понимаю, что вы мне отказываете, так? Как вы посмели?!

Я бы ответила, конечно, если бы мне дали шанс, но у них, у здешних принцев, это генетически, видимо, передается – не позволять оппоненту отвечать.

– Вы еще пожалеете о своем отказе! – рявкнул младший Таллриан и, взмахнув широкими полами плаща, выскочил из комнаты. А по стенам уже привычно скользнули жуткие черные тени. Они минуту покружили, пугая нас своим потусторонним видом, и пропали.

– Патологические истерички, а не принцы! – изумленно смотря на покосившуюся дверь, протянула Богдана и тихо позвала: – Ипри!

Наше чудовище не сразу ответило.

В стене появились круглые перепуганные глазищи.

– Спасибо, что не сдали.

– Угу, – кивнула Сойку. – Ты нам дверь поставь на место. И у тебя в арсенале есть какое-нибудь заклинание, чтобы без нашего разрешения войти нельзя было? А то скоро солнце садится, а здесь шныряют всякие.

– Будет сделано! – подмигнул хранитель и скользнул к двери.

# Глава 8. Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт! ©

Неделя, вторая, третья, за время которых меня упорно игнорировали практически все студентки моего курса. Кроме Нейли. Она все же нет-нет да и подходила. Интересовалась успехами и старалась быстренько уйти, пока остальные не начинали коситься в нашу сторону.

Я в собственном университете не училась так рьяно, как здесь. Скрупулезно записывала каждое слово, вслушивалась, задавала вопросы и, наверное, стала бы лучшей студенткой курса, если бы не основная направленность моей специализации.

Все предметы по стихийной магии вел их мой отказник на ухаживания, он же руководитель группы, он же младший принц – преподаватель ХилЛмар Таллриан. И я стала его «любимой» ученицей. Не проходила ни одна пара, на которой меня бы не вызвали и не опросили. Ни одна контрольная, после которой именно мою работу не выставили как показательную для полного разбора полетов. Я даже взгляд от преподавателя и доски отвести не могла, чтобы не услышать:

– Студентка КалЛей Зения, будьте добры слушать, а не крутиться на месте! – Холод темных его глаз прожигал меня насквозь. – Я, видимо, рассказываю что-то совершенно неинтересное. Может, дальше занятие будете проводить вы? С удовольствием послушаем! Я вижу, у вас неуемная энергия! Прошу к доске, может, здесь она уймется вместе с пересказом всего, о чем я только что говорил!

– Студентка Зения…

– Студентка КалЛей…

К окончанию третьей недели я знала даже то, чего мы не изучали на занятиях. Стопки книг по стихийному колдовству и прочие, принесенные Богданой и Ипри в нашу комнату, росли с каждым днем. Монстр показывал мне колдовство хранителей – вдруг пригодится! Сойку практически поселилась в библиотеке. Приходила вечером, до заката. Тогда мы садились все вместе за стол – я, Ипри, Сойку и Милли, ужинали, повторяли до оскомины прошедшие занятия и учили, учили, учили новую, такую далекую и малопонятную для нас, землянок, науку, как магия.

Даже с заходом солнца, когда моя туша едва проворачивалась

в объемной комнате, сбивая то стол, то комод, мы продолжали зубрить.

Под конец месяца я научилась использовать в заклятиях свою драконью силу, а Богдана, даже будучи зверьком, вполне сносно могла колдовать самыми настоящими заклятиями. Правда, в ее исполнении они скорее были похожи на горячечный писк. Но ведь работало!

Честно, я никогда не радовалась так своим достижениям.

Я занимаюсь колдовством!

Самым настоящим!

Однажды под моими руками из воды образовалась ледяная роза. Прежде я ощутила, как похолодела рука в том месте, где у меня находилась драконья татуировка. Потом холод пошел по венам, в пальцы и тонкими струйками потек по блюдцу, в котором находилась вода. Я просто подумала о прекрасном цветке, и магия послушно создала его. Правда, он почти сразу осыпался блестящими льдинками и тут же снова растекся по блюдцу.

– Вы видели?!

Я скакала по комнате, как ненормальная, пританцовывая и смеясь.

Богдана улыбнулась.

– До сегодняшнего дня я в тебе сомневалась, Муратова. Сейчас хоть какая-то надежда появилась.

Это была лучшая похвала за все время, что я знала Сойку.

Я была счастлива.

Ровно до того дня, когда к нам на пару пришел декан Гордилир и объявил о наступлении недели практики. Но даже не это вывело из строя мою и без того нестабильную психику.

Первый день! Он будет посвящен подчинению… нежити!

И за нашими успехами в этом деле будет следить принц АлваАр. Мы просто обязаны показать себя с лучшей стороны. Ведь цвет академии – это стихийницы и некроманты.

– Нежить! – Я рыдала в подушку, размазывая слезы по наволочке. – Богдана Драгомировна! Я боюсь мертвяков! Я… я…

Ипри вздохнул. Похлопал меня поддерживающе по спине.

– Ты, главное, возьми себя в руки. В первую практику вам нежить незлобную подсунут. Ну там людишки, помершие давно, может, зверьки, бывшие при жизни травоядными. С ними легко. Увидела – сразу бей заклятием неподвижности. И тогда уже подчиняй. Он в себя придет уже полностью в твоей власти.

– А-а-а!.. – Я захлебнулась слезами. – Да я позабуду все, чему учили, как только увижу восставшую мертвечину. Зомби! Они же зомби! Как в фильмах ужасов! Я боюсь зомбаков… У-у-у-у-у…

Богдана покачала головой:

– Плохо! Если растеряешься, все насмарку!

– И принц тебя не выберет, – вставила Милли. Фея уже час находилась у нас. Она болтала ногой, сидя на столе, и хрустела печеньем.

Я шмыгнула носом. Приподняла голову, покрасневшими глазами уставилась на фею.

– Я себя на других практиках проявлю!

– Ты не в себе! Так и до истерики недалеко, – вздохнула Богдана. – Тогда уже нигде не проявишь!

– А борьба с нежитью и подчинение существ мифических и упокоенных – один из самых важных критериев силы, – продолжала крылатая. – Зачем принцу избранница, которая нежити боится? В конце курса еще и соревнования будут между кафедрами, там этой нежити… И не только расположенной к людям, но и о-о-очень агрессивной…

Милли закатила глаза, а я громко икнула.

– Мне бы расслабляющего чего…

Ипри и фея переглянулись.

– Это можно! – подмигнул хранитель и скрылся в стене. Вернулся быстро с пузатой бутылкой в руках, в которой плескалась сине-зеленая жидкость.

Наш монстрик взял со стола стакан, налил половину.

– Пожалуй, этого хватит!

Я поднялась.

– Стоять! – провозгласила Богдана и, ткнув пальцем в бутылку, грозно спросила у Ипри: – Это что?

– Расслабляющее! Баркабра! – Он растянул губы в клыкастой улыбке. – Тут главное – не переборщить.

– Из чего сделан сей продукт? – все еще недоверчиво сощурила глаза Богдана. – Спиртное? В академии?

Ипри возвел глаза к потолку.

– Да как вы могли подумать! Я! Предлагать благородным дамам спиртное! – сокрушенно покачал головой. – Это лучшая настойка всех времен! Зубодробительная! Мозгоочистительная! Душерасслабляющая!

Брови Богданы полезли вверх.

Ипри вздохнул.

– Не отравлю.

– И все же! – наступала Сойку.

Монстр переступил с лапы на лапу, глянул на Милли. Та махнула рукой.

– Из пыльцы фей, смешанной с экстрактами… – сглотнула и отлетела подальше к подоконнику.

– Экстрактами чего?

Милли фыркнула. В отдалении от нас она была более смелой.

– Проще сказать – напиток большой любви!

– Что? – разом не поняли мы с Сойку.

– Пусть пьет! – в один голос рявкнули Милли и Ипри. – Средство действенное!

– Я проверю! – встала между мной и напитком преподавательница. Едва коснулась губами, почмокала и влила в себя остатки. – Чудно! Сладенько! Можно!

Следующие полстакана выпила я. Это совпало одновременно с моей драконьей трансформацией. Я губенками пошлепала, даже не ощутив вкуса.

– Вообще не распробовала, – покосилась драконьим глазом на бутыль.

Милли и Ипри переглянулись. Фея пожала плечиками.

– Ну-у-у… она большая, может, и дозу увеличить надо?

– Пи-и-и-и-и… – раздалось с кровати Богданы.

Мы обернулись.

– А вот ей, пожалуй, многовато было! – задумчиво протянул Ипри, глядя на раскинувшего лапы хоря.

– Пи… пи-пи… пи-пи-пи… – прозвучало в ответ, и зверек блаженно закатил глаза.

– А мне еще! – Я протянула лапу к бутылке и взяла ее.

– Ты только не особо… Ох!.. – последнее было сказано, когда содержимое почти полностью вылилось в мою пасть.

– Извиняюсь! – ойкнула и вытерла губы лапой. – Оно само!

В голове поселился успокоительный туман. Настроение заметно улучшилось. Комната приобрела приятные радужные тона. И даже монстр наш начал казаться мне довольно привлекательным типом.

В теле появилась удивительная легкость. Я слегка взмахнула крыльями…

Бах!

Потолок!

Рухнула на пол.

Ой!

Места маловато. А летать очень захотелось. Крылья размять и тело драконье.

– Мне вылететь надо! – пропела драконьим басом.

Ипри кинулся ко мне.

– Тсс!

– Ик! – ответила я. – Мне очень надо! Ты глянь только, луна какая краси-и-и-вая!

Я полезла к окну через диван. Тот перевернулся под моими

лапами.

Луна и правда была прекрасна! Чуть лиловая, с серебряным ореолом света вокруг. Темное небо, звезды. И все такое манящее. Такое… такое…

– Стой! – взвизгнула Милли. – Ипри, накинь звуконепроницаемость на комнату, иначе скоро здесь пол-академии соберется… Я попробую ее утихомирить!

А чего меня утихомиривать? Я спокойна. Я совершенно спокойна. И довольна всем! Завтра все будет прекрасно! Просто замечательно! А вот сейчас… Лететь! К звездам. К манящей луне. К невероятному ночному небу магического мира.

Распахнула окно…

Черт-те что! Почему все такое маленькое? Грузное тело не помещается… Дальше головы не идет. Гм… Оглянулась на дверь. Тоже маловата. Вернулась к окну. Лапой раму подергала. Вот если плечиком чуть-чуть…

– Стоять! – перед моей мордой возникла фея, грозно хлопающая крылышками. Встала мне на нос и погрозила пальцем. – Даже не думай покидать комнату! Если кто увидит, нам всем капец будет! И тебе в первую очередь.

Я на секунду задумалась.

Но откуда-то вынырнувшая уверенность в слегка кружащейся голове убеждала – все будет хорошо!

– Да кто меня ночью увидит?! – Я взмахнула драконьим хвостом. Где-то сзади рухнул шкаф. Ну и фиг с ним. Все же прекрасно! И мир прекрасен! И существа, его населяющие. Даже грубый и самоуверенный принц. И старший братец его.

– Ик!

И академия прекрасна!

Я, кстати, еще ни разу ее ночью со стороны не видела! Что там фея говорит? Глупости! Я же о-го-го! Я – драконище! Чего это я должна кого-то бояться?

– Если кто и увидит, – произнесла заносчиво, – я его… ее… их. Фух… – и дохнула льдом в окно.

Дерево напротив тут же обратилось в блестящую в свете луны статую.

– Ух ты! – восторженно громыхнула я. – Красота! И это все я сделала! Ай да молодчина, Данка! Ай да замечательный я дракон! Фух! – Цветы на аллее покрылись инеем, а дорожка стала ледовым катком. – Да я снежная королева! Какая красота! Милли, ты видишь, какая творческая личность во мне живет?! Художница льдов и снегов! Звучит! Слушай, мне надо туда! Я весь сад сделаю красивым, ледяным, покрытым шапками белого снега, со сверкающими статуями!

Фея моего восторга не разделяла. Она стояла на моем носу, нервно постукивая ножкой и угрюмо глядя на меня.

– Где там ее преподаватель, Ипри? Надо же, как их развезло! Приводи Богдану в себя. Срочно. Иначе…

– Летать! – Я лапой стянула фею с носа и поставила на тумбу. – Я летать хочу!.. И никакие феи крестные…

– Пи-и-и-и!.. – пинок в мою лапу, и острые зубы впились в сухожилие.

– Ой! – Я опустила глаза.

Хорь стоял, покачиваясь и смотря на меня мутными глазенками, в которых угадывалась полная потеря фокусировки.

– Да ладно! – попыталась оправдаться я. – Ненадолго же! Часик… два…

Ожидала услышать в ответ возмущенное пищание. Как мне показалось, не только я ожидала. У феи опустились руки, а Ипри тяжело вздохнул и зачем-то потянулся к прикроватной тумбочке, когда хорек широко зевнул и улегся прямо на пол.

– Молчание – знак согласия! – провозгласила я, заметно повеселев и… Нечто тяжелое опустилось на мою драконью голову. Я села на задницу, перед мордой заплясали огоньки.

– Вот так-то надежнее, – пробурчал Ипри и поставил тумбу обратно к стеночке.

– Ик! – громко сказала я и легла рядом с Богданой.

# Глава 9. Кто ты? Друг мне или враг?

Как же болел затылок! А в голове все еще муть беспросветная. Чувствовала себя я ни живой, ни мертвой.

Богдана хлестала меня по щекам, хотя у самой лицо опухшее и глаза заплывшие.

– Хреново выглядите! – прохрипела я голосом, севшим от жуткого сухостоя в горле.

– Поверь, Муратова, ты тоже на принцессу не тянешь! Вставай, горн орал, что у вас сборы через час, а ты никакая.

Я с трудом приподняла голову от… пола. Охнула. Комната поплыла перед глазами.

– Что за?.. Да у меня комната перед глазами видоизменяется!

– Я говорил, чтобы вы не пили много! У настойки побочный эффект… э-э-э… необычный.

Я с трудом перевела взгляд к стене, где стоял хранитель, сложив лапы на груди. И такой он милый был. Ох…

– Отходняк странный, – улыбнулась я, совершенно себя не контролируя. – Ты такой хорошенький, Ипри!

Монстр вздохнул.

– Это еще не отходняк… Это второй виток. Вот часика через два-три…

Наверное, у меня на лице проявилось нечто пугающее, потому как хранитель предусмотрительно врос в стену, одни глазенки с шелковых обоев на нас взирали.

– Ох, как мне все это не нравится! – вздохнула бледная Сойку. – Муратова, ты хоть на что-то способна?

Я встала. Очень сомневаюсь в собственных способностях. Особенно когда в голове дым и мир в феерических огнях.

На ватных ногах направилась к купальне. Может, хоть вода меня в себя приведет. Прямо как была в платье, плюхнулась в бассейн.

Холодно! Ну да ничего! Зато вроде мозги заработали и мир чуть более реалистичным стал.

– Дана! Вылезай, собирайся быстрее. У тебя времени прохлаждаться нет! – заглянула в купальню Богдана.

Я с сожалением выползла. Скинула на пол мокрое бельишко и направилась в комнату, где меня уже поджидали преподавательница и Ипри.

Одевали меня на ходу.

– Все помнишь? – поинтересовалась Богдана, затягивая мне волосы в строгий хвост. – Повтори!

Я неуверенно повторила сначала заклятие неподвижности, а

после подчинения.

Сойку отошла, глянула на дело своих рук, то есть на меня, и покачала головой:

– Не принцесса! Ой, Муратова, что-то мне неспокойно! Ты смотри, не натвори там дел!

Она сурово посмотрела на меня припухшими глазами.

– С тобой бы пойти, да только дурно мне! – покосилась на Ипри взглядом, ничего хорошего монстру нашему не обещающим. И снова ко мне повернулась. На меня ее темные цыганские глазоньки тоже зыркнули так, будто Богдана уже представляет, какой бы сглаз на «любимую» студентку напустить. – Слушай меня, Дана, внимательно! Если эту практику провалишь, я тебя из-под земли достану, убью, развоплощу, потом в духа дракона обращу, а после…

– Я поняла, Богдана Драгомировна, – промямлила я подавленно. – Если провалю, лучше мне самой сразу и урыться. Прямо там, на полигоне. Я, если что, постараюсь предельно глубоко закопаться.

– Муратова, не хами! – гаркнула Сойку и тут же застонала, схватилась за виски и плюхнулась на кровать. – Теперь я знаю, почему от тебя, Ипри, все студенты отказались. Очень у тебя методы воздействия… гм … действенные. Не каждый выдержит. А если и выдержит, то побежит преподавателю жаловаться…

– Угу, – поддакнула я. – Просто мне повезло. Мой главный преподаватель здесь, и он сам невменяем.

Сказала и быстрее выскочила из комнаты. А за дверью еще слышался занудный голос Сойку, ведущей нравоучительную беседу с нашим монстром.

Мы стояли на полигоне, расположенном за зданием академии. Впереди нас расстилалось поле, заканчивающееся беспросветной чащобой из многовековых деревьев, которые закрывали могучими кронами солнце.

Мрак, одним словом.

Честно, я бы в такой лес по доброй воле ни за что не зашла. Тут даже предупредительного знака «Внимание. Опасность» не нужно. Вглядываясь в даль, мне уже казалось, что за толстыми стволами высоких дубов стоят в ожидании несчастных первокурсниц злые и жуткие восставшие мертвецы.

«Спокойна! Я совершенно спокойна!»

– Ты чего бледная такая? – поинтересовалась Нейли, стоящая недалеко от меня.

– Нездоровится, – отмахнулась я.

И тут же нарвалась на насмешливые взгляды остальных

сокурсниц.

– А может, мертвяков боишься? – злорадно засмеялась Мари – надменная девица с черным хвостом волос и столь же черной душой. Настоящая темная. Всегда в окружении таких же высокомерных, как и она, подруг. Те ехидно улыбались, глядя на меня. – Смотри, девочка из снежных прерий, как бы тебя под землю какой мертвяк не утащил. Вот и будет у тебя свой мертвый принц! У-у-у-у!

Дружный хохот подруг был ее поддержкой.

– А что? – Мари тряхнула волосами. – Он бледный, ты бледная, две мертвецкие поганки! Самое оно!

Жади – невысокая наглая девица с томным взглядом – встала между нами.

– А ты, Мари, никак на принца сама рассчитываешь? – красиво очерченные губы дрогнули в саркастической ухмылке. – Ох, жаль тебя!

Мари напряженно нахмурилась.

– Это с чего бы?

– Так у тебя родители некроманты. А принц некромантов не любит. Потому как силу он ищет настоящую, первородную, а у некромантов своей-то кот наплакал – все заимствованное. Зачем принцу будущий наследник с такой родословной? Это тебе повезло!.. Да только генетику никто не отменял! А наследнику с такой родословной может не повезти. И будет он лишь с ошметками той силы. Как младшенький принц. Думаю, королевской семье одного недомага хватает. Так что даже не думай. Ты уже на старте вылетаешь! И выходит, именно тебе как раз по статусу женишка из мертвяков выбирать! – Она повернулась ко мне. – КалЛей, ты ей там подревнее нежить выбери. Такую, чтобы все обзавидовались!

– Самого жуткого подберу, чтобы сравнивать было не с кем! – поддержала я Жади.

Мари скрипнула зубами.

– Это мы еще посмотрим, кто к мертвякам отправится сегодня!

Развернулась и вместе со своей группой поддержки отошла подальше, к краю поля. И уже оттуда начали на нас злобно оглядываться и шептаться.

Жади отвернулась, а я нахмурилась.

– У нее правда родители некроманты?

Девушка кивнула.

– Я думала, младший принц лейлиар ХилЛмар – стихийник, но ты сказала – некромант!

Жади и Нейли переглянулись. Последняя поморщилась.

– Там вообще с потомками все сложно. Кого только не было… ХилЛмар не внебрачный сын. Бастард. Отец-король забрал его в возрасте десяти лет, когда стало ясно, что законнорожденный младший принц станет некромантом. Сказались какие-то дальние корни, сила только обозначена, но без подпитки – нулевая. Наш правитель очень на АлваАра и ХилЛмара надеялся. Все-таки два наследника при хорошей силе – это лучше, чем один. И ух как бесновался, когда лейлиар решил идти преподавать в академию и полностью не зависеть от короны. А следом за ним и младший отправился на обучение, заявив, что пойдет по стопам предка-некроманта и после выпуска займет место в деканате. Двое отрекшихся от короны сыновей! Усмешка судьбы!

– То есть, помимо АрваАра, сейчас в академии два брата?

Жади кивнула.

– ХилЛмар преподаватель и…

– Все собрались? – прервал ее рассказ строгий голос декана.

Девчонки моментально выстроились в шеренгу.

Гордилир смерил всех суровым взглядом.

– Надеюсь, вы готовы!

Студентки зашушукались, у кого-то все же побледнели лица. Я стояла почти спокойная. Мысли текли очень вяло и совсем не в то русло. Явно остатки баркабры все еще гуляли по моей кровеносной системе.

«Вот интересно, ВасХасс женат? Тяжко, наверное, его жене, по струнке небось ходит. Вон взгляд у него какой злой. Будто весь женский род ненавидит! А ведь вполне симпатичный мужик».

– План занятий! – гаркнул Гордилир, и я вздрогнула от слишком громкого вскрика совсем рядом со мной.

Декан стоял в шаге от меня. Темные зрачки буравили.

– Слушаем внимательно! – сказал медленно и, как казалось, лично для меня. – Очень внимательно, студентка Зения!

Точно для меня.

– Я слушаю! – пискнула чуть слышно. – Очень внимательно.

– Надеюсь! – отчеканил Гордилир и отошел.

Заложил руки за спину.

– Через пару минут я открою портал. Вы должны войти в него, отбить нападение нежити, выбрать себе одного мертвеца, подчинить его и вернуться с ним сюда, где вас будем ждать я, принц АлваАр и лейлиар ХилЛмар.

По шеренге прокатился приглушенный ропот.

– А разве руководитель группы не должен присутствовать на практическом занятии? – подала голос Мари.

Гордилир одарил ее обманчиво ласковой улыбкой.

– А что бы вы еще пожелали, студентка Шайрен? Может, вас в

паре с лейлиаром Таллрианом поставить? Чтобы уж наверняка!

Мари покраснела.

– Я… я… не об этом!

– Нет! – холодно резанул Гордилир. – Ваш руководитель не имеет права присутствовать на занятии. Только ожидать прихода. Надеюсь, все вернутся. Может, не совсем невредимые…

– А как же подстраховка?.. – раздался чей-то тихий удивленный голосок.

Декан резко повернулся к говорившей – худенькой девушке с большими темными глазами. Кажется, ее звали Лаура. При виде сузившихся глаз декана она боязливо отступила на шаг. Гордилир усмехнулся.

– Курировать на первом практическом занятии с нежитью вас будет отличник последнего курса кафедры некромантии. Но вмешается он лишь в случае возникновения непосредственной опасности для вашей жизни. Та из стихийниц, что придет первой, получит высшую оценку по некромантии за первый семестр. Но не забывайте, что мало вернуться первой, нужно привести с собой подчиненную нежить!

При этих словах Мари чуть вышла из шеренги и надменно посмотрела в мою сторону.

– Тяжко нам будет, – шепнула мне на ухо Жади.

– Особенно учитывая интерес к принцу неких особ, – поддакнула Нейли.

– Вместе нужно держаться, иначе до конца курса не дотянем, – согласилась я, вдруг осознав, что и здесь могу найти себе если не друзей, то союзников.

Жади и Нейли переглянулись.

– Я не против, – кивнула Жади. – Мне все равно, откуда ты. Но я слышала, что стихийницы Севера могут нежить в лед обращать.

«Лед!»

Честно, мне такая мысль даже в голову не приходила.

– Мари точно будет использовать некромантские силы. Нам надо…

– Я бы на вашем месте меня слушал, а не болтал!

Гордилир снова воззрился на меня.

Я механически кивнула:

– Слушаем!

– Тогда приступим к первому практическому занятию!

Декан взмахнул рукой. Темный сгусток сорвался с его пальцев, сделал круг, образовывая перед ним мерцающую стену с клубящимся внутри серым туманом.

ВасХасс указал на воронку и приказал:

– Входите по одной следом за мной!

– Решено, держимся вместе! – Жадин подмигнула мне и Нейли, и мы направились в портал.

# Глава 10. Ни живы ни мертвы

Ни чириканья птиц, ни шуршания листьев, вообще никаких звуков природы, присущих лесу. Жутковатая тишина.

– Вам дается час, чтобы вернуться в точку ожидания! – строго произнес ХилЛмар. – Я надеюсь, что все, чему вас учили этот месяц, осталось в ваших девичьих головах.

И опять на меня уставился, гад.

– Хотя есть глубокие сомнения…

Я вся сжалась под его пронзительным взглядом. Декан неодобрительно хмыкнул и дал нам каждой по свистку.

– Помощи не ждите. Если поймете, что не выстаиваете, – свистните. Вас заберет куратор. Но тогда считайте, что по некромантии у вас неуд! И пересдача! – пригвоздил нас всех сурово.

– Извините! – вмещалась пухленькая Салли. – А где этот наш куратор находится? Я никого не вижу.

– Вот и чудно! Отвлекаться не будете! – ВасХасс развернулся и скрылся в портале, который тут же исчез.

Девчонки переглянулись.

– Приехали! Нормально, да? – начала возмущенно Лаура. – Просто выгнать на полигон и…

– Ы-ы-ы-ы!

Зловещее мычание заставило всех напряженно оглянуться.

Пара мертвяков шла в нашу сторону.

Оглушительный визг ударил в уши.

Только через минуту поняла, что визжала я.

Одна.

Остальные в изумлении уставились на меня.

– Ну, у нас просто такие не водятся… – попыталась оправдаться я.

И где, спрашивается, мое спокойствие, обещанное выпитой баркаброй? Эх, сейчас бы мой вчерашний эйфорический пофигизм не помешал…

– Ты про свисток не забудь! – усмехнулась Мари и бегом бросилась в чащу.

Но тут же отскочила назад.

– Что-то их слишком много! – выкрикнула она, сжав кулаки, на которых появилось огненное свечение.

А из-за деревьев выходили десятка два жутких, с видневшимися сквозь гниющую плоть костями, мертвецов.

– Кто со мной? – Мари с вызовом глянула на меня и щелкнула пальцами, пряча огненную стихию.

На ладонях девушки заклубился серый туман и окружил ее. Почти вся группа кинулась в спасительный купол Мари.

– Некромантские штучки… – вздохнула Нейли.

– Вот только дуры они! – хмыкнула Жади. – Знаю я это заклятие! Мари сейчас тропу с помощью них откроет и бросит. Заодно и силой девчонок напитается. Потом с легкостью первой придет.

– А без этого купола вообще не пройти! – тоскливо подметила Нейли.

– Эй, неудачницы! Вы со мной или хотите остаться с этими? – Мари выглянула из серой завесы и кивнула на подступающую нежить.

– Да уж лучше с ними, чем в твоем гадюшнике! – мило улыбнулась Жади. – Надеюсь, ты предупредила сокурсниц, что бросишь их, как только общей вашей силой первую волну мертвяков откинешь и коридор построишь подальше отсюда?

Из серого купола сразу же вышли четверо.

– Это правда, Мари? – плотная высокая Лада хмуро посмотрела на нее.

Та только плечиками пожала.

– Отсюда вам не выбраться все равно. А за кордоном есть шанс. Там нежити меньше.

– После того как станем обессиленными? – наступила на девушку худощавая Дейра.

– Идиотки! – выкрикнула Мари и торопливо скользнула в защитный купол.

Мы взглядом проводили исчезающее в воздухе некромантское магическое сооружение, уносящее сокурсниц подальше от основной толпы нежити.

– М-да! Но в чем-то она права, – донесся голос одной из оставшихся девушек, ЗаРии, на удивление бледной для темной, с отличительными водянистыми глазами. – Первый круг – он самый сильный. Мы не прорвемся.

Я оглянулась.

Нежить надвигалась отовсюду. Плотным двойным кольцом.

– КалЛей! Что там со льдом? Ты… это… не подведи!

«А я что, здесь за главную?»

Ошалело посмотрела на схватившую меня за руку Жади. Остальные девочки тоже подступили. Вместе мы образовали круг, встав спиной к спине.

– Заклинание обездвиживания! – попыталась прийти я в себя. – Бейте наугад, не промахнетесь!

– Двое, трое, мы всех обездвижить не успеем! – выпалила одна из сокурсниц.

– Отставить уныние! Иначе здесь все останемся! Я тех, кто справа, беру! – выкрикнула Лада и чуть прикрыла глаза. Из ее уст потянулись тягучие слова. Почва перед нежитью поднялась и осыпалась, завалив сразу нескольких. Но тут же задвигалась, разлетелась. Мертвецы встряхнулись, скидывая с себя комья земли.

– А так попробуйте! – взвизгнула Дейра. – Нейли, бьем вместе!

Девушки взялись за руки и ударили снопом огня в ряд нежити. Те взвизгнули, когда их мертвая плоть полыхнула. Запахло паленым.

– Ы-ы-ы-ы!

Я стояла, глядя на происходящее, и… почему-то слышала в воплях нежити не просто боль, а непонимание, обиду. Внутри у меня будто все сжалось.

Моргнула. Мир перед глазами опять заиграл огнями фейерверков. Неужели баркабра снова взбурлила в моем сознании? Ну что ж, вовремя. Хотя… Я снова моргнула. Ощутила, как татуировка на плече под плотным рукавом платья словно заледенела, разнося холод по всему телу.

Девчонки сражались как львицы. Огненные плети били по зомбакам. Земля поднималась, втягивая в себя нежить. Жади и Салли – воздушные стихийницы – заставляли порывы ветра сносить прущих на нас мертвецов. Но на смену упавшим поднимались новые.

– Их слишком много! – взвыла ЗаРия, все время до этого активно вбиравшая в себя влагу из растений и почвы, и ударила водным потоком. Тот взвился смерчем, раскидав пятерку мертвяков в разные стороны. Вот только они, едва приземлившись, встали, встряхнулись и снова пошли на нас.

– КалЛей! Ты какого дикого светлого стоишь?! – заорала Жади. – Льдом их! Снегом, бураном замети! Хоть что-то делай!

Я вспомнила, как собирала драконью силу в комнате, когда воду в ледяной цветок обратила, посмотрела в пустые глаза нежити и… сделала.

В голове зашумело, я ощутила привкус настойки Ипри на языке и… нечто странное: внезапную жалость к тем, кто шел на нас. В их глухом «ы-ы-ы» мне совсем не слышалось угрозы.

В глазах засвербело. В горле встал горький ком.

«Да что же такое в этом мире делается?!»

Сердце сжалось от щемящей тоски, а по щекам побежали слезы.

Я раскинула руки и направилась к нежити, не в силах сдержать захватившие меня чувства.

– Господи… какие же вы несчастные… Да чего ж вам упокоиться-то не дадут?.. Хорошие вы мои…

Мертвецы остолбенели. И мои сокурсницы тоже.

– КалЛей! – тихо позвала Жади. – Ты это… Умом тронулась, что ли? Стой!

Но я не отозвалась и даже не оглянулась. Я шла. Прямо к нежити.

– Ы-ы-ы-ы! – сказал один, зловеще протягивая ко мне костлявую руку.

– Ох, ты моя мертвечинка бедненькая. И одежонки-то у тебя нет… – еще сильнее зарыдала я под гнетом обуревающей меня жалости.

А жалость была преогромная, попросту нечеловеческая, охватывающая всю нежить.

– И некому-то вас пожалеть! – вопила я, захлебываясь собственными соплями.

И услышала, как позади меня кто-то из девчонок всхлипнул.

Мертвецы тоже прониклись. Ведь и правда, пожалеть-то их некому! И тоже носами начали шмыгать.

А я уже к первому попавшемуся обниматься лезла.

– Кровинушка ты моя несчастная! Давай хоть одежонку тебе дам! – Плащ с себя студенческий скинула и на окончательно ошалевшую нежить натягивать начала.

– КалЛей… – донеслось до меня растерянное.

Я оглянулась и разрыдалась пуще прежнего.

– Девоньки! Родные мои! Да вы посмотрите на этих бедолаг! Им спокойно в Царствие Небесное уйти не дали. На нас натравили. Огнем палят, водой тушат, землей засыпают, на поверхность поднимают и ветром бьют. А они же все чувствуют и понимают…

Девчонки расстроенно глазенками захлопали.

Первой не выдержала Нейли. Зарыдала и бросилась ко мне, на ходу стягивая плащ.

Вся нежить, что была на поляне, ко мне подошла.

И девчонки тоже.

– Ну ты даешь! – растерянно протянула Дейра. – Обалдеть! Первый раз вижу, чтобы мертвяки так себя вели с магом!

– Ы-ы-ы! – подтвердил один из них и сокрушенно покачал головой.

– Ы-ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы-ы-ы! – все разом принялись жаловаться они.

Я смотрела на них и не могла успокоиться. Ох, какие же они несчастные. Головенки лысые. Одежонки почти нет, кожа гниет, глазницы пустые…

– Вы должны в профсоюз пожаловаться! – Наплевав на приличия, я высморкалась в подол. – Это противозаконно – поднимать вас из могил после смерти! Вам за работу в исключительных условиях платят?

– Ы-ы-ы-ы!

– А-а-а! – снова зарыдала я в голос. – Вам только за переработку с надбавкой должны знаете сколько? Мы с девочками поможем вам жалобу составить! Поможем же?

И на сокурсниц посмотрела. Сказать, что у тех лица были вытянуты, – ничего не сказать.

– Зения, – тихонько откашлялась Лада, – у нас в практике было подчинить, а не договориться с нежитью! И уж тем более нам никто не позволит защищать их права в академии.

Мертвяки резко поникли.

– А если мы сообща, так сказать, коллективно жалобу напишем, то… – начала задумчиво Лада.

– Ы-ы-ы-ы! – Один из зомбаков полез к девушке обниматься.

Она поморщилась, но выдержала некрепкие объятия.

– Ы-ы-ы-ы! – громко поддержали остальные.

Я хотела счастливо объявить, что вот прямо сейчас и направимся, но мне не позволили. Перед глазами образовалась темная пелена, и меня в нее грубо втащили за шкварник.

– Немедленно отпустите борца за права рабочего… зомби! – возмущенно заорала я. Но, рассмотрев, кто посмел волочь меня по земле за шкирку, удивленно охнула.

Недавний знакомый, старшекурсник ВилЛар!

– Ты чего творишь?! – рявкнула, упершись ногами в землю и рванувшись так, что вороник платья затрещал.

– Дура! – гаркнул в ответ парень, встряхнул меня за плечи и поднял. – Это ты что творишь?

И очень внимательно посмотрел на меня. Изучающе.

– Ты в курсе, что за такое тебе сделают? Почему свистком не воспользовались? Если бы я не успел, то вас всех…

– Девчонки! – взвизгнула я и рванула обратно к поляне.

Девчонки стояли растерянные, озираясь вокруг.

– Стой! – выкрикнул ВилЛар, но поймать не успел. Я вбежала в круг нежити. Следом выскочил и паренек. Схватил меня за горло и приподнял над землей. А глаза, на меня уставленные, черные-черные.

Некромант.

– А-а-а?.. – вопросительно начала Лада и резко захлопнула рот.

– Я так понимаю, вы и есть наш куратор, – выпалила Жади и тоже испуганно смолкла.

– И это плюс! – рявкнул ВилЛар, обводя взглядом девушек. – Вы с ума сошли, стихийницы?! Понимаете, какому риску подвергли себя, вступив в разговор с неупокоенными?!

– А они, кстати, в отличие от тебя очень милые ребята, – не сдержавшись, прохрипела я, по-прежнему болтаясь в его руках. Надо же, а ведь в первую встречу показался мне таким приветливым, помощь предлагал… В который раз прихожу к выводу: нет среди темных мужского рода добрых и отзывчивых!

– Тсс! – зашипели на меня девчонки со всех сторон. И нежить тоже. Даже пальцы к губам приложили, явно о чем-то пытаясь меня предупредить.

А я задыхаться начала. Но, перепуганная жестами зомбаков и непонятным мне волнением сокурсниц, тихо захрипела и глаза закатила, всем видом давая понять, что вот-вот примкну к рядам нежити.

Мой жест был понят. Меня отпустили. Резко. Так, что я копчиком о землю стукнулась.

Некромант смотрел на меня свысока, приподняв одну черную бровь.

И хмурился.

– Мне одно интересно: почему они вас, стихийницы, не сожрали? Мало того, у меня было странное чувство, – он указал на меня пальцем, – будто ты их понимала!

– А так не должно быть? – Я вжала голову в плечи.

Парень задумчиво обошел вокруг меня.

– Так могло быть, если бы ты, как и они, являлась магическим созданием. Но ты всего лишь студентка-стихийница! Хотя и очень редкая. Снежная.

«Магическим созданием? Драконом!»

У меня под ребрами тяжело стукнуло. «Вот оно чё, Михалыч!..» И совсем нехорошо стало от мысли, что я себя практически выдала.

– Вам показалось! – вступилась за меня Лада. – Мы на них как раз подчинение отрабатывали!

ВилЛар недоверчиво посмотрел на нее:

– Что-то незаметно! А вот то, что одна из вас на сговор с нежитью пошла…

Но поразмыслить некроманту на эту тему не позволили все те же неупокоенные.

– Ы-ы-ы! – погрозил ему один тощим пальцем. Потом на меня ткнул, явно показывая, чтобы ВилЛар меня им вернул.

– Извините, но у нас разговор просветительский не окончен, – тоскливо вздохнула я.

Поднялась. Отряхнулась.

Парень глянул на всех исподлобья.

– При мне быстренько каждая хоть одного подчините…

Я, правда, очень хотела бы, но меня этот молодой некромант напугал до чертиков.

– Давайте, девочки! – просипела я, протянув вперед дрожащую руку.

От пережитого испуга все слова позабыла. Но не имела права сдаваться. Буду собственную невиновность до последнего отстаивать. И за сокурсниц обидно. Рот приоткрыла, будто заклятие проговариваю. Девчонки хоть и недоверчиво, но за мной жест повторили. Хотя по их взглядам явно читалось: «Сейчас мы все вместе зарабатываем себе стабильный неуд!»

Я пошевелила пальцами, делая вид, что уверенно подчиняю себе зомби, и… неупокоенные разом застыли. Головы склонили и направились к нам стройным рядом. Дружненько так.

У ВилЛара челюсть отвисла.

Сокурсницы выпученными глазами смотрели на мертвяков.

А я горделиво уперла руки в боки.

Знай наших!

Некромант воззрился на меня, подошел вплотную. Пару минут пристального внимания к моей особе, и…

– Это не они! Это ты сделала! Одна! Как?!

Схватил меня за плечи и притянул к себе.

Слишком пристально он смотрел в мои глаза, будто в душу пытался заглянуть.

– Что здесь происходит?! – прогремело на поляне.

Ох, как же вовремя!

Из портала вышли декан и оба принца. И замерли, удивленно смотря на шагающих в ряд мертвяков. К нам, студенткам, шагающих. Правда, с появлением братьев и Гордилира они шаг заметно замедлили, а потом и вовсе остановились, но вид глубоко подчиненный не изменили.

– Ого! – искренне восхитился декан. – Это вы их, девчонки? Всех разом? Молодцы! Неожиданно!

АлваАр недоверчиво посмотрел на меня, обвел взглядом остальных. А потом уставился черными пронзительными глазами на ВилЛара:

– Это ты сделал?

– Я? – Молодой некромант искренне удивился.

Старший Таллриан нахмурился.

– Мог бы подумать, что ХилЛмар решил помочь своей группе, но он был со мной!

ВилЛар сузил глаза.

– Даже не пытался. Не в моих правилах стихийницам

помогать!

– Да неужели? – холодно резанул АлваАр.

Я тоже так подумала. Ведь предлагал же, когда знакомились! Даже успел сказать, что понравилась. И будто в подтверждение моих мыслей АлваАр медленно продолжил:

– Вижу, вы с ХилЛмаром задались целью увести самую интересную избранницу из-под носа старшего брата.

«Старшего брата! Значит, ВилЛар и есть тот самый младший, законный принц, ушедший в некроманты! – догадалась я. – Теперь хотя бы понятно, о чем меня девочки и нежить предупредить пытались. Ох, и как у меня только получается с принцами нехорошие отношения налаживать?..»

– Да с чего ты взял?.. – начал ВилЛмар и смолк.

Мы, кстати, до сих пор стояли очень близко, и он меня прямо-таки «задушевно» за плечи держал. Правда, тут же отпустил.

– С того, что первокурсницы-стихийницы не смогли бы столько нежити разом подчинить! – резонно подметил старший братик.

– А вдруг?.. Все собравшиеся здесь студентки моей группы являются отличницами, – вмешался ХилЛмар и поправился: – Почти все.

АлваАр перевел хмурый взгляд на среднего брата:

– Сговорились? Решили сообща действовать? Один ей Сильвер дарит, второй помогает нежить подчинить и при этом за ручку держит.

– Не держу уже! – сквозь зубы процедил молодой некромант и рассерженно посмотрел на меня. Но вдруг лицо его изменилось, став веселым. Он перевел взгляд на ХилЛмара: – Ты что, ей Сильвер подарил? И как? Приняла?

Я слышала, как у ХилЛмара скрипнули зубы.

– Вы оба знаете закон! Пока я не сделаю выбор… – едва сдерживая себя, начал АлваАр.

– А ее ты спросил? – прервал его ХилЛмар. – У меня такие же права, как и у тебя!

– Ой ли? – сощурил глаза АлваАр, и в голосе зазвучали стальные нотки. – У тебя вообще нет прав с тех пор, как ты решил стать преподавателем в академии! И это в тяжелое для государства время, когда ты должен стоять рядом с правителем, а не в теплой аудитории с девчонками! Так еще никто не позорил наш род… А уж ты, с твоим-то происхождением, вообще молчал бы и…

– Не смей говорить о моем происхождении! – рявкнул ХилЛмар. – Далеко ли ты ушел в своем стремлении найти высшую магию? Принц, ищущий невесту среди простых

студенток! Неужели государственная власть настолько обнищала силой? Ах, ну да! После того как опустели источники, только и осталось надеяться на девчонок из теплых аудиторий! Может, среди них найдется та самая, что преподнесет тебе сильного наследника!

Воздух на поляне накалился настолько, что, пожалуй, любая искра превратила бы все здесь в пепелище.

Глаза АлваАра сузились. Он сжал кулаки и очень медленно сквозь зубы проговорил:

– Если эта девочка заслужит, то станет моей невестой!

Я не выдержала.

– Э-э-э… вообще-то я здесь.

– Молчать! – сразу рявкнули оба так, что даже стоящий рядом ВилЛар вздрогнул и притянул меня к себе, пряча за спину. Девчонки испуганно переглянулись, а нежить наша «подчиненная» начала к деревьям отступать.

– Уважаемые лейлиары, – вмешался ВасХасс, – мне кажется, подобный разговор неуместен, когда рядом находятся студентки.

Принцы переглянулись и уставились на меня. А вернее, на ВилЛара, за спиной которого я стояла. Мне в этот момент сбежать хотелось. Я даже на отступающую нежить посмотрела и ненароком подумала влиться в их нестройные ряды. Да вот только… Как странно. У меня все вокруг преобразилось. Принцы начали двоиться. Я заметно покачнулась.

– Что-то мне…

И отрыгнула. Громко. Ощутила что-то противное на языке, сплюнула. Попыталась рассмотреть… Господи, у меня под ногами лежали маленькие сморщенные… крылья…

– Ой! – сказала я, пошатываясь. – Меня тошнит!

В следующий момент кто-то подхватил меня на руки. В голове образовалась пустота, а глазах потемнело.

# Глава 11. А поутру она проснулась…

Как же мне плохо!

Голова не просто болит, она раскалывается. На две бумкающие части.

Я с трудом разлепила глаза.

Ух ты! Мир будто в мутной пелене на веселой карусели. Меня затошнило…

Попыталась проморгаться.

– Что вы употребляли, студентка Зения? – в лицо мне спросили голосом преподавателя ХилЛмара.

Мой язык к небу присох, я едва смогла им провернуть и выдавить:

– Бар… баркабру…

У принца, склоненного надо мной, округлились глаза и челюсть немного отвисла. И было это так… Э-э-э… А запах! Сандал, мед, мята и что-то еще. Я не парфюмер и уловила только знакомые ароматы. Приятные. Очень. И сам он…

– А вы красивый! – улыбнулась я зачарованно.

– Не сомневаюсь! – подобрав челюсть, развеселился мой преподаватель. – Уверен, что и нежить была очень мила.

Я убежденно кивнула и тут же поморщилась.

– Болит? – сочувствующе спросил принц.

– Очень! – призналась я.

– Пусть болит! Ни одного лекаря вам не позову. Пусть будет наукой, чтобы думали, прежде чем всякую дрянь пить.

Выпрямился и направился к диванчику, с размаху сел, закинул ногу на ногу.

– Итак, как мы слышали, наша девочка выпила знаменитую баркабру!

К кому он обращается?

Я запрокинула голову. Лежала я на противоположном диване, в кабинете декана. И последний здесь присутствовал. Сидел в кресле за своим столом и задумчиво чесал затылок, глядя на меня со странным выражением в темных глазах.

– Смело! – наконец проговорил сдавленно. – Я даже не знаю, что сказать. Вот если бы какой наркотик, то, конечно, были бы санкции, отработка. А тут… я в растерянности. Что вы предлагаете, лейлиар ХилЛмар?

– Простить ее, – все еще продолжал очаровательно улыбаться «прекрасный» принц. – Думаю, к вечеру ее отпустит полностью. Ступайте, студентка Зения. Отдохните, помойтесь. У вас же там такая купальня, что всей и полностью отмыться не составит

труда! Рот хорошенько прополощите. Просто скройтесь с моих глаз, пока я еще в радужном настроении от вашего поступка. Потому что скоро, когда АлваАр и ВилЛар вернутся с полигона, я узнаю, что же на самом деле произошло, и уже навряд ли буду так расположен к вам. Тем более что вся ваша так называемая «подчиненная нежить» сбежала, едва вы упали в обморок. Так что неуд вам обеспечен. Всем семерым.

Я понуро поднялась и, едва шевеля ногами, побрела к выходу.

– Баркабра! – веселился за моей спиной принц. – Это надо же! Баркабра!

– Да что с ней не так? – все же несмело поинтересовалась я, взглянув на довольное лицо преподавателя.

– Вон! – не выдержал декан, указывая мне на дверь. – И не забудьте завтра с утра появиться в моем кабинете. Обсудим вместе с преподавателем Шариааром Даригом ваш перезачет по некромантии.

Я выскочила. В висках бухало с невероятной силой. Руки стали потными и дрожали.

Остановилась в приемной. Глянула испуганно на секретаря. Покосилась на дверь за спиной и двинулась к Зарнине, поглядывающей на меня мутными глазами на зеленом лице.

– Слушай, а что за напиток такой баркабра? – присела у стола.

Та прыснула.

– Ой… Говорят, действенная вещь! Если не знать состава.

– А что с составом? – Мне совсем тошно стало.

Зарнина наклонилась поближе ко мне, облокотившись локтями о стол, быстро зашептала:

– Так он из продукта любви фей сделан! Ну и приправлен пыльцой, что именно в этот момент с их тел опадает. И еще… отходы фей. Они раз в год крылья меняют, старые скидывают, а новые отрастают. Вот старые в баркабру-то и добавляют для более сильного эффекта.

Мне уже от первого ингредиента стало муторно. Что значит «продукт любви»? Это то, о чем я подумала? Пыльца в этот момент с них тоже сыпется, и ее туда, и крылья…

– Фу! – сказала я и под сочувствующим взглядом секретаря выскочила из приемной, зажимая рот.

– Куда мы так бежим? – В коридоре столкнулась с Мари и ее командой. Девчонки стояли у выхода из здания.

Я попыталась их обойти, ибо чувствовала, что не успею добежать до своей комнаты. Мне нужен свежий воздух и…

– А я смотрю, ты бодренько на принцев западаешь. Решила, раз не старший, так младший с тобой будет? Вот только все зря. Я

на полигоне слышала, как лейлиары с преподавателем Даригом говорили, что тебе с твоими подругами неуд по некромантии светит. Вы ни одного неупокоенного не привели. Так еще и взбаламутили нежить! Приехала, девочка! И себя, и этих дур подставила. А мы с моими девочками первыми пришли и мертвяков с собой привели. Я так и знала, что ты обломишься!

Я с трудом сдерживалась, чтобы не вцепиться сволочной девке в волосы.

«Без тебя знаю, что подставилась! Но я своих не бросаю, всю вину на себя возьму. Девчонки ни при чем. И я это принцу в глаза скажу. Но только не прямо сейчас. В этот самый момент мне очень-очень дурно. И лучше бы Мари не стоять у меня на пути».

– Прочь! – единственное, что смогла выдавить в ответ.

– Ага, сейчас же! Я – не твои прихвостни! Ты меня до конца выслушаешь!

За спиной ее стояли подруги, посматривающие на меня с ехидцей.

А мне совсем нехорошо уж было. Спазм сдавливал желудок.

– Уйди! – Хрип вырвался сдавленным и булькающим.

У девчонок от моего тона взгляды стали растерянными. А Мари нагло ближе подошла и… Вот ничего она больше сказать и сделать не успела.

А потом я бежала. И вроде стыдно должно быть мне, а было приятно. Правда, что-то подсказывало, что после такого унижения Мари с меня не слезет.

В комнату я ворвалась бледная и в холодном поту. Меня все еще трясло, подступал новый спазм.

– Ты как? – подала с кровати слабый голос Богданы.

– Сойдет! – Я рванула в уборную.

Вернулась, едва дыша.

– Плохо? – полюбопытствовала Сойку. Судя по ее виду, зелено-серому, ей тоже было не ахти как.

– Это полбеды. Первая порция у меня на Мари вырвалась! – Я вытерла лицо намоченным полотенцем и плюхнулась на койку.

– Преле-е-естно! – протянула Богдана. – Смотрю, в навыке заводить друзей ты во главе планеты всей!

– А то ж! – слабо хмыкнула я. – Замахиваюсь на гран-при академии!

Богдана покосилась на меня.

– Справимся! Нам бы только принца…

– С принцами хуже! – перебила я ее с тяжелым вздохом. – Здесь их оказалось три, а не два. И с последним я вроде как тоже теперь в не очень хороших отношениях.

Богдана постаралась приподняться. По взгляду видела: она

меня убивать собралась. Долго и мучительно. Я порадовалась, что преподавательница обессилена.

– Я тебя и отсюда достану! – пригрозила мне Богдана и стала какое-то заклятие бубнить, но я ледяной блок очень резво поставила, не позволяя цыганскому проклятию коснуться меня.

– Ах, вот ты как, Муратова?.. – прошипела Сойку.

Нужно срочно что-то делать. У нее глаза нехорошо блестят, а учитывая бродящий в крови коктейль из множества фейских штучек, у моей преподавательницы эмоции на грани. Срочно из нее это выгнать, пока она комнату вместе со мной не разнесла.

– Богдана, а вы в курсе, из чего сделан напиток, которым нас опоили?

Сойку подозрительно покосилась на меня.

– Что-то мне твой тон не нравится!

– Поверьте, – довольно провозгласила я, – состав баркабры вам понравится еще меньше.

И вывалила на нее все, что узнала. А потом с удовольствием смотрела, как Богдана рванула в купальню.

Вот только не добежала.

Стук в дверь. Сойку замерла.

– Откройте, студентка Зения! – строгий голос лейлиара АлваАра.

«Нет!» – взглядом взмолилась Богдана.

«Да!» – кивком ответила я. Хватит уже косяков с меня на сегодня. И, устало поднявшись, направилась к двери. А Сойку бросилась в купальню, сжимая рот руками.

Принц вошел хмурый.

– Скажите мне, студентка КалЛей, кто доставил вам баркабру?

Я молчала. Угрюмо уставилась на носки сапог принца. Как бы там ни было, сдавать Ипри и Милли не собиралась. Они как лучше хотели.

АлваАр сделал пару шагов по комнате.

– Студентка Зения, в правилах академии четко сказано, что принятие любых спиртных и наркотических напитков запрещено. К сожалению, баркабра к таковым не относится. Но ни один здравомыслящий студент не рискнул бы ее пить. Зачем вы это сделали? И куда смотрела ваша прислуга? Неужели у вас считается нормой подобное поведение? Вы понимаете, что подводите не только свою семью, но и целое государство? У нас крайне редко бывают студенты снежных прерий. Но вы первая, кто столь неподобающе себя ведет.

И как принц умудряется таким потоком говорить? И ведь не прерывается, вставить хоть слово как всегда нет возможности. В

данной ситуации это даже хорошо. Потому как ответов на его вопросы у меня нет. А сапоги у него хорошие, добротные, начищенные до блеска. Высокие. В таких, наверное, удобно на коне. Интересно, как он в седле выглядит? Они же здесь все верхом передвигаются. Вот прям вижу, как он этот сапог в стремя вставляет, весь такой грациозный и… хмурый. В смысле не сапог хмурый, а принц.

Размышляя о блеске сапог лейлиара, я совсем не обратила внимания, что АлваАр уже давно молчит и на меня смотрит. И вообще, в комнате пугающая, выжидательная тишина.

– Он ушел? – донеслось шепотом со стороны купальни.

И вот тут я в себя пришла.

– Даже не пытался! – резко ответил высунувшейся Богдане принц.

Она испуганно ойкнула и попыталась снова шмыгнуть за дверь.

– Стоять!

Сойку так и застыла в помятом платье, с опухшим лицом и паклями мокрых волос.

– Выйдите из купальни!

Она потупила глазки, точь-в-точь как я, на сапоги лейлиара уставилась и вышла. Правда, остановилась недалеко от двери в купальню.

– А я смотрю, у вас было обоюдное распитие баркабры! Разве вы не должны присматривать за вашей лейей? Что у вас за порядки такие? Гнать вас из прислуги! И о чем только родители думали, посылая с дочерью такую служку?

– Я и присматривала! Пока могла! Я проверила, пить можно было! Кто же знал?! – Сойку подняла на принца искренне возмущенный взгляд.

– Вы снова? Вы влезаете в мой разговор? – ледяным тоном проговорил АлваАр.

– Так вы со мной сами разговариваете!

Принц сощурил глаза. Темные тени поползли по стенам.

– Вас однозначно нужно наказать, – произнес он медленно и сделал уверенный шаг к моей преподавательнице.

Я бросилась на помощь.

– Она не виновата! Простите! Она лишь выполняет мои приказы!

– Пить баркабру тоже был ваш приказ? – АлваАр сверлил взглядом Богдану.

– Да, – тихо выдавила я. – Меня наказывайте.

– Ну уж нет! Не смейте девочку обижать! Я за нее отвечаю! – Сойку шагнула, прикрывая меня своим телом.

На лице АлваАра на секунду проступила растерянность. Даже тени – и те замерли в ожидании. Но тут же глаза полыхнули тьмой.

– Не смейте мне приказывать! Я лейлиар! А вы всего лишь служка!

Принц протянул руку к Сойку. Склонился над моей преподавательницей. Тени взметнулись, заполоняя комнату. А я уже собралась взывать к своему внутреннему дракону. Сама я спасти Богдану не смогу. Но мой дракон…

– У вас удивительно красивое лицо! – прозвучал голос Богданы, ласковый и нежный, с ноткой восхищения.

Таллриан старший так и застыл с протянутой к горлу Сойку рукой. Тени сделали несколько витков вокруг Богданы с принцем и остановились, внимая хозяину. Я подавилась ледяным воздухом, который смогла вызвать.

Сойку стояла с широко распахнутыми глазами, в глубине их металась цыганская чертовщинка. На красивых губах тонкая полуулыбка. Ресницы-опахала томно открыли и закрыли веки. Открыли, и снова на принца очаровательные глаза смотрят.

– И мужчина вы очень привлекательный.

АлваАр закашлялся. Нервно передернулся и отступил. Открыл рот, намереваясь что-то сказать. Я уже ожидала длинную тираду, но он, клацнув челюстью, рот закрыл. Взмахнул плащом, тени скользнули под него, и принц солдатским шагом покинул нашу комнату.

– Ой! – сказала моя преподавательница и осела на пол. – Это что было?

– Баркабра! – вздохнула я.

– Баркабра? – Сойку подняла на меня взгляд. Икнула. Вскочила и снова бросилась в купальню, зажимая рот руками.

В комнату она вернулась через полчаса посвежевшая, но все еще бледная.

– А я-то думаю, почему это наш монстрик сегодня глаз не кажет. Чувствует, зараза, что я ему собственными руками рыло на глаз натяну! И Милли нос свой фейский боится показать.

Она прикрыла глаза, переводя дух. Открыла. Обвела комнату быстрым взглядом.

– Идем! – кинула мне. – Нам обеим свежий воздух нужен. Здесь слишком душно. Проветрить надо бы.

Прошла к окну. Распахнула его настежь.

– Пока гуляем, здесь хоть смрад выветрится. Ипри, приберись.

Последнее произнесла, точно уверенная, что наш хранитель ее услышит.

Схватила меня за руку и потянула из комнаты.

# Глава 12. Незваный гость хуже… принцев

Свежий воздух. Аромат травы и… Не точно, но припоминается мне, как вчера вроде вот это дерево обращала в лед. Вздохнула. Стыдно. И страшно. Хорошо, если моя магия спала до того, как кто-то мог заметить ледовую аллею.

Хотя, думаю, что об этом уже бы говорили. Но ни один из принцев не затрагивал такую тему, и декан умолчал. Значит, пронесло?

Декан. Принцы. Мысли верно уводили меня к ним. А вернее, к одному.

Я пыталась вспомнить. Кабинет ВасХасса. Лицо ХилЛмара, низко склоненное над моим. Очень-очень близко. Темные глаза, сопереживающие и строгие.

– Что вы пили?

Я понимаю, что это не я, это напиток за меня говорил те самые слова. Но мне было стыдно. Как теперь смотреть на ХилЛмара? Подумала и… Почудилось, что снова ощутила запах сандала и мяты. Взгляд темных глаз. Будоражащий, заставивший меня чаще дышать. Это все остатки баркабры? Лицо принца стояло перед мысленным взором. Очень, просто до одури хотелось, чтобы он снова склонился ко мне и…

«Бог с тобой, Данка! Что за мысли? Совсем не мои».

И все же хотелось. А еще хотелось, чтобы прикоснулся. Теми самыми губами, что слегка изгибались от саркастической улыбки. Ощутить их вкус.

Я даже губы облизнула и тут же испуганно покосилась на Богдану. Не заметила ли она, как я внезапно покраснела от собственных фантазий.

Сойку шла задумчиво и молчаливо. На меня не смотрела. Хмурилась. И вдруг тоже покраснела. Я усмехнулась: пожалуй, фейский напиток не только мое воображение до сих пор бередил.

– Ты практику прошла с нежитью? – спохватилась Богдана, заметив мое пристальное внимание.

– Угу! – кивнула напряженно. Вот уж на какую тему говорить вовсе не хотелось.

– И как, сдала? – не удовлетворилась моим ответом Сойку.

– Не уверена, – замялась я.

– А подробнее?

Я выложила все, как оно есть. Богдана покачала головой.

– Вот было у меня нехорошее предчувствие.

– Знаешь, а ведь я и правда понимала ту нежить.

Богдана покосилась на меня. Я вздохнула.

– Честно. И это совсем не из-за феевского напитка. Там что-то другое. ВилЛар сказал, что понимать так могут только мифические существа. А я перед тем, как все произошло, ощутила в себе драконицу. У меня татуировка похолодела и магия по рукам разлилась. Я словно совсем другими глазами на нежить смотрела.

– Тсс! – Богдана напряженно оглянулась. И перешла на шепот: – Мне это совсем не нравится. А если ВилЛар тоже заподозрил?

Я пожала плечами.

– Может, и заподозрил. Но там… Откуда я знала? Я их будто изнутри чувствовала. И боль, и обиду, и… Жалко их было.

Богдана поморщилась.

– Жалко нас будет, когда за ноги подвесят. У тебя что следующее по практике?

– Артефакторика. Потом ментальная магия, зельеварение, тотемная магия, базовая магия, тактика магического боя, основы магии. И последним главный предмет – управление стихией.

– Я буду рядом и постараюсь тебя контролировать. Не хватало еще попасться на какой-нибудь мелочи.

И, будто посмеявшись над словами моего преподавателя, перед нашим взором возник напряженный Ипри. Сначала из-за дерева появилась вытянутая морда, а после и весь хранитель вышел. Глаза в землю опустил и мрачно предрек:

– Это конец!

У меня сердце пропустило удар от вида нашего монстрика и его унылого голоса.

– Что? – подскочила к нему Богдана. – Говори! Не томи душу!

Ипри сочувственно вздохнул.

– В деканат пришел запрос на свидание с КалЛей Зения.

Мы с Сойку нервно переглянулись.

– От кого? – глухо спросила я.

– От вашего друга. Он проездом в городе и хочет с вами встретиться.

У меня задрожали руки.

– Я могу отказаться?

Монстр кивнул и тут же добавил:

– Он должен вернуться с вестями для ваших родителей. Они переживают, что вы не выходите к ним на связь по зеркалам. Если вы откажетесь… – глянул на меня из-под густых бровей, – они приедут сюда сами.

Час от часу не легче.

– Когда он хочет встретиться? – угрюмо поинтересовалась Богдана.

– Через час. Декан одобрил и отправил меня передать вам, что дает вольную до вечера. Ваш друг будет ждать у ворот академии.

– Приехали… – уныло выдавила я. – Как хоть зовут друга, узнал?

Монстр лишь вжал голову в плечи.

До общежития шли молча. Позади нас витал, боясь сказать хоть слово, Ипри. И только когда вошли в комнату, Богдана произнесла:

– Морок!

– Что? – не поняли мы с монстром.

– Я наложу на тебя цыганский морок. Друг будет смотреть на тебя, а видеть ту, что хочет видеть.

– Так, может, я не стану с ним встречаться? – воскликнула я. – А потом, когда приедут родители…

Богдана усмехнулась и прервала мою радость:

– Навести такой морок на родителей невозможно. Материнское чувство посильнее любого морока будет. Даже если видеть перед собой тебя будет, сердце подскажет, что не ее ты дочь!

Она посмотрела на Ипри:

– Нам нужна Милли!

Монстр кивнул:

– Доставлю! В лучшем виде!

– Времени час! – напомнила Сойку.

– Одна нога здесь, другая… – Монстр почесал затылок. – Вы знаете, где искать фею?

Мы не знали. Лес за пределами города большой.

– Друиды! – осенило меня. – Друидов ты можешь найти?

– Друидов могу, – кивнул Ипри.

– Они точно знают, где Милли.

– Торопись, Ипрюшка, – увещевала Богдана. – Но перед тем как искать Милли, достань мне котелок, ступу, землю, спички. Мне еще бы волосы этого дружка Зении.

– Достану! – стукнул себя в грудь монстр.

Богдана тяжело вздохнула.

– Да помогут нам высшие силы. Надеемся на них и на тебя, Ипри!

Монстр козырнул и пропал.

– А ты собирайся, – обратилась ко мне Сойку и начала все убирать на столе, готовя место для котелка.

Пожалуй, это был самый нервный мой день за все время

пребывания в академии.

Прическа, платье…

Если Ипри не успеет найти Милли, все коту под хвост. На встречу приду я, а не настоящая Зения, и тот парень поднимет тревогу… А если у Богданы все получится, то что мне отвечать на его вопросы? Как себя вести? Как его зовут? Какие отношения были у КалЛей с этим другом?

– Не суетись! – проворчала Сойку, начиная готовить морок. – Ты меня сбиваешь!

Бросила в котелок мой носовой платок, подожгла, дождалась, пока тот истлеет, и насыпала горсть земли. После чего обрезала у меня прядь волос и тоже сожгла, добавив полученный пепел в котелок.

– Что из одежды или вещей Зении ты не носила? – обратилась ко мне.

Я уверенно достала бант – голубой с серебряной окантовкой. Никогда не любила банты. Сойку уверенно сожгла и его. После чего все начала мешать ступкой.

Она стала неузнаваема. Черные волосы рассыпались по спине крупными локонами, глаза женщины горели колдовским огнем. Незнакомые слова лились из губ то резкими вскриками, то глухим шепотом. Жутковатое зрелище.

Я понимала, что это не академическое заклятие, а ее, цыганское! Руки преподавателя с растопыренными пальцами подрагивали в такт произносимым словам. Она не сводила взгляда с содержимого котелка. Потом резко пошатнулась и тут же устало повалилась на пол.

Я кинулась к ней, помогла встать, усадила на стул.

Богдана откинулась на спинку.

– Теперь надежда только на Ипри. Часть того, что в котелке, нужно высыпать на тебя, оставшееся – на дружка, но до того, как он тебя увидит. Иначе морок не сработает.

Едва проговорила, как в комнату мягко постучались.

Сойку кинула на меня встревоженный взгляд, поднялась и направилась к двери, бросив на ходу:

– Собирайся, небось за тобой пришли.

И оказалась права. За дверью стоял привратник-демон. Тот самый, что встречал нас в первый день на входе в академию. Он смутился, увидев Сойку в полном цыганском обличье. Каскад черных волос, горящие угольки глаз с еще не остывшим в них колдовским отсветом.

Демон не сводил с женщины восхищенного взора.

Она повела плечом и, приподняв одну бровь, поинтересовалась:

– Что привело тебя к нам, милый? Али погадать захотел, всю правду узнать, что было, что будет, чем дело кончится, чем сердце успокоится?

Демон растерялся.

– Чего?

Богдана закатила глаза.

– Это тебе чего надобно?

Демон сглотнул, все так же не спуская взгляда с Сойку.

– Я… это… того… ее… он…

– Так и будешь местоимениями говорить? – усмехнулась Богдана и щелкнула пальцами. – Але, наш потусторонний друг, объясняйся внятно, иначе мы здесь с тобой до утра стоять будем.

Демон встряхнул головой. В глазах появилось далекое осознание, и он более уверенно произнес:

– Я пришел сопроводить студентку КалЛей Зению к вратам академии. Ее ожидает друг.

– Угу, – кивнула я. – Сердечный.

– Чего? – вылупил глазищи демон, пытаясь заглянуть за спину Богданы, чтобы увидеть меня.

Сойку отмахнулась от него рукой:

– Ничего! Ты, мой грешный собрат, главное, меньше вопросов задавай и уж тем более не размышляй, тебе не к лицу.

– Чего? – Привратник перевел взгляд назад на цыганку.

Она тяжко застонала.

– Вот знаю я, что ваше племя в аду делает! Простых смертных до белого каления доводит!

Демон уже было открыл пасть, чтобы в очередной раз переспросить: «Чего?»

Но замер и повел носом по воздуху.

– А чем это у вас попахивает? Уж не горите ли?

И попытался свою тушу в нашу комнату просунуть. Не тут-то было. Богдана на его пути стояла.

– Не положено неженатым мужчинам в обитель незамужних девушек вторгаться! Нам лейю еще замуж за принца выдавать, а тут ходят всякие, так и норовят в покои проникнуть. И еще невесть с какими замыслами пошлыми!

Демон подавился воздухом.

– Да я!.. Да у меня… да… переживал… И вообще… – обиженно посмотрел на Богдану и отвернулся. – Давайте сюда вашу даму на выданье, я ее к воротам сопровожу.

Сойку оглянулась на меня. Я была в полном смятении. Ипри еще не вернулся.

– Чего тянете? – нахмурился демон. – Не только вас ждут! У нас очередь! Недовольства будут!

В это время в стене напротив шкафа появились два круглых глаза, один подмигнул мне. Затем показалась лапа, держащая в пальцах несколько длинных волосинок. И раздался тонкий писк от окна. За рамой пряталась Милли.

Я тут же оживилась.

– Идемте! Конечно! – бросилась к демону. – Нельзя заставлять никого ждать!

Богдана с сомнением посмотрела на меня, я подмигнула ей и покосилась на стену, где секунду назад были глаза Ипри. Сойку поняла мой жест, очаровательно улыбнулась мне и, едва я ступила за порог, дверь с грохотом захлопнула.

Демон с тоской посмотрел на закрытую дверь.

– Она у вас всегда такая? Ну, ваша служка.

– Поверьте, вам еще повезло, – посочувствовала я привратнику.

Он тяжко вздохнул и, не обращая на меня больше внимания, потопал по коридору, бормоча что-то себе под нос.

Я направилась следом.

Вместе вышли из здания общежития.

Каждый мой шаг гулко отбивал ритм сердца. Бешеный, встревоженный. Я оглядывалась на окна своей комнаты, пытаясь увидеть летящую ко мне Милли. Феи не было. И чем ближе я была к воротам, тем сильнее нарастала тревога.

Уже общежитие скрылось за ветвями могучих деревьев, а фея не появлялась.

Что делать?

Сославшись на плохое самочувствие, вернуться в комнату? Тогда сюда приедут родители КалЛей.

Я вялым шагом приблизилась к высоким металлическим створкам.

– Ваш друг! – открыл мне ворота привратник. Я мысленно перекрестилась и шагнула за территорию академии.

Где-то над головой услышала тонкий писк, успела заметить быструю крошечную тень, и на мое лицо осыпалась серебристая пыльца. Я заморгала.

Успели?

– Зения!

Меня заключили в крепкие объятия. Я попыталась отступить.

– Что с вами, моя лейя? – спросили напряженно. Я сделала шаг от своего «друга» и смогла лицезреть его воочию.

Высокий, светлые длинные волосы заплетены в косу, спускающуюся ниже пояса. Лицо мужественное, тело крепкое. Красавец! Голубые глаза смотрят с нежностью. И совсем он не парень, а мужчина раза в два старше меня. Крепкий и хорошо

сложенный.

– Я же обещал: как только улажу дела, приеду за вами! – произнес он, улыбаясь. – Надеюсь, и вы свое обещание не забыли.

Я наивно хлопнула глазами.

– Э-э-э…

– Вы как всегда! – В его светлых глазах заплясали радужные огоньки, а мне становилось все тревожнее. Вся его веселость казалась мне напускной и вычурной. Он продолжал с улыбкой: – Полностью поглощены учебой. Но ничего, скоро я вас заберу, мы поженимся, и уже никуда не отпущу свою любимую Зению.

Я стояла, ошарашенно глядя на мужчину.

«Я ему замуж обещала? Приехали!»

# Глава 13. Нежданно-негаданно

Приглушенный свет ресторана должен был настраивать на успокаивающий лад. Мягкие тона драпировок, прикрывающих стены, томный голос худенькой певички. И даже блюда – сплошь нежнейшие десерты и низкокалорийные фруктовые салаты.

Мой, как оказалось, будущий муж постарался выбрать наиболее романтическое место для встречи с суженой.

Когда я, ошарашенная неожиданным известием о скорой свадьбе, стояла у ворот академии, мне в ухо прошептал голос невидимки Ипри:

– Узнал, его зовут Дебор Жайдари.

– Лей Дебор, – я вяло ковыряла ложкой фруктовое желе, нарезанное кусочками и посыпанное сладкой медовой пыльцой, – у меня сейчас много заданий и учеба. Я правда была слишком занята. Тем более началась сдача практики. Я, конечно, очень скучала, но у меня совсем нет времени.

Он с нежностью взял мою свободную руку и со страстью ее сжал.

Я дала ему возможность в очередной раз рассказать о его томительном ожидании меня. Но чем больше его слушала, тем больше фальши слышала в голосе. И спать он не мог, и аппетита нет, и думает все дни напролет обо мне прекрасной. Как же ты, такой пылкий влюбленный, меня отпустил в другое государство? И почему перед академией не женился?

– Расскажите, как мои родители? – Я попыталась высвободить руку из горячих пальцев Жайдари. Неудачно.

Дебор посмотрел на меня слишком внимательно, будто пытался увидеть, правда ли мне так важно услышать о состоянии родителей.

Да что же не так во всей этой ситуации?

Но лей наконец выдавил натянутую улыбку и, сердечно вздохнув, коснулся губами моих пальчиков.

– Ваши родители очень рады, что их дочь удостоена чести учиться в Академии принца Таллриана, но выражают озабоченность предстоящим отбором лейлиара.

Я начала вслушиваться более внимательно. И чего это моим родителям не нравится отбор? На мой взгляд, каждый родитель должен спать и видеть, как их дочь замуж за принца выходит!

Словно прочитав мои мысли, жених произнес:

– Вы же знаете, наши семьи очень ревностно относятся к смешиванию стихий. И я, представитель одного из знатнейших родов, более чем кто-либо ратую за чистоту магии. Надеюсь, вы,

как моя будущая жена, полностью поддерживаете мое мнение!

А должна? Наверное. Как будущая жена. Я смотрела на красивое, породистое лицо Дебора и точно знала: я не хочу ни поддерживать его мнение, каким бы оно ни было, ни быть его женой. И взгляд мне его масленый не нравился. А еще я чувствовала, как кожа под татуировкой холодеет и драконица во мне подозрительно ворочается. Ей тоже «женишок» не нравился.

Дебор продолжал уже более настойчиво:

– Надеюсь, вы поставили деканат в известность о своей помолвке.

Кусочек желе встал у меня поперек горла.

– Нет, – прошептала я. «И не собираюсь», – хотелось добавить, но слова под строгим взором Жайнари проглотила.

Он отпустил мою руку, откинулся на высокую спинку стула. Голубые глаза стали похожи на льдинки.

– Что значит «нет»? Вы серьезно? Вы не предупредили о своем практически замужнем статусе? Вы понимаете, в какое неоднозначное положение можете угодить? Вы можете попасть под пристальный взор Его Королевского Высочества!

Не поверит, но я только о том и думала, как под этот пристальный взгляд угодить, да через него поглубже к сердцу пробраться и до руки дотянуться, которую мне обязательно должен предложить один из принцев.

Дебор сложил руки на груди. Ему мое странное выражение лица не нравилось. А может, он мысли умеет читать?

– Я сегодня же встречусь с деканом и все ему объясню.

Ох, только этого мне не хватало. Вечер переставал быть томным. «Жених» значительно изогнул бровь.

– Меня удивляет ваша беспечность! – в голосе скользнули стальные нотки. – Мне казалось, вы должны быть счастливы стать моей избранницей. Вы ведь понимаете, что наш союз предоставляет вам высокое положение в обществе.

– Я… – протянула растерянно. Как избраннице принца, разве мне этого не гарантировано? А что вообще с моим положением в обществе? – Наверное… Просто…

Дебор покачал головой. Голос его смягчился, а вот взгляд по-прежнему ледяной. Он слишком пристально изучал меня.

– Не переживайте, моя милая. Еще все можно исправить. Мы сейчас же отправимся в академию, и я самолично извещу декана о нашей помолвке.

Я словно язык проглотила. Было в моем «женихе» нечто повелительное и подчиняющее. Драконица внутри меня бунтовала. Я будто слышала ее возмущенное шипение и желание выйти из рамок человеческого тела только для того, чтобы

уничтожить Дебора Жайнари или, на худой конец, потрепать. И откуда он только нежданно-негаданно свалился на мою голову?

– Идемте! – решительно поднялся Дебор. – Решим все сразу, и вы сможете дальше спокойно учиться, не боясь стать невольной избранницей принца.

«Почему это невольной?» – в очередной раз проглотила я попытку поставить все на свои места.

Мужчина бросил на стол несколько монет и протянул руку, помогая мне встать. После чего уверенно повел к выходу из ресторана.

Я шла, не чувствуя собственных ног. Это какой-то кошмар! Да что же столько всего на меня валится? И главное, что делать?

– Добрый день, лейя КалЛей!

Я остановилась. В ресторан входил, ведя за руку даму в небесно-голубом платье, лейлиар ХилЛмар. Женщина была удивительно красива. Ровная бледная кожа, выразительные темные глаза. Черные волосы уложены в красивую прическу. Взгляд надменен, каждый шаг выверен. Изящная ладонь в тонкой ажурной перчатке лежит в пальцах принца.

«На ее фоне я – серая мышь», – подумала с грустью.

Дама даже взглядом меня не удостоила. В отличие от ее партнера. ХилЛмар посмотрел снисходительно, а на моего спутника оценивающе.

– Добрый день, лейлиар Таллриан, – чуть слышно выдавила я.

– Я считал, вы пребываете в собственной комнате, отходя от воздействия выпитого вами напитка, – насмешливо произнес принц.

Я постаралась смотреть куда угодно, только не на него. Стыд залил щеки, и мне одного хотелось – побыстрее уйти из этого заведения. Зато слова лейлиара привлекли внимание его дамы. Она наконец перевела на меня взгляд. Тяжелый, проникающий в самую душу. В центре ее темного зрачка шевельнулись черные воронки тьмы.

«Некромантка!» – уверенно подумала я.

– Лейя Зения, может, вы представите своего молодого человека? – Принц покидать наше общество, судя по всему, не собирался. Дама на секунду удивленно посмотрела на него, и тут же лицо ее снова стало бесстрастным. Разве что воронки в зрачках стали кружиться быстрее.

– Позвольте, я вполне могу представиться и сам, – заявил «жених». – Крайне интересно встретиться с одним из наследных принцев.

Он отвесил поклон, но я услышала в его голосе

пренебрежение.

– Про наследных – это вы погорячились, – расплылся в язвительной улыбке ХилЛмар.

Похоже, мужчины уже были знакомы.

– И все же ваша милость относится к королевскому роду, и я не могу не выразить вам свое почтение! Это может быть расценено как неуважение к королевской власти ДарРиса.

М-да… Кажется, Дебор не любит принцев. А принц, судя по всему, не в восторге от Дебора.

– Дебор Жайдари! Я не ошибаюсь? – в голосе Таллриана так и сквозила желчь.

– Лей Жайдари – канцлер северных прерий, – насмешливо поправил Дебор.

ХилЛмар чуть приподнял бровь.

– И что же привело вас в нашу теплую страну? Неужели нечто столь важное, что вы бросили свои дела на Севере? – Если бы я не знала принца, приняла бы его вопросы за исключительное радушие. – Важные дела в ДарРисе? Что-то не припомню, чтобы брат говорил о встрече с канцлером ГорШира. Или решили увести нашу студентку?

Как точно сказал! Некромантка рядом снова бросила на меня взгляд. Теперь в нем появилось любопытство. Мой же спутник одарил ХилЛмара и даму улыбкой.

– Лейя Зения – моя суженая. И я бы хотел поставить в известность об этом факте деканат академии. Чтобы моя возлюбленная ненароком не попала в неприятную ситуацию, связанную с отбором лейлиара АлваАра.

– Суженая?

ХилЛмар посмотрел на меня. А мне захотелось провалиться сквозь землю от его насмешливого взгляда.

– Однако! Не буду скрывать, готов искренне завидовать вам, лей Жайдари. Вы нас лишаете одной из самых лучших претенденток. Но, надеюсь, ее выбор столь же достоин.

«Чтоб ему! Ведь издевается же! Быстрее бы Дебор увел меня отсюда».

Но «жених» то ли был туповат, то ли испытывал мои нервы. Ведь даже на губах не в меру серьезной некромантки мелькнула улыбка и тут же пропала, скрытая маской отчужденности.

– Именно это и привело меня сюда. – На лице канцлера появилась какая-то значительная гримаса. – Зная о робости своей суженой, я хотел сам поставить деканат и принца АлваАра в известность, что лейя КалЛей помолвлена и документы о нашем будущем союзе уже подписаны обеими сторонами.

Честно?

У меня чуть челюсть не отвисла. С трудом сдержалась. Ошарашенно посмотрела на «жениха». То есть моя с ним свадьба еще и документально заверена, и мне уже никуда не деться? И принца, выходит, как своих ушей не видать! Обалдеть!

Судя по виду ХилЛмара, последнее известие обрадовало его так же мало, как и меня.

– Лейя Зения крайне робка. Увы, деканат ничего не знал о том, что наша студентка уже связана… гм… узами. Конечно, принц АлваАр примет во внимание этот факт. Только не забудьте предоставить в деканат договор, подтверждающий помолвку между вами и лейей Зенией.

Последнее он произнес очень медленно, не сводя с меня взгляда.

Дебор усмехнулся в очередной раз, поклонился и сказал:

– Всенепременно! До свидания, лейлиар Таллриан!

На этих словах потянул меня из ресторана.

Взмахом руки остановил проезжающий мимо кэб. Помог мне взобраться и устроился рядом.

Колеса стучали по каменной мостовой, что-то скрипело под сиденьями, и меня изрядно потряхивало. Возница щелкал кнутом, цокали копыта лошади.

У меня разболелась голова. Как же все нехорошо складывается! Я уже помолвлена! И как на меня принц смотрел… Отчего мне так тоскливо было именно при воспоминании взгляда ХилЛмара? Злость, раздражение, насмешка и… Вот честно, мне показалось, что на долю секунды в переменной мимике принца мелькнула тоска. Глубокая, душевная. Точно такая, что сейчас пожирала мою собственную душу и сердце, тревожно отбивая неровный ритм. Отчего меня так сильно обеспокоило то, что подумал принц и как он относится к неожиданному известию о моей помолвке? Как и его приход в ресторан вместе с красоткой, сводящей с ума. Может, оттого, что ХилЛмар тоже принц? А значит, вполне бы мог сгодиться в мужья.

«Ага, о чем это я? У него вон какие дамы рядом!»

Тоска.

Ну ничего. В запасе еще ВилЛар и АлваАр. Эх, жаль только, что с обоими у меня отношения не слишком заладились. А тут еще внезапный «жених» нарисовался.

Нет. Я не могу позволить Дебору предоставить бумаги о собственной помолвке! Это крах! Полный! Меня Богдана испепелит! Да и не хочу я замуж за канцлера северных прерий. Вот никакого желания не имею.

Лей Жайдари что-то говорил о нашей будущей свадьбе. Я не слишком вслушивалась, только поверхностно пыталась не

потерять нить его монолога.

На ближайших каникулах он собирался забрать меня и увезти в одно из его поместий в городе.

– Тебе понравится! – говорил он с нотками превосходства. – Это настоящий замок.

А потом планировалось знакомство со всеми его родственниками. Для этого на зимних каникулах должен был состояться бал, где меня представят как будущую жену канцлера Жайдари.

Возможно, настоящая Зения и была рада такому избраннику, но не я. Для меня подобный брак – убийство надежды вернуться домой и… Отчего мне это казалось не столь важным по сравнению с расстройством в глазах ХилЛмара?

Я закусила губу. Не плакать. Ни за что не показывать, насколько я разбита. Кэб остановился. Дебор протянул руку, помогая выйти. Я спустилась на землю. Посмотрела на стены академии.

Или сейчас, или никогда. «Жених» потянул меня, но я не шелохнулась. Аккуратно вытащила свою ладонь из его пальцев.

– Дебор… – произнесла тихо.

Он посмотрел на меня и разом уловил напряжение на моем лице.

– Дебор, – я вздохнула, – я не могу пойти к декану и рассказать о нашей помолвке.

Тишина. Какая-то жуткая и сквозящая холодом. Татуировка на плече ожила и напряглась так, что мышцу свело.

– Что это значит, КалЛей? – вопрос прозвучал резко.

Я вздрогнула. Наверное, нужно было что-то придумать, чтобы смягчить такую нерадостную для лейя Жайдари новость. Вот только мне в голову ничего не шло.

– Дебор, я не могу выйти за вас замуж, – выдавила тихо, отводя взгляд.

– Повторите, КалЛей! – глухим голосом проговорил он. – Что вы сейчас сказали? Повторите!

Он подступил, схватил меня за плечи и встряхнул.

– Я не выйду за вас замуж, – осмелилась посмотреть в его лицо, и мне стало страшно.

У канцлера выступили скулы, в глазах блестела безумная ярость.

– Вы отдаете себе отчет в том, что говорите? – Он сильнее сжал мои плечи.

– Мне больно, Дебор. Отпустите!

– Нет! – Пальцы его впились в меня. – Вы не можете мне отказать! Документы подписаны. Или вы забыли, в каком

положении находится ваша семья?

У меня широко распахнулись глаза.

– Я…

Жайдари усмехнулся мне в лицо.

– Да, милая! Вам некуда деваться. Или вы моя жена, или я уничтожу всех, кто вам так дорог! Не забывайте, что все долговые обязательства вашей семьи я взял на себя. Но с такой же легкостью могу их вернуть! – У него скрипнули зубы. – Я готов был помочь бескорыстно и…

– Бескорыстно?! – воскликнула я, озаренная пониманием происходящего. – Воспользовавшись бедственным положением моей семьи?!

– Зения, вы же были не против этого союза. – В глазах канцлера мелькнуло удивление. – Хотели вывести семью из финансового кризиса. Да, я воспользовался ситуацией, но готов вернуть вашей семье былое состояние. Вас и ваших родственников снова начнут принимать в лучших домах Севера. Вы вернете себе имя и статус. Или перед вами замелькали возможные лавры королевы?

Я молчала.

Дебор взъярился.

– Не мечтайте! Я не позволю втоптать мое имя в грязь! И кем? Вами? Дочерью обнищавшего рода?!

Он перехватил меня за запястье и потянул к лесным кущам.

– Я знаю, после чего принц не захочет даже рассматривать вашу кандидатуру.

– Вы с ума сошли, Дебор?! – упиралась я.

Канцлер был силен. Он подхватил меня за талию и закинул на плечо.

– Я это решу. Видят темные, я не хотел получать вас таким образом. Но вы меня вынуждаете!

– Я буду кричать!

– Кричите сколько угодно, моя милая! Вас не услышат! Вы за пределами академии и далеко от города.

Он щелкнул пальцами. Я могла лишь ощутить, как у меня в горле словно развернулся ледяной ежик.

Канцлер затащил меня в кусты и сбросил на землю.

Ох, только не это!

Я попыталась встать, ноги не слушались.

– Не сопротивляйтесь, моя прекрасная КалЛей, и все будет хорошо!

«Хорошо? Да он рехнулся! Он хочет меня прямо здесь… Здесь!»

От обиды на глаза навернулись слезы. Я вся сжалась.

Шмыгнула носом и тут ощутила. Татуировка засияла холодным светом, просачивающимся даже через плотную ткань платья.

– Не пытайтесь воздействовать магией. Я сильнее вас, Зения, и вы это прекрасно знаете. Не заставляйте делать вам больно.

Канцлер скинул камзол на землю и начал расстегивать пуговицы на штанах.

Что бы он ни говорил, я не собиралась просто так сдаваться!

Судорожно пыталась вспомнить методы защиты. Но вместо этого в голове загудело. Холод пошел по венам. Ветки кустарников рядом со мной покрылись инеем.

Я поднялась. Тяжело. Чувствовала, как давит и сковывает меня магия канцлера.

Он усмехнулся, глядя на мои потуги противиться его силе.

А я, глотая слезы, со злостью посмотрела на него.

«Ненавижу! И никогда женой твоей не буду!» – подумала, и сила во мне забурлила. Не моя. Животная стихия, поглотившая меня полностью. Нет, я не обратилась в дракона, как ожидала, но сама драконья магия развернула крылья за моей спиной и ударила приблизившегося ко мне Дебора.

Канцлера откинуло к деревьям, приложив головой о ствол. Лицо его исказилось.

– Что ж, вы сильнее, чем я думал, – прохрипел он, поднимаясь и стирая со лба струйку алой крови. – Но тем интереснее будет вас получить, КалЛей.

И ударил сам.

Боевик. Владеющий, скорее всего, немалым опытом и силой. И девчонка-студентка, всего с месяц осознавшая себя как стихийницу с не до конца понятой магией драконьего проклятия. Если бы я только могла по собственному желанию обращаться в яростное огромное чудовище! Но…

Жгуты оледеневшей земли сковали меня и бросили на многовековой дуб. В ребра воткнулась острая ветка. У меня в глазах замелькали звездочки. Я забыла, как дышать, и захрипела.

Дебор вытер лицо рукой.

– Вы зря отталкиваете меня, Зения! Примите уже наконец вашу участь и станьте снова пай-девочкой!

«Ни за что!» – хотелось выкрикнуть мне, но смогла лишь болезненно хрипнуть нечленораздельное:

– Сдох б…

Ежик в горле воткнулся так, что я закашлялась, отплевывая кровавые сгустки.

«О моя драконица! Помоги!»

Сила заворочалась, приниженная и сама перепуганная мощью канцлера. И все-таки услужливо подсунула мне воспоминания с

занятий по боевому искусству. Всего один семестр, не так уж и много, чтобы стать опасной соперницей столь сильному врагу, но все же. Расправила ледяные крылья, они помогли мне подняться. Драконица внутри меня выла от боли и обиды, невозможности раскрыться. Уж скорее бы солнце пошло за горизонт, плевать, что это может стать для меня фатальным обращением. Но вот тогда бы я смогла показать, кто сильнее.

Я смотрела заплывшим взором на приближающегося канцлера. Невидимые драконьи крылья дрожали за спиной, готовые нанести очередной удар. А я мысленно шептала заклятие защиты. Мысли разбредались, терялись в гуле, поселившемся в черепной коробке после тяжелого приложения о ствол, голова кружилась.

Сконцентрироваться…

Вобрать воздуха… Он шел со свистом, подсказывая, что мои легкие не в лучшем состоянии.

Собрать силу… Я покачнулась. Деревья, ветки, кусты – все бешеным хороводом плясало перед взором. И сквозь эту круговерть ко мне уверенной походкой победителя шел канцлер.

– Ну что, моя милая, начнем!

Удар. Канцлер согнулся пополам.

А меня покачнуло от слабости. Я опустилась на колени. В очередной раз закашлялась, давясь воздухом. Приподняла голову.

Это не я нанесла удар.

– Ы-ы-ы! – разнеслось озлобленное совсем рядом.

Я с трудом приподняла голову.

Десяток умертвий стояли, окружая меня. Самый крупный, костлявый, с жутким черепом надвигался на Дебора.

– Ы-ы-ы! – встали следом за ним еще семеро.

Двое помогли мне подняться.

«Милые вы мои. Как же я рада вас видеть. Только сказать об этом не могу. Ежик в горле тычет иголками».

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Мертвые кинулись на канцлера.

Я никогда не видела настоящей боевой схватки с нежитью, но уже в первые пять минут поняла, что шансов у нас нет.

Мои замечательные, готовые жертвовать собой умертвия ложились друг за другом, уничтоженные мощными заклятиями. Застывшие во льду. Погребенные невесть откуда взявшимся твердым ледовым настом.

Я, придерживаемая костлявыми руками, старалась собрать собственную силу.

Пусть это будет удар, возможно, полностью лишающий меня магии, но я останусь рядом с ними. С моими умертвиями.

Драконица, что же ты не выходишь? Отчего так долго не заканчивается этот день? Солнце, скройся за горизонт!

Невидимые крылья в очередной раз распахнулись, даря телу холод и магию.

Я собралась с силами и…

– Подобное отношение неприемлемо к студенткам нашей академии и ко всему, что им принадлежит! В данном случае – к нежити, подчиненной лейей Зенией!

Перед моим расплывавшимся взором стоял ХилЛмар. Его рука плотно сжимала горло Дебора.

– Ы-ы-ы! – жалуясь, сообщили ему зомби.

– Я вижу, что здесь происходит!

Я еще никогда не слышала у своего преподавателя такого голоса. Будто из-под земли. Тяжелый и убивающий всякое желание к сопротивлению. Даже когда он был зол на студентов за несделанное занятие или ошибки в заклятиях стихий, не мелькало ни ноты того, что сейчас зловеще звенело в его тоне.

– Она моя! – Жайдари пытался высвободиться из крепкой хватки. Ноги его болтались в воздухе, он непрерывно ими молотил. ХилЛмар раскрыл пальцы, и канцлер тяжело плюхнулся в паре шагов от меня.

– Ы-ы-ы! – довольно провозгласила моя нежить.

Принц щелкнул пальцами. Горячая тьма вырвалась из-под полы его плаща и скользнула по земле, вытаскивая прикопанных зомби. Те поднимались, отряхивались.

– Принесите извинения лейе Зении! – рявкнул ХилЛмар. – Вам сильно повезет, если я не предоставлю вам счет за академическую нежить!

«Жених» с вызовом посмотрел на принца.

– Кажется, я начинаю понимать нежелание моей невесты подчиниться моей воле. Уж не вы ли, лейлиар, поспособствовали этому? Неужели средний принц обошел старшего? – Канцлер глухо рассмеялся.

ХилЛмар бросил на меня всего один-единственный взгляд. Приказной. И я его поняла, так же понимали мы на занятиях принца его молчаливые задания. И мертвецы мои тоже поняли. Попятились, затаскивая меня за широкий ствол дерева. Положили у основания и вернулись к принцу. Я прижала руки к тяжело вздымавшейся груди.

До меня все еще доносились голоса. Я чувствовала всполохи магии.

– Вы не вправе мне приказывать, лейлиар ХилЛмар! Вы отказались от власти во всех ее проявлениях. Вы всего лишь преподаватель академии!

– Вот именно! И студентка КалЛей Зения зачислена в мою группу. Я отвечаю за нее на протяжении всего обучения. И будьте уверены, если она откажет вам в помолвке, а я сделаю все, чтобы она отказала, не только академический совет поддержит ее решение, но и королевский тоже!

– Она подписала договор!

Выкрик прозвучал одновременно со вспышкой магии. Дерево, за которым я пряталась, опасно заскрипело, но сил отползти дальше не было.

– Обещаю, что заставлю вас его сожрать!

– Ы-ы-ы!

Похоже, нежить была готова помочь принцу в желании кормления канцлера договором.

– Она принадлежит мне!

– Так отвоюй ее у… академии!

Внезапным жаром полыхнуло совсем рядом.

Больше не было слов. Деревья трещали. Стихии выли. Нежить поддерживала потусторонними возгласами. Я прикрыла глаза. Драконьи крылья пытались меня растормошить, но я не могла заставить себя хоть немного приподняться. Кровь сочилась, насквозь пропитывая ткань платья. Дышать становилось труднее.

«Я умираю?» – спросила мысленно у своей драконицы.

Она тяжко вздохнула последний раз, перед тем как мое сознание полностью отключилось.

# Глава 14. Какой такой хозяин?.. Домохозяин… А-а-а, домовой!

– Вы меня все больше удивляете, студентка КалЛей. – ХилЛмар смотрел в окно, пока надо мной колдовал академический лекарь. – Почему вы согласились на этот союз? Необдуманный, глупый поступок. О невестах северного канцлера слухи даже до нас доходят! Где у вас мозг, лейя КалЛей? Я все понимаю, северные маги практически никогда не рождаются темными, и вы, скорее всего, исключение из правил.

«То есть Дебор – светлый? Страшно подумать, какие в гневе темные!»

– Как и то, что такую силу не захотят терять в ГорШире. Но, лейя Зения… Вы темная! О чем бы ни говорил канцлер, родина вашей магии здесь, в ДарРисе. Вам с такой силой будет очень сложно в ваших широтах. И все-таки, осознавая все это, вы сделали столь необдуманный шаг. Это еще хорошо, что мне не понравилось желание канцлера поставить деканат в известность о вашей помолвке и я решил сам вернуться в академию. И кстати, мне очень интересно, что за магия была применена вами? Я вас еще на дороге почувствовал.

– Страх, – шепнула я тяжело движущимися губами. И была честна. Если бы не ужас, вселенный в меня канцлером, не вышло бы из меня то… драконье. Интересно, принц видел мои крылья? Я точно видела. Мне так казалось. В тот момент, когда отключалась, они стали вполне осязаемыми, перепончатыми, синими, очень ярко выделяющимися на фоне моего окровавленного платья.

Спохватилась, заглянула под одеяло! На мне была длинная ночная рубаха. Кто меня переодел?

Увидев, как у меня вытянулось лицо, принц усмехнулся.

– Странно, что после произошедшего вы смутились, увидев себя в иной одежде.

Я глянула на него и побледнела. Татуировка! Он видел?

Принц тут же меня успокоил:

– Не переживайте. Переодела вас в рубаху ваша служка. Они с Ипри здесь ор подняли, как нам должно быть стыдно лицезреть вас в неподобающем виде. Мы их еле выпроводили после переодевания. Все-таки работа лекаря не предполагает стояния у него за спиной взбалмошных особ. Молчу о бунте вашей подчиненной нежити. Она же подчиненная?

Я неуверенно кивнула.

– Целый отряд направился удостовериться, что вас доставят к лекарю. Впервые вижу столь своеобразное подчинение. Мне даже показалось, что они действуют разумно и по собственному желанию.

– Нет, что вы! – Я испуганно смотрела на принца. – Исключительно подчинение.

Принц сложил руки на груди.

– С этим разберемся позже. И не я, а ваш преподаватель по некромантии. Если умертвия и правда в исключительном подчинении, то, думаю, вашей семерке, участвовавшей в практике на полигоне, поставят зачеты.

Я напряглась. Интересно, как они проверять будут?

Принц продолжал пристально смотреть на меня.

– Вы просто ходящее несчастье, студентка КалЛей!

Сейчас он напоминал мне Богдану.

– Вы понимаете, что почти подписали себе приговор? Еще ни одна жена лейя Жайдари не вышла из его особняка в расцвете сил и стабильной памяти! И ни одна не продержалась в законных супругах более года. Мы не имеем права лезть в дела северного государства, но, лейя Зения, неужели вам настолько претит стать женой принца, что вы готовы кинуться в объятия этого монстра?

Хотела бы я сама знать. Но кое-что явилось для меня неприятной новостью. Хоть я была не настоящей Зенией, но, взяв эту фамилию, несла ответственность за семью.

– Финансовые проблемы, – прошептала глухо. – Лей Дебор взял на себя долговые обязательства моей семьи.

ХилЛмар нахмурился. В его глазах застыл вопрос, но он его не произнес. Вместо этого сказал задумчиво:

– Я постараюсь узнать, что сейчас происходит с вашей семьей. К сожалению, как бы я ни хотел, но защитить вас могу только в стенах академии. Как только вы окончите обучение… – Он напряженно помолчал и продолжил: – Лей Дебор прекрасно знает, что Север не подчиняется нашим законам и суд над вами будет на его стороне. Вы подписали брачный договор, и вас заставят выйти замуж, хотите вы этого или нет.

Я застонала.

Принц подступил ближе.

– Скажите мне, лейя КалЛей, что вы не желаете видеть канцлера и готовы на все, чтобы разорвать эту помолвку, и я… – Он присел рядом и взял меня за руку. Я отчетливо ощутила, как напряжены его пальцы.

– Моя семья… – отчужденно спросила я. – Что будет с ними?

Принц порывисто поднялся, отпуская мою ладонь.

– Вы готовы пойти на самопожертвование ради них? –

раздражение слишком явно зазвучало в его голосе.

Что я должна была ответить? Это чужие для меня люди, но я заняла место их дочери и теперь несу ответственность за каждый свой поступок перед семьей, которую даже не знаю.

Принц смотрел на меня, ожидая ответа. Как же пронзителен был его взгляд!

– Пока вы в академии, я сделаю все, чтобы канцлер не мог к вам приблизиться.

Я подняла на лейлиара благодарный взгляд.

– Но деканат и АлваАр узнают о вашей помолвке, – тут же припечатал он.

Я нервно сцепила пальцы. Это крах! Слезы задрожали в уголках глаз. Принц судорожно выдохнул.

– КалЛей, на что вы рассчитываете? Рано или поздно об этом узнают все! Сам Жайдари постарается донести истину до правящего двора, – и тут же усмехнулся, добавив: – Когда сможет очухаться.

– Дайте мне шанс. – Я жалобно смотрела на Таллриана-среднего.

– Шанс на что?

– Окончить академию, – отвела взгляд.

– Или выйти замуж за АлваАра?

Я смотрела в окно, с тоской наблюдая, как солнечный диск медленно клонится к закату.

– Я вас не понимаю, студентка Зения! – жестко произнес ХилЛмар. – Что творится в вашей голове? К чему вы стремитесь? Но так и быть, я не расскажу о вашей помолвке. Хотя не думаю, что вам это поможет, если вы решили обманным путем выйти замуж за АлваАра. Такой брак оспорят в суде и вернут вас на Север, где уже никто не сможет вам помочь.

– Все готово, лейлиар, – поднялся от моей кровати лекарь, все это время мудрствовавший над моим телом. – Лейя Зения подлечена. К утру будет как новая, но нагрузки ей противопоказаны еще неделю. А сейчас ей нужно хорошенько отдохнуть. Я дам лейе успокоительный настой.

От последнего я несдержанно поморщилась.

– Это будет хороший настой! – усмехнулся ХилЛмар, однозначно поняв мою мимику. – Наш лекарь не использует запрещенные зелья. И увеселительные тоже. Отдыхайте. С утра я направлю вашу служку. Не забудьте, завтра у вас встреча с преподавателем Даригом. Ваших подчиненных мертвецов мы приведем в кабинет. Там и решим, получите ли вы зачет по некромантии. Поправляйтесь, лейя Зения.

Он отвернулся и чеканным шагом покинул лекарскую.

Следом за ним, влив в меня горький настой, удалился и сам лекарь.

Тишина и пустота. Кроме моей койки, умывальник в углу и два прозрачных шара. Внутри одного тонкая линия вырисовывает биение моего сердца. Во втором клубится голубоватый туман – уровень магии.

Через минуту в палату заглянула девушка в белом чепчике и такого же цвета длинном фартуке, надетом поверх темно-серого платья. В руке у нее был тонкий шприц. Она торопливо прошла к койке, закатала рукав моей рубашки и взяла кровь из вены.

– Отдыхайте, – сказала «медсестра» и вышла.

Я чувствовала себя уставшей и разбитой. Прикрыла глаза, пытаясь провалиться в сон, и… провалилась! Кровать подо мной рухнула. Я больно шмякнулась спиной об пол.

Да-да, мое проклятие никуда не делось.

Я тяжко вздохнула всей драконьей тушей, перевернулась на живот, подмяв под себя одеяло, сложила крылья на спине, спрятала нос под лапы. Надеюсь, ночью меня никто не потревожит. Иначе очень сильно удивятся. А я так сильно устала. Краем глаза заметила, как в одном шаре синий туман заполнил все пространство и стал густым. Ну да! Драконья магия – это вам не дар девочки-стихийницы. Широко зевнула и задремала.

– Дракон…

Я приподняла одно ухо.

– Дракошка…

Подняла и второе, прислушиваясь.

– Драк…

Я подняла всю морду и оглянулась на стену у двери. Именно от нее меня звали.

– Кто здесь?

Если бы шкура могла шевелиться от страха, она бы дыбом встала. А так только чешуйки за ушами начали топорщиться.

Со стены на меня смотрело… нечто толстое, с заросшей серым мехом мордой, короткими лапами с тремя когтистыми пальцами. И глазенки ярко-желтые, как пуговки на шубе.

– Чур меня! – Я вытащила одеяло из-под пуза, натянула на морду и лапы сверху положила. Не так страшно под одеялком. Это я перенервничала, вот и чудится всякое…

– Драко-о-ошка!

– Сгинь, нечистая сила!

– Сама ты нечистая! – обиженно сказало жутковатое существо. Мохнатая лапа погладила меня по хвосту. Я срочно спрятала его под живот. Страшно же!

– Ты очень странный дракон!

– Это почему? – полюбопытствовала, не высовывая морду из-под одеяла.

– Ну-у-у… – протянул страшилка, – магические создания обычно своих не боятся. А ты…

– А ты магическое существо? – Я выглянула одним глазом и тут же снова спряталась.

Страшилка стоял у моей морды и внимательно рассматривал мою тушку.

– А то! – сказал с гордостью и тут же вздохнул.

– Так вас же того… Истребили всех! Эти… Принцы, маги и другие охотники до халявной магии, – выпалила я.

– Это нас-то? – Страшилка приподнял край одеяла.

Я моргнула драконьими глазенками и отшатнулась. Одеяло так и осталось в его лапах.

– Это ваш род почти истребили, – насупилось существо. – А нас-то чего? Магии совсем чуть, да и та только бытовая. И попробуй найди нас сначала.

Сказал и на месте крутанулся. Пропал вместе с моим одеялом.

Ну вот! А отвечать за исчезнувшее покрывалко кто будет? Вздохнула. А мне еще и за кровать отчитываться. Морду опустила и грустно посмотрела на разъехавшиеся в разные стороны ножки больничной койки. Сюда бы Ипри. Он шустро умеет предметы интерьера менять.

Видимо, последнее я вслух сказала.

– Так бы он и поменял без моего позволения! – произнесли мне в ухо.

Я охнула и села, а с моей головы прямо перед глазами свесились мохнатые лапы.

– Без моего разрешения, будет тебе известно, в здании академии ни один хранитель ничего сделать не сможет.

Я протянула лапы, сняла наглого страшилку с головы и поставила его на пол.

– Значит, это ты разрешил из нашей комнаты апартаменты сделать?

– Не просто разрешил, а сам мебелишку подобрал! И пусть хоть кто-то попробует забрать! – гордо выпятил пузо. – Будем знакомы: Папирус – домовой! Вообще-то я с магами и демонами не дружу. Не нашей магии эти ребята.

– А как же… – начала я.

Он перебил меня:

– Зато с ведьмами очень хорошие у нашего брата отношения. Жалко, что у нас их совсем мало, да и те в глубинки ушли,

подальше от темных. Вашу ведьмочку я сразу учуял. Как было не помочь!

– То есть нам ты помог из-за Богданы?

– Не только. – Он бесцеремонно уселся на мою лапу. – Магические существа должны друг другу помогать. А ты… дракон. Твое нахождение в академии – это по крайней мере странно и… опасно! Меня Богдана послала узнать, как ты тут.

– Не очень, – вздохнула и снова на сломанную кровать посмотрела.

Домовой проследил за моим взглядом, махнул лапой.

– За это не переживай. Заменим!

«Ну, хоть с койкой уладит», – довольно подумала я.

– Пора мне! Богдана вестей ждет. – Папирус спрыгнул на пол.

– А ты когда с ней познакомиться успел? – спохватилась я.

Домовой одарил меня улыбкой.

– Пока ваше драконское существо было на занятиях. Как же это, место-то новое, а ведьма с домовым не сдружилась. А я уже к тому времени ждал, когда же позовет. И она позвала.

Однако! Я удивленно приподняла бровь. Шустрая у меня преподавательница. Интересно, с кем еще из магических существ Сойку тайком от меня общается? Нужно будет спросить.

– Спокойной ночи, дракошка! – махнул мне лапой Папирус и растаял в воздухе. Не прошло и минуты, как и моя койка тоже исчезла, а на ее месте появилась новая, моим одеялом покрытая. Я довольно вытянулась на полу и в очередной раз прикрыла глаза.

Но, видимо, выспаться сегодня мне было не дано. Чуткий драконий слух уловил чьи-то осторожные шаги. Я приподняла морду, вслушиваясь. Можно, конечно, предположить, что некто просто идет по коридору. Вот только… у меня чутье ж драконье!

Я бросила быстрый взгляд на дверь. Щеколды на ней не было, значит, запереться не смогу. Что делать? Куда бежать?

– Ипри! Папирус! Богдана! – зашипела, молитвенно сложив лапы.

– Папирус и без вашего тихого вопля все соображает! – Домовой выскочил из стены. – Я только вышел, глядь, идет! Крадучись так… А на все знахарское отделение ты одна больная. Тех, кто от нежити после практики пострадал, уже к обеду отпустили. Получается, к тебе гость нелюбезный направляется!

– Куда мне спрятаться? Если мня в таком виде кто-то увидит, все… трындец!

– Не кто-то, а принц… Средний. Тот, который нервный… ХилЛмар, нечистые бы его забрали.

ХилЛмар!

Хочу домой! Хочу в свою комнату! Хочу быть человеком!

Села на задницу, готовая разрыдаться.

– Ты чего это расселась? На дыбу захотела? Летим!

– Куда-а-а-а? – Слезы потекли из огромных глаз. – Только если стену вышибить! Но тогда все догадаются!

– Ты еще и глупый дракон! Летим, сказал! Ты зенки-то заплаканные открой!

Я открыла.

Папирус стоял у окна, которое… стало значительно шире и выше. Витрина на всю стену.

Я вытерла лапой слезы.

Шаги слышались уже совсем близко. Принц дыхание задержал, прежде чем руку на ручку положить и потянуть на себя. Никогда я не носилась так стремительно. И это учитывая мою объемистую фигурку.

Прыжок вниз. Взмах. Головокружительный взлет, звезды над головой и луна. Окно, едва я вылетела, снова стало обычным. И только восторженный возглас между ушами подсказал, что я не одна. Папирус летел вместе со мной!

# Глава 15. Темные аллеи…

Давно я так не разминала крылья. Да что говорить… Всего один раз и разминала, когда от охотников в лесу утекала. Тогда чуть со страха не рехнулась, набрав высоту. Теперь же страх остался позади, в прямом смысле слова. В академии, в палате лекарского крыла. И, скорее всего, принц сейчас изумленно смотрел на пустую койку студентки Зении. Ох, попадет же мне снова!

Но это будет завтра. Придумаю, что сказать о своем отсутствии. А теперь… я темно-синим призраком скользила по ночному небу. Хорошо мне было. Распахнутые крылья ловили потоки воздуха, трепетали от порывов, в морду бил ветер.

Это самая замечательная ночь. И отчего я боялась высоты? Она прекрасна.

Высота и свобода! Огромное драконье сердце стучало о ребра от радости. Из ноздрей бил холодный пар. Моя стихия вилась вокруг меня в веселом порыве, снежной вьюгой окутывая тело и взрываясь сотней ледяных искр, инеем оседающих на вершинах деревьев.

Папирус устроился у меня на голове, крепко ухватившись за мои уши.

– Е-хо-хоу! Никогда не летал! А уж на драконе!..

Его голос, звенящий от восторга, заставил меня ликовать, взмыть еще выше и броситься камнем вниз, в крутое пике.

– Е-хо-хоу!

Как же хорошо было! Я заметила реку, раскроившую лес на две половины. Одну – яркую даже в ночи, с высокими елями и ветвистыми дубами, вторую – темную, мрачную, со странными, будто покореженными в глубокой муке, деревьями, вывернутыми кронами и опущенными к земле верхушками.

«Здесь заночуем!» – уверенно решила, увидев поляну на живописном берегу.

Мы спикировали прямо к реке. Я с удовольствием залезла в сверкающие воды. Папирус остался на суше, сказав, что не положено домовым по собственному желанию в воду лезть. Он сидел, собирая из ночных цветов венок. Я ныряла, фыркала, от последнего вода вокруг меня покрывалась льдом и тут же разбивалась о мою твердую чешую, расплываясь миллионом крохотных льдинок.

Хорошо!

Я вышла, встряхнулась, оросив местную растительность инеем, и улеглась на траву. Пахло божественно.

– Разбудишь в двух случаях: если кого-то услышишь или когда забрезжит рассвет, – предупредила домового, прежде чем провалиться в дремоту.

Лапы вытянула, зевнула.

Запах. Тонкий и чарующий, будто яблоко с медом и корицей. Аромат далекого детства, когда бабушка запекала эти фрукты в духовке. Они у нее всегда чуть пригорали, но было невыразимо вкусно.

Я поводила носом.

– Ты чуешь, Папирус? Яблоками печеными пахнет.

Он посмотрел на меня с тоской. Глазенки из ярко-желтых стали тусклыми, будто грязная осенняя трава.

– Это не яблоки, дракоша. – Он подавил тяжкий вздох. – Это иссохшие источники магии. Когда-то их было три, все на том берегу. Множество паломников шли в магический лес ДарРиса, чтобы набраться силы. Чудные вещи происходили в нем. Сказочные. Говорящие деревья. Живые растения, что перебирались корнями по земле. Все это погибло. Они были словно единое целое, воспитанное и живущее за счет истоков подземной магической реки. Теперь флора умирает. Ты видишь последнее дыхание магического леса.

Я поежилась от рассказа.

– Милли, цветочная фея, говорила, что колодцы опустели.

– Так оно и есть. – Папирус поднялся и короткими шажками подошел к реке, всматриваясь в жуткий противоположный берег. – Ты чувствуешь запах, потому что являешься магическим существом, никто из простых его не чует. Запах былой магии.

Я подняла морду.

– Почему источники пропали? Куда делась магия?

Домовой почесал затылок.

– Природа обиделась, что ее дарами так бездарно пользуются, вот и извела источники.

Я нахмурилась:

– Что значит – извела? Просто так источники пропасть не могли.

Папирус хмуро оглянулся на меня:

– Да кто его знает?.. В то время всяких умных много было, и они не разгадали. Это сейчас каждый маг на вес золота, особенно с высоким уровнем магии. А тогда их было… – Он присвистнул. – И каждый из себя великого строил. А пропали источники, и сразу стало ясно – кто есть кто. Магов-то оказалось не так уж и много, да и магии в них не столько, сколько хотелось. Темные первыми сообразили, как этот уровень повысить. Ведь магический лес только в ДарРисе, и существа рождались в основном только у нас

в государстве. Вот все мы, магические, под эту раздачу и попали.

– И сейчас принц ищет себе невесту… – прошептала я.

– Магию, способную воспроизвести на свет сильного наследника, – в лучшем случае. В худшем – подпитку для себя. Думаю, ничто не останется неиспользованным. Я бы этот отбор назвал охотой на сильнейшую магию.

Я прикусила губу. Драконье сердце сжалось, болезненно стукнув о ребра.

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан… Я тот фазан, несущий золотые яйца. Вот и крутятся принцы вокруг, пытаясь заполучить хоть перышко. А может, и целую тушку. И не зря ХилЛмар крался ко мне ночью!..

Стало грустно и обидно. Но разве я должна обижаться, ведь и сама ищу принца не из-за тяги сердечной, а с определенной целью.

«Так мне и надо!» – подумала ожесточенно, но все равно разочарование колючей занозой засело внутри.

– И все-таки почему исчезли источники? – Я прогнала мысли о среднем принце и о себе несчастной. – У вас был катаклизм? Землетрясение? Я хочу своими глазами увидеть опустевшие колодцы!

Папирус подавился воздухом.

– Ты чего, дракоша, совсем рехнулась? Тебя, видимо, лекари не долечили или настойку испорченную дали, вот сознание-то и помутилось. Лес этот – страшное место, он источник потерял и сам стал ловушкой для любого, обладающего магией. Деревья, травы, даже та земля – жили за счет источников, питающих их волшебной силой. Как думаешь, захотят ли они отпустить хоть толику теперь, когда они умирают? Войдешь в него драконом – умрешь, войдешь стихийницей – выйдешь пустой, как дитя, едва народившееся у обычного простолюдина.

Я продолжала смотреть в лес.

– А ты там был? Или рассказывал кто?

– Нечего туда ходить! – буркнул домовой. – Себя не жалеешь, хоть меня пожалей. У меня магии чуть, и ту высосет, значит, и пути назад мне нет!

Я легла, но продолжала смотреть на умирающие деревья. Казалось, что лес на том берегу стонет и зовет меня. Я и сама была готова стонать, вторя ему.

«Помоги!»

Запах все сильнее – мед, яблоко и корица. Сладкий аромат. Далекий и пугающий жуткой историей. Запах магической смерти.

Я так и уснула, размышляя о себе, о принцах, желающих заполучить избранницу с высшей магией, и о пропавших

источниках.

– КалЛей! – голос Папируса пробился сквозь забытье. – Горизонт окрашивается в розовый. Солнце скоро поднимется. Пора назад в академию.

Я зевнула и потянулась, разминая драконье тело. Напоследок глянула на чернеющие остовы деревьев за рекой и, тяжело взмахнув крыльями, направилась обратно. Приземлилась подальше, на полигоне. А едва среди ветвей появились первые лучи, обратилась.

Папирус сам построил портал в общежитие, и я бегом кинулась к своей комнате.

Постучала.

Открыла Богдана. Когда она увидела меня в чем мать родила, в ее темных глазах появилось изумление, тут же сменившееся яростным сверканием зрачков.

– Обалдели совсем!

Она так глянула на Папируса, что домовой тут же ретировался.

– Я глаз сомкнуть не могу, за тебя переживаю! Отправила этого негодника, а он пропал! И что я думать должна? – Сойку злобно шипела. – А теперь ты еще и голая появляешься! А если тебя в таком виде кто-нибудь увидел?

– Так вышло! – буркнула я. – Богдана Драгомировна, если бы я осталась в палате, то меня в драконьем обличье там принц застукал бы!

– Он приходил к тебе ночью? – Сойку забыла о моем виде. На лице женщины отразилось напряжение. – Ты успела сбежать?

– Он не просто пришел. Он крался, будто хотел застать меня врасплох!

Наспех натянула нижнее белье, ночную рубаху и нырнула под одеяло.

– Мне не нравится то, что ты рассказываешь. – Богдана села на край своей кровати. – Если принц продолжит свои ночные подкрадывания, то нам светит очень мрачное будущее.

Только сказала, как в дверь постучали.

– Кого еще нелегкая принесла?.. – проворчала Богдана, открывая дверь. На пороге стоял ХилЛмар.

Я едва удержалась от фразы «вспомнишь нечистого, он и появится».

– Где она? – рявкнул принц на всю комнату.

Сойку испуганно моргнула и ничего не успела ответить. Ее тут же отодвинули в сторону крепкой рукой.

– Вы где были ночью, студентка Зения? – спросил принц, пробуя просверлить во мне взглядом две дыры.

– Здесь! – совершенно не краснея, соврала я.

– Почему сбежали из лекарской? – ХилЛмар вцепился в спинку кровати.

– Мне там не понравилось. – Вот тут я была честной. Вообще, мало кому понравится, когда к нему кто-то крадется. Разве с хорошими помыслами пробираются тайком к девушке ночью?

У принца сузились глаза.

– Вы врете!

– Зачем?

Он растерялся, но тут же взял себя в руки.

– Это вам лучше знать.

Я посмотрела ему в глаза. У меня дрожали ладони от всего, что бурлило в крови. Обида. Сожаление. Жалость к самой себе. Татуировка под плотной материей рубахи покрылась инеем. Магическим холодом потянуло по рукам. Воздух вокруг меня стал холодным.

– Нет, мой лейлиар, – срывающимся голосом проговорила я, – это лучше знать вам! Для чего принцу и преподавателю академии красться ночью к своей студентке? Поверьте, я многое могла бы предположить, но решила не испытывать судьбу и просто сбежать!

ХилЛмар изменился в лице.

– У меня даже в мыслях не было! – голос его сорвался на хрип. В комнате заметно похолодало. Каждое мое слово сопровождалось морозным паром.

– А что было в ваших мыслях, когда вы без стука входили в мою палату? Ведь вы знали, что я в ней одна.

Глаза принца стали черными, взгляд помертвел. ХилЛмар глубоко вдохнул ледяной воздух. Лицо его потемнело, вытянулось, скулы напряглись, натягивая кожу.

А потом он выдохнул.

Мое лицо обдало волной жара, черные тени выскользнули из-под плаща принца. Они окружили меня, словно голодные псы.

– Как вы смеете, Зения? Я спас вас от этого урода Жайдари!

Как я смею? Я бы сама сейчас задала себе этот вопрос, но после ночного полета, после вида черного леса с умирающей магией глубокая тоска засела в груди. И отчего-то хотелось, чтобы принц не кричал на меня, а обнял и сказал, что все будет хорошо. Что на самом деле ему совершенно безразлично, какой там у меня уровень магии.

Но он лишь сыпал обвинениями.

А его желание попасть в мою палату… Так ли искренне оно было, как и моя вера в то, что он хотел меня именно спасти? Нет. Девочка-стихийница с силой дракона. Наверное, каждый из

принцев хочет заполучить такую магию! Горько. И нахлынуло чувство, что внутри меня выгорает мой собственный магический лес.

Вот только я слишком многое ночью у реки поняла. Я не сломаюсь и не сгорю. У меня есть цель. Я буду к ней идти. Я должна стать женой принца, чтобы мы с Богданой могли вернуться домой. Я ею стану. И пусть род Таллриан подавится моей магией, мы вернемся домой, где нет магических академий, самой магии и принца… стоящего сейчас напротив меня с полыхающими в черноте алыми глазами.

– Что здесь происходит? – холодный тон стремительно вошедшего АлваАра заставил всех повернуться.

Нет, не всех. Преподаватель стихий продолжал смотреть на меня.

– ХилЛмар! – Рука АлваАра легла на плечо брата.

Дежавю! Кажется, я это уже видела.

– Отпусти спинку кровати! – приказал принц. – Посмотри на меня!

ХилЛмар, казалось, не слышал его, пальцы его с такой силой вцепились в спинку, что костяшки побелели.

Черные тени заметно занервничали, задвигались, сужая круг около меня. И вот уже почти облепили мое тело, не давая дышать и погружая во тьму.

Сойку взвизгнула, взмахнула рукой, с ее пальцев сорвались искристые, радужные нити. Ворвались в тени и вспыхнули в них, образовывая дыры.

АлваАр удивленно посмотрел на ведьму.

Тени взвыли.

Продолжая взирать на меня жестким взглядом и желая помочь своим подопечным, ХилЛмар, повернул ладонь вверх. Это было жуткое зрелище. Принц выглядел как та нежить, с которой я договаривалась. И даже глаза пугающе-стеклянные, с застывшей в них яростью, казались мертвыми. Живой в нем была только тьма, пульсирующая в самой глубине радужки.

Губы ХилЛмара беззвучно скривились в немом призыве стихии, и на его вытянутой ладони заплясало пламя. Сорвалось на пол, потянулось по ковру… Тени, ощущая поддержку, бросились на Сойку. Та застыла, с ужасом глядя на скользящую к ней тьму.

– Богдана! – вскрикнул АлваАр, отражая бросок теней и выпуская собственную силу, сизую, извивающуюся змеей.

Мне ведь не показалось, он назвал Сойку по имени? Презренную служку? Думать об этом не было времени.

Тени сцепились, заполоняя собой комнату. И только

пламенные всполохи начавшегося в комнате пожара разрезали их. От невообразимого жара стало нечем дышать.

Тени ХилЛмара искрились, врезаясь в тень АлваАра, осыпались искрами, тут же образующими новое пламя, бегущее по ковру.

Огонь выл, поднимаясь вверх по шторам. Трещал, сжирая шелковые обои и дорогую мебель.

– Мать моя дьяволица! – выскочил из стены Ипри и кинулся в купальню за водой.

– Губят, губят комнату, любовно прихорошенную! – услышала я сокрушающийся голос невидимого домового.

Именно его вскрик привел меня в себя.

«Мы все здесь погибнем!»

Я вскочила. Оглянулась. Сквозь тени и пламя практически ничего не было видно, глаза слезились от едкого дыма.

Я с трудом разглядела, что АлваАр прикрывал Богдану от подступающего к ним пламени.

«Почему он ничего не делает? Почему просто стоит?» – испуганно подумала и тут же закашлялась от невозможности дышать.

Комната пылала.

Ипри ковшом таскал воду и безуспешно пытался тушить пожар. Папирус испуганно выл.

Я стояла, ошарашенно глядя на происходящее.

– Стоп! Остановитесь! Это какое-то безумие! АлваАр, сделайте что-нибудь! Прекратите это! Хватит, ХилЛмар!

Меня охватил ужас.

«Спастись! Во что бы то ни стало!»

Снова возникло ощущение холода, выходящее из татуировки, и словно невидимые крылья распахнулись за спиной.

Я едва ли понимала, что делаю. Заклятия возникли сами по себе, будто нашептанные мне извне.

Взмах руки, концентрация собственной силы. Выброс вместе с твердо сказанными словами. Холод, болезненно колющий пальцы.

Лед пополз по полу, тут же от жара растекаясь лужами, но делая свое дело. Пламя шипело и гасло. Языки огня обращались в лед и рассыпались золотыми осколками.

Лед!

По стенам и шторам.

Лопнуло от давления оконное стекло.

Лед!

Тени застыли, обращаясь в черные статуи, рванули, раздирая ледовую корку, и, скуля, кинулись под плащи хозяевам.

Лед!

Превратить бы принцев в ледовые статуи, чтобы неповадно было… Нет. Вместо этого ударила магией в стену, обращая ту в холодное зеркало. И со злостью, несвойственной мне, залепила ХилЛмару пощечину.

– Хватит!

Он моргнул. Еще раз. Очнулся. Застывшая в его глазах ярость выплеснулась в раздражение.

– Вы посмели поднять на меня руку?! Я вас из академии вышвырну. Я…

– Потише в своих угрозах, ХилЛмар. Девочка только что укротила твою магию, если не сказать – смяла.

ХилЛмар порывисто повернулся. АлваАр смотрел на него тяжелым взглядом.

– Ипри, убери здесь все! – приказал старший принц стоящему посреди комнаты монстру с ковшом. – А ты, ХилЛмар, следуй за мной. И не смей перечить!

Средний брат разом сник. Больше не глядя на меня, отвернулся и вышел из комнаты. Следом направился АлваАр. У двери остановился, бросил быстрый и серьезный взгляд на Богдану, стоящую у стены.

– Через час в кабинете декана. Обе!

Развернулся и покинул дымящуюся комнату.

Мы с Богданой, Ипри с ковшом в лапах и домовой, ошарашенно чесавший затылок, продолжали растерянно стоять.

– М-да… Вот это был всплеск магии… Думаю, КалЛей, ты первая претендентка в избранницы принца, – проговорил Папирус.

– Уверена! – тихо сообщила я.

# Глава 16. У тебя – своя сказка, а у меня – своя

Робкий стук.

– Кто еще? – раздраженно произнесла Богдана, с унынием рассматривая обгоревшие корешки книг.

– Ох! Чего это у вас?.. – в комнату растерянно вошли девушки.

– Некоторым избалованным принцам нельзя в руки огонь давать! – буркнула Сойку.

– Все исправим! – как-то не очень оптимистично сказал Ипри, поднимая с пола остатки половичка и тоскливо глядя на обгоревшую тумбу. – Эх, снова мебель менять…

– А я уже присмотрел. – Из стены выглянул домовой и громко чихнул от осевшей на нос копоти. – В кабинете декана отличное кресло и стол неплохой. А вот диван у некромантов нужно забрать. Нечего им задницы просиживать.

– Ой! – уставились на Папируса студентки. – Кто это?

– Домовой, – сообщила я.

– Интересно у тебя, КалЛей! – усмехнулась Лада. – Я думала, домовых всех уничтожили.

– Наглые сплетни, – сверкнул Папирус желтыми глазами. – Происки недоброжелателей!

Он внимательно осмотрел моих гостей:

– А вы помочь или лясы точить пришли?

Девушки переглянулись.

– К декану всех вызвали, – сокрушенно начала Салли. – Хотят посмотреть, как мы станем нежить повторно подчинять.

– Что делать будем? – тонко протянула Дейра.

– Мы, конечно, постараемся. В конце концов, все помнят, как работать с неупокоенными. Вот только после всего… – вздохнула Лада, – нам бы с ними полюбовно договориться. Ребята они неплохие. Ты как, КалЛей?

На меня вопросительно посмотрели все.

– Согласно практике, мы подчинили всех, кто там был, – сказала я. – А их несколько десятков. Даже очень желая, мы не успеем каждому объяснить, кто кому из нас якобы должен подчиняться.

– Ну да, на глазах у декана, преподавателя Шариаара и темных принцев – это, пожалуй, гиблое дело. Да за каждым вашим действием следить будут, – нахмурилась Богдана. – Вас вместе с нежитью за пределы академии отправят. Их – закопаться

обратно, а вас – с документами в руках.

– Так и есть, – согласилась Салли. – Пытаться договориться с умертвиями на глазах преподов – полный крах.

– И все-таки стоит попробовать, – задумчиво протянула Сойку. – У нас другого выхода нет. Зения, сколько времени тебе нужно, чтобы договориться с неупокоенными?

– Минут десять, – прикинула я.

– Десять? – Богдана задумалась. – Я попробую преподавателям глаза отвести.

В голосе Сойку совсем не слышалось уверенности. Но выбор у нас был невелик.

– Меня тоже вызвали, – объяснила Богдана девушкам. – Я рядом буду, никто и не подумает, что помогаю, я же служка. Даже не посмотрят в мою сторону.

Мы переглянулись.

– Тогда удачи нам всем! – провозгласила ЗаРия. Повернулась ко мне и посмотрела с неподдельным интересом. – Слушай, в академии поговаривают, что преподаватель ХилЛмар на тебя запал.

Я подавилась воздухом.

– Точно! – поддержала Нейли. – Видели, как он тебя на руках в академию нес. То ли без сознания, то ли в экстазе.

Я повторно закашлялась.

– Мари удила от злости грызет! – засмеялась Салли. – Кстати, что ты ей сделала? Она пообещала тебе жизнь испортить и из академии выпереть!

Я не знала, что отвечать девочкам. В очередной раз выручила Сойку.

– Ох, разговорились. Бегом в деканат. Вот справитесь с практикой, потом языками чесать будете. Освободим-ка помещение. У Ипри работы много, а мы тут посреди комнаты стоим!

Напор Богданы заставил подруг быстро выскочить за дверь. Никто даже не рискнул спорить с суровой Сойку. А она подтолкнула меня в спину.

– А ты чего встала, Муратова? Тебе особое приглашение требуется, или подождем, пока кто-нибудь из принцев лично за нами придет?

Последнее возымело действие, я выбежала в коридор и устремилась в деканат.

Когда мы вошли в кабинет, первое, что бросилось в глаза, это задумчиво-унылый взгляд декана ВасХасса. Проследив, куда он смотрит, заметила, что за столом отсутствует кресло.

– Стащили! – мрачно произнес Гордилир.

Мы вместе с девочками переглянулись. Богдана напряженно зыркнула на меня. А я… Мне декана жалко стало, уж такой у него вид несчастный был.

– Сначала софу уперли, теперь кресло. Совсем обнаглели! И, главное, я всего на минуту вышел, – обиженно сказал ВасХасс. – Проходите, студентки.

Он со вздохом подтянул к столу кресло из угла, не настолько шикарное, как исчезнувшее.

– Хоть так пока, – нахмурился он, глядя на предмет интерьера, вставший на место его любимого кресла. – Значит, слушайте, мои милые. Мы хотели устроить вам проверку прямо здесь, но выяснились новые обстоятельства. Некий доброжелатель сообщил, что еще одна студентка с компанией ее единомышленниц не совсем честно прошли практику. Поэтому мы решили объединить ваши две группки, и вы вместе покажете нам свои знания в работе с умертвиями. Но здесь вы все не поместитесь, поэтому решено устроить проверку на том же полигоне. Итак, всех, кроме студентки КалЛей и ее служанки, прошу за мной.

Мы с Сойку вопросительно посмотрели на декана.

– Вас мы подождем на месте проведения практики, – торопливо сказал ВасХасс, выстраивая портал на полигон.

– А почему… – начала было я, и тут в кабинет вошел принц АлваАр.

Понятно почему. Тяжело вздохнула, с грустью наблюдая, как в портале пропадают девушки, оглядывавшиеся на нас с сочувствием.

– Вот и замечательно. Нам никто не помешает, – начал принц, когда остальные студентки и декан покинули кабинет. АлваАр прошел к столу. Остановился. С сомнением посмотрел на новое кресло ВасХасса.

– Мебель меняет? – протянул озадаченно.

Оглянулся. Заметил пустующий угол. Взгляд его стал еще более задумчив. Мы с Богданой вообще уставились в противоположную стену, вроде как нас это и не касается. Принц еще немного поозирался, пытаясь увидеть новшества в кабинете. Но ничего больше не заметив, сел.

Указал нам на диванчик у стены:

– Присаживайтесь.

Мы сели. Руки на коленочках сложили и приняли очень расстроенный вид. Вроде как все понимаем и уже заранее раскаиваемся.

Старший Таллриан внимательно смотрел на наши

синхронные действия.

– У меня возникло к вам несколько вопросов, уважаемая студентка КалЛей и… гм… я теряюсь, как вас называть… – Его взгляд устремился на Сойку.

– Богдана, – буркнула та, не глядя на принца. А вот он смотрел на нее более чем пристально.

– Богдана, – повторил задумчиво. – Скажите мне, вы где-то получили магические силы или у вас природные корни? Как так вышло, что магиня – и в служках?

Сойку поджала губы.

– Значит, отвечать не хотим, – сурово свел брови АлваАр. – Тогда спросим у вашей подопечной. Студентка КалЛей…

Принц обращался ко мне, а смотрел все еще на Богдану.

– Откуда у вашей служанки магические навыки?

Вот что я должна сказать?

– И все-таки вы странный, – выдала Сойку, видимо, осознав, что если отвечать начну я, выйдет полная ахинея.

Глаза принца расширились, потом сузились и потемнели.

– Продолжайте! – приказал он таким голосом, словно на эшафот нас отправлял.

Сойку хмыкнула.

– Вы серьезно думаете, что родители моей девочки отправили бы ее за тридевять земель с простой служкой? Так ведь по дороге могут всякие пристать, а девушка она привлекательная. Как, скажите, простая тетка, умеющая только борщи варить да волосы крутить, сможет ее защитить?

По взгляду Таллриана было видно, что он не верит ни одному слову.

– И вы, обладательница магии, согласились на роль прислуги?

Да чтоб он провалился! Заклинило его на магии! Неужели он и правда считает, что любого, кто ею хоть малость обладает, нужно на руках носить?

– Я из обнищавшего рода, – брякнула Богдана. – Жить на что-то надо!

Вот теперь у принца что-то в зрачках появилось.

– С каких пор цена денег превыше дарованной силы? Неужели на Севере совсем перестали ценить магов?

«Особенно темных, таким там вообще жить невозможно. Не в почете», – хотелось сказать мне, но промолчала. Смотрела в пол и считала углы кабинета. Раз, два, три, четыре, мне бы пятый, забиться в него и сидеть.

– Совсем не ценят! – тоскливо подтвердила Богдана и взглядом, полным душевной муки, воззрилась на принца.

– Оно и видно, – хмуро произнес АлваАр. – Маги неучи, хамы, отвратительное зрелище. Я очень разочарован во властях Севера. Нужно будет поднять вопрос о привлечении магов в наши края. Здесь вас не обидят, и, возможно, вы даже сможете научиться вести себя в обществе. Маги – идущие в слуги за деньги! Это позор для нации – позволять дару прозябать в нищете.

Ишь, как его тронуло! А ведь и правда, пойдет и поднимет вопрос! Ой, как нам нехорошо будет. Надеюсь, что он не прямо отсюда направится выяснять отношения с правителями Севера. Очень уж они удивятся…

Принц встал.

– Разговор не окончен, но нас ждут на полигоне. Мы продолжим, как только у меня высвободится время. Пока что учитесь. Особенно вы, студентка Зения. Ваша магия поистине колоссальна, но, как я успел заметить, она способна руководить вами. Это плохо. Магия, подчиняющая своего хозяина, может стать бесконтрольной, а учитывая, что вы темная, воистину жуткой.

Он говорил это, с угрюмой задумчивостью глядя куда-то мимо меня. И отчего-то мне вспомнились застывший взгляд ХилЛмара и тьма в его глазах.

Принц провел рукой, рассекая пространство и открывая портал.

– Идемте.

Я встала. Богдана поднялась следом.

– А вы куда? – поинтересовался принц. – Это практика не для вас.

– Зато там моя девочка участвует. Я имею право быть рядом. Особенно после того, что произошло в нашей комнате. Это моя обязанность – охранять жизнь и здоровье моей подопечной. Или вы хотите сами ходить за ней по пятам, отпугивая всяких прин… – захлопнула рот, поняв, что сказала лишнее.

АлваАр так посмотрел на Богдану, что та икнула.

– В ближайшее время «всякий» принц не приблизится к вашей подопечной. Но… пожалуй, вы правы. Слишком много внимания в академии к студентке КалЛей. Лучше, если она будет находиться под вашим неусыпным наблюдением.

Именно с этими словами он подтолкнул Богдану к порталу. Я сама пошла следом. Уже направляясь по полигону к стоявшим рядом с деканом девушкам, я все же поинтересовалась:

– А что с преподавателем ХилЛмаром? Он больше не будет руководителем нашей группы?

АлваАр не удостоил меня взглядом, всецело поглощенный идущей впереди Богданой. Но на вопрос ответил:

– Отчего же, будет. Как только в очередной раз усмирит свою силу.

– В очередной раз? Лейлиар АлваАр, ваш брат подчинен темной магии?

Принц остановился и повернулся ко мне, в его зрачках застыла глубокая грусть.

– Да, студентка КалЛей, вы правы. Мой брат подчинен своему дару. А вернее, его темной стороне. Если ХилЛмар в гневе, темная магия полностью поглощает его. В замке мы пытались решить эту проблему. Но когда ХилЛмар понял, что сила его тьмы слишком велика, он отрекся от правительственного рода. Отказался от моей помощи, решив, что справится сам. Стал стихийником, заставляя свою магию выплескиваться в пламя. И знаете, в какой-то момент я подумал, что это правильное решение. Постоянно работая со стихией, сила просто не имела возможности для бурных, неконтролируемых всплесков. Но то, что произошло сегодня!.. Скажите, студентка Зения, что вы сделали? Как вы смогли поднять в ХилЛмаре такую тьму?

Я слишком хорошо поняла, для чего принцам магические существа. Рядом с ними они сильнее. Они впитывают их силу, как губки. Вот и тьма, скрещенная со стихией, там, в комнате, стала просто разрушительной. Настолько, что даже АлваАр не мог противостоять ей. А я смогла. Вернее, не я, а моя драконица, которая в момент слишком ярких эмоций выплеснула на ХилЛмара драконью магию. И он успел глотнуть ее.

АлваАр еще ожидал от меня ответа, но я молча обогнула его и пошла дальше.

# Глава 17. Я с тобой – одной… магии!

В том, что я увижу на полигоне Мари с «единомышленницами», даже не сомневалась. Они стояли отдельно и, тихо переговариваясь, иногда бросали косые взгляды на нашу компанию.

– На все вам дается пятнадцать минут, – оповестил преподаватель некромантии Шариаар Дариг. – За это время вы должны показать полное подчинение своей нежити. Задания можете придумать сами. Посмотрим, как вы справитесь. Исходя из увиденного, вам выставят зачеты.

Я оглянулась. За границей полигона стояли декан, АлваАр, ВилЛар и Богдана.

– Итак, практика начата! – провозгласил лей Дариг и хлопнул в ладоши.

Знакомое «ы-ы-ы» раздалось от деревьев.

Мы с девочками моментально образовали круг, глядя на подступающую нежить.

Мари с подругами глянули на нас и ухмыльнулись.

Ох, как нехорошо. У Мари прямо на лице написано было обещание меня если не уничтожить, то изрядно покалечить. Я невольно поежилась. Угораздило же найти себе врага. Хотя о чем я? Уж кого-кого, а последних я себе в академии подбираю только высококачественных и породистых.

Нервно усмехнулась.

– Что там с отводом глаз? – на ухо прошипела мне Дейра.

– Ждем! – напряженно ответила я и посмотрела на Сойку. Та отступила в сторону от проверяющих, сцепила руки в замок и зашевелила губами в молчаливом заклятии. Проверяющие уже начали нервничать.

– Что же вы застыли, студентка Мари? Показывайте, на что способны вы и ваши подруги! – выкрикнул декан, скрестив руки на груди.

Нас он даже взглядом не удостоил, будто совсем забыв. Неужели у Сойку получается?..

Некромантка невесть какого поколения и «единомышленницы» декану не ответили. Они напряженно следили за собственной нежитью, которая уверенно к ним направлялась.

Мари сделала шаг к первому приближающемуся. Она не говорила вслух, смотрела пристально в пустые глазницы, отдавая немой ментальный приказ. Зомби кивнул и повернул на меня лысый череп. Беззубая челюсть сдвинулась в подобии ухмылки –

злой и пугающей.

Ох, только этого нам не хватало!

Здесь со своими бы разобраться…

– Ы-ы-ы-ы! – довольно провозгласила моя нежить, уверенно направляясь к нам и поднимая руки в приветственном жесте.

«Ой, не надо, миленькие. Сейчас все запорете!»

– Они совсем близко! – вцепилась мне в руку Лада.

– Ждем! – У меня от напряжения сел голос.

– Считаю до пяти, а потом пытаемся их реально подчинить! – высказалась Салли.

– Столько на семерых?! – Нейли округлила глаза. – Мы же не некроманты пятого курса!

Я не слушала. Снова оглянулась на Богдану. Та подняла над головой сцепленные в замок руки и резко их расцепила, растопырив пальцы. В следующий момент кивнула, призывая меня к действию.

– Торопимся! – выкрикнула я и кинулась к первому из своих мертвецов.

– КалЛей! – услышала вскрик позади. Не оглядывалась, точно зная, что к нам, скалясь, подступают зомби Мари с не самыми благими намерениями. Интересно, что она им приказала? Попугать нас? Погонять по полигону? Навряд ли уничтожить. На глазах преподавателей и принцев – это чистое самоубийство. Скорее принизить, показывая собственное умение подчинять.

А потому у нас был единственный шанс отбиться – мои замечательные умертвия.

– Хорошие вы наши, – начала ласково.

– Ы-ы-ы! – обрадовалась нежить и полезла обниматься.

Зомби Мари замедлили шаг, непонимающе глядя на странные действия своих собратьев.

– Как я рада вас видеть! – уже более напряженно, косясь на чужих неупокоенных, продолжила я.

– Ы-ы-ы? – ошалело произнесло одно из умертвий Мари.

– Слушайте, мои дорогие, – обращалась я к своим, не выпуская из поля зрения чужих. – Вы самые замечательные, и я очень рада, что вы у меня есть!

– Ы-ы-ы! – согласно кивнули наши умертвия.

У одного из Маришкиных зомбаков от изумления отвалилась челюсть. В прямом смысле. Второй мертвец бросился ее поднимать и вставлять назад. После чего оба, подхватив еще двоих, с интересом направились к нам. Вот только кости рук все еще были согнуты в кулаки и шаги слишком резкие.

– Ой-ей-ей… – протянули разом Нейли и Жади. – КалЛей, у нас проблемы!

Знаю я. Драконьей сутью пробиться к чужакам пытаюсь. А вернее, проникнуть и их своим магическим даром пропитать. Чтобы поняли. Я с ними – одной магии!

Зомби остановились от нас в нескольких шагах. На полуистлевших лицах виднелась задумчивость.

«Ближе, еще ближе», – приказывала я им, словно удав Каа бандерлогам.

И они сделали два шага ко мне.

Я покосилась на декана с принцами и некромантом.

Проверяющие выглядели растерянно. Они явно потеряли Маришкину нежить из поля зрения. Разом и всю. Все-таки Богдана – лучшая ведьма всех миров! Мари такого не ожидала, крутилась, пытаясь понять, что произошло.

Девушка запаниковала, выпустила нить подчинения.

– Мари, что вы делаете? – полюбопытствовал ВилЛар, обводя полигон взглядом и не находя нежити.

– Э – э–э… – начала студентка растерянно. Посмотрела на подруг, ища поддержки.

– Вы куда нежить дели? – нахмурился лей Шариаар. – Надеюсь, вы в курсе, что это собственность академии?

– Ы-ы-ы? – отвлекло меня от созерцания чужого позора чужое же умертвие.

– Ой! – испуганно покачнулась Салли, прячась за мою спину.

Я знала, что отвечаю за сдачу практики своих девочек и за Богдану Драгомировну, пытающуюся нам помочь.

Маришкины мертвяки уже точно не собирались пугать нас или гонять по полигону. Они с любопытством смотрели на меня.

– Мы отряд поддержки нежити! – горячечно выпалила я новым зомбакам. Теперь челюсти чуть не отвалились у моих девочек. – Вы готовы подписать петицию о неправомерном использовании умертвий? В рамках закона вам положено: отдельное питание, восьмичасовой рабочий день и отпуск за счет академии!

По-моему, запал возымел действие.

– Ы-ы-ы? – почесали в затылке новоприбывшие.

– Ы-ы-ы! Ы-ы-ы… Ы-ы-ы-ы-ы-ы, – начали им что-то втолковывать наши.

– Они идут на диалог! – возрадовалась я, и меня понесло: – Ваши сотоварищи уже готовы поддержать проект. Если у нас соберется сотня подписей, то мы сможем в открытую заявить о ваших правах.

– О-о-о!

Я даже усомнилась, что это нежить сказала.

– Важное условие: держать все в полной конфиденциальности

и… поддерживать друг друга.

– А-а-а-а! – согласно закивали новенькие.

– Вот и чудно, – выдохнула я и повернулась к моему самому старшему умертвию. Я сама для себя обозначила его старшим. Он среди наших первым выступал.

– Распредели находящихся здесь неупокоенных на каждую из моих девочек.

– Ы! – кивнул зомби и начал выполнять приказ.

Я повернулась, взглядом нашла Богдану. Она стояла слегка покачиваясь.

– Быстрее! – Я подключилась, сама распределяя нежить.

В это время на полигоне все внимание было уделено Мари и ее подругам.

– Где ваши умертвия, студентки? Если в течение двух минут нежить не вернется, вы очень пожалеете, что вообще решили поступить в академию! – Рассерженный некромант ходил вокруг девушек. Глаза его стали полностью черными, а мимика давала понять, что он не шутит.

– Нехорошо лишать их возможности показать силы, – решила я и подошла к новеньким мертвякам. Подмигнула. – Не оставим никого без нежити!

В отличие от Мари я не отдавала ментальных приказов, просто предложила немного повеселиться. Нежить довольно закивала.

– А остальные, – сказала я к своим, – исполняйте наши приказы, четко, с выражением полного подчинения!

Подумала.

– А может… – обратилась к старшему, – вы сами придумаете задание?

Зомби переглянулись. И вдруг, растолкав остальных, вперед выступил практически совсем истлевший трупик. Подошел ко мне, уставился пустыми глазницами.

Всего несколько секунд понадобилось, чтобы понять его просьбу.

Уже в следующий момент мы с девочками быстренько встали обратно в круг.

Вовремя.

У Сойку задрожали руки, она рухнула на колено.

Мне бы к ней. Поднять, помочь…

Из воздуха возникли мохнатые лапы Ипри, подхватили ведьму и исчезли в невидимом портале.

И все тут же обратили внимание на нас. Ну как обратили… Всего на секунду взгляды скрестились на нас, и тут же раздался вопль Мари.

Мгновением ранее нежить внезапно объявилась из-за ее спины и громко сказала:

– Бу!

– А-а-а!

– Ы-ы-ы! – обиженно провозгласил второй неупокоенный. Растянул рот в беззубой улыбке и чмокнул в щеку одну из подруг Мари.

– Фу! – Она начала тереть лицо рукой, отплевываться.

Послышались слова заклятия. Кто-то все-таки пытался приструнить распоясавшихся зомби.

– Ага, сейчас же! – прошептала Жади. – Попробуйте заново, без чужой силы их подчинить.

Дунула в воздух. Тихий ветерок пронесся по траве, и только мы могли видеть, как тонкая паутина окутала нежить, не пропуская к ним чужие заклятия.

– Ы-ы-ы!

Один из неупокоенных потрепал Мари по щеке.

– Мерзость! – раздалось на весь полигон. – Уберите! Он меня тронул.

А зомби властно притянул девушку к себе и душевно провыл:

– Ы-ы-ы!

– Убери от меня свои кости!

– О-о-о! – Зомби возложил руки на ребра, туда, где когда-то билось его сердце. Были бы глаза, закатил бы. И выдохнул голосом, полным любовного разочарования:

– У-у-у!

Эх, такой талант пропадает! Ему б на сцену.

От группы проверяющих послышался смех.

ВилЛар веселился от души, не спеша помогать девчонкам. Лей Дариг стоял, растерянно глядя на происходящее. АлваАр, наоборот, с интересом и едва сдерживаемой улыбкой.

Преподаватель некромантии повернулся к нам:

– А вы чего застыли?

Мы тут же вскинули руки, и я уверенно произнесла:

– Шеренга!

Наши зомби выстроились в неровный ряд.

– Вальс! – неожиданно для всех провозгласила я.

Увидела, как попросивший задание зомби расплылся в улыбке. Учитель хореографии. Он уже давно мечтал о том, что его пальцы в очередной раз сожмут ладонь партнерши и потянут ее в головокружительном, чувственном танце.

– Вальс?

На лицах экзаменаторов возникло недоумение. А потом восхищение, когда я уверенно шагнула к умертвию и вложила

свою руку в его костлявую ладонь.

Пальцы второй руки легли мне на талию, и зомби умело повел меня, кружа в легком ритме.

– Это нельзя так оставить! Восхитительно! – донесся голос ВилЛара.

– Музыка! – соглашаясь, провозгласил АлваАр, вскинув руку вверх.

Ветер всколыхнул деревья, трескотней зашлись птицы, откуда-то влился звук ручья, и природа грянула удивительный вальс. Шелестящий, стрекочущий, журчащий.

ВилЛар уверенно направился к нам под молчаливое согласие старшего брата. Интерес последнего был направлен совсем не на меня или кого-то из студенток. И я хорошо догадывалась, кем он был занят. Взгляд лейлиара скользнул назад в поисках пропавшей Сойку и стал разочарованным.

– Позвольте пригласить вашу даму? – ВилЛар отвлек меня от наблюдения за старшим принцем.

Зомби с сожалением выпустил меня из объятий, но тут же обратился к Салли. Подхватил ее, растерянную, и увлек в танец.

Остальная нежить бросилась к стоящим девушкам.

Это было удивительное зрелище.

Посреди поляны, в лесу, студентки танцевали дивный вальс с умертвиями. Мелькали перед глазами деревья, преподаватель некромантии смотрел на нас с задумчивостью. Мари сидела на земле и плакала, рядом стоял мертвяк и гладил ее по голове.

АлваАр сумрачно смотрел мимо нас. Мне разом стал безынтересен наш танец.

Если так пойдет дальше, замуж мы выдадим Богдану Драгомировну… Интересно, снимется ли в этом случае с нас проклятие? Вряд ли. Ведь это мой косяк и исправлять его нужно самой.

– Это было шикарно! – отвлек меня от мыслей ВилЛар. – Мари вам этого не простит, точно! А я уж постараюсь, чтобы об этом случае узнали все в академии.

Мне вдруг стало отчетливо понятно, кто был тот самый доброжелатель, рассказавший о проделке Мари на прошлой практике.

– Хорошо вы ее уделали! – продолжал младший лейлиар.

– Но я тут ни при чем, – постаралась защититься.

– Не оправдывайтесь, Зения. Я отличник некромантики и к тому же темный принц и всего один раз видел, как стихийница смогла управлять таким количеством нежити. И та стихийница – вы. Уверен, без вашей помощи не обошлось. Мне одно интересно, как вы это делаете?

– Я ничего такого не делаю, – буркнула тихо.

Он остановился.

Стихла и музыка. Нежить тоже замерла на месте.

– Пусть будет так, – сказал некромант, заглядывая мне в глаза. – Но знайте, отныне я стану более пристально присматривать за вашими достижениями.

Отвесил поклон и направился к остальным экзаменаторам. Там преподаватель Дариг уже уводил с поля всхлипывающую Мари, окруженную подругами.

Я махнула своим девочкам, и мы направились следом, в выстроенный нам портал. По пути наткнулась на взгляд все еще стоящего у края поля АлваАра. И хотя он, казалось, смотрел на меня, но было понятно, что принц полностью поглощен своими мыслями.

В кабинет декана мы ввалились одной дружной компанией. Ни АлваАр, ни ВилЛар за нами не последовали. Куда лей Дариг увел Мари и ее подруг – можно было только догадываться.

– Вы видели ее лицо? – хохотала Нейли. – Ох, как она визжала…

– Молодцы! – похвалил вошедший следом ВасХасс. – Я очень горд за вас! И…

И тут он заорал так, что задрожали стены:

– Кто посмел?!

Мы так и застыли, не сразу поняв, в чем дело. А поняв, начали потихонечку отступать к двери.

– Узнаю! Разыщу!

Гордилир стоял красный от злости, глотая воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба, и тыкал пальцем на то место, где еще недавно находился его стол.

Я ломанулась из кабинета, быстренько сказав:

– Нам на практику по зельеварению надо!

Уже выбежав на нужный этаж, мы с девчонками перевели дух.

– Ох, что будет, если он найдет… – протянула ЗаРия и сочувствующе посмотрела на меня.

– Нужно Ипри сказать, чтобы назад все вернул, – согласилась я.

– Угу, и этому своему, Папирусу, намекни, что не стоит «заигрывать» с деканом. Все же вылетим. Не посмотрят, что толпу нежити подчинили. С ними по миру и пойдем. Заодно прихватив с собой хранителя и домового, – высказалась Найли.

– Но было весело! – хохотнула Жади. – По-моему, декан даже Мари перевизжал.

Мы переглянулись и, не сдержавшись, дружно засмеялись.

# Глава 18. Снежная королева а-ля царевна лягушка

Со времени получения зачета по некромантии прошло несколько дней. Я стала более уверенной, пройдя на отлично почти все практики, осталась одна – стихийная магия.

Все эти дни я ни разу не видела преподавателя ХилЛмара и, если честно, переживала. Пусть он и повел себя в тот день пугающе, но теперь-то я знала, что это его магия вышла из-под контроля. А еще отчетливо помнила, сколько разочарования было на лице принца в тот самый момент, когда я так опрометчиво обвинила его бог весть в чем.

Мне было стыдно. И хотелось объясниться. Потому что я понимала преподавателя, вероятно, куда больше даже, чем АлваАр. Иметь силу или проклятие, которое не способен контролировать, – хуже некуда. И даже обида от осознания, для чего принцам невеста с высоким уровнем магии, отступила. В конце концов, вправе ли я осуждать? Ведь и сама хотела заполучить принца для собственной выгоды. Вот только себя я всегда могу оправдать. А их… Оправданны ли их желания?

Слишком много вопросов, от которых на душе муторно становилось. А от мыслей о ХилЛмаре бросало в дрожь. Я уверенно списывала это на переживание за принца, но все чаще думала о нем. Несколько ночей просыпалась от сна, в котором ХилЛмар снова стоял, глядя на меня с затаенной обидой и болью.

«Как вы посмели, КалЛей?»

Я не могла дышать, всхлипывала.

«Я не хотела обвинять! Но… Вы ведь…»

Пыталась объяснить, но слова не шли. Зря я открывала рот, не могла выдавить ни звука. Глаза принца темнели, становясь черными, а вокруг меня начинала кружить тень.

Несказанное раздирало горло.

«Я не нужна. Только моя сила… ХилЛмар, скажите, что это не так!»

Как же горько! Слезы наворачивались, ком вставал в горле. И как важно было услышать от принца, что все мои выводы ошибочны!

Принц просто смотрел на меня. Пугающе черными глазами.

Я продолжала пытаться говорить. Тени становились все ближе.

Я уже не видела принца, только его глаза.

«Скажите!..»

Слова вырывались из груди судорожным выдохом, когда сумрачная тень касалась моей руки. Я вздрагивала всем драконьим телом и просыпалась. По морде бежали слезы.

Понимала, что в этой ситуации и я с Богданой, и принцы – все мы просто ищем выгоду. Но как же хотелось, чтобы это было не так! И от этих мыслей становилось совсем тоскливо.

Ко всем моим переживаниям еще и ВилЛар начал преследовать меня.

Я натыкалась на него в коридорах, он поджидал меня после занятий, провожал к саду академии, стоило мне выйти прогуляться. Заглядывал в аудитории в момент моей сдачи практики. И совсем вывел из себя, когда заявился в гости.

Дверь ему открыла Богдана и посоветовала ума набираться, а не за юбками бегать. На что он загадочно ей подмигнул и пообещал заглянуть в одну из темных ночей. С того момента я начала вздрагивать от каждого стука в дверь. Все ждала: вот сейчас он вдруг скажет, что все о нас с Богданой знает. Я была в этом практически уверена. Он видел мою силу на полигоне, видел то, что я сделала с неупокоенными, и знал, кто может это сделать лучше кого-либо. Но ВилЛар молчал. Я тоже молчала, ожидая, когда же грянет гром. И не понимая, отчего к нам в комнату до сих пор не постучались его старшие братья с желанием заполучить не мою, а драконью магию. Несколько раз прилетала Милли с новостями от друидов. Те напали на след драконов и сейчас пытались найти дорогу в тайный город, чтобы передать весть обо мне. Быстрей бы… Странное нервное беспокойство обуревало мою драконью суть и меня вместе с ней.

– Зения, ты готова? – в дверь заглянула Жади, поправила на полной талии немного съехавшую набок юбку. – Девочки у кабинета стихийной магии ждут.

Я зло отшвырнула расческу. С утра все не ладилось. Ипри исчез, объясняя это срочным вызовом к родителям.

Да, я была в шоке. У нашего хранителя были родители.

Не отпустить его по такой веской причине не могла.

Богдана с раннего утра вместе с Папирусом находились в библиотеке в поисках информации о магическом лесе и колодцах силы. А я… никак не могла уложить прическу. Все оттого, что у меня воображение было занято не тем. Не давали покоя мысли о среднем принце. Будет ли он на практике по собственному предмету? А если будет, что ему говорить и как в глаза смотреть? Почему мне так стыдно, щеки горят и хочется выглядеть лучше, чем на остальных практиках?

Выглядеть хорошо совсем не получалось. Волосы путались в расческе, цеплялись за пальцы, и в конце концов на голове

образовался колтун.

– Давай помогу, – сочувствующе вздохнула Жади, глядя на мои бесполезные попытки соорудить хоть что-то из запутанных волос.

Девушка сложила ладони лодочкой и дунула между ними. Я ощутила, как легкие струйки ветерка скользнули к моей голове, распутывая непослушные локоны и выпрямляя их, после чего волосы приподнялись и закрутились в замысловатую ракушку, из которой красивыми завитками были выпущены несколько прядей.

М-да! Жади хорошо, она воздушная стихийница, а я… Я только ледяной пучок на голове соорудить могу. Глянула на себя в зеркало. Вполне даже ничего.

Развернулась и вместе с подругой направилась на практику.

Мы с девочками вошли в аудиторию последними под неодобрительным взглядом декана, стоявшего у преподавательского стола. АлваАр находился рядом, он посмотрел на нас вскользь, и на лице мелькнуло легкое разочарование. Но тут же испарилось. Следом за нами в кабинете появилась Богдана. Прошла в уголок и с молчаливого согласия принца села на невысокий стул.

– Можем начинать! – провозгласил ВасХасс.

Я заняла свое место, оглянулась. Преподавателя ХилЛмара не было. Зато с соседней парты на меня с затаенной злостью смотрела Мари. На предыдущих практиках она вела себя более чем тихо. Я подозревала, что с ней, как и с ее подругами, провели жесткую беседу. Однако сейчас выражение ее лица заставило меня напрячься. Сокурсница нагло усмехнулась и отвернулась.

Декан постучал указкой по доске, призывая к тишине.

– Каждой из вас будет предоставлен предмет. С помощью него вы должны раскрыть свою стихию.

Ого! Интересно.

– Не просто показать ее, а создать магический образ, подчеркивающий вашу уникальность. От фантазии и умения работать с внутренней силой будет зависеть ваш общий зачет по практикам. Приступим.

АлваАр выступил перед деканом. Протянул руку, сжал ее в кулак. Сквозь пальцы выскользнула тень, быстрая и хаотичная, она прошлась по всем партам, оставляя на каждой предмет.

На столе Жади возник дымок в колбочке. У Нейли – цветок в горшке. Салли задумчиво смотрела на макет кораблика, вставшего перед ней. Лада нервно откашлялась, глядя на возникшее на парте полено. У Дейры на губах заиграла улыбка, она, видимо, знала, что будет делать с оставленным на ее столе ажурным зонтиком. А вот ЗаРия выглядела совершенно

беспомощной перед стаканом с водой на ее парте. У нее водная стихия, что она должна делать с тем, что и так готова была создать?

Лаура рассматривала свой предмет с любопытством – птичье перо.

Я оглянулась на Мари, перед ней стоял прозрачный горшочек с зерном.

Тень окутала мой столик, затем удалилась.

«И вот что я должна с этим делать?» – подумала, мрачно глядя на… платье. Самое настоящее бальное платье цвета лазурита.

– Осознавая, что каждая из стихий уникальна, мы позволяем вам собраться в группы по интересам, и, возможно, тогда вы сможете создать нечто более феерическое! – улыбнулся ВасХасс.

Подруги Мари тут же окружили ее, но она лишь фыркнула, исподлобья посмотрела на меня и отошла в сторону.

Все остальные сокурсницы разбрелись по кружкам. По аудитории понеслись шепотки.

Мои подруги собрались вокруг моего стола и выставили на него свои предметы.

– Итак, что мы имеем? – начала Лада.

– Дымок, – взялась за перечисление Нейли, – цветочек, кораблик, полено, зонтик, вода, перо и платье. Кстати, очень красивое платье. И почему его нашей Зении дали?

Она очень выразительно посмотрела на меня. Я сделала вид, что не услышала ее вопроса.

– У кого какие феерические идеи?

– У меня по поводу зонтика есть! – тут же зашептала Дейра. – Я его раскрою, как светило! Прекрасное, ажурное, и от него будут идти лучи света.

– Не спалишь здесь все? – хмыкнула Салли.

Девочки начали обсуждать предложение Дейры.

Я покосилась на Богдану. Та подавала странные знаки. То невзначай рукой махнет и глаза восторженные сделает, то ноги под себя поджимает, словно лягушка. А потом и вовсе в область сердца пальцем ткнула и глаза закатила. Со стороны смотрелось весело. Ее пантомиму заметила не только я.

– Лейя Сойку!

Ого! Для принца она уже лейя!

АлваАр откашлялся.

– Если вы не прекратите изображать идио… – споткнулся на полуслове и тут же продолжил: – Будьте добры, подойдите ко мне и отсюда следите за своей подопечной.

Сойку пристыженно покраснела и уныло побрела к столу, где

встала сбоку от принца. А у того на секунду губы дрогнули в полуулыбке. Но он тут же снова стал серьезным.

– Студентка Зения, занимайтесь своей практикой, а не переглядыванием с… – замялся. – Занимайтесь!

Я повернулась к нашему кружку, размышляя про себя, о чем же мне пыталась намекнуть Богдана.

Мои мысли были прерваны внезапным появлением прямо из центра стола мохнатой головы Папируса.

– Ой! – глухо воскликнула Салли.

Домовой прижал палец к губам и исчез.

Но возглас прозвучал слишком резко, и все в аудитории посмотрели на нас.

– Что случилось? – к нам направился декан.

– Я просто чуть не уронила свой предмет! – тут же выкрутилась студентка и наивно хлопнула ресницами.

ВасХасс недоверчиво посмотрел на нас, но все же остановился, поразмыслил и вернулся к своему столу.

А мы кучнее собрались над партой.

Папирус не заставил нас ждать. Его голова появилась снова, и он очень тихо прошептал:

– Кай!

Изумление выступило у всех на лицах.

– Чего? – спросила Лада и покрутила у виска. – Ты совсем того?

Папирус насупил мохнатые брови и показал язык.

– Я не к тебе обращаюсь… – Он перевел лукавый взгляд на меня. – Богдана сказала передать Зении: Кай – вечность! А еще царевну упоминала, лягушку.

– Кай? Царевна-лягушка?..

– Угу, – согласно кивнул домовой. – И добавила иносказательно: «Махнула она левой рукой, и…»

– Появилось озеро! – дошло до меня. Точно.

«Что она еще упоминала? Вечность? Кай? Лед!»

Недаром Богдана фольклор преподавала.

– Я знаю, что мы сделаем! – объявила своим девочкам. – Мы тут такую сказочку забабахаем! Царевна-лягушка будет нервно курить в сторонке.

– Какая царевна? – напряженно посмотрели на меня. – Что она делать будет? КалЛей, с тобой все в порядке?

Я кивнула и начала быстро объяснять всем наше практическое задание.

– Время закончилось! – раздалось через пятнадцать минут. – Приступим к зачету. Его будет принимать преподаватель ХилЛмар.

Я вздрогнула, услышав имя среднего принца, руки предательски задрожали. Напряжение, возникшее изнутри, натянуло нервы так, что на них можно было играть, словно на струнах гитары.

Я оглянулась, глядя, как у двери возник серый туман и из него вышел принц.

У меня сбилось дыхание.

Лейлиар ХилЛмар выглядел заметно похудевшим и бледным.

Я сцепила пальцы в замок за спиной, стараясь не показать, какое душевное волнение вызвало у меня его появление.

Преподаватель быстрым взглядом окинул аудиторию. Задержался на мне всего пару секунд и тут же отвел глаза.

– Все готовы?

Голос его оставался все тем же, твердым и чуть саркастичным. Походка уверенная. Длинная черная мантия хлопнула в воздухе, заставляя меня вспомнить нашу последнюю встречу, когда из-под нее вынырнула черная тень. Я ощутила, как во мне невольно поднимается ледяная волна, готовая, если нужно, расправить невидимые драконьи крылья и защищать. Странное влечение и страх одновременно, вот что я испытывала.

– Зения… – тронула меня за локоть Лада и хихикнула в кулак. – Ты сейчас в принце дыру просверлишь.

Я смутилась. Торопливо отвернулась и покраснела.

Вот же… Неудобно-то как. Я выглядела, наверное, крайне глупо.

– Ты что, влюбилась? – нахмурилась Жади. – Лучше уж в АлваАра. Он хоть при дворе!

– Тебе бы все государские почести, – зашипела Нейли. – ХилЛмар вполне неплохая партия. И мне кажется, даже плюс, что от короны отказался. Меньше забот семье. Я за твой выбор, КалЛей.

Я чуть воздухом не подавилась. Вообще-то я еще никого не выбирала.

– Ага, сейчас же, так АлваАр и отдаст такой лакомый кусочек! – вставила Дейра. – Ты силу в Зении чувствуешь? Вот и я ощущаю, когда она рядом. Прям мороз по коже идет.

Я посмотрела на девушку с удивлением.

Все остальные одновременно кивнули мне.

– А ты не знала? – нахмурилась Лада.

– Нет, – ответила тихо.

– Ну, ты даешь! Рядом с тобой силу ложкой черпать можно. Оттого, наверное, к тебе и нежить прониклась.

Я промолчала о том, что знаю, почему неупокоенные ко мне отнеслись как к своей.

– А всем известно, что АлваАр себе сильную ищет… – продолжила Дейра.

– Хватит! – не выдержала я. – Ни в кого я не влюбилась!

– Да, конечно! – хмыкнула Салли. – Ты только краснеть перестань, когда на него смотришь, потом можешь повторить эту фразу еще раз. Мы сделаем вид, что поверили.

Я вздохнула.

«Что толку объяснять… Далеко не любовь у меня к ХилЛмару», – подумала и снова ощутила, как щеки заалели. Да что ж такое!

– Чтобы ни слова больше о принцах! – выдавила раздраженно. И тут же привлекла внимание декана.

– Студентка КалЛей! Вижу, вы что-то слишком бурно выясняете, видимо, ваша команда уже готова!

Мы быстро переглянулись. Лада кивнула:

– Готовы!

– Тогда начнем! – улыбнулся ВасХасс и уверенно провел рукой. Стена за его ладонью отступила вглубь, пол приподнялся, образовывая сцену.

Мы уверенно направились к ней.

Да! Русские народные сказки писали те, кто побывал в магических мирах. Я сейчас была тому примером. «Царевна-лягушка», награжденная даром снежной королевы, в нашем исполнении была уникальна.

Все с интересом смотрели, когда мы встали на сцену.

ЗаРия прикрыла глаза, поставила стакан на пол. Вода в нем забурлила. Крутанулся в руках у Дейры ажурный зонт, тут же становясь огненно-оранжевым, и солнцем взвился под самый потолок.

Стакан перевернулся. Вода потекла из него через сцену, и чем дальше, тем больше ее становилось. Забурлила, заиграла волнами разросшаяся река и помчалась по всей аудитории, мимо улыбающегося декана, АлваАра, между парт.

Богдана сияла.

Ветер, направленный Салли, подцепил кораблик и погнал его по реке. Лада хлопнула в ладоши. Подпрыгнуло с пола полено, встало, и из него вытянулись корни, проникая под сцену. Крона потянулась вверх, распрямляя ветви, на них распускались изумрудные листья. Дерево согнулось, образуя мост через реку – переплелись ветви, зазеленели перила. Лада щелкнула пальцами, цветок выпал из горшка, и тут же на сцене образовалась целая поляна. Вперед выступила Нейли. Улыбнулась. Коснулась лепестков одного цветка, и тот запылал. И разом вся поляна стала огненно-алой.

Студентки ахнули. Но сразу же замерли, увидев, как из колбы в руках Жади потянулся дымок и окутал все: кораблик, мчащийся по реке, зеленый мост и оранжевое солнце.

Тишина длилась всего пару секунд, пока в тумане не появилась я.

В сверкающем льдом платье. Тонкие лямки на плечах должны были открыть мою татуировку, поэтому я пустила по рукам ледяной узор до самых кистей. Вместе со мной вышла Лаура с пером в руке.

Взмах.

Тяжелая магия земли, готовая создать живое, окутала перо. Я выдохнула в него снежную стихию. И тут же туман прорезала белоснежная птица с искрящимися перьями. Взмахнула крыльями, и с них посыпались снежинки.

Дуновение ветра разметало дымку. И перед взором смотрящих застыла удивительная картина, навеянная мне Богданой. Может, я что-то и добавила свое, но… Это было прекрасно.

Белое солнце над замерзшей рекой. Мост, покрытый льдом, сквозь который просвечивает зелень листвы. Замерший у одной из парт кораблик с обледенелыми парусами. Обратившиеся в лед алые цветы, внутри которых бьется огонь.

Я прикрыла глаза и нанесла последний штрих.

С тихим завыванием прошлась по аудитории снежная вьюга. А от моего платья по сцене поползла тонкая корка льда.

Лед. И холод. Они коснулись всех, давая ощутить мою стихию, мощь моей магии, способной вплести в себя все остальные силы стихийниц, стоящих рядом.

Крик белоснежной птицы разорвал свист вьюги. Взмахом крыла она разбила ледяное покрытие на солнце, и оно вспыхнуло с новой силой. Забурлила река, ломая лед, цветы растопили сковывающую их корку. Дерево воспрянуло, с новой силой зазеленели листья.

И кораблик снова понесся по волнам.

Овации.

Мы выдохнули.

Это была сказка для меня. Самое настоящее волшебство. Могла ли я когда-нибудь подумать, что сама стану частью его?

Мы затушили солнце, разобрали свои предметы, загнали реку в стакан и довольные направились к своим местам. Нас провожали восторженные взгляды.

Это был наш триумф!

Лишь Мари злобно зыркнула на меня. Готова биться об заклад – ей ничего подобного и в голову прийти не могло.

Она порывисто бросилась на сцену.

Горшочек в зерном в ее руках завертелся. Мари уверенно повелевала своей магией огня, которая окутала горшок, и уже через пару минут в нем образовалась… каша. Это была хорошая демонстрация. Но тут… я краем глаза увидела ядовитую усмешку на губах Богданы и как она незаметно сплела руки, явно направляя на стихийницу какое-то свое проклятие. Или не на нее?..

Огонь уже потух, а горшочек… Он продолжал варить! И каша все прибывала. Полезла наружу, шмякнулась на сцену.

– Студентка! Сейчас же усмирите свой горшок! – Декан рассерженно посмотрел на Мари.

Девушка заскрипела зубами.

– Да что с тобой? – пнула она горшок, он кувыркнулся и запрыгал по сцене, разбрызгивая кашу во все стороны.

Мари повернулась и посмотрела на меня.

– Это все она! – указала на меня пальцем.

Я наивно моргнула.

– У нас, когда такое происходит, говорят: «Горшочек, не вари!»

– У кого «у вас»? – не поняла Мари.

Я поняла, что ляпнула лишнее.

– На Севере, – тут же выкрутилась и громко выкрикнула: – Горшочек, не вари!

Горшок тут же успокоился.

Мари покрылась красными пятнами.

– Это она меня прокляла! Она вмешалась в мою стихийную практику…

– Успокойтесь, студентка Мари. Мы все видели, что вы сами работали, а студентка Зения владеет строго противоположной магией. Она могла заставить вашу кашу покрыться инеем, но никак не наоборот, – строго произнес ХилЛмар, отвернулся от девушки и произнес: – Следующий! Кто готов?

Мари сверкнула на меня глазами и, молча подобрав горшок, ушла со сцены.

После были и огненные кольца, создание воздушных лун, и даже бурные водопады с внезапно возникших посреди сцены гор. Каждая стихийница старалась показать возрождение собственной магии. Я смотрела и отчетливо понимала, что если вернусь в свой мир, то мне будет очень не хватать той сказки, что видела здесь.

– Превосходно! – объявил ВасХас по окончании практики. – Вы показали себя очень хорошо. И как положено, лучшие результаты будут объявлены на осеннем балу в честь первого семестра! Он состоится завтра вечером и будет продолжаться до

полуночи.

Бал! Я, наверное, была бы счастлива. Обожаю танцы. Вот только мне стало тревожно. Бал… до полуночи…

– Надеюсь, на балу вы будете в этом же платье! – Мое ухо обожгло горячим дыханием. Я порывисто повернулась и наткнулась на АлваАра. Он стоял рядом. – Вы себя прекрасно показали, студентка Зения, – сказал он как-то слишком равнодушно, глядя в сторону. – Этот бал будет в большей степени для вас.

Я растерянно моргнула.

Принц учтиво наклонился и, взяв мою ладонь, поцеловал. Мне не нужно было быть стихийницей снега и льда, чтобы ощутить тот холод, что исходил от каждого его слова и движения. Принц так и не посмотрел мне в лицо, отвернулся и удалился. Я нашла взглядом Богдану. Она стояла у стола и с тоскливой задумчивостью смотрела на меня. Потом вздохнула и направилась к выходу.

# Глава 19. Запомни, Золушка! С последними лучами солнца ты превратишься…

Богдана смотрела на меня серьезно.

– Муратова, запомни, ты сегодня Золушка! И с заходом солнца превратишься…

– В тыкву, – подсказала я, поправляя локон и глядя на себя в зеркало.

Все, как и хотел принц АлваАр. Я в платье, предложенном его тенью, только еще покрытом легким ледовым серебром. Оно искрилось и переливалось. И я в этом свете смотрелась очень привлекательно. Лямки чуть приспущены на плечах, и снова ледяной узор до самых пальцев. Вырез лифа неглубокий, но выразительный. Часом ранее в комнату проник Ипри и смущенно протянул мне коробочку:

– Лейлиар АлваАр приказал передать.

Мы с Богданой открыли неожиданный подарок принца и охнули. На темном бархате лежало ожерелье под цвет платья.

Сейчас оно находилось на моей шее. В ушах сережки точно с такими же камнями.

Богдана вздохнула.

– Сегодня принц, возможно, объявит о своей фаворитке. Думаю, это будешь ты.

Мне не показалось, в голосе Сойку была грусть.

Я глянула на ее отражение в зеркале.

– Если я выйду замуж за АлваАра, мы сможем вернуться домой, – напомнила тихо.

Она отвела взгляд и отошла к окну.

Я прикрыла глаза. Вдох, выдох. Повернулась к преподавательнице.

– Богдана Драгомировна, если вы… – у меня сел голос. А если я ошибаюсь? Если все не так, как мне кажется? А если так? И я сейчас сделаю самую большую ошибку в жизни. И возможно, роковую для нас обеих. – Если вы не хотите, чтобы я… то я…

«Собственно, куда нам возвращаться? – думала, глядя в напряженную спину Сойку. – Кто меня ждет? А Богдану?»

– Он вам нравится, – я не спросила, прошептала, испугавшись собственной наглости. – Принц АлваАр. Вы его полюбили?

Сойку стремительно повернулась. Темные глаза яростно вспыхнули.

– Муратова, не несите чепухи! – произнесла жестко. – Делайте, что положено. Выходите замуж за принца, и пора уже отсю… – запнулась на полуслове и приглушенно договорила: – Домой нам пора. Загостились.

Спина преподавательницы была прямой, плечи – ровными, вся осанка гордая. Я поняла, разговор на эту тему с Сойку окончен. Еще раз глянула на себя в зеркало.

– Вы разве не пойдете со мной на бал?

– Пойду, но позже. У меня есть неоконченное дело.

У нее от меня секреты? Что за дело?..

Спросить побоялась. Напряжение и без того витало в воздухе.

Тяжело вздохнула.

– Иди уже, Муратова. И не забывай… ты сегодня Золушка. Не теряй голову и вернись до последних лучей солнца.

– Я вернусь! – произнесла тихо и выскользнула из комнаты.

Бальный зал!.. Торжество! Волшебное! С летающими под огромным куполом птицами сказочных расцветок и факелами, вспыхнувшими радужным огнем, начиная с коридора. Отполированный до зеркального блеска паркет, окна задрапированы темно-синими бархатными портьерами. Студенты-первокурсники неспешно перемещались по огромному помещению, издавая вздохи и тихие восторженные вскрики.

Горны протрубили о прибытии трех принцев, декана и преподавателей академии.

Все мы гурьбой вывалились на улицу, встречая их рукоплесканиями.

Принцы вышли из чернено-золоченой кареты.

Я впервые видела троих Таллрианов вместе. Братья были в одинаковой одежде: черные сюртуки и высокие воротники-стойки темно-серых рубашек, перчатки, увенчанные кольцами с крупными черными камнями, и такого же цвета плащи с клубящейся под ними тьмой.

На старшем принце – корона с крупным черным камнем по центру.

И у всех троих одинаково цепкие взгляды.

Как только Их Высочества зашли в двери академии, направившись к бальному залу, следом потянулись кареты, из которых выходили преподаватели. Каждого встречали аплодисментами.

Меня кто-то мягко взял за локоть. Я обернулась. Мужчина в темном плаще с капюшоном, накинутым на голову. Мое сердце гулко стукнуло. Сомнений не было.

– Лейлиар ХилЛмар!.. – попыталась сделать книксен от

удивления. Принц поймал меня и прижал к себе.

– Тш – ш–ш – ш… – произнес мне на ухо, обжигая горячим воздухом, и потянул из толпы студентов.

Выйдя на аллею, принц торопливо затащил в первую же беседку, плотно увитую плющом.

Рывком повернул к себе лицом и… прижал.

Я задрожала, то ли от его близости, то ли от страха.

– Лейлиар… – выдохнула тяжело.

Он взял меня за подбородок и чуть приподнял мою голову так, чтобы я встретилась с его пронзительным взглядом.

– Скажите, КалЛей, кто вы?

Я поняла, что трясусь все-таки от страха. Не зря были все мои переживания последних дней. И драконица чуть не в голос выла о подступающей беде.

Я угрюмо молчала, не в силах отвести глаз от зрачков принца.

– В то утро в вашей комнате я ощутил силу… Не простую стихию, а ту, что дается лишь высшим магическим существам. А сегодня вернулся гонец, посланный мною в ГорШир. Вы помните, я обещал помочь с ситуацией в вашей семье? Так вот, теперь я знаю, что с вами никого не отправляли. Ваши родители понятия не имеют, кто такая Богдана. Но и это не все… Мне привезли ваш портрет!

Озноб пробежался по коже. Драконица начала медленно поднимать силу.

Бежать! Мне нужно бежать!

– Не делайте глупостей, КалЛей! – тихо, но твердо произнес ХилЛмар. – Повторяю свой вопрос, кто вы?

Я продолжала молчать, судорожно соображая, что мне делать. Врать? Куда дальше-то?..

Бежать. Только бежать! Эх, не успела я выйти замуж за АлваАра…

– Зения… – голос ХилЛмара стал хриплым. Принц сильнее прижал меня к своей груди, и я ощутила, как часто бьется его сердце. Мне стало тяжело дышать. – Я догадываюсь, о чем вы думаете. Вы в полной мере объяснились в вашей комнате. Искренне сожалею, что не смог себя сдержать, но… вы даже не представляете, что происходит со мной, когда вы рядом…

Я отвела взгляд.

– Нет, моя дорогая, смотрите мне в глаза. У меня есть серьезные подозрения касательно вас.

Ох, и почему на лекциях нас не учили проваливаться сквозь землю? Или рассеиваться в воздухе… Мне бы сейчас очень хотелось исчезнуть. У принца напряглись скулы.

– Скажите хоть что-нибудь, Зения!

Я прикрыла глаза.

Его рука слишком сильно сжала мой подбородок. Следы останутся.

– Мне больно, – выдавила я.

Он разжал пальцы. Я опустила голову, и тут же ХилЛмар уткнулся лицом в мои волосы, запустил в них руку и… коснулся моего виска губами.

– Зения… – произнес с придыханием. – Кем бы вы ни были, я не причиню вам вреда.

Я прижалась лбом к его груди. Как же я устала врать и притворяться той, кем не была. И бояться устала. Все напряжение, что было во мне, готово было выплеснуться. Я все ему расскажу. Уж кто-кто, а ХилЛмар знает, каково это – иметь проклятие, от которого зависишь. Он должен меня понять. Все равно бежать мне некуда. Друиды драконов еще не нашли, а скитаться по чужому миру… Я горько вздохнула.

– Лейлиар ХилЛмар, я…

– Преподаватель ХилЛмар! – это прозвучало так резко и настолько неожиданно, что мы оба вздрогнули и повернулись к внезапному визитеру.

На входе в беседку стояла Мари, облаченная в шикарное черное платье. Волосы уложены в замысловатую прическу. Девушка выглядела бы красавицей, если бы не портящая ее милое личико кривая зловещая улыбка.

Принц издал тихое рычание и раздраженно спросил:

– Что вам нужно, студентка Шайрен?

– Всего пара слов, мой лейлиар!

Она вздернула голову и смерила меня презрительным взглядом.

Принц нехотя выпустил меня из объятий.

– Даю вам две минуты! – произнес он сухо и вышел вслед за медленно отходящей по аллее Мари.

Я не слышала, о чем они говорили, меня трясло, а голову переполняли мысли.

Что это было минуту назад? Я решила рассказать ХилЛмару правду? Открыться? Ох, что со мной происходит?..

Пытаясь взять себя в руки, посмотрела в арку-вход – принц уже шел обратно ко мне, а Мари продолжала удаляться по аллее.

– Приношу свои извинения, – войдя в беседку, с искренним сожалением сказал ХилЛмар. – Я должен покинуть вас. Возникло неотложное дело, необходимо его срочно решить. Мы обязательно договорим позже. И еще раз простите за то, что не смогу проводить вас в бальный зал.

«Да что ж это такое?! Тоже, как и у Богданы, какое-то срочное дело?!» – хотела я заорать, но я лишь растерянно кивнула.

Принц стремительно шагнул ко мне и коснулся губами щеки. Жар прошел по всему моему телу.

Ох… А ведь в зале меня ждет АлваАр! И он – наше с Сойку спасение, то есть возможность избавиться от моего драконьего проклятия и вновь очутиться дома, в России двадцать первого века. А ХилЛмар… хоть и бастард, признанный его отцом-королем, но отказался от претенденства на трон. Если он вдруг предложит мне замужество, какова вероятность того, что некие высшие силы посчитают его годным и вернут меня и Сойку в наш мир? Никакой…

Я стояла бледной статуей, глядя вслед удаляющемуся мужчине.

Почему-то мне захотелось завыть. И я бы завыла, если бы не грянули трубы, возвещающие начало торжества.

На ватных ногах я покинула беседку и направилась в бальный зал.

– Та-та-да! – отгремели трубы в последний раз, и все студенты, находящиеся в зале, смолкли, глядя на трибуну.

Я тоже смотрела. Туда, где рядом с двумя братьями должен был стоять ХилЛмар. Его место пустовало.

– Итак! – заговорил ВасХас. – Для начала поздравляю всех с окончанием осенней практики! Должен вас обрадовать, в этот раз прошли почти все! Есть, конечно, те, кто остался на пересдачу, но по сравнению с показателями прошлого года мы снова занимаем уверенное лидирующее место среди академий РанГора. Особенно мне хотелось бы выделить студента пятого курса ВилЛара Таллриана! У него, как всегда, почетное место на стенде лучших студентов академии.

ВилЛар слегка лениво склонил голову. Раздались женские возгласы:

– ВилЛар – ты лучший!

– Мы любим тебя!

И где-то совсем рядом прозвучало:

– ВилЛар – ты наш кумир!

Я покосилась и наткнулась на разрумянившуюся подругу Мари. Скользнула взглядом, самой стихийницы-некромантки в зале не было. Тревога разом заполонила сердце.

– Зения, не крутись, дай послушать! – толкнула меня в бок Нейли.

Я уставилась на трибуну. Но слушать торжественные речи мне уже совсем не хотелось. Декан продолжал:

– Также выделились студенты третьего курса Дантари Сьеро и Жакли Папир. Они закончили общую практику с наивысшими результатами. Мало того, внесли значительный вклад в курс зельеварения, самолично разработав новое зелье временного забытья. Уверен, они станут достойными выпускниками нашей академии, и мы еще не раз услышим их имена. И впервые за время существования академии я бы хотел выделить студентку первого курса… – Декан смолк и уставился в мою сторону. – Это, пожалуй, уникальный случай за всю мою практику. Студентка КалЛей Зения не только закончила сессию с самыми высокими показателями, но и… организовала общество по защите прав нежити.

Минуту в зале висела гробовая тишина.

А я покраснела, вспоминая, как несколько дней назад мы с представителями неупокоенных, двумя не до конца истлевшими трупами, и моими девочками вошли в кабинет декана.

Я вообще обещания сдерживаю. Обещала создать общество, значит – буду создавать.

Ох, как мне запомнилось выражение лица декана ВасХасса! В момент, когда мы всей странной делегацией ввалились в кабинет, он поливал цветок на окне. Моргнул, пораженный, его челюсть приоткрылась, захлопнулась и глаза стали круглыми. Вода из лейки полилась мимо горшка. Декан спохватился, поставил лейку на подоконник и прошел к столу.

– Чего вы хотите? – спросил он, надел очки и чуть не сел мимо кресла.

Я услужливо бросилась вперед, поддержав декана под руку и не позволяя ему упасть. Кстати, стол, как и его любимое кресло, я заставила Ипри и Папируса незаметно вернуть.

– Защитить права, попирающиеся академией.

– Чьи права мы попираем? – ВасХасс пошарил рукой по столешнице. Лада плеснула ему из графина воды в стакан и подала. Декан схватил его и нервно дрожащей рукой опрокинул содержимое в себя.

– Нежити, – подсказала Салли.

– Ах, неупокоенных! – закатил глаза декан. – Я уж думал, мне показалось, что ко мне в кабинет жмурики пришли.

– Вот! – Нейли сунула Гордилиру под нос бумагу с неровными подписями.

Декан икнул, растерянно покосился на бумажку и снова потянулся за водой.

– Иначе мы должны будем обратиться в профсоюз! – добавила я.

– Профсоюз? – Декан медленно сполз по спинке кресла и

пропал где-то под столом. Мы вместе с представителями нежити заглянули под него.

– Обалдели?! – взвился из-под стола жуткого вида монстр.

Икнули все и разом. За все время, проведенное в академии, я даже предположить не могла… Хотя теперь было понятно, откуда в ратниках академии взялись демоны низшего ранга. Просто ими руководил… демон!

У ВасХасса были огненно-красные глаза. Рога огромные, под потолок, завивались очень симпатично. На этом его симпатичность и заканчивалась. Декан зло отстукивал копытом по полу.

– Это кто же вас всех надоумил? Почему-то мне кажется, что это студентка КалЛей Зения! – Из ноздрей демона повалил пар. – Вы меня достали! Вы, Зения, слишком много на себя берете!.. Я вас…

В следующую секунду в кабинет вошел ВилЛар. Это был единичный случай, когда я обрадовалась его появлению.

Он, в точности уподобляясь братьям, равнодушно посмотрел на разъяренного демона и слегка приподнял правую бровь, чем свел с ума моих девчонок. Потом сложил руки за спиной и холодно поинтересовался:

– Декан ВасХасс, непозволительно представать в таком виде перед студентками. Вы забыли о правилах академии? Я должен буду доложить о вашем произволе принцу АлваАру.

Демон рыкнул.

– Я бы воздержался от высказываний! – ВилЛар убрал руки из-за спины и лениво сунул их в карманы штанов.

– А-а-а! – взвыл демон, схватившись за рога.

– Видимо, все-таки придется обращаться к АлваАру, – театрально провозгласил ВилЛар. – Кстати, вы в курсе, что на ваше место претендую я? Мне и доучиться осталось последний курс, а учитывая мое положение…

– Хорошо! – громогласно раздалось на весь кабинет.

Мы ошарашенно повернулись.

Декан уже в человеческом обличье сидел в кресле, постукивая пальцем по столу.

– Девушки просят создать общество по охране прав нежити!

Младший принц пожал плечами.

– Так создайте! Давненько у нас никаких обществ не создавалось. Один профсоюз – и то у хранителей остался. А так хоть какое-то разнообразие. Опять же, насильно нежить стало трудно поднимать. Отказываются даже за упокоение вставать и за светлое посмертие тоже. Возможно, с помощью общества найдем, как с ними договориться. А то, знаете ли, последний раз трех

некромантов покалечили со злости. Академии подобное общество давно необходимо. – Он сел на диван, закинул ногу на ногу и улыбнулся так, что… Ох… Лада потом говорила, у нее сердце зашлось в бешеном ритме, а Нейли умоляла меня поближе ее с ВилЛаром познакомить. А остальные…

В тот день в рядах фанаток принца-некроманта прибыло.

– Итак, – продолжал декан торжественную речь, сверкая на меня демоническими глазами. – С этого дня на цокольном этаже академии, в правом крыле, прилегающем к кафедре некромантии, находится центр реабилитации угнетенной нежити, а также общество по правам неупокоенных. По всем вопросам прошу обращаться к руководителю центра КалЛей Зении и ее помощникам.

Раздались сначала нерешительные хлопки, потом сильнее, наконец грянул шквал аплодисментов, и кто-то из студентов выкрикнул:

– Ну, дают стихийницы!

Декан поднял палец вверх, призывая к молчанию. Овации стихли.

– Это еще не все. Как вы знаете, у нас идет отбор студенток для принца АлваАра. Только лучшая имеет право занять место рядом с главой государства. О ней мы узнаем в конце года. Но уже сейчас лейлиар скажет нам имя фаворитки этого семестра.

АлваАр сделал шаг к краю сцены.

Взгляд его скользнул по залу и стал темным. На безучастном лице не выразилось ничего. Даже когда он улыбнулся, глаза остались равнодушными.

– На этом этапе моей фавориткой, несомненно, является… – я даже не удивилась, услышав: – студентка первого курса кафедры стихий КалЛей Зения.

Снова грянули аплодисменты.

Лада обняла меня за плечи. Нейли говорила что-то радостное.

Я не радовалась. У меня словно пружина в груди сжалась. Я смотрела совсем не на АлваАра, а туда, где должен был стоять ХилЛмар. Преподаватель стихий так и не появился.

– На этой оптимистичной ноте я объявляю осенний бал открытым! – пронесся голос декана по залу.

И грянула музыка.

– Я должен пригласить вас на танец. – Я не заметила, как принц АлваАр приблизился ко мне.

Подруги сразу отошли, а я озиралась, надеясь, что ХилЛмар где-то среди студентов, но ни его, ни Мари не было.

– Вы сейчас шею себе сломаете, лейя Зения! – холодно

обронил АлваАр. Взял мою ладонь в свою руку и уверенно повел в танце. – Не стоит так отчетливо выдавать ваши чувства.

Я растерялась, быстро заморгала, подняла голову на принца.

– Я… я не…

– Да бросьте вы. Это было понятно еще там, в комнате. Отчего такое пренебрежение ко мне? Вас задело то, что я ищу сильнейшую магичку? Считаете, что вами пользуются? Так?

Я покраснела. Он, конечно, в чем-то прав, вот только меня совсем не это сейчас занимало. Принц ошибся в чувствах, что видел на моем лице.

– Вы не представляете, сколько студенток, находящихся здесь, мечтают быть на вашем месте. И им совершенно плевать, будут ими пользоваться или женятся по любви. Вас же это так явно задевает, что я готов прямо сейчас отказаться от партии с вами…

– Нет, что вы! – Я испуганно прижалась к принцу.

АлваАр наклонил голову, глядя на меня.

– Что за игру вы ведете, Зения? Вы и ваша… лейя Богдана. Я же вижу, что точно вам не нравлюсь! Но вы так отчаянно сейчас в меня вцепились, что я готов поверить в ваше желание идти со мной под венец.

Я посмотрела в темные глаза принца. В них была пустота. И я не выдержала, спросила честно:

– А вы разве хотите под венец со мной?

На его лицо набежала тень. АлваАр тяжело вздохнул.

– Лейя Зения, не всегда можно поступать так, как хочется. Особенно если ты принц и от тебя зависит благополучие целого государства.

– То есть вы честно признаетесь, что не любите меня и не полюбите никогда?

АлваАр остановился, взгляд его стал суров. Принц наклонился очень близко к моему лицу.

– Вы что сейчас хотите услышать? – спросил резко.

– Правду!

– Ни-ког-да! – медленно, по слогам, проговорил он.

Странный, совершенно ненужный разговор. К чему мне его любовь? Ни к чему. Я просто хотела удостовериться, что собираюсь поступить правильно… Что я…

– Лейлиар, я должна вам сказать, что не…

– АлваАр! Я украду на один танец вашу фаворитку? Иначе мое сердце просто не выдержит и разобьется о скалы ее неприступности.

АлваАр холодно улыбнулся:

– С превеликим удовольствием.

Отпустил мою руку. Ее тут же перехватил ВилЛар и потащил меня в центр зала.

– Кажется, я вовремя вас увел, моя дорогая! – пропел мне на ухо, кружа в танце.

– Что? – не поняла я.

Он привлек меня к себе и улыбнулся.

– После танца у нас еще останется полчаса на маленький фуршет, прежде чем я уведу вас с этого торжества.

Я удивленно смотрела на некроманта. О чем он говорит? После сегодняшнего дня и слишком откровенных разговоров с уже двумя принцами – третьего я попросту не понимала.

– Вы ведь хотели отказаться от места фаворитки принца, так?

Кивнула.

– Этого нельзя делать!

И отчего я сейчас себя дурехой чувствовала?

– Идемте, на столе масса всего вкусного, – внезапно улыбнулся ВилЛар. – А то не успеете попробовать.

Я послушно пошла за ним и даже пирожные ела. Правда, вкуса не чувствовала.

А после…

– Все! – потянул меня на улицу ВилЛар. – Ваше время окончено, лейя Зения. Пора домой.

– Домой?

– Солнце уже почти скрылось! – усмехнулся парень.

Я стремительно подошла к окну, приоткрыла тяжелую портьеру. И правда, над горизонтом догорали последние лучи.

Перевела взгляд на ВилЛара.

– Идемте, я провожу вас.

– Не надо! – испуганно прошептала я.

Он подхватил меня за локоть и поволок прочь из зала.

– Даже не сопротивляйтесь. Я хочу это видеть.

– Что видеть?

У меня начинали сдавать нервы. Руки дрожали, и голос тоже.

ВилЛар остановился, посмотрел на меня ободряюще.

– Как ты в дракона превращаешься! – подмигнул, внезапно переходя на «ты».

# Глава 20. И грянул гром!

Я, растерянно озираясь, стояла в комнате. Аккуратно заправленные кровати. Сложенные стопкой книги. Стул в углу. Тумбочки. Шкаф с плотно прикрытыми дверьми.

Все идеально чисто, как любила Богдана Драгомировна. Вот только самой ведьмы в комнате не оказалось.

Я пыталась вспомнить, видела ли преподавательницу в зале? Моя голова была полностью занята принцем ХилЛмаром, чтобы обращать внимание на присутствие Сойку.

– Показывай, как ты обращаешься! – восторженно перебил мои мысли ВилЛар.

Я посмотрела на него с нескрываемым раздражением. И за что он на мою голову свалился? Некромант улыбался.

– Если знаешь, кто я, чего к братьям рассказывать не бежишь?

Мне было совсем не до вежливости. Последний отсвет солнца вот-вот готов был погаснуть, а моей преподавательницы не было в комнате!

Парень перестал улыбаться.

– Если я скажу, что не пользуюсь чужой силой, это тебя успокоит? Я не приверженец отбирания дара у магических существ. Если помнишь, я даже нежить вашу защищал. Разве это не позволяет довериться мне?

– В партии зеленых состоишь? – несдержанно съязвила я. Он нахмурился.

– Не знаю, что за партия, это ты у нас любительница всякие общества открывать. Ты нас слишком демонизируешь. А драконы… Их никто не убивал. Силу – да, заимствовали, но убивать… Они древние. Вернее, извини, вы древние…

Я закатила глаза.

– Перестань! Я дракон по принуждению.

– Да? – ВилЛар удивленно выкатил глаза. – Ипри мне об этом не рассказывал.

Ага! Значит, наш хранитель разболтал! Язык ему оторву!

– Ипри! – гаркнула на всю комнату.

– На хранителя не пеняй. – ВилЛар подошел к моей кровати и устроился на ней полулежа. – Он сопротивлялся, как мог. Ты же видела, со мной даже ВасХасс не спорит. А уж Ипри… Я некромант и знаю, как воздействовать на низших демонов.

Монстрик высунул голову из стены и испуганно на меня посмотрел.

– Простите… Я честное слово с него взял, что никому не расскажет.

Честное слово с некроманта!

Но что сделано, то сделано. Я вздохнула.

– С ним потом разберемся. Где Богдана?

Хранитель пожал плечами. Вышел из стены и начал озираться, всем видом показывая, что и правда не знает местонахождения Сойку.

– Папирус? – выкрикнула я, все больше нервничая.

Домовой появился не сразу, с заспанными глазенками.

– Где Богдана?

Он демонстративно зевнул, почесал затылок косматой лапой и словно нехотя ответил:

– Гуляет ведьма! На шабаше.

– Каком шабаше? – взъярилась я. – Здесь ведьм рядом нет!

У меня в висках от напряжения застучали ледяные молоточки.

– Ух ты! – восхищенно раздалось на всю комнату, и ВилЛар приподнялся на локте, глядя на меня.

А я лишь тоскливо ойкнула, когда, окутанная сизым маревом, стала стремительно увеличиваться в размерах.

Лапа, вторая, хвост и… Плюх на драконью задницу.

– Это… что-то невероятное, просто с ума сойти!.. – восхитился некромант.

Я его восторга не разделяла.

– Расскажешь кому… – пригрозила огромным когтем.

– Могила! – выпалил ВилЛар и добавил: – У нас это самая страшная клятва.

– Угу! Самым страшным кошмаром стану для тебя, если посмеешь рот открыть.

Говорила, а сама вслушивалась в свою драконью ипостась. Если, пока была человеком, предчувствие во мне нервно ворочалось, то сейчас у меня душа наизнанку выворачивалась. Я всей шкурой ощущала, как под ней идет холод и огромное драконье сердце отбивает просто бешеный ритм.

Где Богдана? Почему так и не вернулся ХилЛмар? Куда его увела Мари? Что вообще вокруг меня происходит? Будто невидимые кольца сжимаются и вот-вот расплющат, несмотря на всю мою мощь.

– ВилЛар, ты в предчувствия веришь? – спросила напряженно.

Он поднялся с кровати. Взгляд его стал серьезен.

– Если бы ты не была драконом, сказал бы – нет. Но… я изучал мифы. Драконы отличались изумительным чутьем. Именно поэтому их было практически невозможно поймать, а теперь, когда они улетели, невозможно найти. Драконы предчувствуют опасность и улетают на новое место, едва стоит

напасть на их след.

Я нервно усмехнулась. Теперь понятно, почему друиды так долго ищут моих «родичей». И найдут ли?

– Богдана пропала. А ХилЛмара с торжества увела Мари, и он больше не появлялся.

– Мари?.. Так и знал, что эта… – У некроманта потемнели глаза, он откашлялся. – Давно нужно было академии избавиться от этой двукровки. Ее отца сослали за предательство государства. Мать и дочь помиловали. Но, чувствую, Мари не простила. Эй, ты куда собралась?

Принц подскочил ко мне, заметив, как уверенно я направляюсь к окну.

Я усмехнулась.

– Искать твоего среднего брата и своего хоря.

– Хоря?

– Именно! – покосилась на некроманта драконьим глазом.

– Я с тобой!

– Нет! Если поймают меня – лишат магии. А если с тобой… Тебе совсем худо будет. Вслед за отцом Мари отправишься.

ВилЛар скрипнул зубами.

– Тогда я найду Мари и голову ей оторву.

Я не слушала угрожающих обещаний некроманта.

– Папирус! Убери стену. Я улетаю на поиски Богданы. – Домовой сокрушенно покачал головой, но я грозно добавила: – А ты ищи ее в академии! Моей тушке это сложно сделать. Ипри, жди Богдану в комнате. Вернется – никуда не отпускай. И да пребудет с нами сила!

Произнесла это и выскользнула вниз, через пропавшую стену комнаты.

Встала всеми четырьмя лапами на тропинку аллеи. Показалось ли, что где-то рядом кто-то испуганно вскрикнул? Оглянулась. Драконы ночью видят немногим лучше людей. Я не исключение. Напрасно всматривалась и принюхивалась, запахи сбивали цветущие осенние цветы. Я сделала несколько шагов, повертела головой по сторонам и, никого не заметив, направилась вдоль стены академии.

Ночным призраком я перемещалась из тени в тень, вглядывалась в прогуливающихся по аллее студентов. Принюхивалась к запахам, идущим из окон, пытаясь понять, куда могла пропасть ведьма.

Шуршали перепонки крыльев. Слегка клацали когти по камням.

Я скользнула к воротам.

Возможно ли, что Богдану понесло за пределы академии?

Сомневаюсь. И все же… Забралась на стену, приникла всем телом и осторожно поползла вдоль нее. Достигла одной из смотровых башен. Замерла, прислушиваясь.

Двое охранников вели негромкую беседу.

– Видел девчонку-фаворитку? Говорят, хороша.

– Это не та, которую ХилЛмар намедни на руках в академию нес?

– Она самая.

– Симпатичная.

– Ходят слухи, что наш бастард на нее сам глаз положил.

– ХилЛмар-то? С него станется. Не первая, не последняя… Главное, чтобы сама не сглупила да в койку к нему не прыгнула. Станет на одну фаворитку у старшего принца меньше.

– Так ему АлваАр и отдаст ходячую силушку! Стой… Слышишь? Вроде как крики в лесу!

В смотровой башне установилась тишина. Я тоже навострила уши.

Робкий голос произнес:

– Ветер начинается, деревья шумят. День-два – и холода придут.

Я осторожно обползла сторожевую башню, достигла тьмы и чуть приподнялась.

Как и стражники, я не могла разобрать, шум ли ветра то был или голоса. Но чешуя моя встала дыбом… Я отчетливо ощутила в воздухе запах магии. Боевой. Кровавой магии! У меня защекотало в горле от солоновато-металлического привкуса.

Повинуясь своему чутью, рывком взвилась в воздух, рассекая небо яростными взмахами перепончатых крыльев. И чем ближе была к месту, от которого исходила волна магии, тем страшнее мне становилось.

Я увидела их на лесной поляне, тускло освещенной луной.

И сердце сжалось от ужаса.

ХилЛмар в окружении не менее двадцати магов. Боевых магов! С силой холода и льда. Не всматривалась в лицо того, кто стоял во главе них. Я его знала! По жестам, по запаху силы, вызывающей у меня отвращение.

Дебор!

Канцлер ГорШира!

Он с надменной кривой усмешкой смотрел на моего преподавателя стихий.

ХилЛмар стоял на колене, тяжело дыша и опираясь рукой о землю. По пальцам принца стекала кровь. Тьма его крутилась и рвала всех, до кого могла дотянуться, но откидывалась общим магическим ударом, рычала от невозможности бороться за своего

хозяина. Еще бы – он один, а их… И стихийник был очень слаб. Силы не только его магии, но и жизни уходили сквозь окровавленные пальцы.

Я взвыла, оглашая лес протяжным драконьим рычанием. Пусть меня услышат стражи академии, пусть придут!

Тьма на поляне замерла, вслушиваясь в мой голос. И тихо заскулила.

От страха за принца у меня по чешуе прошел холод. Тьма прижалась к ХилЛмару, пытаясь заставить его подняться. Он не мог. Слишком много сил ушло.

Я издала боевой рык.

Ответил мне лес. Громогласным и нестройным: «Ы-ы-ы-ы!»

Затрещали ветки. На мой призыв спешили, ломясь сквозь кусты, неупокоенные.

Прошло всего несколько секунд, показавшихся мне вечностью.

– Дракон! – пришли в себя северные маги.

Я камнем спикировала вниз.

– Дракон! – девичий визг заставил меня на секунду отвлечься.

Мари! Вот дрянь! Она стояла чуть поодаль от магов, с ужасом взирая на меня.

С ней я после разберусь. Сейчас ХилЛмара надо спасать.

Я встала перед принцем, прикрывая его своим телом, и выдохнула. Всеми легкими, насколько была способна. Трое магов моментально превратились в ледяные статуи, а остальные успели сгруппироваться и нанесли удар.

Меня перекувырнуло, едва увернулась, чтобы не снести ХилЛмара.

– Ы-ы-ы! – раздалось ожесточенное.

На поляну хлынула нежить.

Маги растерялись. Неупокоенные наступали со всех сторон.

– Сдохните, твари! Ненавижу вас! – взвизгнула Мари. Лицо ее посерело. Двое зомбиков осыпались прахом.

Нет, ну точно редкостная дрянь! Я встряхнулась и оглянулась на студентку. Всего одно дыхание…

Меня опередил несостоявшийся муженек. Магическая стена, возникшая перед некромантка, отразила мой удар. Льдом покрылось рядом стоящее дерево, а в меня полетела боевая магия, но осыпалась искрами, отраженная драконьей защитой.

Ну что ж, Дебор, теперь перед тобой не девочка-стихийница, а пусть и молодой, но вполне сильный дракон. Я всем телом повернулась к светлому и усмехнулась во всю пасть.

Он в ответ тоже усмехнулся.

– Что-то мне запах твоей магии знаком! – процедил сквозь зубы.

«Ты его на всю жизнь запомнишь!» – подумала злобно и ударила лапами в землю. Та вздыбилась. Поднялась волной, смешанная со льдом, опрокидывая магов и некромантку.

Треск пошел по лесу. Исполинские деревья леденели и, кренясь, валились, подминая под себя магов.

«Моя земля! Моя! – негодовала во мне драконица. – Никто не смеет приходить на нее и проливать кровь, чью бы то ни было кровь!»

Я оглянулась.

ХилЛмар хрипел. Он чуть приподнял голову, ощущая мой взгляд, и посмотрел прямо мне в глаза. На бледном лице появилась тонкая улыбка и тут же пропала за кашлем, выдавливающим из горла кровавые сгустки.

Принц, окутанный тьмой, упал на землю.

Поверженные и ошеломленные маги вместе с Дебором и Мари отступали под натиском нежити, подбирая раненых.

В другое время я бы вьюгой гнала светлых до самой границы, замораживая им пятки, но сейчас надо было спешить. Я рванула к ХилЛмару.

Тьма огрызалась, не подпуская к хозяину. И только когда я, рыкнув, подхватила принца в лапы, она скользнула под его плащ.

Я взмыла в небо. Рассекая ночь крыльями, я неслась к академии. Плевать, что меня увидят и… Что дальше – я не знала. В моих лапах находился едва дышащий принц, и остальное на этом фоне стало не важно.

– Дракон! – разом с нескольких сторон раздались вопли, когда я мягко опустила ХилЛмара на площадку перед академией. Сразу десяток огненных шаров вонзились в кожу.

Неожиданно!

Больно!

Я оглянулась.

От стены ко мне бежали вооруженные стражи.

– Божечки ты мой! – вынырнул из ниоткуда Ипри и воззрился на меня перепуганными глазами.

– Лекаря! Срочно лекаря! – шепнула я ему и развернулась к нападавшим.

Почти все студенты, бывшие на торжестве, вывалились из бального зала, а с ними и преподаватели.

И ведь отпор дать я не могу. Они свои!

– Преподаватель ХилЛмар! – Кто-то заметил у моих лап неподвижного окровавленного принца. – Дракон убил принца!

«Совсем охренели?!»

Я бы сказала это вслух, но не до того было.

Стражи-демоны с оскаленными мордами практически достигли меня. А их удары – это тебе не магия кучки светлых. В меня уже летели боевые темные заклятия.

Я бросила быстрый взгляд на ХилЛмара.

«Да пребудут с тобой твои боги! Живи, темный принц, только живи. А мне пора!»

Я распахнула крылья.

Взмах.

Перепонку пробила огненная стрела. Я взвизгнула.

Что-то больно ударило в голову.

Ой!

Что-то серьезное, моя драконья защита ощутимо треснула.

Я неслась за стену.

– Поймать дракона! – какой до боли знакомый голос!

«Вообще обалдеть! Это АлваАр меня так приложил? Вот же, черт его побери, еще и в мужья набивался! Обидно-то как!»

Я направлялась к лесу. Из ворот академии вихрями вылетели кони. Я таких никогда не видела. Окутанные заклятиями и подгоняемые магический силой, они походили на посланников самой тьмы. Из черных ноздрей валил дым, глаза горели алым, из-под копыт летели комья земли, и даже демонические стражники не выглядели столь жутко, как эти кони. Они не отставали от меня.

В спину мне неслись жуткие заклятия. Огромный синий шар взорвался у самой морды. Свистнула, чуть не спеленав крылья, сеть.

«Ой, мамочки, да меня и впрямь сейчас поймают!»

Я летела, не разбирая дороги. Делала неимоверные виражи, хрипела от безумной гонки, чувствуя, как ледяной пот пробивает мою шкуру.

Поляна. Речка. Знакомое место.

«Ох, мамочки!»

От моего резкого торможения в воздухе раздался свист.

Прямо передо мной раскинулась река, разделяющая лес на живой и мертвый.

Оглянулась назад.

А был ли выбор?

«Это же земля магию жрет. А я… я в воздухе», – попыталась успокоить себя.

Взвизгнула, ощутив, как в тело вонзился магический шар и начал разъедать чешую. Я выдернула его зубами и рванула вперед.

Тьма.

Магия…

Молодой наивный дракон… Пара взмахов, и… я поняла, что это была самая большая моя ошибка.

Ощутила, как замедлился полет.

Оглянулась.

У реки стояли всадники, с недоумением глядя на безумного дракона, добровольно отдавшегося проклятой земле. В их глазах было сожаление… А уж у меня-то… Я еще пыталась бороться, удержать в себе магию… Но… огромная воронка поднялась с земли мертвого леса и присосалась ко мне.

Она пила огромными глотками, захлебываясь от радости. Еще бы! Целый дракон!

Поняв, что сейчас рухну, я сделала взмах, пытаясь спуститься мягче. Но было поздно… Я больше не была драконом… И уже не летела.

Я падала.

Вниз.

К черной земле проклятого леса.

# Глава 21. Потеря потерь…

Когда я вернулась в академию, просыпающееся солнце уже окрасило малиновым светом полоску над горизонтом, постепенно вытесняя с небосвода полную луну.

Привратник-демон посмотрел на меня с подозрением.

Грязная, с синяками и царапинами на теле и в разорванном платье.

– Удачно погуляла вчера, – нагло соврала я.

Он сочувствующе покачал головой:

– Не стоило в лес идти. Тут вчера дракон ошивался…

– Плевать мне на драконов. На всех плевать…

Привратник непонимающе моргнул, но пропустил меня.

Я с отрешенным видом прошла мимо него.

Хорошо, что демоны не умеют считывать эмоции. Я с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. Нужно дойти до комнаты и уже там…

Что я скажу Богдане? Да и на месте ли моя преподавательница?.. Черт!

У меня болело не только тело, но и душа. Я понимала, что теперь точно можно поставить крест на нашем возвращении и вообще на спокойной жизни. А была ли она спокойной? С того самого дня, как мы попали в академию, боялись, что правда раскроется. Что теперь?.. Где эта правда? Осталась под кронами полусгнивших деревьев, поглощенная проклятым лесом.

В комнату я ввалилась, когда первый лучик солнца проложил по диагонали дорожку по нашему ковру.

– Ты где была?… Ох… – Богдана крепко прижала меня, зарыдавшую в голос, к груди, начала гладить по голове.

А я и слова сказать не могла. Только повторяла:

– Все… все… Это все…

И всхлипывала. Всхлипывала. Всхлипывала…

– Приляг, – тихо прошептала Сойку. – Нужно посмотреть твои раны.

И тут она пораженно замерла.

– Дана, где твоя татуировка?..

Я снова завыла тонким голосом, выплескивая всю боль, что пожирала меня.

Хранитель возник из стены. Ахнул, увидев меня, и тут же скрылся. Через пару минут у нас уже сидели ВилЛар, Папирус, сам Ипри и слушали мою историю, полную горести и разочарования.

ВилЛар с Богданой старались убрать видимые на моем теле

синяки.

– Будут вопросы, – вздохнул некромант. – Очень много вопросов. Зения, все это плохо. Ты мне нравишься, и я готов тебя защищать, но никакие мои доводы не подействуют. В академии тебя без магии не оставят. Да и как ты учиться будешь, ты же пустая.

Я шмыгнула носом. Думала ли я об этом? Да. Всю дорогу, пока выбиралась из магического леса, переплывала холодную реку и шла к академии. От тоски и безысходности мне хотелось помереть прямо там.

– Зато проклятия уже нет, – попытался успокоить Ипри.

– А заодно дороги домой и будущего в этом мире, – тоскливо добавил домовой.

Богдана им обоим кулак показала.

ВилЛар провел по моей руке, убирая следы ссадин.

– Я успел зайти к охране, там поговаривают, что дракон решил покончить жизнь самоубийством, лишь бы не даваться в руки принцам. Но… кто-то из студентов видел, как еще перед возвращением дракона с принцем первый вывалился из расширенного во всю стену окна твоей комнаты, Зения!

Значит, шорохи мне вчера не показались.

Я поджала ноги под себя и уткнулась в ладони лицом. Плечи затряслись от рыданий.

– Нужно что-то делать! – поднялась Богдана, нервно прошлась по комнате. Схватила мое рваное платье, брошенное на полу, и метнулась с ним в уборную. Через минуту оттуда потянуло гарью.

Сойку вернулась, глянула на меня. Я сидела, продолжая дрожать от всего пережитого. И от боли. Хотя визуально синяки и ссадины ведьма с некромантом убрали, а вот боль так и осталась.

Я приподняла голову.

– Мне нужно увидеть преподавателя ХилЛмара, – сказала тихо.

– Зачем? – посмотрели на меня все разом.

ВилЛар вскочил.

– Если то, что ты рассказала, правда, он сам это подтвердит, как только придет в себя. Совет при правительстве направит иск северному канцлеру с приказом явиться в суд РанГора. Будет разбирательство. Дело ли, нападение на принца?! Пусть он и отказник, но кровь-то королевская! – ВилЛар помолчал, задумчиво уставившись на меня. – Если только он сам не согласился на эту дуэль…

– Это была не дуэль! – выкрикнула я. – Это было убийство! Их было много, ВилЛар! И они пришли убивать!

Парень нахмурился.

– До того как сам ХилЛмар этого не заявит, ты ничего не сможешь сделать. Даже Мари обвинить. Кстати, она не вернулась. Видимо, ушла вслед за светлыми. Вот гадина! Но ты не можешь об этом никому рассказать, Зения. Для этого тебе нужно будет объяснить, как ты попала на место боя, то есть сознаться в том, кем ты была. Тебя тут же арестуют, ты же понимаешь!

Нет. Я не понимала. Я отказывалась хоть что-то понимать.

– А если ХилЛмар не придет в себя? – всхлипнула.

– Тогда и будем думать, – нахмурился ВилЛар.

Я закусила губу. Думать? О чем думать? ХилЛмар, возможно, умирает. Он единственный, кто может оправдать меня в глазах остальных.

– Там была нежить, – с надеждой посмотрела на некроманта. – Моя нежить! Они могут дать показания. Раньше их бы не послушали… Но сейчас, через общество по их защите, они могут написать, что якобы гуляли, нечаянно увидели и пришли на помощь…

Парень кивнул.

– Я отправлю запрос, узнаю, кто из неупокоенных был на бойне. А ты, Зения, будь в комнате. Повезло, что сейчас каникулы. Можешь смело неделю в академии находиться. А дальше… постараемся придумать, как вас здесь оставить.

И вышел.

Я поднялась.

– Ты куда? – подскочила ко мне Сойку.

– Нет у нас недели, Богдана Драгомировна. – Я посмотрела в ее ставшие совсем темными глаза. – Если кто-то заметил дракона, выползающего из этой комнаты, то уже сегодня к нам заявится стража. У нас нет ничего, доказывающего невиновность. Зато есть привратник, запомнивший меня, вернувшуюся с утра в жутком виде. Я должна увидеть лейлиара ХилЛмара.

– Он еще не пришел в себя! – нахмурился Ипри.

– Я должна его увидеть! – твердо сказала и стремительно покинула комнату.

В лекарской было тихо. Плащ ХилЛмара лежал на стуле рядом с кроватью. Я подошла и провела по нему рукой. Тут же из мятых складок выпросталась тьма, хищно сверкнула на меня ночными звездами. Замерла. Недоверчиво принюхалась и зарычала.

– Ну, да… Теперь я не та, что была. Теперь на меня и рычать можно.

Тьма всем видом смутилась, снова принюхалась и, словно

извиняясь, лизнула мне руку. Я немного отодвинула плащ и присела.

Принц был бледен. Под глазами темные круги. Непослушная прядь лежала на лбу, немного прикрывая глаза. Я осторожно убрала ее. ХилЛмар вздрогнул и перехватил мою кисть. Сжал до боли. Не открывая глаз, захрипел заклятие.

Господи, он меня сейчас убьет! Он же без сознания и…

Тьма выскользнула из плаща, окутала голову ХилЛмара. Он содрогнулся, тонкие морщины пролегли через лоб. Тьма сгустилась. Я готова была поклясться, что она успокаивает горячечное сознание хозяина. И верно, судорога снова прошла по телу, принц расслабился, выпуская мою руку из крепкого захвата.

– Лейлиар ХилЛмар… – Я всхлипнула и уткнулась лицом в его тяжело вздымавшуюся грудь. – Лейлиар, вы должны прийти в себя. Если вы умрете… Если…

Спазм сдавил горло, сердце сжала тоска.

– Студентка КалЛей Зения, – голос декана прозвучал мягко и сочувствующе.

Я быстрым движением вытерла слезы и повернулась.

ВасХасс стоял на пороге палаты. Лицо его было то ли печальное, то ли уставшее.

– КалЛей… Нам всем очень жаль преподавателя ХилЛмара. Но вы должны понимать, у него слишком глубокие раны. Магия, способная восстановить, почти иссякла. Не уверен, что принц выберется этой передряги.

Декан подошел ближе. С глубокой скорбью посмотрел на ХилЛмара.

– Мы не боги, КалЛей. И даже демоны смертны. Дракон, его покалечивший, тоже погиб. Можно было его силой восстановить принца.

Я задрожала.

«Силой дракона! Можно восстановить принца!»

ВасХасс тяжело вздохнул.

– Зения, к сожалению, я здесь не только по этому печальному поводу. – Декан минуту молчал, смотря в стену, потом перевел взгляд на меня. – Я за вами. Нужно пройти в мой кабинет. Там… – Он сглотнул. – Буду честен. Вы мне нравитесь. Вы первая, кто вывел меня из себя и довел до вида демонической ипостаси. И эта нежить… В вас небывалый потенциал. Я был уверен, что вы станете лучшей студенткой темной академии…

– Видимо, не стану, – тихо прошептала я.

– Вас ожидают, – мрачно сказал декан. – Стражи и принц АлваАр. Вас обвиняют в том, что дракон, убивший ХилЛмара… это вы… И якобы специально скрылись под личиной человека,

чтобы проникнуть в королевскую семью. Зения! Я в это не верю! То есть я чувствовал вашу силу и готов представить вас драконицей, но… чтобы вы убили ХилЛмара!..

Он порывисто схватил меня за плечи и заглянул в глаза.

– Зения, скажите, что вы этого не делали!

У меня навернулись слезы.

– Я этого не делала, декан Гордилир. И если бы могла, отдала бы свою жизнь за преподавателя ХилЛмара.

Отдала бы! И всю силу драконью заодно. Но я теперь не дракон. Я вообще никто. Пустышка с нулевым уровнем магии.

Декан в очередной раз вздохнул.

– Я сделаю все, чтобы разобраться в этом деле… – договорить он не успел.

Дверь в лекарскую отворилась, и вошли двое стражей. Смутились, увидев меня рядом с деканом.

ВасХасс сжал мою руку.

– Не признавайтесь ни в чем, КалЛей. Молчите! Врите, изворачивайтесь, но не признавайтесь. Мы что-нибудь придумаем… – успел шепнуть мне на ухо.

Я вздернула голову.

– Поговорите с ВилЛаром! – сказала ему торопливо.

Меня уже взяли за локти стражи.

Я гордо выпрямилась и направилась в кабинет, где меня ожидал принц АлваАр.

Богдана уже находилась там. Она стояла у стены, смотря себе под ноги, и угрюмо молчала. Не подняла взгляда, даже когда меня ввели.

Принц АлваАр сидел в кресле декана, по сторонам от него находились парочка демонов и мужчина странного вида: худощавый, с болезненно-серой кожей на лице, впалыми щеками и глубоко посаженными глазами. Кстати, в наличии последних я засомневалась, ибо рассмотреть, есть ли содержимое в двух черных дырах-глазницах, не смогла. Мужчина больше напоминал смерть, только вместо косы у него в руках была тонкая папка. Он оживился, увидев меня, сделал пасс, и на тонких губах расплылась ехидная улыбочка.

Декан вошел следом за мной. Остановился в уголке и оттуда напряженно смотрел на всех.

АлваАр смерил меня, вставшую посреди кабинета, мрачным взглядом.

– Не думал я, лейя Зения, что наш разговор придется продолжить в такой недоброжелательной обстановке, – голосом, готовым резать сталь, произнес принц. – Итак. Кто вы? То, что вы не истинная лейя КалЛей, мы уже знаем. В апартаментах

ХилЛмара я нашел общий портрет семьи, чьей дочерью вы представились. То есть мой брат вас в чем-то подозревал, раз отправлял узнать о вас в ГорШир. К сожалению, гонца мы не нашли. Перед тем как ХилЛмар пропал, вас видели входящей с ним в беседку. О чем вы вели разговор? Уж не обличил ли вас мой брат, за что и поплатился жизнью? Мы провели экспертизу. Его раны нанесены ледовой магией. Вашей магией, КалЛей! Или как мне вас называть?

Я молчала. А что говорить? Он так красиво и уверенно подводил любые факты к моей непосредственной вине, что даже я могла бы начать сомневаться в собственной непричастности. И как мне защищаться? Надеяться только на ВилЛара, что он приведет нежить.

– Я знаю, вы вступили в сговор с моим младшим братом, – словно прочитав мои мысли, обрезал мне последнюю надежду АлваАр. – Думаю, он, скорее всего, был приворожен к вам любезной ведьмой Богданой. Вы же ведьма, Богдана?

Он сказал последнее с таким надрывом в голосе, что я подняла голову и посмотрела на принца. Господи, да он все это время только на Сойку и смотрел.

– Сейчас ВилЛар заключен под стражу. Он пытался покинуть стены академии, чтобы найти вам союзников, я даже догадываюсь каких. Наши лекари поработают с ним. Любовную привязку скоро снимут, и я поговорю с братом.

Любовную привязку? Я усмехнулась. Интересно, а свое отношение к Богдане он сейчас тоже списывает на приворот? Идиот!

А принц продолжал:

– Умно все подстроено, Зения. Вы не только проникли в академию под чужим именем, но смогли стать фавориткой и найти себе приверженцев.

Я закатила глаза. Вот разве в таком ключе у меня есть шанс хоть как-то себя оправдать? У АлваАра от горя и обиды глаза совсем не видят и уши не слышат. Что он несет? Почему бы не поговорить с нами по-человечески, не выяснить обстоятельства?..

У меня болезненно заныла шея в том месте, где по ней, по всей вероятности, может пройти лезвие гильотины.

И ХилЛмар лежит, слова сказать не может, помирать собрался. А он же видел! Он знает, кто его убивал!

– Вы можете что-то сказать в свое оправдание?

– А вы будете слушать, лейлиар? – Богдана подняла взгляд на принца. – Вы вообще способны услышать хоть что-то, кроме ваших параноидальных идей?

– Я не вас спрашивал! – Принц изменился в лице. Казалось, у

него сейчас кожа на скулах лопнет от напряжения.

– А отвечу я! – усмехнулась ведьма. – Вы настолько загнали себя с вашей магией, что в каждом видите предателя и врага. Вы готовы убивать из-за собственных фантазий…

– Мой брат находится в предсмертном состоянии благодаря вашей так называемой подопечной! Это моя больная фантазия?!

– А с чего вы взяли, что это она виновна в его состоянии? У вас, кроме моей подопечной, врагов мало?!

– На нем магия холода! И сразу несколько студентов видели, как из вашей комнаты вылетал дракон. Зения! – Он порывисто повернулся ко мне. – Признайтесь уже – вы дракон! И проникли сюда под личной человека, чтобы…

– Бред! – перебила принца Богдана.

Он рывком поднялся и обрушил на стол кулак. Стол скрипнул, ножки подкосились, и столешница рухнула к ногам принца. Тот даже внимания не это обратил. Его взгляд полыхал тьмой.

– Я казню вас! – прохрипел он, смотря в спокойные глаза Сойку.

– Может, хоть тогда перестану ваше самодовольное лицо видеть! – брякнула в ответ ведьма, гордо отвернулась и что-то еле слышно прошептала.

Принц закашлялся, а она снова повернулась.

– По спинке постучать? – спросила насмешливо.

Принц побагровел, открыл и закрыл рот, хватаясь за горло. Демоны кинулись к нему. Начали и по спине стучать, и за уши поднимать. Странного вида мужчина сохранял полную невозмутимость, только что-то быстро черкал на листе, положенном на папку.

– Так вот, – продолжила Богдана, пользуясь невозможностью принца ответить. – Моя подопечная не могла ничего сделать лейлиару ХилЛмару, потому что сама попала под воздействие чужого проклятия. Я подозреваю Мари, у девушек был конфликт. Этой ночью некий злоумышленник, вероятно, тот самый, что напал и на принца, лишил мою девочку магии.

– Что?!

К АлваАру вернулся дар речи. Он взмахнул рукой. Стражей откинуло к стене. Лейлиар и декан ошарашенно уставились на меня. Принц одним шагом переступил через поломанный стол и остановился рядом со мной, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– А ведь и верно, – начал задумчиво декан. – Я не чувствую в Зении магии.

Принц отступил. Тьма в его зрачках напряженно замерла.

– Это не оправдывает их, – подал голос странный мужчина. У меня от его медленного, словно загробного голоса мурашки по телу пошли. – Девушка взяла чужое имя. Да и к тому же дракон, напавший на принца, скрылся в магическом лесу. Вполне возможно, что именно после обращения студентка лишилась магии!

«Какой противный мужик!»

– Если бы Зения была драконом, она бы погибла в том лесу, – подметил принц.

«О, аллилуйя! Хоть одна здравая мысль от АлваАра за все время обвинений в наш адрес».

Но он тут же разбил мои и без того слабые надежды.

– Это не снимает с вас вины. Вы, и верно, пришли в академию под чужим именем.

Он повернулся и посмотрел на Богдану:

– А ведьмы у нас вообще противозаконны!

Сойку моргнула.

– Идите вы с вашими законами знаете куда?..

Принц тяжело выдохнул, взгляд его вдруг стал усталым.

– Вы подлежите аресту до выяснения обстоятельств.

Щелкнул пальцами. Нас обступили демоны.

Принц шел с нами до подземелья. Богдана ни разу не оглянулась на него. А он, наоборот, не сводил с ее прямой спины пронзительного взгляда.

Уже когда нас заводили в камеру, принц обратился ко мне:

– Я уверен, что это были вы. Теперь мне понятно ваше отношение к принцам. Жаль… Я постараюсь смягчить вам наказание. Если вину докажут, то вас не обезглавят как предателей государства, а просто повесят. Смерть моего брата не останется неотомщенной. Вам придется ответить. И за ХилЛмара, и за… – он снова глянул на Богдану, – вашу ложь. И да, не надейтесь на хранителя. Я лично поставил на камеру охранное заклятие. Ипри не в состоянии ни услышать вас, ни проникнуть сюда. Вообще, я его разжаловал. За предательство короны.

Рывком отвернулся и вышел.

Со скрипом закрылись железные двери, глухо ударил закрывающийся засов. И только тогда Сойку вдруг осела на пол и заплакала. А я стояла, ошарашенная всем произошедшим и тем, что впервые вижу, как моя сильная и гордая Богдана Драгомировна плачет.

# Глава 22. Лабиринты судеб…

Сойку молчала.

Ни слова не сказала с момента, как нас заперли в подземелье.

Я сидела на холодном полу, зябко ежась. Мне и самой не хотелось говорить. Ком в горле стоял.

И казалось, время текло бесконечно долго.

Серые камни вокруг нас, тусклый факел.

«Раз, два, три… сто», – пыталась я отвлечься. Сбивалась. Начинала считать заново.

«Раз, два, три…»

Было обидно за себя, за Богдану. И больно за ХилЛмара.

А АлваАр тоже молодец! Загодя уже похоронил брата и нашел виновных. Будто других недругов не было! Или он разобиделся на ложь Богданы?..

Я покосилась на ведьму. Она уже давно не плакала, сидела, прикрыв глаза, и что-то бормотала.

Я все же решилась прервать тишину:

– Богдана Драгомировна…

– Муратова, ты давно уже можешь звать меня просто Богдана.

Я сглотнула, услышав отрешенность в ее голосе.

– Богдана, где вы были вчера? Я искала вас… я…

Сойку медленно повернулась. Но не посмотрела на меня. Ее пустой взгляд был устремлен куда-то мимо.

– С ним, – прозвучало глухо. – С принцем АлваАром. Он приходил несколько раз в твое отсутствие, просил о свидании. И вчера я дала согласие. Мы должны были встретиться перед началом торжественной части. Я не хотела, чтобы ты знала. Зачем лишние переживания? Тем более… я догадывалась, о чем будет разговор.

Мне стало тоскливо от самого голоса Сойку, и сердце защемило от слышимой в ее тоне глубокой сердечной боли. И все-таки я спросила:

– И о чем был разговор?..

Богдана судорожно выдохнула, нервно сцепила пальцы рук.

– Он хотел услышать мой ответ на его предложение.

«Не может быть! Я ослышалась?»

– Он предложил вам стать его женой?

Богдана усмехнулась и наконец посмотрела на меня темным саркастическим взглядом.

– Жену он себе уже выбрал.

Я ошалело моргнула.

– Но тогда… Нет… Он не мог вот так…

– Да, моя милая девочка. Он признался, что любит меня, но сделать женой не может в связи с моим положением, порочащим его в обществе. Непозволительно для принца связывать себя узами брака со служанкой. Не вышла я родословной для лейлиара. А вот любовницей…

– Любовницей?! – прошипела я. Вскочила, полная негодования, и со злостью пнула стену. – Высокородная циничная сволочь!

Богдана тоскливо усмехнулась:

– Что-то вроде этого я и сказала, когда отказывала. Не слишком вежливо. Принц был в ярости. Надо же, какая-то прислуга ему отказала! Мне было приказано покинуть академию в течение суток. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон. Я долго гуляла по академическому саду, думала, как тебе сказать. Вернулась под утро. А вскоре и ты пришла.

– И теперь мы обе сидим здесь, – подытожила я.

Сойку поправила складки платья.

– Не думаю, что если бы я дала согласие, это могло бы нас спасти. АлваАру нужно хорошенько мозг вправить, у него с этим беда. Совсем свихнулся на долге перед государством и королевских принципах.

– Это уж точно!

Тихий стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть. Приоткрылось маленькое оконце.

Я поднялась.

«У сумасшедшего принца для нас еще что-то припасено?»

– Зения! – раздался дрожащий шепот.

Лада!

Я кинулась к окошку.

В него уставились расстроенные лица моих девочек.

– КалЛей! – зарыдала Нейли.

– Девчонки! Как вы сюда попали?

– Нам декан подсказал. И заклятию для отвода глаз стражам научил. Вот только камеру он открыть не может. Здесь сам лейлиар постарался.

– Знаю, – вздохнула я.

– Но мы вот… – Салли сунула в оконце руку с небольшим бумажным пакетом.

Я взяла его, раскрыла. В нем оказались две булочки и яблоко.

– ХилЛмар пришел в себя? – спросила, отставив пакет на пол. Есть совсем не хотелось.

Лада грустно помотала головой и выпалила:

– Ой, Зения, там такое творится! Приехал лей Дебор и требует тебя вернуть. У него документы, тобою подписанные.

Девчонки постарались заглянуть в окошечко все разом.

– Ты правда давала согласие на замужество с канцлером Севера?

Жади сочувствующе на меня посмотрела, а я обреченно вздохнула.

– Судя по всему, давала, – ответила тихо. – А АлваАр? Он согласен вернуть меня канцлеру?

ЗаРия поморщилась.

– Лейлиар заявил, что ты предательница государства и должна отвечать по нашим законам. Там такое творится! Ох… Назначен межгосударственный суд. Приглашены свидетели и независимая комиссия.

– Короче, меня либо канцлеру отдадут, либо…

– Повесят! Или голову отрубят! – завыла в голос Нейли. – КалЛей, что делать-то?!

Я уныло улыбнулась:

– Ничего. Девочки, спасибо вам за все. Я горжусь, что училась вместе с вами. Честно. Но если узнают, что вы приходили, рядом сидеть будете.

Лица девчонок побледнели. Я постаралась придать голосу хоть немного бодрости:

– Нежить нашу берегите!

Лада нахмурилась:

– Хоть один шанс есть?

– Если ХилЛмар придет в себя.

И вдруг замерла.

– Девочки, милые, ни за что не подпускайте никого к палате нашего преподавателя. Если Дебор узнает о том, что принц до сих пор жив и находится в академии… ХилЛмару несдобровать.

Девчонки переглянулись. Я видела, им очень хотелось узнать, что же произошло на самом деле, но было не время для расспросов.

– Стихиями ляжем, Зения. Думаю, нужно декана предупредить, – твердо произнесла Лада. – И постараемся сделать все, чтобы тебя вытащить.

Нейли испуганно оглянулась.

– Может, все-таки вам попытаться сбежать?

– Куда? Да и как?.. На камеру охрану сам АлваАр ставил.

Девочки переглянулись.

– Как что-то выясним, доложим, – отчеканила шепотом Салли.

– И знай, – добавила Жади, – мы не верим, что ты могла навредить лейлиару ХилЛмару.

– А в то, что я дракон, верите? – спросила напряженно.

– В то, что дракон, – верим! – подмигнула Лада. – Мы все твою силу чувствовали. Но убить принца ХилЛмара…

– А то мы не видели, как ты на него смотрела, – сказала и тут же покраснела Дейра.

Я опустила взгляд.

Разве теперь это имеет значение? Принц умирает, а я сижу в подземелье, ожидая смерти. Потому что любое решение АлваАра для нас с Богданой смертельно.

– Пока, КалЛей. Не унывай!

Окошко закрылось, и мы с Сойку снова остались вдвоем.

– Булочку хочешь? – спросила я, чтобы хоть как-то разорвать вновь образовавшуюся тишину.

Ведьма посмотрела на меня. Я вздрогнула от ее пронзительного взгляда и того, сколько решимости и ярости в нем было.

Богдана поднялась, подошла ко мне.

– Булочку? Ты еще способна думать о еде? Муратова, да ты никак смирилась с нашей участью и следом за ХилЛмаром помирать собралась? Лично меня такая перспектива не радует. Я считаю, не для того меня боги с тобой послали, чтобы один эшафот на двоих разделить.

Она прикрыла глаза. Губы ее начали шевелиться в беззвучном бормотании. Развернулась резко, так, что воздух всколыхнулся, и я четко ощутила, как он начал сгущаться. Мне даже дышать стало тяжелее, грудь словно сдавливало сильное цыганское заклятие. Вот оно как бывает… Пульс отчаянно бился в висках.

Богдана, не глядя под ноги, подошла к стене и ударила в нее ладонями.

– АлваАр сказал, никто не сможет… – начала я, пытаясь привести ведьму в себя.

– К чертям безумного лейлиара! Он нас, братьев и себя погубит, – голос Сойку был глух и слегка подрагивал, будто говорила древняя старуха. – Ишь, задели его за живое… Сердцу мы не верим, а сбрендившему сознанию – запросто. Магию он наложил! Плевала я на его магию! Я цыганская колдунья. Шувани! И мать моя была шувани. И бабка. И прабабка! Все в моем роду были шувани. Но пришел принц и сказал, что он сильнее моего древнего рода и я должна подчиниться. На честь свою наступить!

Она порывисто повернулась и глянула на меня бесовскими горящими глазами. Волосы ее растрепались, и выглядела Сойку как самая настоящая колдунья. Темная и злая. Очень-очень злая. Уверена, если бы она с таким видом хоть раз на лекцию пришла, у нас бы ее предмет от зубов отскакивал. От клацающих от жути

зубов.

Богдана подняла руку и погрозила пустоте пальцем:

– Еще посмотрим, кто сильнее! Хранителя он нашего разжаловал! Я ему разжалую! Не хнычь, Муратова! Распоясались совсем лейлиары здешние. Темные они! Ага! Ведьм они вешают. Да сейчас! На веки вечные они Богдану Сойку, дочь Драгомира запомнят!

Зловеще пообещав последнее, она опустилась на колени. Руками уперлась в пол. Снова бормотание и непонятные пугающие вскрики разнеслись по камере.

Я испуганно отошла к стеночке. Колдовство Богданы – это не магия здешнего мира, основанная на взаимодействии со стихиями или подчинении. Это взаимосвязь со всем окружающим, словно Сойку говорила с невидимыми силами. А те отвечали.

Богдана сделалась иной, будто сотканной из воздуха камеры. Окружение и ведьма стали одним целым. Жутким, но, видимо, куда более действенным, чем любая магия принцев.

– А вот я был уверен, что наша ведьма меня дозовется и вытянет сквозь любые заклятия!

– А-а-а! – раздался мой вопль.

Мохнатая лапа выскользнула из стены и зажала мне рот.

– Что ты орешь?! Свои же!

Из стены вышел домовой, обвел камеру унылым взглядом.

– М-да, ну и времена пошли… Барышень в казематы, хранителей в преисподнюю.

– Это все оттого, – подала слабый голос Богдана, – что у вас принц – придурок. А еще он не знает, что у каждой уважающей себя ведьмы есть в помощниках личный домовой.

Я повернулась к преподавательнице и испуганно охнула.

Богдана стояла все так же, опираясь руками о земляной пол камеры. Но как же бледна была ведьма! Она покачивалась, глаза потухли, став мутными.

Папирус бросился к женщине, подхватил ее, помогая подняться.

– Но принц прав, сила его большая, – прошептала Богдана. – Еле пробилась сквозь заклятия. Думала, нечистым душу отдам.

Я подставила Сойку плечо. Судя по тому, как тяжело она облокотилась, преподавательница была крайне обессилена.

– Пора уходить отсюда, – растрескавшимися губами еле слышно произнесла она и кивнула домовому. – На тебя одна надежда. Сможешь?

Папирус осклабился. В ладоши хлопнул.

– Я ж не какой-нибудь хранитель, которому сквозь стены и заклятия лейлиаровские пройти нельзя. Это мой дом, меня нельзя

запереть в нем.

Он подошел к стене, провел по ней лапой. Махнул, призывая нас.

Богдана усмехнулась.

– Шувани он решил запереть. Глупец!

Домовой цыкнул языком.

– Поторапливайтесь, пока стража не кинулась. Ты брешь в заклятии пробила, и оно трещинами пошло. Еще немного – и обрушится, демоняки учуют наш уход.

Я, придерживая Сойку, поспешила к стене. Каменная гладь поплыла туманом. Впустила нас и тут же затвердела. А домовой уже стоял у другой стены.

– Подальше от этого места нужно уйти. Следы запутать. Глаза отвести.

Перед нами открывались все новые стены, камеры, железные решетки, пока мы не вышли в темный коридор.

Папирус щелкнул пальцами. В воздухе образовался тускло светящийся шарик.

– Где мы?

Я оглянулась. Полукруглый невысокий свод. Влажные стены. В разные стороны расходились с десяток ходов.

Домовой проследил за моим взглядом. Махнул лапой, призывая в один из коридоров.

– Это лабиринты судеб. Давно, еще когда академии не существовало на этом месте, а магия была во всех и в каждом, этот замок принадлежал одному очень богатому лейю, служившему при дворе старого короля первым советником. На этот высокий пост он попал совсем молодым, после того как объявил, что создал новое сильнейшее заклинание, способное даровать магическую силу любому. Но, по его словам, заклятие вышло строптивое, за просто так магию отдавать не спешило. Оно якобы сотворило магический лабиринт. И тот, кто пройдет его, получит большую силу. Но даже сам великий заклинатель уверял, что не знает, как его пройти. Смельчаки находились, да только так и сгинули в темных коридорах. Их не нашли. А лей, продолжая создавать всевозможные заклятия, оставался при дворе. Король все надеялся, что тот сможет сломить волю своенравного подземного заклятия и правитель получит небывалую магическую силу. Увы… Заклятие осталось несломленным. Потом и сам заклинатель умер. Через какое-то время магия в ДарРисе пропала, но даже тогда не нашлось тех, кто рискнул бы спуститься в эти жуткие подземелья.

– Кроме тебя! – Я смотрела на домового с интересом.

– А то ж! Мои же владения! – подбоченился Папирус. – Есть

небольшой секрет у этого лабиринта. Дело в том, что на самом деле хозяин замка не обладал собственной магией. И чтобы скрыть это от короля и получить высокий пост при дворе, он придумал интересную схему. Он сам создал этот лабиринт.

Я с непониманием посмотрела на домового. Он подмигнул.

– Хитрый лей провел подземный отвод от магического лесного колодца под свой замок. Здесь, в самой глубине лабиринта, он набирался из него силы и являлся самым могущественным магом государства. Хорошо, не дожил до того момента, как колодец опустел.

Я пожала плечами.

– Для чего столько заморочек? Ну, сделал себе отвод – и пользуйся тихонько. Зачем ему эта сказка о подземном заклятии и лабиринте?

Домовой вздохнул.

– Милая, уже в то время старый король в каждом видел заговорщика. Видимо, он и заразил своего старшего сына излишней подозрительностью. Замки и поместья знатных лейев постоянно обыскивались. И найди стражи Их Величества тайный колодец в данном подземелье, не думаю, что жизнь бывшего хозяина этого дома была бы столь долга и безмятежна.

Я шла медленно, задумчиво вслушиваясь в рассказ Папируса.

– Судя по всему, ты хорошо знаешь эти коридоры.

– Знаю, – кивнул домовой. – Пройдем по лабиринту. Сквозь него провести не могу. Здесь за стенами толща земли, задохнемся. По коридорам выведу вас в лес. Хозяин сам очень боялся заплутать в лабиринте и создал несколько выходов наверх, обозначив их на углах незаметными простому глазу символами. Но если присмотреться… Вот, гляди.

Домовой указал мне на угол очередного поворота.

Я чуть глаза не сломала, всматриваясь в указанное им место. А когда увидела, просияла. И верно… Вот же умный лей!

На самом ребре стены красовался тонкий, едва заметный рисунок, который запросто можно было принять за замысловатую трещину в камне. Цветок, стебель и два листика.

Я улыбнулась.

Хоть хозяин замка и был обманщиком, сейчас он сослужил нам поистине огромную службу. Он стал нашим спасителем. Я поудобнее подхватила Богдану и направилась дальше.

Мы шли долго.

Я еле волочила ноги, а Сойку и вовсе была слаба. Хотя старалась виду не показывать, но плечом, за которое я ее поддерживала, все сильнее облокачивалась на меня. Еще немного пути – и Богдана ляжет. Трудно нам с Папирусом придется. Он и

так кряхтит, помогая тащить нашу ведьмочку.

Мы свернули в еще один коридор.

– Все! Нужно отдохнуть! – выдавила я.

Домовой был согласен. У него даже рыжая шерсть на морде взмокла.

Аккуратно усадили Богдану к стеночке, я мешком плюхнулась рядом с ней. Папирус хлопнулся на толстую попу и утерся косматой лапой. Я немного перевела дух и посмотрела на Сойку.

Та сидела, закатив глаза.

– Богдана Драгомировна! – испугалась я, села перед ней на колени, начала трясти за плечи.

– Пить, – прошептала она пересохшими губами.

Я панически оглянулась.

Где я здесь воду возьму?

– Хоть немного… – захрипела ведьма.

Я вскочила.

– Папирус, ищи воду!

Домовой подпрыгнул, заметался и исчез в коридоре.

– Зения! – его крик гулом пронесся и заглох в темноте лабиринта.

Я бросилась к Папирусу.

Он стоял, глядя на стену. Из тонкой расщелины почти у самого пола медленно собирались и сбегали вниз капельки.

– Грунтовые воды?

Хотя о чем я думаю? Главное, нашли хоть что-то!

– Нужно куда-то набрать.

Домовой усмехнулся.

– Идем, – он потянул меня к Сойку.

Схватив ведьму за лодыжки, Папирус приказал:

– Поднимай! Так-то оно вернее будет…

Я взяла Богдану под руки, и мы дотащили ее до расщелины.

– Вот здесь! – Я опустила ее голову и губами ткнула в углубление, где набиралась вода.

Сойку коснулась влаги, лизнула, почмокала губами и припала к каплям.

Крохотный глоток, еще один.

Богдана встряхнулась. Уверенным движением убрала мою руку, поддерживающую ее. Я могла только удивляться, со стороны глядя на ведьму.

Даже в тусклом свете магического шарика было видно, как кожа Богданы посвежела, появился румянец. Она с силой втянула в себя еще каплю и встала на ноги.

Глаза Сойку прояснились. И вид стал бодрым. Она

внимательно посмотрела на домового:

– Где, говоришь, был колодец лея?

– Так в параллельном коридоре. Но он вместе с лесным опустел.

Сойку усмехнулась.

– Дана, – указала мне на трещину в стене, – ты пить хочешь?

Я непонимающе взглянула на Богдану.

– Тебе точно понравится здешняя водица!

Она говорила так уверенно, что я послушно опустилась на колени и припала губами к капелькам.

Лизнула.

Еще и еще.

Сначала холодом обдало руку, ту самую, где когда-то находилась татуировка. Потом потянуло морозцем по затылку.

Я поняла!

Наплевав на гигиену и возможность заработать кишечную инфекцию, я торопливо лизала каменную стену, ощущая, как во мне поднимается сила и дракон разворачивает свою холодную магию.

Исток! Неужели он снова появился?

К сожалению, капель слишком мало, а я…

– Чудесное превращение, Дана.

Я перестала слизывать волшебные капли со стены. Оглядела себя и охнула. Магия вернулась небольшой частью. Треть татуировки на плече… А солнце, я так понимаю, уже зашло.

И вот стою я – горе луковое, чудо-юдо драконистое.

Вроде и девушка, только синей чешуей покрыта и хвост драконий позади. Правда, маленький, как раз впору моему телу. А еще ушки сверху торчат. Я ими пошевелила. И животик, круглый, тоже чешуйчатый.

– Глаза у тебя восхитительные! Красивые! – в голос заржал Папирус.

Я насупилась. А Сойку, задумчиво глядя на меня, произнесла:

– Знаешь, на какую мысль меня это наводит?..

Я хмуро посмотрела на ведьму. Она продолжила, обращаясь уже к домовому:

– А может, и не высыхали ваши источники.

Она провела пальцами по трещине, принюхалась к воде.

– Это, я так понимаю, остатки в грунтовые воды попали. Но ведь они откуда-то стекают.

Мы переглянулись.

– Если бывший хозяин замка, – заговорщически проговорила Богдана, – смог себе сделать отвод…

Я охнула.

– Думаете…

– Уверена, – усмехнулась Богдана. – Кому-то очень не нравилось, что магический колодец находится в РанГоре. Мало того, кто-то захотел силу всю и разом. Нам нужно пройти к главному истоку и найти, куда от него сделали отвод.

– Как, интересно, мы его искать будем? – Я сильно сомневалась в идее Сойку.

– Война план покажет! – спокойно ответила она. – Сейчас главное – в лес попасть, а там решим.

– Плохая идея, – нахмурился Папирус. – Я существо магическое и до источника просто не дойду, тот проклятый лес силу из меня, как воду из губки, вытянет, и поминай как звали.

– Ты нас, главное, выведи из лабиринта, – буркнула Богдана.

Домовой подпрыгнул на месте. Жестом приказал нам шагать за ним и поскакал вперед. Магический свет ринулся следом. И мы тоже.

Богдана взяла меня за локоть. Я посмотрела на ведьму. Та улыбалась.

– А симпатичное из тебя чудовище получилось!

# Глава 23. Идите за белым кроликом…©

Выбравшись из лабиринта на поверхность, мы оказались на живописной полянке.

Я с удовольствием вдохнула свежий предрассветный воздух. Как же хорошо!

После мрачного подземелья даже настроение улучшилось.

– Ура! Мы на воле!

Богдана оглянулась по сторонам.

– Папирус, нам нужен провожатый в проклятом лесу. Тот, кто не боится потерять магию и знает, где находится колодец.

– Будет! – козырнул домовой. Крутанулся и исчез.

А я устало легла на травку и прикрыла глаза.

– Дана, – Сойку присела рядом, – ты же понимаешь, на что мы сейчас идем? После того как ступим в лес, пути назад у нас не будет.

– Знаю, – буркнула, не открывая глаз.

– Я потеряю свое умение, – тихо проговорила она. – И если вдруг что случится, уже не смогу воспользоваться цыганским колдовством.

Я открыла глаза. Села и посмотрела на Сойку. Она была очень серьезна.

– Тогда нам лучше сразу помереть, Муратова. Потому что остаться без магии в мире, где нас ищут сразу два высокопоставленных мага, – это самоубийство. Мы не сможем от них долго прятаться. А магии и колдовства, чтобы противостоять, у нас уже не будет.

Я пожала плечами.

– А вы рассчитывали им дать колдовской бой? Не думаю, что вышли бы победителем. Даже учитывая вашу яростную обиду на АлваАра. Мы найдем источник, Богдана, обязательно, весь этот чертов лес облазим. Жить в нем останемся, ни принц, ни канцлер сюда не сунутся.

– Они найдут, кого за нами отправить, – тут же прервала мою вдохновенную речь Сойку. – Так что времени у нас не так уж много.

Я собралась придумать еще что-нибудь, поддерживающее наш дух, но тут совсем рядом раздалось возбужденное:

– Ох, ты ж!.. Какое интересное преображение!

Над моей головой, порхая крылышками, сделала круг Милли.

– Я вам привел ту, кто здесь всех знает! – провозгласил

явивший свой лик Папирус.

Фея сокрушенно покачала головой.

– Что с тобой, дракоша?

– Недруги услужили, – усмехнулась я и поднялась. – Милли, нам нужен путь к колодцу в проклятом лесу.

Милли с размаху плюхнулась на замшелый пенек.

– Совсем с ума сошли?!

– За нами скоро погоню пошлют! Повесить нас хотят! И если не поможешь… – ведьма очень выразительно скрутила воздух в руках и отрезала: – конец нам!

Милли побледнела. Вскочила. За ее спиной опять затрепетали крылышки.

– Идемте! Я найду вам провожатого. Его семья долго проживала на той стороне леса. Из поколения в поколения знание передавали. Он вас отведет. Он вам покажет.

Вскоре мы вышли к уже знакомой мне реке, на противоположном берегу которой чернел покореженный лес.

– Вы уж простите, но сама я туда ни за что не пойду! – Милли виновато посмотрела на нас с Сойку.

– И я! – буркнул Папирус.

Богдана лишь отмахнулась.

Милли глазоньки прикрыла и что-то зашептала. Через минуту стало понятно, что это был призыв.

К нам из кустов выскочил белый кролик. Удивительно, не зима еще вроде… Крупный, с косыми глазенками на удивленной мордочке. Вопросительно посмотрел на фею.

Милли зависла у него над ухом, что-то быстро говоря. После повернулась к нам.

– Идите за белым кроликом!

Мы с преподавательницей переглянулись.

– Мне эта фраза вообще не нравится. Осталось еще две таблетки нам предложить, – пробормотала Богдана.

– Но выбора-то у нас, как я понимаю, нет.

Мы разом вздохнули.

Милли взмахом руки переправила кролика по воздуху на другую сторону реки. Но он не долетел. Мелкая магия феи поглотилась у берега, и несчастный зверек, пискнув, плюхнулся в воду. Быстро заработал лапками. Выполз на сушу и посмотрел в нашу сторону с возмущением.

– Радовался бы! – буркнула Богдана. – Кому-то вообще плыть придется.

Мы, мокрые, вышли на другой берег, когда чуть забрезжил рассвет, – я, уже ставшая человеком, и хмурая Богдана.

– Как сосет! – произнесла она, морщась. – Словно пиявка к нутру прилипла. Совсем изголодался, даже цыганским колдовством не брезгует.

– Угу, – согласилась я, вспоминая, как ощущала уход силы из меня, драконицы.

– Идем, – позвала меня Сойку, отвлекая от грустных мыслей.

И мы направились в проклятый лес.

Магическая чащоба – жуткое место.

Когда я в первый раз продиралась отсюда к реке, уже растеряв всю драконью силу, сучья деревьев, словно живые, за подол платья хватались, а корни подножки ставили. Я больше синяков и ссадин в этих зарослях получила, чем от преследователей.

Сейчас же лес будто присматривался к нам. Наверное, сомневался в нашем душевном здоровье. Особенно в моем. Кто в трезвом уме попрется в него второй раз?

Правильно, мы с Сойку! Две чокнутые попаданки из другого мира, загнанные в угол туповатым лейлиаром. У меня других слов для него не находилось. Зато очень хотелось найти исток и снова стать драконом. ХилЛмара спасти и посмотреть его братцу старшему в глаза. Пусть ему стыдно будет и… Сколько же всего хотелось сказать АлваАру!.. Прям руки чесались!

Кролик уверенно прыгал через коренья, вилял по знакомым только ему тропам. Иногда косился на нас черным глазом.

Остановился у невысокого холма, махнул лапой и опрометью бросился назад, прочь из леса.

Мы с Богданой подошли к холмику, увидели, что это заросший колодец, и принялись за работу.

Исцарапали все руки, пока вырывали бурьян. Расчистив круглую деревянную крышку, вдвоем приподняли ее и стянули на землю.

– Как исток искать будем? – Я заглянула внутрь пустого колодца.

– Муратова, ты меня иногда удивляешь…

Я моргнула. Ощутила себя на ее паре, будто вызвана к доске, а тему не выучила. Я не знаю чего-то о высохших колодцах?

– Методом тыка! – усмехнулась Сойку.

Я облегченно выдохнула.

Богдана оглянулась, почесала затылок и громко произнесла, обращаясь не ко мне, а неизвестно к кому:

– Кстати, тебе это нужно даже больше, чем нам!

Я растерянно воззрилась на свою преподавательницу. Уж не тронулась ли она умом из-за всего происходящего?..

– Вы с кем говорите? – поинтересовалась осторожно.

– С тем, кому поиск истока нужен больше, чем нам, – спокойно пояснила ведьма. И тут же добавила, по моему виду определив, что я готова ее в сумасшедшие записать: – С лесом. Он же магией подземной реки питается, так пусть помогает.

– Как вы себе это представляете?..

– Примерно вот так, – она ткнула пальцем в сторону сухого кустарника.

Тот слегка помахивал веточками, словно зазывал нас!

– Понимаешь, Муратова, чем маги от ведьм отличаются?.. – Богдана направилась к кусту. – В нас волшебная сила – натуральная, то есть врожденная, без всяких подчинений себе кого и чего бы то ни было. Да, мое цыганское колдовство лес забрал, но привязку к природе отнять невозможно! Он меня слышит. А еще он не меньше нашего с тобой жить хочет. Ох, зря здешние правители всех ведьм разогнали… Хотя, судя по АлваАру, те сами сбежали.

Женщина остановилась рядом с подающим вялые признаки жизни растением. Тут же послышался шелест его голых ветвей и скрип полусгнившего ствола.

Богдана продолжала рассуждения:

– Я думаю, исток не просто отвернули, а спрятали так, чтобы даже лес не мог им питаться. То есть что-то вроде наших коммуникационных труб под землей догадались проложить. В замке же водоснабжение и канализация имеются. Эти умельцы увели по ним исток поглубже и прикопали, потому даже следов его не осталось.

– Но… мы с вами еще не научились смотреть сквозь землю.

– Мы нет, а вот этот лес, который живет магией, скорее всего – да.

Богдана слегка улыбнулась.

– Он нам покажет.

Я пораженно смотрела на Сойку.

– Вы с самого начала задумали именно так искать пропавшую реку магии?

Она отрицательно покачала головой:

– Нет. Этот лес сам мне подсказал, пока мое колдовство жрал. Так сказать, извинялся за содеянное.

– Паразит! – резюмировала я и тут же получила веткой по лицу.

Хотела наградить мстительный лес парой крепких слов, да промолчала. Поголодай пару десятков лет, тут и сам паразитом станешь…

Словно в квесте, мы шли от дерева к дереву, от куста к кусту,

выискивая хоть слабые признаки жизни умирающего леса.

– Туда! – Богдана резко остановилась.

Я, шедшая сзади, врезалась в спину ведьмы. Она молча указала мне вперед.

– Ура! – восторженно воскликнула я, увидев сухой куст, на котором под слабым ветерком трепетал единственный зеленый листок, а из-под него… свисала синяя ягодка.

– Исток в той стороне! – довольно сообщила Сойку.

Поддерживая нас, куст сильнее качнул листочком, а следом ветер прокатил волну по сухим травам.

– Поторопимся, пока нам помогают! – потянула меня Сойку.

Я понеслась за преподавательницей, пульс стучал в висках, перед глазами все плыло. Мы бежали, задыхаясь, едва поспевая за ветерком, указывающим нам путь.

– Найдем речку, – хрипя, кричала на ходу Сойку, – вернем нашу магию. Ты оживишь своего принца, и он расскажет, как все было на самом деле. Нас, конечно, за вранье по голове не погладят, но, может, хоть шею от гильотины спасем!

Сказав последнее, она охнула и остановилась.

Прямо перед нами была отвесная скала, внизу которой открывался вход в грот.

– Мне жутко! – призналась я.

– Мне тоже, – сообщила Богдана. – Но эшафот страшнее.

Женщина уверенно потянула меня за руку внутрь.

Грот оказался узким, с влажными стенами и низким потолком. Я даже выпрямиться не могла, ударялась головой о потолок. Богдана шла впереди, нащупывая ход ногами.

– Темно, как у… – договорить она не успела. Послышалось ее испуганное «А-а-а-а!», стремительно удаляющееся куда-то вниз.

– Богдан… – Земля внезапно пропала у меня из-под ног, и я полетела следом.

Мы катились по крутому спуску, сбивая локти, колени, набивая шишки, и в итоге больно шмякнулись о каменный пол.

Я застонала.

– Обалдеть!.. – Богдана шмыгнула разбитым носом, вытирая кровь рукавом. Я с трудом присела и повернулась по направлению ее взгляда.

И сама обалдела.

Мы находились в круглом гроте, освещенном сверху голубыми факелами. Из стены по широкому каменному желобу, бурля, стекала вода и пропадала в сизом дрожащем мареве в земле.

– Портал! – уверенно прошептала Богдана.

Мы переглянулись.

Сойку усмехнулась.

– Назад дороги все равно уже нет.

Я повернулась. Да, спуск слишком крут, но преподавательница права: другого выхода отсюда попросту не существует.

А это значит – или мы идем в неведомую серость, или…

Додумать мне не дала Сойку. Она схватила меня за руку и сиганула в портал.

# Глава 24. А я такой холодный. Как ледяной дракон на Севере

На какое-то время у меня просто воздух из легких выбило. Даже крикнуть не могла. Только испуганно закрыла глаза, чтобы не видеть, как в пучину ухнулись.

Ох! Хлюп!

Мокро! А-а-а!

Ушла под воду с головой. Захлебнулась и тут же ударила по воде… Лапами!

У меня лапы!

Я вынырнула. Открыла глаза. Встряхнулась… всей драконьей тушей.

Распахнула крылья.

Я дракон!

Я снова дракон!

Услышала булькающий писк.

Ой! Богдана.

Несчастный хорек отчаянно колотил лапками по воде, пытаясь не утонуть. Я схватила его, радостно тряхнула! Хорь чихнул мне в морду, я довольно оскалилась.

– Я дракон!

Думала ли когда-нибудь, что буду этому рада? Но я была счастлива! Хорек запрыгнул мне на морду, встряхнулся и ощутимо пнул по носу. А потом схватился за животик и пискляво захохотал.

Я поставила его на бережок. А сама погрузилась в магическую пучину с головой.

Сила. Ледяная. Хорошая. Моя!

Я бултыхалась и плавала. Хорь на берегу ногой пинал камешки в воду.

Наконец, ощутив, что силушку во мне уже некуда девать, я выползла на берег. Легла на каменистый пол и довольно прикрыла глазки.

Удар по лапе привел меня в чувство. Лениво посмотрела на Сойку. Она буравила меня крохотными глазенками, состроив недовольную мордочку.

– Согласна! Разлеживаться некогда. Реку нашли, пора домой с хорошими вестями возвращаться.

Я огляделась.

Мы находились в небольшой пещере. С потолка сквозь портал лилась в озеро магическая вода. Вот только…

– Портал… Через него моя тушка обратно не пролезет.

Сойку задумчиво начала ходить по берегу.

Я сидела, сложив крылышки за спиной и наблюдая за хорем.

И тут мне послышалось…

Я схватила Богдану. Она цапнула меня за палец.

– Тсс!

Хорек замер и, посмотрев на мою настороженную морду, тоже навострил ушки.

Нет, мне не показалось. С одной из сторон из темноты выступили трое.

Их вид меня умилил: меховые шапки, шубы из шкур, унты на ногах, лица красные, а брови белые от инея.

Вот честное слово, словно коренные народы нашего Крайнего Севера.

Мы с Богданой переглянулись. А пришедшие, увидев нас, остолбенели.

– Дракон! – один ткнул в мою сторону увесистой палкой, зажатой в меховых рукавицах. Повернул ее на меня острым концом, и с того сорвалась снежная пыль. Прямо мне в глаза.

Я затрясла мордой.

– Хватай его! – заорал еще один северянин.

Ага, сейчас. Я от бабушки ушла, я от дедушки ушла, от АлваАра ушла, а вам, мои снежные друзья, так и отдалась! Хорь с моей лапы забрался на драконью голову и что было сил ухватился за мое оттопыренное ухо. Я встала на все четыре лапы и дыхнула.

Снег в снег. Две холодные стены ударили друг в друга, покрывая пол и стены инеем. Богдана на моей голове повелительно запищала. Я словно услышала ее клич: «В атаку!» Ну или что-то вроде этого.

А полководца необходимо слушаться. И я начала наступление.

Магия холода против магии льда. Вот только у меня за спиной еще озеро магическое. И вам, северные, судя по всему, очень не нравится, что я рядом. Следом за боевыми заклятиями в меня полетели камни и палки.

– Это нечестно! – рыкнула я. И лапой смела двоих людишек. Хорь пнул мне между ушами, отчаянно запищав. Я оглянулась и… обалдела. Сквозь черный ход к нам выбегали северные ребята. При луках и стрелах, с сетью наперевес.

Я же в пещере как в западне!

Зарычала.

Взмахнула крыльями, поднимаясь под потолок, и уже оттуда дохнула льдом.

Пятеро свалились сосульками. К ним подбежали другие,

начали оттаскивать. А я уже слышала многоногий топот, стремящийся к нам по коридору.

– Мама дорогая!

Хорь запищал громко и пронзительно, взывая к какому-то заклятию. Еще несколько вояк закатили глаза и, глупо улыбаясь, уселись на пол пещеры. Богдана торжествующе взвизгнула.

– Нужно выбираться отсюда! – выкрикнула я. – Держись!

Спланировала к темному проходу.

Мой рык распугал столпившихся там северян. Все же люди, хоть и маги, и страшно становится, когда на них несется огромный дракон с душераздирающе верещащим хорем на голове.

Влетела в коридор и поняла, что дальше придется бежать. Ширина и высота прохода лететь не позволяли. Крылья негде расправить.

И я понеслась вперед, перебирая толстыми ноженьками и опустив голову, чтобы ненароком Богдану о потолок не пришибить. Та, ощутив опасность, съехала на шею и впилась зубами мне в холку.

Попадающиеся нам на пути люди с факелами, испуская дикие вопли, неслись обратно. Я за ними. Могу только представить, какой ужас я навевала на бедолаг. Несется дракон, пасть раскрыта, глаза полоумные.

Богдана пищит. Я рычу. Северяне орут.

Несемся все вместе. И я искренне надеюсь, что к выходу.

Не зря надеялась.

Снегом ударило в морду. Пахнуло морозным воздухом, от которого разом защипало ноздри, а легкие, казалось, покрылись инеем. Я не растерялась. Едва выскочила, взмахнула крыльями и синим драконом взмыла в черное небо.

А следом полетели заклятия, боевые шары и крики.

Я испустила победный рык.

Попробуйте теперь поймайте меня!

Я летела к…

Зависла в воздухе и оглянулась.

Снег. Горы. Огромная луна делает горизонт белесым. И белоснежный город. За его крепостной стеной с бойницами и острыми пиками сторожевых башенок видны блестящие серебром крыши домов и купола.

Чужой город. У меня глубокие подозрения, что это и есть ГорШир.

Но я не хочу туда. Всей драконьей шкурой ощущаю, что меня не тянет к снежному государству.

Мне бы домой. В академию. Рассказать всем, что мы нашли

источник. Дать сил ХилЛмару. Но… я вижу только бесконечную белую гладь.

– А в какую сторону нам лететь, Богдана?

# Глава 25. У меня есть мысль, и я ее думаю! ©

– Согреться. Просто согреться, и я что-нибудь придумаю. – Сойку клацнула зубами и выглянула из-за угла здания.

Мы двигались мелкими перебежками. Остановились у захудалой харчевни с мутными стеклами.

По улицам сновали стражи.

Несколько раз мы улавливали их разговоры:

– Ребята со стены сказали, что видели, как тварина на площади садилась. А потом вдруг раз – и исчезла.

– А ты слышал, поговаривают, что в РанГоре дракон в академию проник, прикинулся магичкой и принца ХилЛмара убил.

Меня затрясло больше от злости, чем от холода.

Богдана возмущенно шмыгнула носом. Тихо что-то зашептала. Вояки покачнулись, осоловело посмотрели друг на друга и рухнули в снег.

Сойку, не раздумывая, схватила меня за руку и потянула к стражам.

– Снимай с них одежду. Иначе мы вечера не дождемся. Здесь замерзнем.

И правда в ее словах была.

Солнце совсем недавно заменило луну, вот только оно было низко, свет от него расходился слабый, сумеречный. А тепла и подавно не было.

Люди не спешили просыпаться и выходить на улицу. Не открывались магазинчики, а питейные заведения уже были закрыты.

Мы с Сойку очень замерзли, ведь одеты-то были не по погоде.

– И почему ты не огненный дракон? – жаловалась Богдана, натягивая слишком большие ей по размеру унты.

– Увидишь хранительницу миров, спроси обязательно, почему она из меня ледяную сделала, – буркнула я растрескавшимися губами, поплотнее запахиваясь в теплую шубенку.

Где-то недалеко хлопнула дверь. Мы разом оглянулись.

Из угловой харчевни вышел, потягиваясь, полный мужичок с густой бородой. Развернулся и нас, раздевающих стражей, увидел.

– И каких мы, интересно, богов так прогневали? – полюбопытствовала Богдана, глядя, как мужик начинает открывать рот, явно для того, чтобы призвать помощь.

Я успела вскинуть руку и щелкнуть пальцами. С их кончиков сорвалась магия, ударила в мужика, и тот застыл ледяной статуей.

– А лишить голоса, приворожить, в конце концов, морок навести – не могла? Но мы же злые, мы сразу в лед обращаем, да?! – возмутилась Богдана, подхватила одного из стражников под мышки и поволокла. – Чего стоишь? Второго в харчевню тяни. И статую нужно тоже припрятать в доме. Или ты ждешь, пока сюда еще парочка горожан вырулит и нас увидит?

Я подхватила второго стража и, кряхтя, потащила к открытым дверям харчевни.

Тяжеловато было. И зачем их так раскармливают? А как же нормативы? С такими телесами за разбойником долго не побегаешь!

Бросила стража на пол заведения, туда же, где Сойку первого оставила, между дальних столиков. Кинулась на улицу. Ведьма уже приноравливалась, как поудобнее статую подхватить. Вдвоем мы заволокли ее и поставили посреди зала. Богдана торопливо прикрыла за нами дверь на засов.

Оглянулась, прислушиваясь.

– Надеюсь, он один жил. Проверь первый этаж. Я второй.

Я скинула шубу на табуретку и направилась на кухню. Осмотрелась. Печь, котелки, поварешки, лопатки.

Ни поваров, ни домочадцев.

Здесь же, сбоку, увидела дверь. Вошла. Комнатка небольшая, но уютная. От прогоревшего камина все еще тянет теплом. Как же хорошо!..

Вышла. Вновь оглянулась, увидела другую дверь. Заглянула. Вниз шла лестница, едва освещенная чадившим фонарем. Я взяла его и начала спускаться. Оказалась в погребе с еще двумя дверьми. За первой обнаружилась комнатка с винными бочками, стоявшими вдоль стены. За второй дверью оказались припасы.

Как же здесь пахло копченостями и соленьями! У меня аж желудок свело. Я уверенно взяла окорок и потащила его наверх, на кухню. Шмякнула на стол. Нашла в ящике крупы, соль, кусок масла, яйца… Яйца!

Ох, какую я сейчас знатную яичницу сделаю! Сняла со стены сковороду.

Из зала донесся тихий стон.

Я выскочила как раз вовремя, чтобы увидеть, как один из стражников сел и начал крутить головой.

Бдзын-н-нь!

Глухой звон прошел по залу.

– Ты чего шумишь?

Через перила второго этажа выглянула Богдана.

Я пожала плечами.

– Так очухался и… вот, – указала сковородой на стражника, лежавшего у моих ног.

Сойку спустилась, скрипнули ступени деревянной лестницы. Посмотрела на стражника. Снова что-то пробормотала, приложив пальцы к вене на шее мужчины, и, вздохнув, хмуро зыркнула на меня:

– Ты меня пугаешь, Муратова. На тебя так драконья сила действует? Приступы агрессии? Панические атаки? Ты зачем его сковородой ударила? Она же чугунная. Так же и убить можно!

Я нахмурилась. И атаки, и агрессия. У меня за последнее время на все одна реакция – защититься и Богдану защитить!

– Вообще-то они нас убить хотели!

Сойку забрала сковороду из моих рук.

– Не убили же. А вот ты… – Она сочувствующе посмотрела на ледяную статую. Потом на бессознательного стража. – Ты сковородку специально принесла? От стражей отбиваться?

Я улыбнулась.

– Нет. Я яичницу с беконом хотела пожарить. Идем, так столько всего вкусного! – широко развела руки. – Во-о-от сколько!

Богдана посмотрела на сковородку.

– Вкусного, говоришь? Я бы не против. Кто знает, сколько нам здесь куковать придется, пока найдем выход из положения. Нужно хорошо подумать. А думается все же лучше на сытый желудок.

И мы вместе пошли на кухню.

# Глава 26. Вдруг откуда ни возьмись…

Яичница, умело приготовленная Богданой, вышла такая, что можно было пальцы съесть. Вкусная, с кусочками бекона, с зеленью, нашедшейся в баночках из шкафа, с молотым перцем и сметаной, найденной в подвале.

В печи горел огонь. Его тоже разожгла Богдана, благо дрова лежали рядом.

Я икнула и облизнула ложку.

Откинулась на спинку стула.

Хорошо!

Прикрыла глаза. Сойку сидела напротив, собирая кусочком хлеба остатки на тарелке.

Стражников мы перетащили в подсобку и закрыли на засов. Они все еще находились в бессознательном состоянии. Один – зачарованный колдовским сном, второй – отключенный сковородой. И статую хозяина отволокли в подвал. Так все же безопаснее. Она начинала подтаивать.

Мы сидели на кухне. Идти в зал не хотелось.

Я медленно попивала чай из огромной кружки, когда в дверь харчевни тихо постучали.

Мы с Сойку напряглись.

Встали. Стараясь не шуметь, прошли через зал. Я осторожно, сбоку, глянула в окошко. У двери стояла женщина в меховом платке и шубе.

– Ларка, открывай! Я пришла.

Постучала громче.

– Напился, что ли? Открывай, пьянь! Если так будешь дело вести, последние клиенты разбегутся! Открывай, говорю! – ударила кулаком в дверь. – Ну и пошел ко всем нечистым! Сам жрать своим посетителям готовь! Если у тебя вообще будут посетители. Загнешься и по миру пойдешь.

Зло пнула дверь и направилась прочь.

Мы сели за один из столиков посреди зала.

– В образе могу долго лететь, всю ночь, – начала я. – Опять же холод мне не страшен, когда я дракон. Вы вроде тоже не страдаете от мороза, становясь хорем. Но вопрос – куда нам лететь?

Богдана сидела, сцепив пальцы.

– Что-то мне подсказывает, что ночным перелетом мы не отделаемся, даже если будем знать путь. Мы попали сюда через

портал. Вернуться через него не можем. Мало того, я уверена, что тот, кто построил портал, уже в курсе незваных гостей из пещеры. Стражи нас не просто так ищут. Ты же разговор слышала.

– Не понимаю, к чему вы?.. – Я настороженно посмотрела на ведьму.

Она вздохнула.

– Лететь мы никуда не можем, заблудимся. Вокруг одни снежные поля и горы, куда ни глянь. А город не такой уж большой, на улице нас вычислят враз. Ты посмотри на здешних жителей – бледные все, как смерть. Мы с тобой по сравнению с ними будто два уголька на белом листе. Нас первый же дозор остановит. – Она постучала пальцами по столу. – Нам нужен портал!

Я подавилась воздухом.

– Богдана, вы же знаете, порталы могут строить только… – сказала и замерла, пораженная внезапной мыслью. – Сильнейшие маги.

Вскочила, начала нервно ходить по залу между столов.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – кивнула Богдана. – Я об этом подумала, еще когда мы из пещеры удирали. Все слишком очевидно.

Я остановилась, посмотрела на сидящую преподавательницу.

– Канцлер! – произнесла уверенно. – Считаете, он повторил историю бывшего хозяина здания академии?

Богдана сложила руки на груди.

– Возможно. Его собственная магическая сила невелика, а амбиции зашкаливают. И это объясняет его желание заполучить КалЛей, имеющую мощную силу. А судя по последним делам, вероятно, он пытается пошатнуть власть в РанГоре.

Я побледнела.

– Начал он с ХилЛмара.

– Ты там очень вовремя появилась, – кивнула Сойку. – Теперь все думают, что это дракон напал на принца. Скорее всего, следующим постараются убрать ВилЛмара. И уж совсем легко будет устранить подавленного и разбитого смертью братьев АлваАра.

Я сжала кулаки так, что хрустнули пальцы.

– Нам нужно попасть в академию. И…

Стук.

– Проверка помещений! Откройте дверь! – раздался громкий приказ.

Мы замерли. Переглянулись.

Богдана приложила палец к губам.

Стук в дверь усилился.

– Может, ушел на рынок? – прозвучало задумчиво. – Сегодня ярмарка городская должна быть…

– Или снова запил, – глухо отозвался другой голос.

– Эту улицу всю прошли, – вплелся более тонкий третий. – У старика всегда есть выпить. Думаю, не обидится, если немного угостимся…

И первый удар… магией. Иней пошел по доскам двери и уверенно начал приподнимать щеколду.

– Мама дорогая! – едва слышно взвыла я.

– Тут не мама нужна! Нашу магию они ощутят… Нужно кое-что другое! – Богдана вскочила, крутанулась на месте и ногой топнула.

Ох, у меня было такое чувство, словно пол задрожал. А в следующий момент рядом раздалось:

– И чего буянить? Будто я глухой. Слышу, слышу. Ишь, объявилась на мою голову ведьма и давай домовых пугать. А я без понуканий понимаю, защищать хозяйское добро от вандалов надобно.

Я повернулась на бубнивший голос.

Домовой, точь-в-точь наш Папирус, только белый весь и глазенки голубые.

– Чего уставилась? – недовольно буркнул он мне. – Будто нашего брата никогда не видела…

– Видела, – призналась я. – Только тот рыжий. Папирусом зовут.

Домовой хмыкнул.

– Эти рыжие… Эх… Папирус! Имя-то какое неприятное. То ли дело я, Махро! – не переставая бухтеть, он направился к двери. Щеколда на ней уже почти открылась. – Лезут всякие любимцы чужого добра, руки бы оторвать. И кого только земля благодатная на себе не носит!

Домовой уверенно плюнул на дверь, и щеколда с грохотом опустилась назад.

Кто-то по ту сторону взвыл с болью в голосе.

– Так-то! – довольно хмыкнул Махро. – Пальцы отмороженные долго будут восстанавливаться.

– На двери охранка стоит! – сокрушался кричавший.

– Вот же Ларка! И от кого хату прячет? Совсем ополоумел, такие охранки ставить. Залечивать неделю, не меньше, будешь!

– Вот он вернется! Я ему… Ох! Здравия желаю!

– Чего стоим? – четвертый голос появился внезапно, резкий и властный. От него у меня холод прошел по позвоночнику.

Я отступила, схватила Богдану за руку. Она растерянно посмотрела на меня.

– Да вроде нет никого дома! Охранка срабатывает…

– Какая охранка? – произнесли раздраженно. – Я приказал каждую щель обыскать. Совсем расслабились, проказы домового от охранки отличить не можете. Совсем нюх растеряли?! Неужели не чувствуете?

Я чувствовала.

Мне хотелось бежать и прятаться.

По ту сторону двери стоял тот, кто меня кожей чувствовал. А вернее, ту силу, что во мне была. Однажды он уже мне в драконью морду сказал, что моя магия ему знакома. И сейчас безошибочно ее распознавал, даже сквозь стены дома и толстенную деревянную дверь. Ту самую, которая затрещала под воздействием сильнейшей магии.

Охранка домового растеклась лужицей у порога.

– Ох, – произнес Махро. – Я против канцлера маловат буду!

Мы с Сойку переглянулись.

– Данка, тут только на тебя надежда!

– Богдана Драгомировна, не уверена, что смогу противостоять ему. Я в образе человека. Да и закончила всего один семестр академии. Я не великий маг…

– Так постарайся им стать! – рявкнула ведьма, прерывая меня.

Жуткий треск заглушил ее голос. Домовой взвизгнул и исчез.

Я повернулась в тот момент, когда посреди двери разрослась огромная щель. И в ней я увидела лицо Дебора Жайдари.

Он тоже меня увидел. Губы его растянулись в злорадной ухмылке.

– Я так и знал! Еще там, на поляне, я ощутил ледовую магию. Твою магию. Это ты спасала принца. Ты!.. – Глаза его сузились. – Самозванка. Я догадался об этом, едва тебя увидел. Истинная КалЛей голос боялась повысить при мне. Она слово сказать против не смела. А ты… Но как же хорошо, что все так вышло! Едва мне донесли, что в пещеру с озером проник ледяной дракон, как я сразу понял, кто он. И поспешил вернуться. Я так рад, что ты здесь! Ведь иметь в подчинении дракона – это высшая награда за все годы унижений и изгнания! Мне пришлось жить под чужой личиной, изменить себя, свое имя, лицо. Но я смог подняться! И мое время настало!

Я ошарашенно смотрела на Дебора. Он усмехался. Глаза его горели безумием.

– Да, моя девочка, да! Я жил надеждой на возращение. На отмщение… Всем Таллрианам. О-о-о! Я мечтал их уничтожить! И пусть кронпринцу будет так же больно, как и мне в тот день, когда я потерял все и стал изгнанником. Единственная, кто так и

осталась верна, – моя дочь, Мари. Она помогала мне. У нас был четко выверенный, идеальный план. Вот только… КалЛей, на удивление всем северным, получила от богов темную магию. А такое скрыть невозможно. Из академии принцев пришло приглашение на учебу. Отказать было нельзя. Пришлось отправить девочку в академию. Но как же я был удивлен, когда узнал, что серая мышка Зения постоянно крутится рядом с принцами! Но еще сильнее я поразился, узнав, что она уверенно очаровывает того, за кем так пристально следила моя дочь. КалЛей стала помехой. И я решил, что пора бы тебя вернуть назад. Поверь, моему изумлению не было предела, когда на месте покорной и безропотной Зении я увидел уверенную, излучающую просто сногсшибательную волну магии девчонку. Ты стала мне нужна. Необходима. Рядом с тобой закипала кровь. А уж когда узнал твою магию в лесу и понял, кто ты… О-о-о! Это вознаграждение за все, что принцы сделали со мной! Теперь у меня есть дракон и источник! Вместе мы восстановим справедливость. Мою справедливость! Свергнем проклятых принцев!

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, и закатай губу! – выкрикнула Богдана и ткнула меня в бок локтем. – Данка, чего стоишь? Психам место в психбольнице! Знаешь, Муратова, мне кажется, что умалишенных властителей многовато на один этот мир. Я бы их проредила. Ну, хотя бы на одного канцлера сделала меньше.

Я нервно улыбнулась. Умение Сойку шутить даже в такой ситуации было похвально.

Подняла руки. Все, что помню, все, что учила, всплыло в сознании. Магия поднялась изнури, готовая нанести удар. Я была прилежной студенткой. В меня даже декан Гордилир поверил.

Я не ударю в грязь лицом.

В зале харчевни взвыл вихрь, поднял стулья и столы, швырнул их к дверям, забаррикадировав их. И тут же все покрылось толстым слоем льда. И окна, и стены. Снаружи бились и стучали стражи, я слышала, как заиграла зимней стужей магия канцлера.

Приложила ладони к хладной стене. Прикрыла глаза, представляя, как за дверью, вдоль улицы, поднимаются из земли ледяные сталагмиты.

В ответ на мой стихийный удар снаружи послышались вскрики. Земля задрожала, подчиняясь моей магии и поднимая из снега ледяные выросты.

А теперь буря!

По моим пальцам прошел лед, казалось, сама кровь во мне

заиндевела. За стеной разнесся дикий вой. А следом крики Дебора, пытающегося усмирить внезапную стихию. Треск разрушаемых сталагмитов, и тут же хруст поднимающейся ледяной стены, вызванной моей силой.

Лед на лед. Стихия на стихию.

– До заката бы продержаться! – произнесла надрывно. – Я драконом обернусь, потолок выбьем и улетим. Там лед, снег и лютый холод нас поддержат. Будем лететь, сколько сможем.

Богдана кивнула.

– Я посмотрю, что здесь в погребах и подсобках еще есть. Может, травки нужные найду. Тогда смогу сделать путеводный заговор. Да пребудут с нами все здешние боги! Повезет – выберемся.

Я не ответила, все мои силы были обращены на сдерживание ударов канцлера и его магов.

Я старалась. Дробила пальцами лед. Ногти все сломала. Губы потрескались. У меня перед глазами плыли круги и тряслись ноги. Стоять я была не в силах. Опустилась на колени, уперлась ладонями в пол. По венам бежали колючие холодные хрусталики. Казалось, я уже не я, а кусок неживой замерзшей плоти.

Интересно, что происходит со стихийниками, если они полностью поглощаются своей стихией? Что бывает с тьмой, играющей с огнем, я видела. А холод? Снежные королевы у них здесь бывают? Или я встану рядом с хозяином харчевни молчаливой прозрачной статуей?

Мне стало жутко от этой мысли. И все-таки я погружалась в себя, поднимая все, на что была способна. Стук сердца замедлился, а руки мертвецки побледнели.

Хрустела толстая ледовая корка на стенах харчевни.

Богдана гремела склянками на кухне, и эти звуки вселяли в меня надежду на то, что женщина все же нашла нужные травы. А это значило – мне нужно продержаться.

Выстоять во что бы то ни стало!

– Зения! – громко позвал меня из-за оледеневшей двери канцлер. – Я предлагаю пересмотреть договор КалЛей. Готов разделить властвование над РанГором. Ты станешь мне не просто женой, а правой рукой. Весь мир будет перед нами. С той силой, которой мы обладаем, сможем создать сильнейшую северную армию. Против нас никто не посмеет выступить. Последние обладатели сильной магии – принцы. Мы уберем их. Исчезнут наследники родовой темной силы. И ею станем мы! Мы – истинные носители магии. Ты, Зения, и я!

Я устало усмехнулась. Как же ему крышу-то снесло! И сколько пафоса в его заявлениях. Он и правда верит, что я встану

на его сторону? Что пойду против принцев?

– Ты не смеешь мне отказать! – прозвучало с угрозой в голосе. – Я слишком долго шел к этому!

– Я – последняя буква в алфавите! – выкрикнула хрипло.

Мои силы уходили слишком быстро. А солнечный свет все еще просачивался сквозь затянутые льдом стекла. Мутно, тоскливо.

Я ощущала, что теряю себя.

– Богдана! – позвала слабеющим голосом.

Она выскочила из кухни с поварешкой в одной руке и пучком какой-то травы в другой. Громко охнула. Отшвырнула все в сторону.

– Дана!

Я смотрела на собственные руки, становящиеся прозрачно-ледяными.

– Наверное, больше не смогу сдерживать канцлера.

– Нет! Муратова, ты мне это брось!

Она подбежала, дотронулась до меня и тут же отдернула руку, с удивлением посмотрев на обмороженные подушечки пальцев.

– Не смей, Дана! Ты должна подчинять стихию, а не она тебя.

– Я не могу. Нас не учили такому бою, – прошептала, едва выдавливая слова и чувствуя, как немеет язык. – Я обращаюсь в лед, Богдана Драгомировна. Я…

– Нет! Дана! – Она ударила меня по щеке и сама чуть не взвыла, на лице ведьмы появилась болезненная гримаса. А рука, коснувшаяся меня, покрылась ледяной коркой. – Ты сильная, Дана! Ты моя лучшая ученица! Ты сможешь!

– Лучшая? – Я подняла взгляд. Все вокруг казалось мне разрозненными кристалликами, а лицо Богданы – будто растрескавшееся стекло. Зрение изменяло мне. – Значит, я уйду лучшей.

– Держись, Данка! – заорала ведьма. – Я сейчас огня принесу. Согрею тебя. Все будет хорошо! Дана…

Я не могла больше отвечать. Холод стал родным и теплым, он мягко принимал меня в свои объятия.

Жар! По пальцам. Больно. Щиплет.

– Муратова! Давай! Просыпайся. Не закрывай глаза. Ну же!

Жар. Треск огня.

Я через силу, слыша, как хрустят покрытые инеем веки, открыла глаза.

– Вот видишь, молодец. Ты сможешь!

Вокруг меня пылал огонь. Дрова, принесенные Сойку, трещали и искрились. Их пламя резало глаза.

Богдана погрозила мне пальцем, шмыгнула носом, растирая щеки и пряча предательские слезы.

– Вот выберемся, и я тебя выпорю! Заставлю всю ночь заклятия зубрить.

Я постаралась улыбнуться. Но промерзшие губы не позволили мне это сделать.

«Я умираю…» – подумала вяло.

А в следующий момент дом содрогнулся.

Лед, заграждающий вход стражам, начал стремительно обращаться в воду. В зале стало жарко. Я начала стремительно оттаивать. За дверью раздались вскрики. Пронесся удар магии, такой, что меня откинуло к стене, и огонь в зале потух.

Баррикада, с которой стекала ледяная корка, разлетелась и осыпалась трухой. Разбитая дверь распахнулась.

Богдана бросилась ко мне, прикрывая собой и собираясь защищаться.

– Я готов поверить, что лучшая ученица РанГора может уступить в силе паре десятков северных магов, но дракон! Да еще в паре с ведьмой! Вы меня разочаровываете, студентка Зения!

В харчевню уверенным шагом вошел АлваАр, за ним ВилЛар.

– Неужели вы думали, что от меня так просто можно сбежать?

– Ох, да она же поглощается! – воскликнул некромант.

Старший Таллриан бросил на меня грозный взгляд, и лицо его изменилось.

– ВилЛар, дверь! – бросил коротко, щелкнул пальцами. Из-под его плаща выскользнула черная тень и закрыла собой проем двери. Рыкнула на северян. Те отступили. Некромант встал перед тенью. Зазвучали жуткие темные заклятия.

АлваАр подошел ко мне.

– Посмотрите на меня, Зения!

Я не могла.

– Сделайте усилие, КалЛей! Вы же дракон!

«Ага, снежный комочек я, а не дракон».

Но приказ принца зудел в мозгу, назойливо и противно.

– Посмотрите на меня!

Хрустя ледяными позвонками, я подняла голову.

Тьма. Черная, как глубины ада.

Моя стихия замерла, оскалилась.

– Подчинись!

Боль прошла по позвоночнику. Горло сковало, словно тисками. Холодно и колюче.

– Подчинись! – взрывом прозвучало в самой глубине. Холод заворочался, вывернулся, прогибая и меня.

Больно. С хрустом.

Звон зазвучал в ушах.

– Ты всего лишь стихия. Одна из многих. И ты подчинишься мне.

Я заскрипела зубами от боли. Стихия не желала меня отпускать, а уж подчиняться – тем более. И тогда АлваАр безбоязненно положил ладонь мне на затылок.

Ох, мне бы сейчас в обморок упасть, было бы хорошо. Потому как выразить то, что испытала, невозможно. Было чувство, словно пальцы принца проникли сквозь череп и сдавили мне мозг. Я завизжала. И моя стихия тоже, срочно выпуская меня из цепких ледяных объятий.

– Готово! – убрал руку принц.

Меня трясло. Зубы клацали. Но я снова была собой. А сила ворчала, забившись куда-то глубоко.

Почти тут же раздался напряженный выкрик с улицы:

– АлваАр!

Принц повернулся.

– Канцлер Дебор! Можете объяснить, почему вы напали на мою студентку?

– Потому что это не настоящий канцлер Дебор. Он изгнанник, лорд Шайрен, отец Мари, – выдавила я.

АлваАр бросил на меня хмурый взгляд и чуть слышно буркнул:

– Потом объясните.

Тем более что у Жайдари была своя версия.

– Ваша студентка – моя будущая жена. И я возвращаю ее себе. Очень рад видеть и вас в северных прериях. Заметьте, теперь вы на моей территории.

Принц переглянулся с младшим братом, и они оба усмехнулись.

– Это ничего не меняет, – произнес ВилЛар. – Вы отпустите нас. Причем быстрее, чем рассчитываете.

Канцлер рассмеялся.

– Сейчас сюда подойдут еще несколько сотен моих людей. Вы и правда думаете, что сможете уйти?

АлваАр оглянулся.

– Помещение маловато, чтобы развернуться моей магии. Богдана! Это же по вашей части!

– Ага, – насмешливо ответила Сойку, стоявшая у дальней стены и с презрением смотрящая на АлваАра. – Вот только интересно, меня сразу, как вернемся, на костре сожгут или сначала принц пытать изволит?

АлваАр внимательно посмотрел на нее.

– А ведь у меня с самого начала были подозрения! – произнес

с какой-то ноткой удовольствия. – Не может простая служка быть такой наглой и хамоватой.

– Ах, ну да! – искренне возмутилась Богдана. – Если хамка, то сразу ведьма!

– Хотите оспорить это? – насмешливо поинтересовался принц.

Богдана невинно опустила взгляд в пол.

– Нет, что вы! Спорить с сильным мира сего… Мне что, жить надоело? – и тут же вздохнула. – Видимо, надоело. Учитывая, что вы нас уже вроде как посадили под стражу и, скорее всего, приговор вынесли. Но, выбирая между немедленной смертью или чуть отсроченной, я, пожалуй, выберу второе. Вдруг вы проникнетесь милосердием к несчастной ведьме, спасшей вам жизнь, и…

– Еще пара слов, и спасать будет некого! – не выдержала я.

Ко мне подошел ВилЛар и подхватил на руки, понимая, что встать я еще не в состоянии.

Богдана закатила глаза. Щелкнула пальцами.

Белое мохнатое существо вышло из стены.

– Снова я! Снова я! Вы уйдете, а мне здесь еще жить. Хозяина оледенелого в чувство приводить.

Махро увидел принцев.

– Ой, я не вовремя. Пойду, наверное!

– Стоять! – приказала Богдана и обвела помещение взглядом. – Нам бы расшириться…

Домовой хмуро посмотрел на нее.

– Расширится-то оно, конечно, можно…

– Быстро! – крикнули мы все разом, ощутив, как харчевня пошатнулась от сильнейшего воздействия северян.

– Ох! – выдохнул домовой. Крутанулся на месте, хлопнул в ладони. Стены зала разъехались в стороны, потолок взмыл вверх.

– Ну, я пошел! – пискнул домовой и пропал.

– Как вы нас нашли? – тихо спросила я ВилЛара, обняв его за шею.

Тот усмехнулся.

– Ты когда в лекарской лежала, у тебя кровь брали. Это было сделано не просто так. АлваАр уже тогда вас подозревал. Вот и пригодилась кровушка. Она-то и указала, где вы находитесь.

– А почему ты с братом? Нам сказали, тебя тоже заточили.

– Так и было, – горячо прошептал ВилЛар мне на ухо. – Вот только твои девчонки… Они же объявили, что сообщество защиты нежити подверглось государственному гонению. Толпа зомбаков собралась вокруг академии с лозунгами и плакатами. АлваАру пришлось их принять и выслушать. Потом декан ВасХасс

подтвердил отсутствие Мари, принц пришел ко мне. Мы поговорили и…

– Он тебе поверил?

– Не то чтобы совсем поверил, но решил удостовериться. Спустились мы в подземелье, а вас уже и след простыл. АлваАр рвал и метал. Обещал обеим головы снести собственной рукой.

– Собственной рукой! – счастливо произнесла я. – Ты не представляешь, как я рада вас видеть!

ВилЛар покраснел и подмигнул мне.

– Уверен, брат нас вытащит!

Мы повернулись к АлваАру.

Он стоял рядом с Богданой.

– Мне нужно вам кое-что предложить, прежде чем я решусь на всеобщее спасение. А то, может, стоит вас здесь оставить? – Принц взял Сойку за руку. Она попыталась высвободиться, но он только сильнее сжал ее ладонь.

– Вот сволочь! – прошептала я. – Убила бы твоего братца!

– За что? – удивился ВилЛар.

Я не успела ответить. Вместо меня это сделала Богдана.

– Еще раз хотите предложить стать вашей любовницей? – Она рывком освободила руку из захвата принца и язвительно усмехнулась.

– Любовницей?! – ВилЛар так и замер с раскрытым ртом.

АлваАр поморщился и резко ответил:

– Нет!

– И на этом спасибо! – демонстративно отвернулась Богдана.

– Если вы действительно невиновны и мы выберемся отсюда, то согласитесь ли вы стать лейлиарой Таллриан? – в спину ей поинтересовался принц.

Сойку замерла.

– Лейлиарой? – переспросила пораженно, медленно поворачиваясь к принцу.

– Да, – напряженно выдохнул АлваАр. – Богдана, вы согласитесь быть моей женой?

Она опустила руки, оглянулась на нас.

– Женой?

– Да! – начал злиться принц.

– Я?

– Да! – прорычал АлваАр на весь зал так, что даже его тень у входа заколебалась.

– А ничего, что я ведьма, а вы…

– Откажетесь – убью! Прямо сейчас. Сначала вас, потом себя. Чтобы не мучиться больше.

– Я согласна! – торопливо выпалила Богдана. – В смысле

женой стать согласна!

АлваАр выдохнул.

– Как же с вами, ведьмами, тяжело!

– Особенно после того, как вы меня в подземелье заключили и повесить хотели…

– Я не собирался вас вешать! Я бы обязательно разобрался.

– Ага!

Завершить спор они не успели. По харчевне ударила боевая магия северных. Разбросала нас в разные стороны. ВилЛар успел прикрыть собой меня. АлваАр – Богдану.

И сразу после этого…

Знал ли канцлер, откуда черпает высшую силу АлваАр? Не думаю. Скорее понимал, что сильнее принца в РанГоре мага нет. Зато я теперь знала. И считала вполне обоснованным желание канцлера заполучить источник. И меня, дракона, в придачу. В этом случае у него был бы хоть какой-то шанс. Потому что перед нами встал темный принц во всем его величии, с истинной силой рода.

Огромный, черный, вызывающе красивый… дракон.

# Глава 27. Не все те маги, что принцы

Я спала.

Во сне всплывали картины произошедшего – пугающие и тревожные.

*Тьма, витавшая вокруг черного дракона – скалящаяся, жестокая, вгрызающаяся в плоть живых, обращающая их в тлен.*

*Стражи, падающие как подкошенные от темных заклятий ВилЛара.*

*Снег, окрашенный в черное.*

*Дома вокруг нас, осыпающиеся прахом.*

*Серый купол, закрывающий жуткую битву от посторонних глаз.*

*И Дебор Жайдари с лицом, искаженным от ужаса…*

*А потом – серая воронка, возникшая у дверей харчевни. Выбегающие из нее Махро, Гордилир и Папирус в окружении нежити и моих боевых подруг.*

*Белоснежный домовой тыкает в Богдану мохнатый палец с криком, обращенным к Папирусу:*

*– Вот! Я же говорю, здесь ваша ведьма бедлам устроила. Забирайте ее!*

*Вопящие от страха перед разномастной компанией северяне.*

*Белесые лучи заходящего солнца.*

*Мрак.*

Проснулась я от яростного шепота над моей головой:

– Говорю тебе, огромный, черный… Я собственными глазами видел!

– Все вы, домовые, от природы подслеповаты. А у страха, как известно, глаза велики.

– Демонюка неверующий! – Папирус раздраженно ухнул. – Вот придет Зения в себя и подтвердит. Принц – дракон. Еще побольше девочки нашей.

– Принц АлваАр – дракон! – подтвердила я и открыла глаза.

– Очнулась! – всплеснул лохматыми лапами Папирус.

– Родненькая! Как же мы тут без тебя плохо жили!.. – запричитал Ипри.

Хранитель и домовой сидели в изголовье моей кровати.

А я… лежала на полу. Лапки на пузике сложив. Интересно, кто меня сюда принес?

Хлопнула драконьими ресницами, потянулась и перевернулась на живот.

Как же хорошо у себя в комнате! Будто в отчий дом вернулась. Голова, правда, немного гудела, но это ерунда.

– Нам с Богданой тоже очень плохо без вас было! – оскалилась во всю пасть.

Я б их обоих сграбастала и прижала к себе, да побоялась придушить от избытка чувств.

– Ипри, тебя же разжаловали.

– Снова вернули, – почесал затылок хранитель. – Говорят, кроме меня, никто за вами не уследит. А если честно, все остальные хранители к вам идти отказались. Дракон и ведьма – не слишком добрая компания! А я-то привычный, для меня вы свои.

Я покрутила огромной башкой.

– А где Богдана и девочки? Точно помню, что в портал мы вместе заходили. Я на руках ВилЛара была. Тогда еще будучи девушкой, а не многопудовым драконом.

– Как тебя занесли, так и ушли сразу, – сообщил домовой. – Нас оставили за тобой присматривать. Принц АлваАр сказал: «Зению только оставь одну – обязательно найдет себе приключений на задницу». Грубовато, конечно, но… он прав.

– Куда ушли? – пропустив последнее изречение, спросила я Папируса.

– Богдана с ВилЛаром и двумя десятками стражей направились обратно на Север, к истоку. Будут думать, как его назад воротить. Остальные на собрании совета. В замке весь главенствующий состав двух государств. Девчонки с нежитью свидетелями выступают.

Я села на задницу.

– Дебора судят?..

Ипри с домовым переглянулись.

– Канцлер сбежал в последний момент, прорвал защитный купол и ушел в портал. Мари тоже не нашли. Говорят, она как услышала, что темный принц появился в северной столице, сразу собрала пожитки и смылась из академии. Правитель ГорШира пребывает в полном недоумении. Оказывается, Дебор за его спиной создал целую армию приверженцев! Некоторые из них успели скрыться вместе с канцлером, а остальные предстанут перед межгосударственным судом. И не просто за измену их северной Родине, но и за попытку свержения власти в ДарРисе, то есть – за предательство всего нашего мира, РанГора!

Я задумчиво почесала за ухом.

– А меня… оправдали?.. – нервно сглотнула.

– Твое дело пока на стадии рассмотрения. – Папирус сел, свесив с кровати толстые, короткие ножки. – К сожалению, в ДарРисе мертвецы не имеют законного статуса, а следовательно – нет и доверия к сказанному ими. Твои неупокоенные, конечно,

подробно доложили о том, что произошло на лесной поляне, но их показания судом в расчет приниматься не будут. Ты – ледяная магиня, пришла из ГорШира, и никто не может доказать, что не по приказу Дебора.

Я ошарашенно хлопнула глазищами.

– Но ведь принц видел, что канцлер хотел заполучить меня!

– АлваАр видел, как ты умирала. А доказательств, что это не ты напала на ХилЛмара – нет. Кроме слов нежити. А по каким соображениям было совершено нападение северян на среднего принца, еще расследовать будут.

Я встала на лапы, задев головой потолок.

– Папирус, убери стену.

Он недоуменно посмотрел на меня:

– Ты куда собралась? Нам строго-настрого приказали за тобой присматривать!

– Обещаю, вы оба от меня ни на шаг не отойдете, – хмуро проговорила я и скомандовала: – Залезайте на спину!

Домовой с хранителем переглянулись и, ворча, полезли на меня.

– Дожил, демон верхом на драконе!.. – бубнил, устраиваясь поудобнее, Ипри.

Уже через минуту мы вылетели из комнаты.

В лекарской палате было тихо.

Тьма, выползшая из-под плаща ХилЛмара, глянула на меня двумя тусклыми звездочками и уныло свернулась калачиком в ногах хозяина.

– Не отчаивайся, я очень постараюсь все исправить и поднять его на ноги, – уверенно сказала ей.

Тьма встрепенулась. Словно скучающий по хозяину щенок, скользнула на пол и прильнула к моему драконьему боку.

Я, успокаивая, обняла ее хвостом.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Папирус.

Я мотнула огромной башкой.

– Рисковать не стану. Одно мое дыхание может убить принца. Мне нужен декан Гордилир!

Ипри, не сказав ни слова, кинулся к стене и пропал в ней.

А я продолжала смотреть, как тяжело и медленно вздымается грудь ХилЛмара. Через силу перевела взгляд на его мертвецки бледное лицо: темные круги залегли вокруг впалых глаз, нос заострился, выпирающие скулы обтянуты тонкой, словно пергамент, кожей, тонкие серые губы…

Тьма по-прежнему жалостливо льнула к моему хвосту. Сейчас мы с ней были как нельзя близки – обе больше всего в жизни

желали возращения к жизни ХилЛмара.

– Студентка Зения! Был приказ не выпускать вас из комнаты! – прошипел декан, едва войдя в палату.

– Так я в комнате, – ухмыльнулась во все огромные драконьи зубы. – Не в своей, правда, но все же нахожусь в здании академии, под неусыпным присмотром Ипри и Папируса, а теперь уже и под вашим, лей ВасХасс.

Декан вздохнул.

– Я так подозреваю, вы собираетесь вливать в принца вашу драконью силу?

Согласно кивнула.

Он подошел ближе к койке больного. С опаской покосился на тьму, клубящуюся рядом со мной.

– Знаете, как это делать?

Я отрицательно покачала головой.

– Тогда приступим. – Декан снял плащ, небрежно кинул его на стул и засучил рукава. – Дело это не терпит спешки и требует аккуратности. Особенно с вашей, милая девушка, неподчиненной стихией.

Он задрал голову, пытаясь заглянуть мне в глаза. Я наклонилась, представляя свою внушительную физиономию на его обозрение.

– А вы красивый дракон, студентка КалЛей. Я бы даже сказал, милый. И ушки привлекательные, и глаза прекрасные. Просто мистический взгляд. Пожалуй, в таком виде вы мне даже больше нравитесь.

Это было так неожиданно… Если бы не тяжесть момента, я бы смутилась, приняв слова декана за комплимент, но что-то мне подсказывало, что своей репликой он просто пытался меня поддержать и успокоить.

– Спасибо! – тихо произнесла я.

– Прошу посторонних, кроме тьмы принца, покинуть помещение, – приказал декан. – Ваша аура будет сбивать процесс.

Ипри и Папирус переглянулись и шмыгнули в стену.

Гордилир снова обратился ко мне:

– Теперь слушайте меня внимательно, Зения. Постарайтесь сконцентрироваться. Ощутите себя не живой, а сосудом, в котором плещется сила. Она переполняет вас. Ее слишком много. Часть вы отдадите принцу.

Я прикрыла глаза, вслушиваясь в монотонный голос декана:

– Вы сосуд. В вас слишком много силы. Она переливается через край. Не позвольте ей пролиться напрасно. Соберите в единое и отдайте тому, кому она нужна. Пусть она примет нового хозяина и изольется в его сосуд. Она больше не ваша. Отпустите

часть своей силы.

Окутанная магическим голосом древнего демона, я провалилась в мягкий гипноз.

Сконцентрировалась и постаралась проникнуть в собственный разум.

Глубоко. Еще глубже. Внутрь себя.

Голос декана звучал рядом, заставляя меня погружаться в самые глубины своего сознания.

Никогда подобного не испытывала.

Я забыла, как выгляжу, есть ли у меня конечности и что-то еще.

Сила забурлила, разрастаясь.

Магия начала переполнять меня. Слишком много ее стало.

Я чуть не захлебнулась.

Закашлялась.

– Не торопитесь, Зения! Слушайте мой голос. Не спешите.

Протянула вперед передние лапы, представляя, что с осторожностью собираю в них выплескивающуюся из меня силу. Ощутила, как по венам побежала магия. Та самая.

Кончики моих драконьих когтей заиндевели.

«Нет, ты теперь не моя. У тебя другой сосуд», – мысленно сказала своей стихии.

Она услышала, остановилась, а я продолжила: «Мне некуда тебя принять. Я полна».

Тяжелый вздох.

Это магия вздохнула или я, отказывающаяся от части своего дара?

«Я всегда буду рядом. Но ты уже не моя».

«Твоя, – прозвучал мягкий голос из подсознания. – Навсегда связана с тобой».

Внезапно тьма ХилЛмара протянула сумрачную лапу к моей стихии.

Заскулила тонко. Призывно.

«Иди. Иди, частичка моего проклятого дара, к тому, кому ты нужнее».

Магия каплей сорвалась с моей лапы.

– Ближе, Зения, ближе, – указывал мягкий голос ВасХасса.

Рука декана… Нет, не рука, демоническая лапа помогла мне разжать пальцы прямо над грудью ХилЛмара. Я не видела принца, только ощущала. Выпрямила ладонь.

Уже не капли, а тонкая струйка дара полилась сквозь мои драконьи пальцы вниз, во тьму на груди принца, и растеклась, окутывая его очертания.

Я не видела, но слышала, как по комнате разнесся тяжелый

протяжный вдох. Выдох. Драконий слух смог различить ускорившийся пульс. Значит ли это, что я все сделала правильно и моя магия приняла принца?

У меня закружилась голова. Я покачнулась.

– Осторожно, Зения.

Крепкая лапа поддерживала меня. Я готова была поклясться, что она намного крупнее моей собственной. Да и голос декана звучал на уровне моей драконьей головы.

Я плюхнулась на задницу и открыла глаза.

Тьмы в палате не было.

ХилЛмар дышал ровно.

Декан стоял рядом со мной. Огромный, в демоническом облике, с крутыми рогами.

– А вы большой! – произнесла едва слышно. – В кабинете вроде поменьше были…

– Тогда я не успел весь преобразиться, ВилЛар помешал. Нравится?

– Грандиозно! – призналась я.

Он улыбнулся, обнажая жутковатые клыки.

– Идемте, КалЛей. Вам нужен отдых.

– А принц?..

– Он придет в себя. Нужно время, пока ваша магия станет частью ХилЛмара и излечит его.

– Он точно выживет? – Я все еще с тревогой смотрела на бледного принца.

Декан потрепал меня по чешуйчатому загривку.

– Возвращайтесь к себе, Зения. Нехорошо получится, если за вами придут из суда и не застанут вас в комнате.

Я вздохнула и призывно прошептала:

– Папирус…

Даже не говорила вслух своего желания – как стена в палате исчезла.

– Ох уж эти драконы! И эмоций, и чувств куда как больше, чем всей магии, в них находящейся… – усмехнулся декан.

Едва оказалась в своей комнате, как горизонт за окном окрасился предрассветным заревом.

Встряхнулась, скидывая с себя драконий образ. Торопливо кинулась в купальню.

И когда уже чистая и одетая сидела перед трюмо, завязывая волосы в тугой хвост, в дверь громко постучали.

– Ипри, открой!

Хранитель тут же проявился из стены и скользнул к двери.

– Леди КалЛей, вас ожидают в зале суда! – провозгласил с

порога страж-демон, не решаясь войти.

Папирус, лежащий на моей кровати, сокрушенно хрюкнул, а Ипри виновато опустил взгляд.

Я неспешно поправила кружева на платье, встала с пуфика, подмигнула хранителю и домовому и покинула комнату.

Перед дверью зала, где проходило заседание межгосударственного суда, замешкалась. Сердце тревожно отстукивало неровный ряд. Я перекрестилась и вошла.

Замерла от растерянности на входе.

На невысокой сцене, в судейской ложе, кроме АлваАра, никого не было. Декан сидел за столом справа от прохода.

– А где…

Замолчала.

– Проходите, КалЛей. Или как вас на самом деле зовут?.. – усмехнулся принц.

Я смущенно переступила с ноги на ногу.

– Дана, – выдохнула напряженно. – Меня зовут Дана Муратова.

АлваАр лишь приподнял бровь, а декан поддерживающе кивнул и сказал:

– Проходите вперед и рассказывайте все. Не бойтесь, Дана.

Я замерла на месте, не в силах сделать и шага.

АлваАр вдруг поднялся с судейского места и подошел ко мне. Мягко взял за локоть и завел за перегородку для подсудимых.

– Говорите отсюда. Так будет правильно.

У меня холод по спине пошел. Я выкрикнула:

– Почему больше никого нет?!

Принц улыбнулся уголками губ.

– Для суда над вами никто лишний не нужен. Я главный обвинитель, и я же ваш адвокат. Присяжные у нас в лице декана ВасХасса. Вполне хватит для полноценного судебного процесса. Пожалуй, начнем.

Он направился обратно к своему месту, уселся в кресло, ударил молоточком по столу.

– Итак! Суд намерен выслушать обвиняемую!

Я вздохнула и начала:

– Я, Дана Муратова, не по своей воле прибыла к вам из другого мира и являюсь студенткой филологического факультета университета.

Ожидала, что на лицах принца и декана промелькнет хоть тень удивления, но они продолжали серьезно смотреть на меня.

– Находясь в своем мире, я оскорбила хранительницу миров, и она наложила на меня проклятие: теперь с полночи до рассвета я обращаюсь в дракона. А Богдана Драгомировна – мой

преподаватель фольклора.

Вот теперь во взгляде АлваАра появилось удивление.

– Преподаватель? – переспросил он.

– Да! – не без гордости подтвердила я. – Она очень уважаемый педагог в нашем университете. А еще она…

– Ведьма! – подсказал принц.

Я покосилась на декана, получила утвердительный кивок и продолжила:

– По настоянию своей одногруппницы и единственной подруги Лилит мы пошли домой к Богдане Драгомировне Сойку, о которой все в университете знали, что она – цыганка. Я изначально не очень верила в то, что она мне поможет, а потом все так завертелось… В итоге Богдана сказала, что я должна найти хранительницу, пасть ей в ноги и молить о прощении или… выйти замуж за принца. Так как в нашем мире принцев по пальцам пересчитать и все они уже заняты, мне остался лишь один вариант – искать старуху, наложившую на меня драконовское проклятие. Сойку создала заклятие, которое должно было перенести меня и Лилит к хранительнице, но… что-то пошло не так.

– Подозреваю, что не Богдана, а вы, Зения, что-то сделали «не так», – задумчиво произнес принц.

– Вероятно. – Я не стала его разубеждать. – Согласно договоренности, со мной в другой мир должна была отправиться подруга. Но так вышло, что я впопыхах схватила не ту руку и… забрала с собой сюда Богдану Драгомировну…

– Замечательного и уважаемого педагога, – снова не сдержался принц.

– Именно. Потом друиды помогли нам. Я взяла имя девушки-северянки, которая направлялась в вашу академию, но по стечению обстоятельств не дошла. Я заняла ее место.

Декан сложил руки на груди.

– Друиды? – покосился он на принца.

Тот задумчиво откинулся на широкую спинку судейского кресла.

Я поспешила объясниться:

– Меня и Богдану с друидами познакомила фея Милли.

– Фея?

Принц и декан переглянулись.

– Знаете, Дана, вы на удивление везучий человек, – с напряжением в голосе произнес АлваАр.

– Да неужели?.. – Я грустно усмехнулась.

Принц пристально, чуть сощурившись, посмотрел на меня.

– Фея, друиды, так вовремя попавшаяся Зения… Слишком

много совпадений.

Я искренне не понимала, к чему клонит АлваАр, поэтому ответила ему вопросительным взглядом.

Он сжал губы, давая понять, что объясняться не собирается.

Тогда я осторожно поинтересовалась:

– А где мои девочки?

Принц порывисто поднялся с судейского кресла, спустился в зал, подошел ко мне и, заложив руки за спину, проговорил:

– Остальных отпустили. Ночь была тяжелая, а после воздействия на сознание им очень хотелось спать.

– Воздействие на сознание?..

– А как вы думали, Дана? Уже несколько тысяч лет род Таллриан хранил тайну своего происхождения. И вот она благодаря вам раскрыта!

Я, пораженная, смотрела на АлваАра.

– Неужели за столько лет вы ни разу не воспользовались вашей… ипостасью?

– Отчего же! – Принц улыбнулся. – Пользовался. После чего приходилось стирать это из памяти тех, кто меня видел. Но сейчас другая ситуация. К сожалению, я показался слишком большому количеству людей.

Я отвела взгляд.

– Как же так выходит?.. Вы дракон и… охотились на драконов?.. – проговорила тихо.

– Бросьте, Дана. Вы серьезно? Я никогда не охотился на драконов. Я спасал их!

– Интересно, как?.. Когда я только попала в ваш мир, меня пытались поймать.

Я посмотрела на принца.

Он подошел ко мне.

– У драконов много прайдов: северные, южные, темные… Они объявлены в розыск по всему миру. Поэтому мои маги постоянно прочесывают нашу территорию в их поисках. Если удается отловить, то мы даем им убежище.

– Убежище?..

– Именно так, Дана. Очень удобно держать тех, кого все ищут, рядом.

– Рядом?..

Принц взглянул на декана. Тот кивнул.

– Считаю, что в сложившейся ситуации нам необходимо посвятить студентку Дану Муратову в происходящее в академии.

АлваАр посмотрел на меня внимательно, а потом жестом указал на дверь:

– Идемте, я вам кое-что покажу и расскажу.

Вы вышли из зала суда.

– Магии как таковой у людей нашего мира уже почти нет, Дана. И довольно давно. У магии есть свойство иссякать, как и у любого другого природного ресурса, который постоянно потребляют в немереных количествах. Это не касается лишь тех, кто рожден с ней, – магических существ.

– Я правильно поняла, что и источник…

– Потихоньку иссякал. Мы знали, что когда-нибудь он пропадет полностью, и пополняли его собственной силой. Как говорится, и овцы целы, и волки сыты. Люди пользуются источником, довольны наличием магии, а мы остаемся в тени. Возможно, именно в этом и была наша ошибка. Любой, теряющий блага, к которым он привык, начнет искать им замену. Хотя, скорее, это даже не благо, а дурная привычка. Ведь куда как легче и приятнее что-то делать одним щелчком и повелением стихии, чем в течение долгого времени и собственным трудом. Представляете панику магов, когда колодцы опустели? Вы спросите, почему мы не создали новый источник? Понимаете, Дана, одно дело поддерживать его, и совсем другое – влить немалые силы для его создания. Да и вопросы бы появились. Кто настолько могуществен, что создал новую прорву магии? Итак, колодцы опустели, магия в магах иссякала, и поддерживать ее было нечем. Сначала они тайком охотились на магических существ и заклятиями забирали их силу. Поверьте, за время существования источников магов развелось в мире куда больше, чем магических существ. Со временем это стало открытой охотой. Наша семья и приближенные ничего не могли сделать. Запрет привел бы к нашему изгнанию, и тогда мы бы уже точно не могли помогать существам выжить. Выживание выживанию рознь. Спрятать фею легко. Иди найди кроху в густом лесу! Куда как сложнее спрятать дракона. Вот тут и помогла наша многовековая тайна. Мы нашли место, где драконов не станут искать. Помогли им восстановиться и жить, не привлекая внимания, в совершенно иной ипостаси.

– Иной ипостаси? – с интересом переспросила я.

– Да! В большинстве своем драконы предпочитали оставаться драконами. Вы же сами обращаетесь по ночам в дракона и должны понимать, какая сильнейшая привязка идет от магии к телу. К изумительному, огромному телу со столь же огромной магией. Но как только вы снова становитесь Даной, изменяется и ваша сила, она мельчает, сжимается, не в состоянии расправиться в полную мощь.

– Вы убедили их стать людьми! – догадавшись, воскликнула я.

Он улыбнулся и открыл дверь в одну из аудиторий.

Студентов в ней не было. Каникулы же. Склонившись над книгами, за столом сидел преподаватель Шариаар Дариг.

– Добрый день! – поприветствовал его принц.

Некромант поднял голову, слегка кивнул.

– Мы проводим экскурсию для юной лейи. Я хотел бы вас попросить показать, кто вы.

Преподаватель посмотрел на меня с сомнением, но, уловив приказной взгляд АлваАра, встал. Отошел от стола и…

Я замерла, пораженная увиденным.

Замечательный темно-синий дракон смотрел на меня черными раскосыми глазами. Высокая костяная корона венчала его голову. Тонкие удлиненные уши с кисточками торчали вверх.

Красота, да и только! И сколько мощи в мускулистом теле!

Дракон переступил с лапы на лапу.

– Спасибо вам, лей Дариг!

Дымка. И на месте дракона снова стоял наш преподаватель некромантии. Он почтительно поклонился принцу и вернулся за стол изучать книги.

АлваАр взял меня за локоть и вывел из аудитории.

– А остальные преподаватели?

– Практически все, – подтвердил он мою догадку и медленно повел по коридору.

– Лейлиар, могу ли я задать еще вопрос?

– Конечно, лея Дана.

Как же необычно было слышать в этом мире свое настоящее имя!

– Получается, если вы дракон, то и ваши братья…

– ВилЛар – да. Правда, он крайне редко обращается. Нас с детства учили прятать свою истинную природу. И, как мы видим, не зря.

– А ХилЛмар?..

Принц остановился, тяжело вздохнул.

– Нет. Наш драконий род тянется от матери. – Он поморщился. – А ХилЛмар…

– Бастард, – закончила я.

Принц снова неспешно зашагал по коридору, и я засеменила рядом с ним. Спустя минуту молчания он продолжил:

– Я всегда больше любил отца. Матушка была крайне… гм… увлекающейся натурой, я бы так сказал. Драконы по природе своей привержены создавать некие ситуации, менять события и смотреть, что из этого получится. Матушка благодаря этой своей черте характера впадала в крайности настолько, что однажды потеряла отца. А вернее, его любовь. Когда поняла, что ее игра

чужими чувствами зашла слишком далеко, попыталась все вернуть обратно. Но было уже поздно. И тогда она подстроила ситуацию, при которой новая возлюбленная моего отца покинула его. Не спрашивайте, как это произошло. Я был мал и плохо понимал происходящее. Просто однажды утром в наш дом вошел ХилЛмар и был представлен отцом как мой брат. Уже взрослея, понял, насколько мы различны: моя природная сила темного дракона и его захудалая магия огненного стихийника. А я желал, чтобы мы были равными…

Принц снова смолк, смотря перед собой потемневшим взглядом.

– Вы влили в него свою силу? – тихо спросила я.

АлваАр вздохнул.

– Когда ХилЛмара привели к нам, я принял его как родного и хотел, чтобы он ни в чем мне не уступал. Да, я дал ему свою темную силу. Но, как оказалось, слишком много. Он не смог ее подчинить. С того дня прошло немало времени. Сначала я пытался что-то исправить. Увы, ХилЛмар решил, что это только его проблема. «Я не могу полагаться на то, что ты всегда рядом, однажды тебя не будет», – сказал он и ушел. Знаете, Дана… и ведь у него почти получилось. Он смог бы обуздать тьму, если бы не тот случай с вами, пожар в вашей комнате…

У меня все внутри похолодело. Тогда его тьма взбунтовалась, ощутив мою драконью мощь. Господи, что я наделала?! Сегодня в лекарской я собственными драконьими лапами наградила ХилЛмара своей силой. И его тьма была не против… Даже вроде просила об этом… А если… Нет. ХилЛмар сильный, он ей не позволит поглотить себя! Лишь однажды она вырвалась из-под его контроля и чуть не убила меня. Но…

Отчаянно захотелось бросить АлваАра в коридоре и бежать в лекарскую. Принц почувствовал мое напряжение, посмотрел внимательно.

– Вас что-то тревожит, Дана?

Я с трудом заставила себя отвлечься от мыслей о ХилЛмаре и внезапно спросила:

– Что будет с канцлером? Он и его соратники знают, что вы дракон.

АлваАр замедлил шаг.

– Предполагаю, что канцлер не захочет распространяться об этом, желая получить всю мою силу, и найдет, каким способом заткнуть рот свидетелям. Так что, – принц загадочно улыбнулся, – нам остается только ждать. И думаю, ожидание будет недолгим. Источник мы вернем в ближайшие часы. И за считаные дни новость о том, что колодцы вновь наполнены, облетела бы весь

мир, но Дебору это не нужно. Он наверняка попытается не допустить утечку такого важного известия за пределы академии.

Мы подошли к моей комнате. Единственное, чего я сейчас хотела, это распрощаться с АлваАром и направиться к ХилЛмару, убедиться, что тьма приняла мою силу и с принцем все в порядке.

Вот только мои желания разом перечеркнули.

– А вам, моя милая, пока придется посидеть под домашним арестом.

Я замерла, глядя на принца.

«Нет! Я не могу торчать взаперти, когда там неизвестно что происходит с моим принцем!»

– По глазам вижу, что вы категорически против такого решения. Поэтому… – АлваАр рывком распахнул дверь и втолкнул меня в комнату, – я поставлю заклятие! Вы не сможете покинуть пределы своей опочивальни. Очень вас прошу – отдохните и, главное, успокойтесь, лея Дана!

И он захлопнул дверь перед моим носом.

Я осталась стоять обозленная и совершенно беспомощная.

# Глава 28. Вы не ждали? А я пришел…

Время тянулось мучительно, просто издевательски долго!

Невыносимое, тревожное ожидание. Извелась вся.

Вставала, нервно измеряла шагами пол и снова садилась на кровать. Вскакивала, подбегала к двери. Напрасно. Заклятие АлваАра работало хорошо: ручка при моем приближении исчезала, а следом и сама дверь становилась неразличимой от стены.

Я, наверное, уже в сотый раз подошла к окну.

Нет, даже на связанных простынях не спуститься – слишком высоко.

Дождаться бы вечера и взмыть драконом!..

– Папирус!

– Его Богдана призвала, чтобы с лешими договориться о местах прокладки нового подземного канала, – проворчал из стены Ипри. – Ты уйти хочешь? АлваАр теперь готов за тебя всем не просто головы, а души вырвать. Напоминаю, я тебя уважаю, ты самый ценный мой друг, но у меня последний шанс реабилитироваться перед принцем, иначе отправят в самый гадкий уголок ада. Да, я сейчас играю на твоем отношении ко мне. Но подумай, так ли важно для тебя выйти из комнаты?

Обреченно посмотрела на хранителя.

– Я не знаю, что с ХилЛмаром!

– С ним все в порядке.

– Откуда тебе-то это известно?! – заорала истерично.

Ипри вышел из стены, приблизился ко мне и посмотрел участливо.

– Если бы с принцем что-то случилось, уже всем стало бы известно. Но в академии тишина. Значит, с ним все нормально.

– Мне бы твою уверенность… – шепнула, давясь вставшим в горле комом.

Вот так помогай темным принцам, а потом изнывай от душевных терзаний. А скажите на милость, почему Богдана до сих пор не вернулась? Или она самолично собралась канал копать? В любом случае Сойку занята и не думает о том, что я здесь извелась вся. Ипри сидит и смотрит на меня огромными демоническими глазами. Что ему до моих чувств?..

А меня буквально трясет от внутреннего напряжения. И предчувствие нехорошее терзает душу. Я своему предчувствию верю. Оно у меня драконье.

Пока я здесь закрыта, там, в кулуарах академии, невесть что происходит. А если канцлер уже проник на территорию? Если вопреки плану АлваАра перехватить Дебора тот пойдет другим путем? Например, проникнет в лекарскую и избавится от ХилЛмара? Или подошлет к нему убийц? А я сижу в своей комнатке и ничего не могу сделать! От тревоги за принца у меня дрожали руки.

Снова подошла к окну, тяжело облокотилась на подоконник.

Солнечный диск медленно поднимался на небосводе, приближался полдень. Голосов в академии слышно не было, никто не ходил под окнами, большая часть учеников разъехалась на каникулы по домам. Кто остался, проводил время в библиотеке или гулял в городе. В огромных аудиториях и кабинетах можно было найти только преподавателей, а на территории – демонов-охранников, курсирующих по периметру.

Я открыла одну створку, набрала полную грудь воздуха, протяжно выдохнула и с грустью посмотрела вниз. Аллейки с ухоженными деревьями и газонами, клумбы с цветами, заросшие плющом беседки, питьевые фонтанчики… На одной из этих дорожек мы с Богданой впервые встретили принцев.

У меня на лице непроизвольно расцвела улыбка.

Кто тогда знал, что мы, так страстно желавшие снять мое драконовское проклятие, чтобы быстрее покинуть этот чужой мир, будем мечтать вернуть мне это проклятие и привяжемся к академии, принцам, к стране темной магии?.. Я уже не хотела скинуть с себя ипостась дракона и даже родной ее ощущала. Правда, ледяная магия вошла во вкус и чуть до смерти не заморозила меня, ее хозяйку, в харчевне на землях северян… Но ведь это исправимо? Вспомнила неподчиненную тьму ХилЛмара. Неужели и меня ждет нечто подобное? Драконья сила слишком велика для земной девочки?..

Вдоволь надышавшись свежим воздухом, я немного прикрыла створку и отступила от окна. В животе заурчало. Только сейчас вспомнила, что последняя пища в моем желудке – это вчерашняя яичница Богданы.

– Ипри, – позвала хранителя, лежавшего на моей кровати и делавшего вид крепко спящего. Монстр театрально широко зевнул, посмотрел на меня вопросительно.

– А при домашнем аресте ни завтрак, ни обед не положен? – строго спросила его.

Монстр моргнул, скользнул к стене и пропал в ней.

– Ипри?

Я подошла и постучала по тому месту, куда ушел мой хранитель.

– Ипри! – позвала еще раз.

Ответа не было. Ну вот, теперь буду сидеть одна, пока он не сообразит, чем накормить свою подопечную. Ведь он за меня отвечает!

С такими мыслями я повернулась и… остолбенела – в проеме открытого окна стоял канцлер.

Лицо его разрезала злобная усмешка. Глаза ненормально блестели. Губы подрагивали.

Он вскинул руку. Стихия послушно нанесла удар. Я успела отпрыгнуть. От неожиданности подвернула ногу, больно приложилась плечом о шкаф и заорала:

– Дебор, вы совсем с ума сошли?!

– Я сказал – ты будешь моей! – хрипло произнес канцлер. – Хочешь ты этого или нет. Я подчиню твоего дракона, уничтожу АлваАра, верну себе источник, и вы все будете у моих ног!

– Фу, у вас слюна с губ свисает! – поморщилась я брезгливо, быстро отползла к стене и уперлась в нее спиной. Сцепила пальцы в замок. Я, конечно, сейчас не дракон, но просто так сдаваться не собираюсь.

Успела себе посочувствовать: «Как же не вовремя я отослала Ипри. И домовой ушел к Богдане. Вот так охрана у меня!..»

– Не пытайся мне противиться, девочка. Вне драконьей ипостаси ты всего лишь стихийница-первокурсница. У тебя нет ни знаний, ни сил противостоять мне!

Он развел руки, между ними заклубилась снежная мгла.

Я сконцентрировалась и мысленно обратилась к своей драконьей стихии, точно зная: наш совместный удар, скорее всего, будет стоить жизни не только канцлеру, но и мне. И сила поднялась, снова прошла ледяными иголочками по венам. Неподчиненная, злая, дикая…

Осталось только врезать ею прямо в озлобленную рожу Жайдари. Этим я не только отстою свою честь, но и спасу принцев.

Уверенно собралась произнести заклятие, но…

Треск двери привлек внимание нас обоих. Я повернулась растерянная, зная, что дверь под охранкой АлваАра, канцлер посмотрел настороженно.

Дверь покрылась льдом, тут же вспыхнула синим пламенем и… расплылась лужицей по полу комнаты.

Не успела я толком удивиться такой связке противоположных по сути магий, как в мою комнату ворвалась ощерившаяся тьма, покрытая ледовой коркой и изрыгающая огонь.

Я ахнула, а пурга в руках Дебора сжалась и осыпалась снежинками на пол.

– Вас нельзя ни на минуту оставить одну! – язвительно произнес вошедший в комнату… ХилЛмар.

Ох, как же я, оказывается, соскучилась по этому самоуверенному и нагловатому голосу! Как, собственно, и по его хозяину – еще бледному, но уже с прежним, насмешливым выражением лица.

– Что с нашей прошлой встречи осталось для вас непонятным, канцлер? – обратился он к опешившему Жайдари. – Я ведь ясно дал понять, что Зения не будет вашей ни при каких обстоятельствах!

– Вы… живы? Нежели демоны воскресили? – скрипнул зубами Дебор и воскликнул: – Плевать! Я убью вас второй раз!

Мой самый чудесный в мире спаситель завораживающе улыбнулся.

– Да, жив, не иначе как вашими молитвами. Я не смог бы покинуть этот мир, зная, что оставил здесь вас. Хотите убить меня? Вперед! Но сразу предупреждаю – вы не сможете этого сделать. Лучше озаботьтесь собственной безопасностью.

Тьма принца хрипло засмеялась. Я первый и, надеюсь, последний раз слышала этот потусторонний смех, от которого волосы встали дыбом, а сердце сбилось с ритма от ужаса.

Канцлер взъярился и направил на принца трясущуюся руку. С его пальцев сорвалась бешено воющая вьюга.

ХилЛмар даже бровью не повел. И удара не отражал. Он стоял, спокойно смотря на снежную круговерть. Потом протянул вперед правую руку, и… языки синего пламени проглотили магию Жайдари, которая тут же осыпалась на пол черными льдинками, и уже через секунду они обратились в пепел.

Лицо канцлера вытянулось. У меня, наверное, тоже.

Дебор, заикаясь, спросил:

– Что это было?

– Стихии, – спокойно пояснил принц. – Огонь, лед, тьма! С какой из них вы предпочитаете вести бой? Или, может, со всеми сразу?

Синее пламя возникло на ладони ХилЛмара, метнулось к канцлеру, окружило его. К Дебору потянулись заиндевевшие черные нити. Канцлер закричал от ужаса, когда они поползли по его ногам, рукам, телу. Он бился и вопил, пока весь не оказался в черном ледяном коконе.

Принц повернулся ко мне:

– Зения, вы знаете, что сидите на полу с открытым ртом?

Я захлопнула челюсть. Моргнула. Поднялась. Всхлипнула. И, хромая, бросилась к ХилЛмару. Повисла у него на шее.

Он растерялся. Пару секунд стоял как пришибленный, а

потом порывисто меня обнял.

– Как же вы вовремя пришли… – шепнула, уткнувшись в его шею.

– Я не то чтобы… – начал он внезапно осипшим голосом. – Зения… я хотел у вас… вам… к вам…

Он отстранился. Теперь я могла видеть его лицо. Вот никогда бы не поверила, что принц ХилЛмар может смущаться. И все же… у него от напряжения складки на лбу выступили.

– Я просто шел мимо и вдруг подумал… Вы вправе отказать мне, потому что, знаю, я – не подарок. Но и вы, только не сочтите за нелюбезность, – тоже…

«Хам! Никогда не изменится!» – радостно подумала я.

– Перестаньте ходить вокруг да около, ХилЛмар. Будьте конкретнее! Что вы мямлите?..

Он внимательнее посмотрел на меня, кашлянул.

– Вот! – сунул руку под плащ и вытащил… Сильвер. – Надеюсь, в этот раз ваш ответ будет осознанным.

Я удивленно смотрела на цветок. Он переливался всеми цветами радуги.

С трудом оторвала от растения взгляд и посмотрела на среднего Таллриана.

– Я принимаю ваши ухаживания, принц ХилЛмар.

Взяла цветок из его пальцев.

– Вот и замечательно. Я позже зайду… Мне к брату нужно. Кое-что происходит. Я, как вижу, не в курсе последних событий, разыгравшихся в академии.

Он махнул рукой тьме, свернутой в кокон. Та направилась за ХилЛмаром, утягивая и канцлера.

– Этого я с собой заберу. Нападение на любого члена правительственной семьи считается у нас тяжким преступлением и строго карается. Особенно нападение в составе группы лиц.

Перед выходом принц повернулся и посмотрел на меня так, будто хотел что-то сказать, но кашлянул и, промолчав, покинул комнату.

А я так и осталась стоять, глупо улыбаясь, с Сильвером в руке.

# Глава 29. Мой личный темный принц

Вечер наступил незаметно. Вернулась Богдана, и время за разговорами пошло очень быстро.

Сойку хохотала, слушая мой рассказ о пленении Дебора. Сама рассказывала, как они со стражами ходили в проклятый лес. Тот встретил ведьму радостно, даже воздержался от поглощения ее колдовства, когда узнал, для чего они пришли. К сожалению, Дебор хорошо постарался, не один день уйдет, чтобы развернуть источник обратно. Прежние ходы были завалены и уничтожены. Нужно прокладывать новые, но так, чтобы не менять структуру подземной реки. Пришлось обращаться к лешему. Спасибо Папирусу, он быстро нашел общий язык с лесным хранителем.

С загадочным выражением лица Сойку поинтересовалась, знаю ли я, что ВилЛар тоже дракон.

– Наверно, черный? – наигранно полюбопытствовала я.

Богдана кивнула.

– Размером поменьше и очень милый. Я драконов с такой шкодной мордой еще не видела. Ему пришлось обратиться, когда с лесом договаривались. Слушай, я тут подумала, если два брата драконы, то и ХилЛмар…

– Нет, – отрезала я. – Драконья ипостась досталась им от матери. У ХилЛмара другие корни.

Я посвятила ведьму в тайну семьи Таллриан.

Она слушала внимательно.

– Значит, сейчас в нем соединились его огненная стихия и данные тобой сила дракона и ледяная магия, правильно?

Я кивнула.

– Это так завораживающе – тьма с серебрящейся коркой льда, плюющая синим пламенем.

– Удивительно… – задумчиво сказала Богдана. – Три такие разные силы в одном маге. Любой другой должен был начать метаться, но ты говоришь, ХилЛмар очень уверенно ими повелевал, когда пленил Дебора.

– Более чем, – подтвердила я.

Богдана пожала плечами. Вздохнула. Мы с ней стояли у раскрытого окна и смотрели на горизонт. Следили за заходящим солнцем.

– По твоим словам, ХилЛмар едва справлялся с темной силой… – тихо проговорила она. – Его стихия и тьма не смогли найти общий язык, и последняя была в нем неподчиненной. Что

же изменилось сейчас, когда магии в нем стало еще больше?

– Может, их совместная битва против канцлера сблизила? Богдана Драгомировна, когда я принцу силу давала, тьма сама ее принимала. Я видела, как она желала спасения своему хозяину.

– Кто знает их королевскую силу, – усмехнулась Сойку. – Если сами принцы отличаются поразительной вспыльчивостью, то что ожидать от их магии, такой своенравной и независимой?

Лучи солнца окрасили горизонт багряным. С башен академии сползли последние отсветы дня.

Я потянулась, расправляя возникшие за спиной крылья.

– Привет, дракоша! – перед моей мордой мелькнуло крохотное тельце.

– Привет, Милли! – произнесли мы с Сойку вместе.

– Сегодня ночью состоится собрание друидов. Вас приглашают.

– Друидов? – Мы с Богданой удивленно переглянулись.

– Не опаздывайте. В полночь! Поляна у реки, что рядом с проклятым лесом.

Крылышки феи сверкнули лунным светом, и она унеслась в темноту.

Ближе к полуночи мы собрались к полету. Хорь уверенно забрался мне на голову и уцепился лапами за ухо.

– Папирус!

Домовой уже привычно щелкнул пальцами, и стена, выходящая на улицу, исчезла.

Уже через минуту мы покидали пределы академии.

Такого количества магических существ за все время пребывания в РанГоре я не видела.

Зачарованный лес, почуяв нас, приветственно помахал ветвями чуть живых елей. Мы приземлились на противоположной стороне, где заприметили группу друидов. Здесь же находились и феи.

Все смолкли, когда на поляну опустился огромный черный дракон, рядом с ним сел тоже черный, но меньше размером, улыбающийся во всю драконью пасть. С его спины спрыгнул ХилЛмар.

– Зачем нас пригласили? – тихо спросила я у Милли, присев на небольшом пригорке и рассматривая удивительное сборище.

Друиды о чем-то напряженно переговаривались. Одного из них я узнала. Это был Марих.

Он подошел к АлваАру и что-то шепнул ему.

Темный туман окутал драконов, а когда пропал, то на месте огромных существ стояли принцы в их человеческом облике.

Старший Таллриан обвел поляну взглядом. Остановился на мне. Жестом приказал приблизиться.

Друиды и феи разом посмотрели на меня, а мне стало неудобно от столь пристального внимания.

Я, медленно переступая лапами, жутко смущенная, направилась к принцу.

Остановилась в паре шагов от него.

АлваАр посмотрел на меня снисходительно. Улыбнулся хорю уголками губ. Тот лапкой шаркнул по моей голове. У меня между ушами зазудело.

– Итак, начнем! – громко произнес АлваАр. – На правах магического существа я задам несколько вопросов смотрителям здешних лесов.

Друиды переглянулись, но против ничего не сказали.

Принц заложил руки за спину.

– Правда ли то, что вы знаете ледяного дракона Дану, находящегося здесь?

Вперед вышел все тот же Марих.

– Это правда, мой принц.

– Правда ли то, что именно вы нашли ей замену и помогли проникнуть в академию?

– Правда, мой принц.

– Тогда скажи мне, смотритель леса, почему я, тот, кого ты называешь своим принцем, узнаю об этом последним?

Марих не смутился. Его лицо осталось удивительно спокойным.

– Потому что принц-дракон в почете и уважении у друидов и иных магических существ. Но подчиняются они тому, кто обладает истинной, сильнейшей магией.

АлваАр нахмурился.

– Не хочешь ли ты сказать, уважаемый Марих, что ваше молчание и все, что происходило, было с ведома той, кто обладает высшей магией?

– Именно так, мой принц.

Старший Таллриан удовлетворенно кивнул.

– Не считаешь ли ты в этом случае неверным проводить собрание без ее ведома?

– Считаю!

– Так я и думал. Вы оповестили Высшую, и она посетит нас?

– Да. Она уже здесь.

В следующий момент взгляд принца скользнул куда-то за мою спину. Все находящиеся на поляне, включая меня, повернулись.

Друиды преклонили головы. Феи спустились на землю и

встали на колено. Я непонимающе смотрела на происходящее.

Медленно и надменно к нам шла огромная черная драконица.

Приблизилась ко мне, остановилась, глядя с интересом.

ХилЛмар порывисто шагнул и встал между нами.

Глаза его потемнели.

Драконица ухмыльнулась, смотря на стихийника.

Сизый туман обволок ее мощное тело, а когда растаял, то перед нами стояла…

– Вы! – воскликнула я, лапой отодвигая ХилЛмара в сторону.

Передо мной была хранительница. Та самая. В моложавом теле.

Я зло скрипнула зубами, прищурилась и тут же получила лапой по уху. Всего секунду я смотрела на женщину с яростью, а потом на глазах у изумленного ХилЛмара смиренно преклонила голову и произнесла:

– Простите меня, уважаемая хранительница.

Она шагнула ко мне. ХилЛмар кинулся на защиту. Я жестом остановила его.

– Я не хотела вас обидеть, – продолжала я. – Признаю свою вину.

Хранительница снисходительно улыбнулась.

– Я знаю. И прощаю вас. Вижу, вы многое поняли и исправили в себе. Все-таки я никогда не ошибаюсь в своих предсказаниях, не правда ли, сын мой АлваАр?

Сын?!

– Неправда, матушка, – холодно ответил принц.

Я чуть всю свою драконью челюсть не уронила на землю.

Хранительница усмехнулась, смотря на мою реакцию, и перевела взгляд на хоря, прячущегося за моим ухом. Поморщилась.

– Ты намекаешь на это несчастное создание, АлваАр? – и, уже обращаясь к хорьку, приказала: – Выползай!

Сойку вышла. Я подала ей лапу, она запрыгнула на нее. Я опустила хоря перед хранительницей.

– Совершенно неожиданная ситуация. – Женщина наклонилась, внимательно рассматривая зверька. – И кто бы мог знать…

– Вы же никогда не ошибаетесь, – напомнила я.

Хранительница презрительно посмотрела на меня.

– В предсказаниях – да, а вот в мелочах вечно какие-то сбои. Я все рассчитала. АлваАр должен был выбрать тебя! Столько сил вложила напрасно. Милли подослала, друидам приказала тебе помочь. Эту серую мышь, Зению, заморочила и оставила с

друидами Севера. Нашему государству давно нужна свежая кровь и инакомыслие. Но ты зачем-то притащила за собой эту… ведьму!

Хорь возмущенно пискнул явно что-то ругательное и пнул хранительницу по ноге.

Я скромно промолчала.

«Ах, Богдана Драгомировна! Не вы ли мне говорили, что старшим грубить нельзя?»

Зверек прыгал на месте и размахивал лапками, сжатыми в кулачки.

Хранительница хлопнула в ладоши.

– Снимаю! Вольна!

И тут же рядом с ее лицом пронесся кулак Богданы. Женщина едва успела уклониться.

– Мы вам не игрушки, чтобы нас за ниточки дергать! – выкрикнула ставшая человеком Сойку.

Она бы приложила хранительницу хорошим тумаком, но вовремя подоспел АлваАр, положил руки на плечи Богданы и притянул ее к себе.

– Уж извини, матушка. Не ведает, что творит. Хотя, я считаю, ты услышала то, что заслужила.

У хранительницы чуть приподнялась бровь.

– Ты меня никогда не понимал, АлваАр. Это безумно интересно – изменение судеб, игра на чувствах, новые пути жизни… – Она грустно усмехнулась. – Но ты весь в отца пошел, такой же мягкий.

Хранительница поморщилась.

– Думаю, ведьма – неплохой выбор для тебя. Считай это моим благословением.

– Неплохой?! – сквозь зубы проговорила Сойку.

Пальцы принца сильнее сжались на плечах Богданы.

– Ну, и на том спасибо, – выдавила уже спокойнее она. – Все-таки вы моя будущая свекровь, поэтому примите мое уважение и благодарность за вашего сына.

– Да бросьте, – отмахнулась хранительница. – Такому, как он, видимо, именно ведьма и нужна. Так что мешать не стану. Совет вам да любовь.

Она повернулась ко мне.

– Раз уж так все хорошо у АлваАра вышло, вернемся к тебе, моя девочка. – Женщина потерла руки. – Возвращаем тебя домой. Не переживай, ты ничего не вспомнишь о том, что здесь происходило.

Я обреченно посмотрела на ХилЛмара.

Он порывисто выступил передо мной.

– Эта студентка остается в академии!

Хранительница нахмурилась, пренебрежительно глянула на бастарда. И вдруг лицо ее побледнело. Она подошла ближе, внимательно смотря ему в глаза. Порывисто отступила и нервно усмехнулась.

– А ты изменился, сын моей соперницы.

ХилЛмар сложил руки на груди.

– Согласно желанию лейи Даны Муратовой она остается со мной.

Когда властители спорят, молодым дракончикам лучше помалкивать, что я и делала.

– Какие мы грозные выросли! – проворчала хранительница.

– Лейя Дана… – снова начал принц.

Она его перебила:

– Я услышала тебя. Девушка остается в РанГоре.

– Благодарю и прощаюсь! – гордо вскинул голову ХилЛмар.

– Прощаешься? – ухмыльнулась хранительница. – Что ж, можно только надеяться, что наши пути в других мирах не пересекутся.

– Я постараюсь, – с насмешкой парировал принц. – Но если пересекутся, то я дорогу не уступлю.

Женщина побледнела.

– Ты!..

– Хватит, матушка! – грозно предупредил АлваАр. – ХилЛмар – мой брат! И имеет столько же прав, как и любой представитель рода Таллриан.

Хранительница удивленно посмотрела на сына.

АлваАр продолжил:

– Ты уже вдоволь наигралась нашими судьбами и потеряла отца. Не стоит идти дальше и терять сыновей.

Хранительница сникла.

– Что ж, это ваш выбор.

Развернулась и направилась прочь. Остановилась. Оглянулась и одарила меня улыбкой.

– И все-таки в тебе, девочка, я не ошиблась. Ты и правда стала избранницей принца! Жаль, что не того.

Засмеялась. Поляну озарил яркий свет, и хранительница, не прощаясь, исчезла.

Феи взмахнули крыльями и пропали в темном небе.

Друиды тоже неспешно разошлись.

Я наклонилась к ХилЛмару.

– Что это было? Почему вы не отпустили меня в мой мир?

Принц с интересом посмотрел в мою морду.

– А вы чем-то недовольны, студентка Дана?

– Я? Ну…

– Вам необходимо закончить академию, – строго произнес он. – Научиться работать с вашей драконьей ипостасью.

– Я так и останусь драконом?

Честно, я не понимала, радует меня эта новость или нет.

– Вы научитесь быть драконом, Дана, – подсказал подошедший к нам АлваАр. Он обнимал за плечи Богдану. Вместе с ними рядом остановился и ВилЛар. – И научитесь обращаться в дракона, когда захотите. А ваша стихия будет полностью подчиненной. Но это долгий процесс. Хотя уверен, ХилЛмар, прошедший подобный путь, вам поможет.

– А как же Богдана? – Я посмотрела на ведьму.

Ты улыбнулась:

– Ну-у, с меня-то отголосок твоего проклятия сняли, я так понимаю.

Я снова глянула на ХилЛмара.

– А почему хранительница испугалась вас?

Ответил мне не он, а ВилЛар:

– Потому что маг, обладающий более чем тремя стихиями, приобретает уникальную способность…

Братья переглянулись. И АлваАр договорил:

– Открывать порталы в другие миры и работать со своей магией даже там, где ее и подавно нет.

– Как это? – изумилась я.

– Такой маг сам становится источником магии. Высшей магии, – пояснил ВилЛар.

– Хранителем миров! – догадалась Богдана.

– Именно! – кивнул ХилЛмар и посмотрел на брата. – Не думай только, что я продолжу игры твоей матушки. Мне бы здесь со своим драконом разобраться и всем, что за его хвостом тянется.

Я положила голову на плечо среднего принца.

– Я не хотела. И постараюсь все исправить, – но тут же встрепенулась. – А что с Дебором и его приверженцами?

– Друиды Севера сообщили, что последние трое найдены в ледяных прериях. Они будут доставлены утром. Мари разыскали в южных лесах. Девушка испугана и подавлена, – отрапортовал ВилЛар, его глаза опасно блеснули, и он добавил: – Я сам лично с ней разберусь.

Мы медленно двинулись по поляне к лесу.

– Сегодня был тяжелый день. – Богдана зевнула. – Всем стоит отдохнуть.

– Пожалуй, – поддержал ее АлваАр. – Только у меня еще один неразрешенный вопрос остался.

Все остановились и внимательно посмотрели на старшего

принца.

– У нас появилась ведьма. Я считаю, что она может многое дать как нам, так и новым магам. Колдовство в РанГоре редко практикуется. Но, как оказалось на деле, имеет право не просто на существование, а должно быть обязательным как предмет изучения студентов темной академии.

Богдана так и застыла, пораженная услышанным.

– Уважаемая Богдана Драгомировна! – торжественно провозгласил принц. – Учитывая ваши заслуги перед государством и магической академией, а также учитывая, что вы имеете явный авторитет среди студентов, и принимая во внимание ваши уникальные способности, академия готова открыть для вас новую кафедру колдовства. Подумайте хорошенько, прежде чем давать ответ. Ваши знания были бы бесценны для нас.

Сойку стояла, широко распахнутыми глазами смотря на принца.

– Вы мне предлагаете должность в академии?

– Да! А что не так? Вы против?

– То есть домовые, лешие, проклятия, заговоры, привороты?..

– Все, что посчитаете нужным! Стойте! Вы сказали – привороты? Богдана, признайтесь, вы приворожили меня?

– Я? Вас? – Она нахмурилась. – Не много ли чести? Проще было проклясть.

АлваАр повернулся лицом к ведьме.

– И как же вы тогда жили бы со мной?

– Прекрасно! – ухмыльнулась Богдана.

– С проклятым мужем?

– А почему нет?.. – с сарказмом проговорила она, глядя в серьезное лицо принца. – У меня уже имеется опыт совместного проживания с проклятыми. Вполне сносно.

– Богдана, вы невыносимы! – АлваАр притянул Сойку к себе. – Впрочем, как и все ведьмы.

– А вы были близко знакомы со многими ведьмами? – в ее голосе появилась угроза.

Вот только принц ей не ответил, заглушив остальные возмущения поцелуем.

Мы отвернулись.

ВилЛар, сказав, что не по нутру ему драконья шкурка, первым взмыл в ночное небо.

Я тоже распахнула крылья и с удовольствием вдохнула запах ветров.

Мы летели к новым знаниям и новой жизни.

Я и сидящий у меня на спине хранитель миров.

Я и мой собственный темный принц.